

Александр Олегович Анин

Кинетик

Библиотека приключений

Annotation

Попасть в суровые времена удача сомнительная, но всё меняется, когда в награду достаётся несколько козырных тузов.

ЧЕРНОВИК!

Для всех он не помнил своего имени, да это никому не было интересно, как его зовут. Всем хватало того, что он арс, а арс это тот, кто стоит в первой линии и принимает на своё копье несущихся убивать иноземцев. Если арс оставался жив, то это было чудо. Этому повезло два лета назад, он сумел вылезти из-под завала из тел и сделать вдох полной грудью, терпя боль от сломанных костей и треснутых рёбер. Уже тогда он не помнил ничего, и даже разучился говорить, но он выжил.

Последнее, что помнил Сергей, это вспышка от взрыва прилетевшего с неба боеприпаса. Потом была боль, тьма и желание сделать хоть небольшой вдох, потому что от этого зависела жизнь.

Боль затмевала сознание, но мозг хотел жить и нашёл в себе силы раскидать увесистые трупы, лежащие сверху. Тогда он не понял, как удалось с поломанной ключицей и рёбрами, с разбитой дубиной головой свершить такое, и только намного позже осознал, что это был телекинез.

А тогда он просто упал и потерял сознание от пронизывающей всю плоть боли, но был замечен и перенесён в шатёр с ранеными. Усталый целитель срастил ключицу и три сломанных ребра и что-то сказал. Слов Сергей не понял, но по ощущениям это было что-то похожее на «Остальное само заживет», но и это было огромное благо. Тогда Сергей и решил, что будет играть роль молчуна, поскольку памяти нового тела у него не осталось. Он никого не знал и вообще не понимал, что ему говорят, реагировал только на жесты-пояснения, ловя на себе сочувствующие взгляды некоторых людей.

Около месяца трещины в рёбрах болели, и он жил в каком-то непонятном бараке. Земляной пол, набранные, как в блиндаже стены, опирающиеся на коньковое бревно бревенчатые скаты крыши и падающий из дыр в фронтонах свет.

Спал он на подстилке из соломы и дважды в день получал небольшой кувшин молока и пучок огородной зелени, которую приносила невысокая девчушка, одетая в серый домотканый сарафан.

Это был дружинный дом, как определил для себя Сергей, вот только кроме него в нём никого не было.

С улицы целыми днями доносились команды «Хек, цон, хек, цон», под которые подростки учились наносить быстрые и точные удары металлическими копьями.

Сергей выходил по нужде, и слышал обращённую к нему речь, но постояв с видом тупого телёнка, разворачивался и шёл в сплетённый из неокоренных прутьев туалет.

Заговорить с ним пытался наставник этой детворы, суровый на вид дядька, одетый в кожаную тужурку поверх домотканой одежды. Обувки ни у кого не было, но из-за дальних построек доносились звукиковки. Туда и стал наведываться Сергей, часами смотря как работает кузнец и пара крепких парней — молотобойцев.

Ковали тут на железном кирпиче, который был вставлен в выдолбленное углубление в пеньке, и раз в неделю эту наковальню тоже проковывали, возвращая форму примятым углам.

В строй его вернули через месяц. Просто мужик — наставник дождался его возвращения из сортира и вручил ему в руки копье и указал жестом место в строю. На команду «Хек» нужно было делать выпад, а на «Цон» возвращаться в исходное положение. А ещё был бег по кругу и другие физические упражнения.

Наставник его не бил, заставляя мальчишек показывать ему упражнения, которые требовалось выполнять, комментируя вслух каждое действие. Через пару недель Сергей уже ориентировался в командах, но по-прежнему молчал.

То, что у него получалось притягивать и метать телекинезом предметы, Сергей не афишировал, а тренировался в одиночестве маленькими камушками, метая их в ползающих по брёвнам пауков, к которым совсем не испытывал симпатий.

После пары недель тренировок они покинули огороженный частоколом посёлок и стали участвовать в обмолоте снопов ржи, деревянными палками, соединёнными через дырки кожаными ремешками.

Тут Сергей увидел всех поселковых женщин, девушек, стариков и детей. Со зрелыми мужчинами только вышла накладка. В посёлке их было всего пара- это кузнец и воинский наставник.

Сколько лет этому телу, Сергей не знал, борода с усами у него пока не росла, но он явно был постарше той детворы, что теперь обучалась владеть копьем.

Пот струился по лицу, всё время пытаясь попасть в глаза. Назойливые мухи вообще не думали куда попадать, просто лезли напролом в глаза, в рот, бегали по рукам и обнажённой спине. Одежду Сергей берёт, поэтому старался работать с голым торсом и почаще мыться.

В обмолоте зерна они участвовали неделю, а после началась заготовка хвороста на зиму.

Он по-прежнему с трудом понимал язык местных, в основном угадывал, что от него хотят, и снискал славу

дурачка, которая напрочь отбила охоту молодых девиц строить ему глазки и зазывать на сеновал. Было неприятно, но тут ничего не поделаешь, и в редкие минуты отдыха он всегда искал возможность посмотреть на работу мастеров. Горшки тут крутила пожилая женщина с дочерью и внучкой, корзины плели тоже бабы, силки на птицу ставили вообще все, кроме него.

Дрова были нужны и в гончарке, и в кузнице, и во всех дворах, поэтому наставник гонял арсов по лесу, и все пробежки преследовали собой дополнительную цель- добычу хвороста.

В сознании Серого иногда образами всплывали картинки инструментов, которыми можно пилить деревья, но поскольку с металлом был явный дефицит, все эти образы он оставлял при себе, наблюдая как наставник обрубает небольшим топориком ветви на ветровале, молодой сухостой и нижние ветви деревьев. Топорик был один и явно боевой, поскольку с обратной стороны имел четырёхгранный клюв. Наставник его никому не давал, а работал только сам. Берёг.

С приближением осени заметно похолодало, а к обязательным тренировкам прибавилась помощь в уборке последних овощей, поэтому день у Сергея был насыщен и разнообразен, а когда выпал первый снег, в посёлок вернулись те, кто выжил в той битве и отправился в составе единого войска дальше гнать врага.

Их было восемь человек, которые остались в живых. У одного не было правой руки по локоть, и ещё один потерял по колено ногу. С ними был обоз из пяти гружёных телег. Трофеи на все семьи, выставивших своих мужчин.

Прибывшие что-то радостно говорили Серому, хлопали ему по плечу, но он почти ничего не понимал, кроме часто упоминаемого слова арс и ату, что означало одобрение и что-то хорошее.

После дележа трофеев, часть перепала и ему. Он получил боевой нож, три стрелы, пару волчьих шкур и выделанную шкуру быка. Обилие трофеев его просто повергло в шок, но у него появились свои первые железные вещи.

Железо на ноже было такое же дрянное, что и на копьях, но лучшее железо пускали только на мечи и топоры, и с этим ничего поделать было нельзя.

Оценив полученное богатство, Сергей решил сшить тёплую одежду и заняться изготовлением более надёжной брони и обуви. Для этого ему были нужны шило, иголка, нить. На шило и иголку он решил пустить наконечник стрелы и пошёл в кузницу. Память по дороге подсказала ему, что можно заполнить глиняный кувшин потухшими углями костра, положить в него нож и, залепив кувшин глиной, положить его в угли костра. Задумавшись над этим, он решил впервые попробовать воплотить увиденные в образах действия и изменил направление движения в сторону гончаров.

Большой горшок с крышкой удалось поменять за стрелу с широким железным наконечником, и со всем этим богатством он пришёл к кузнецу.

Восковая табличка помогла нарисовать ему нужные вещи, но кузнецу было жалко наконечник стрелы, и он сам взялся сделать для молчуна нужные ему вещи из обрубков. Пару шил сковали быстро, с иголкой тоже проблем не вышло, нужно потереть ей о точильные камни, чтоб снять лишний металл, но это за три-четыре дня можно было сделать. Главное, что кузнец небольшую дырку пробил гвоздём для подковы, а остальное можно сточить, тем более, что плоский камень в дружинном доме был.

Несмотря на то, что дружинники вернулись с войны, он по прежнему жил один, и смог выкроить время и ободрать на точильном камне и иголку и шилья. Иголка была толстовата, но и нитки сейчас были не тонкими, а ему деваться было некуда. Холодало.

В первую очередь он занялся обувью. Пока он смог позволить себе обычные поршни, но и в них было гораздо теплей чем босиком, особенно на намотанную портянку. Поршни обувь довольно простая, и сделал он её быстро, а вот с волчьими шкурами на куртку провозился долго, но всё же сшил. Правда с пуговицами заморачиваться не стал, а сделал её на кожаных шнурках, которые через дырку завязывались на бантик.

Небольшой запас дров у него был, поэтому он смог провести свой эксперимент и, покрыв три четверти обуха ножа жидкой глиной, засунул его в горшок с углями. Немного подумав, он отправил туда и шилья, а потом поместил закрытый горшок в обильные жаркие угли.

Несколько часов он поддерживал жар, поглядывая на раскалившийся горшок, но в конечном итоге, посчитал, что этого достаточно и оставил горшок остывать. Вернулся он к нему только на следующий день. Открыв горшок, он увидел, что ручка на ноже сгорела и надо делать новую, а ещё как-то провести термическую обработку. Пришлось идти за помощью к кузнецу.

Кузнец поругался на непутёвого, но клинок нагрел, и, макнув лезвием в воду, проверил на прямоту клинок, пару раз стукнув по нему, недолго покрутив над огнём, снова макнул в воду. Подмастерью было поручено набить на хвостовик кусок палки, после чего тот неплохим ножом на черновую вырезал ухватистую ручку. Доводить ручку Серому пришлось самому, и в этом ему хорошо помогло закаленное шило, острые рёбра которого позволяли легко скоблить дерево.

После заточки нож стал резать на изумление замечательно, а вот на калёное шило у Сергея были другие планы. Он начал его метать с помощью телекинеза. Камушки зимой все под снегом, а такой козырь как закаленное шило может помочь и в лесу и, в случае новой битвы.

Морозы крепчали, и если бы не помощь жителей посёлка, поделившихся с ним тёплыми вещами и обувью, то Сергей бы тогда не выжил, ведь в поршнях по снегу за дровами не выйти, а дырявое жильё требовало огромную массу топлива.

Долг платежом красен, поэтому Серый всю зиму помогал с дровами позаботившимся о нём людям.

Постепенно его навыки метания предметов выросли настолько, что спугнув в лесу глухаря, он сумел его сбить с дерева камнем, воспользовавшись именно телекинезом. Так у него начало получаться охотиться, что он и стал делать при любой возможности.

В конце зимы селяне собрали обоз, и Сергею пришлось идти в его сопровождении. Впрочем, не он один был привлечён к этому. Впервые ему пришлось в этом теле покинуть деревушку и направиться куда-то далеко.

Сани поскрипывали в такт движения коней, а десять возов везли мешки с излишками зерна, корзинами, сеном и заготовленной пушниной. Едущие на возах неспешно переговаривались, и только Серёга всё время чувствовал себя тут не в своей тарелке, поскольку не понимал речи местных.

По ночам его ставили в караул, и он добросовестно ходил по наружному кругу с копьём в руках, а днём отсыпался, прижавшись к копне сена в санях. Пару раз они миновали деревеньки, а на седьмой день он увидел большой город, окружённый каменной стеной. Именно около него он тогда появился в этом мире, но тогда боль затмевала разум, и в памяти остались только смутные воспоминания.

Заметив, что он проснулся и во все глаза рассматривает приближающиеся высокие стены, возница указал на город рукой и сказал:

— Юзентор.

Сергей посмотрел на него с удивлением и кивнул головой, что понял.

Город окружала стена, сложенная из грубо отёсанного природного камня, высотой метров в восемь, и на этом весь прогресс данного места заканчивался. За стеной были те же полуземлянки и невысокие деревянные дома. Только дом правителя возвышался на пару этажей потемневшими от времени брёвнами. Именно к нему и направлялся обоз.

Короткие переговоры, и мужчины начали перетаскивать мешки, шкуры и часть сена, а под конец вообще получился сюрприз, поскольку его передали в распоряжение какого-то воина, который оценил его на внешний вид и, кивнув старшему обозу, указал Сергею на дверь, в которую нужно было идти.

Когда выяснилось, что новичок не понимает, что ему говорят другие, то было много шума, в результате которого его отконвоировали в кузницу к мастеру, которого звали Рененг, где ему вручили большой молоток, и он начал стучать по нагретому до жёлтого цвета, похожему на губку, металлу.

За пару дней он смог сопоставить команды мастера типа «бей, стоп» и не выглядел полным идиотом, внимательно наблюдая и запоминая то, что делал мастер. Всё остальное общение опять было жестами.

Недели через три мастер поставил его ковать наконечники стрел. Работа кропотливая, но не особо трудная. Уже третий наконечник у него вышел на хорошем уровне, и он получил одобрение мастера, который с удовольствием спихнул на него эту кропотливую, но нудную работу. Сам же мастер Рененг с другим помощником занимались варкой тигельной стали, но и тут Сергей оказался в более выгодном положении, поскольку помощник только и делал, что часами качал меха, а Сергей и сам практиковался, и процесс подсматривал и запоминал.

Из загубленных наконечников он сковал себе ещё двенадцать шил. В этот раз горшок под цементацию он лепил сам и со временем смог их подвергнуть цементации и закалить.

В начале весны список ассортимента увеличился, и Сергею доверили ковать наконечники копий. Они по-прежнему делались из дрянного железа, но доспехов как таковых тут не было, и такие железки вполне справлялись с задачей.

В конце весны им стали привозить новую болотную руду и древесный уголь, и мастерская занялась только переплавкой руды, готовя запас железа на следующую зиму.

Денег за работу Сергей не получал. Работал за еду. Тут жилось сытнее, но и работа была гораздо сложнее и физически более тяжёлая. Новую одежду никто выдавать не спешил, и все намёки жестами с демонстрацией протёртых в штанах дыр, мастером игнорировались, что заставило Сергея основательно задуматься.

К моменту, когда чаша терпения окончательно переполнилась, Сергей уже освоил и ковку топора и изготовление ножей и более длинных клинков, но идти пока было некуда, так как язык ему не давался. За прошедший год он выучил буквально десять слов, и то, всё это было очень приблизительно.

Выхода не оставалось и пришлось укорачивать подол рубахи и имеющуюся ткань пускать на заплатки, а заодно он сшил кармашки под шилья, которые в нашей метрической мере представляли из себя восьмисантиметровые

четырёхгранные иголки, с сечением квадрата в четыре миллиметра в основании. Воспринимались эти шилья самим Сергеем как оружие последнего шанса, так как считал, что при его умении в честном ножевом бою толку мало.

Он вообще подумывал продать нож, чтоб купить ткани на новую одежду, ведь осень не за горами, а встречать холода с голым задом было страшновато. Новое место жительства не посёлок, где контуженному защитнику люди оказывали хоть какую-то материальную помощь. Здесь же всем на него было плевать, лишь бы работал. Вот только такое отношение его не устраивало, правда и выхода пока не было.

В середине осени появился проблеск надежды, поскольку он случайно застал на подворье конец какого-то конфликта, где парень сидящий на коне выкрикнул своему недругу:

— Коня моего в задницу поцелуй! — и, поддав своему скакуну плёткой, умчался вдаль.

Кто это был? Откуда он? Но факт в том, что в этом мире были люди, говорившие на его родном языке. Как их найти и что будет, если он начнёт выдавать инородные слова?

С того дня он стал выходить на базарную площадь в торговый день и слушал народ.

Мастеру его отлучки не нравились, но Серому было откровенно пофигу, правда до тех пор, пока после очередного похождения ему не всыпали плетей, под одобрительные кивки мастера. Настучал, скотина. Только вот для Сергея такое отношение было дико, ведь он себя рабом не считал.

Десяток плетей разодрали спину, и бессонная ночь после этого сделала его злым. Шевелиться было больно, и он продолжал лежать на лавке, когда время пришло идти на работу. Мастер появился практически сразу и снова пришёл с парнем с плёткой. Пришлось вставать и идти и, к тому же, работать без кормёжки до самого ужина, на который получил половинную пайку.

Выводы Серёга делать умел и в помывочный день улучил момент, разогнав телекинезом шило, загнал его мастеру в точно выходное отверстие прямой кишки, что по-русски зовут задницей. В помывочной было не меньше десяти человек, и на вопль кузнеца откликнулись многие, вот только никто не смог связать боли мастера с моющим в дальнем углу молчуном.

Неделю кузнец капал кровью, а потом и помер. Старшим по мастерской стал второй подмастерье, который откликнулся на имя Танэк.

Работы меньше не стало, но Танек не придирался к Серому, и его это устраивало.

А ещё с Танеком удалось на пальцах объясниться, что уже холодно, и Сергею нужны тёплые штаны.

Тёплых штанов Танек не достал, но новые обычные раздобыл, и Сергей смог поддевать их под свои ветхие.

Среди зимы им пришлось подгонять подковы для коня, и Сергей снова услышал родную речь. Тут он уж улучил момент и окликнул крепкого парня.

— Браток, ты откуда? — шепнул он ему.

— А ты тут как оказался? — вопросом на вопрос ответил парень.

— После битвы память потерял и, как попасть к своим, не знаю. На местном не говорю и его не понимаю. Приходится молчать.

— Кузнец нам лишним не будет. Жди весны, что-нибудь придумаем.

С того момента Сергей и ждал весну. Он понимал, что просто так его отсюда не выпустят, поэтому придётся очень сильно постараться. Он был готов на то, что в его жизни мало что изменится, но лишь бы была возможность говорить и общаться с людьми, а там уже будет легче, ведь память по-прежнему выдавала ему дельные подсказки, которые воплощать в жизнь он не спешил.

Мастерство росло, вот только производительность увеличивать Сергей не собирался. За работу не платят, да ещё требуют мечи из тигельной стали ковать. Вот только Танек толком сталь в тигеле варить не научился, а Сергей только ковал, а в плавку стали старый мастер его не посвящал. Только вот плетей, за некачественный меч получали вдвоём, несмотря на то, что Танек что-то пытался объяснить. Было обидно, но кого интересовали его проблемы?

Плетей они получали ещё трижды, но мечи от этого лучше делать не стали.

Сошёл снег, и в кузнице появился он. Что-то пробормотав на местном, он передал Танеку нож и медную монетку и на понятном сказал:

— В середине ночи будь тут.

Сергей медленно моргнул, а Танек протянул ему нож и жестами дал задачу поточить.

Нож был похож на Серёгин, и тот на радостях пошаркал откровенно плохое лезвие, и заменил нож заказчика на свой.

Танек монетку прибрал и был занят своими делами, поэтому замену ножа не заметил, а вот заказчик внимательно осмотрел изделие, оценил пальцем остроту и довольно улыбнулся.

Надо отдать должное Танеку, как только заказчик ушёл, он разрубил монетку пополам и поделился с Серёгой.

А ночью они с гостем ушли в темноту, тихо перемахнув четырёхметровый забор и, поплутав по улицам, забрели в какой-то дом.

Тут пришлось спуститься в подпол и ползти по узкому, прокопанному в глине тоннелю. Ползти было страшно, ведь было темно, к тому же лез он один, но минут через десять почувствовал, что оказался где-то наружи так, как стали видны звёзды и подул свежий ветерок.

Это была какая-то промоина, заросшая кустами ивы, и его тут ждали.

— Помогай, — шепнул мужской голос, и они воткнули в лаз большой куст ивы и тщательно обсыпали его из мешков старой листвой.

— А теперь ходу, — прошептал незнакомец, они выбрались из промоины и быстрым шагом пошли прочь от города.

Минут через десять они оказались у коней и теперь уже ехали верхом, пока не наступил рассвет. Как стало более-менее светло, его спутник заставил его умыться и сменить одежду, даже мечом опоясал, и дальше они уже поехали гораздо быстрее, чередуя галоп с переходом на шаг.

К своему удивлению, верховая езда для тела Сергея была знакома, и он не выпал из седла. Мышцы ног болели, но он был полон оптимизма, что давало ему дополнительные силы.

Дорога была дальней, и в деревни они не заезжали, и лишь на следующее утро вышли на какую-то дорогу.

— Ну вот, Серый, теперь можем чувствовать себя посвободнее, — проговорил бывалый воин. — История твоя интересная, но, к сожалению, не единственная. Попугали тебя с кем или ещё как, но ты правильно сделал, что играл в молчуна.

Воина звали Свирень, и служил он князю Елецкому Дутавру. Пока они пробирались окольными путями, успели маленько познакомиться.

— Через пару вёрст таверна будет. Нас там встретят, заодно похлёбкой живот порадуем.

Сергей по привычке кивнул, а потом встретился с Свиренем глазами и улыбнулся.

— Таиться привык, вот и молчу.

— Ничего, ещё наболтаешься. Парень ты неглупый, раз кузнецом стать сумел, так что ещё на свадьбе твоей медов отведаем.

— Девки меня сторонятся, — немногословно сказал Серёга.

— Наши тоже наблюдать будут, нормальное ли потомство от тебя выйдет. Так что не жди, что сразу на шею повиснут.

— Да мне за счастье хоть словом перемолвиться, да речь понятную услышать, так что я уже не в убытке.

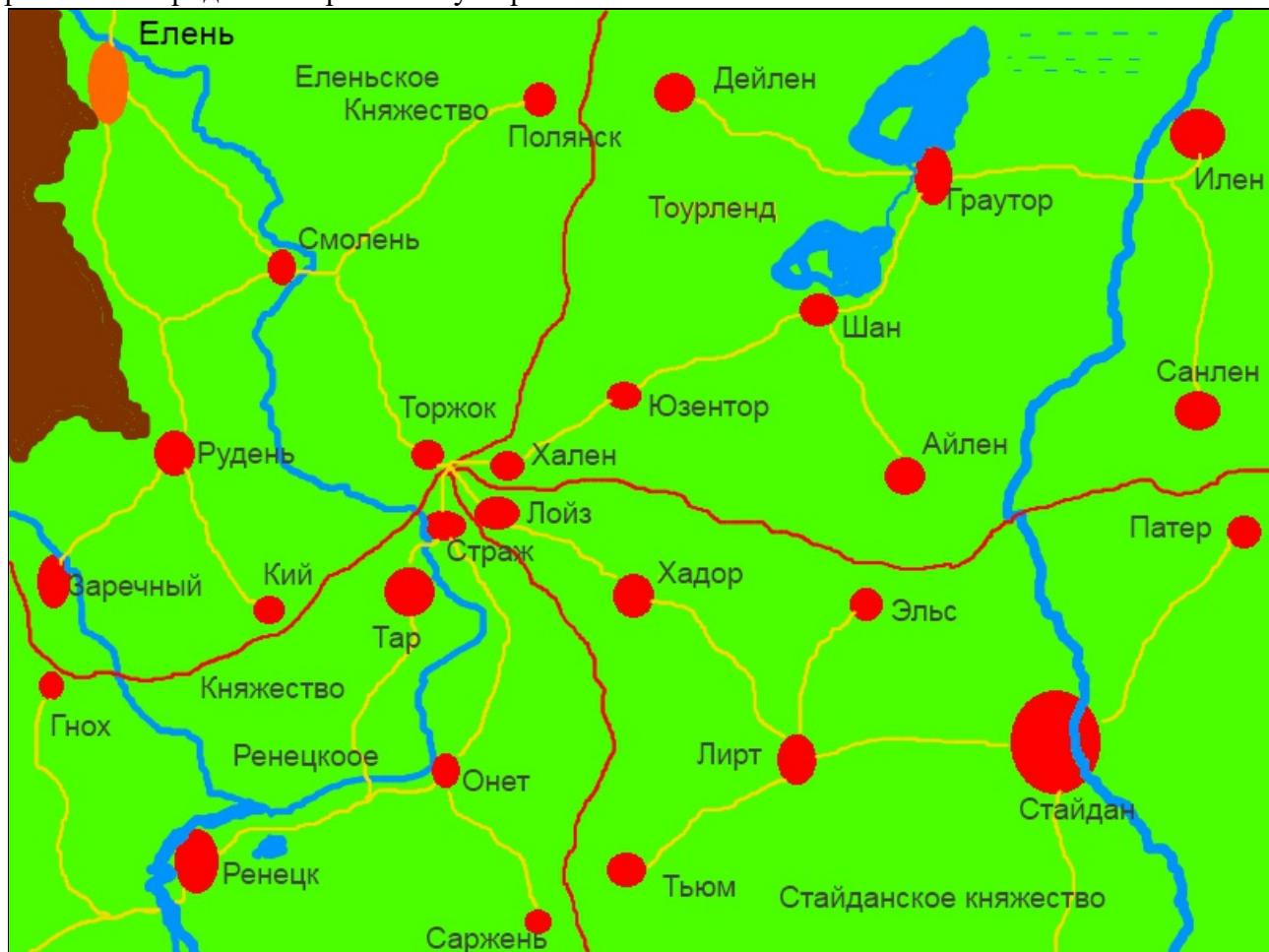
— Тоже верно, — улыбнулся в усы Свирень.

ЧЕРНОВИК!

Постоялый двор стоял с распахнутыми настежь воротами. Тут их ждал небольшой отряд в полторы дюжины конных. И его и Свиреня приняли как родного, обняли, накормили, и снова в путь вышли.

Ехали неспешно, шагом, и через пару часов их нагнали двое. Тот самый парень, что вызволил его из Юзентора в сопровождении ещё одного воина.

— Добрались? — вроде как спросил он у Сергея.



— Твоими стараниями.

— Да ладно, ты мне вон нож добрый подогнал, так что считай квиты.

— Это тебе кажется, — ответил Сергей. — Я уже не знал как жить дальше. Язык их не даётся, слов десять за два года понять смог, и то в основном имена. А уж плетей не пойми за что получать вообще надоело.

— Неужто, вас, кузнецов не берегут?

— Может и берегут, но как-то сомнительно. Денег не дают, одежду с трудом выпросил, а за то, что напарник сталь на мечи варить не научился и мне перепадало.

— А ты сталь на мечи не освоил?

— Видеть видел, но объяснять старый мастер не спешил, а потом помер в муках.

— Жаль. Не то, что помер, а то, что сталь ты варить не обучен. Впрочем, у нас мастера есть, может и подскажут тебе что.

— Поживём увидим, но за мной должок. Всё лучшее, что только смогу, обязательно сделаю.

— Отказываться не будем. Понкрайней мере Нож у тебя добрый. Меня кстати Волен зовут.

— Сергей, можно Серый. Больше ничего не помню, — развёл он в сторону руки, показывая извинения.

Кони прибавили шагу, и в скорости отряд снова покинул наезженную дорогу.

— Нам далеко? — спросил Сергей у Свиреня.

— Через неделю выйдем на дорогу на Смолень.

— Вы тут незаконно?

— Волен со Снегуром письмо возили в Юзентор, а остальные — да.

— А трактирщик не сдаст?

— Сдаст конечно, только степь большая, а нас ещё найти надо. Но для этого ещё повод искать нужно, —

пояснил Свирень. — Хотя за тебя могут и обидеться, но парни выезжали в открытую. Двое приехало-двое уехало. Одежду ты сменил, а ликом ты ничем не краше остальных.

— Логично.

— Ишь ты, слова какие учёные знаешь, — ухмыльнулся Свирень, и воины рассмеялись, глядя на растерявшееся лицо Серого.

Через часа три пути парни заметили большую стаю рябчиков, в ход пошли пращи, и Серый присоединился к охоте. Сильно выделяется он не хотел, но три тушки добыл, помогая своим камням телекинезом. Это был хороший результат, и он получил одобрительные похлопывания по плечу. Потом лучники подстрелили косулю, но на готовку пищи остановились только вечером в небольшом лесочке.

Утром им пришлось прятаться, поскольку успели заметить сотню верховых воинов.

— Стайданцы, — коротко пояснил Свирень.

— Их земли близко? — тихо спросил Сергей.

— Вообще-то они далеко забрались, но мы предъявить им ничего не можем, да и земля тут принадлежит Тоурленду.

— И что они тут делают?

— Как это что? Попадётся кто — пограбят, а ежели крупные силы встретят, то сбегут.

Сергей промолчал, понимая, что нищее общество только так и может жить.

Пропустив сотню стайданцев, группа выдержала пять минут и пустила коней в галоп, надеясь проскочить незамеченными и, спустя десять минут, они влетели на сопку, где столкнулись, нос к носу, с ещё одним отрядом, равным по силам.

Бой завязался сразу, и пока Сергей не отправил в полёт все свои шестнадцать откованных шил, они успели потерять троих, и ещё двое получили ранения стрелами.

— Твоя работа? — сразу спросил у Сергея Волен, указывая на вытекшие глаза стайданских всадников.

— Моя.

— Отменно, и чем ты их так?

— Шилья без ручек. С обрубков наковал, вот и сгодились.

— Потом умения Серого обсудим. Давай поспешать с трофеями, да ноги уносить нужно, — подогнал их Свирень.

Две дюжины стайданских скакунов загрузили вещами и оружием их бывших хозяев и на рысях устремились дальше к границе, увозя с собой и павших сородичей.

Границу миновали через день, встретив княжеский разъезд в две дюжины воинов. Перекинулись новостями и продолжили путь далее, а Сергей думал, что снова нужно наковать себе штырей, поскольку прежние возможным достать не представлялось. Скорость полёта шила мало отличалась от скорости револьверной пули, и, попав в глаз, кусочек стали надёжно прятался в недрах черепа.

Трофеи поделили по-братски, но за вклад в победу каждый воин сделал Серому дорогой подарок. Таким образом к приезду в Смолень у Сергея уже был свой конь, меч, наручи, лук с двумя тулами стрел, пять ножей, немного монет и всякие сменные рубахи и штаны. Брони тут воины не знали, и не было даже доспехов из конского волоса, но это всё Сергей планировал исправить. Память уже давно показывала ему разные образы доспехов, начиная от костяных и заканчивая стальными рыцарскими, но для этого нужно было очень много железа, которое тут было откровенно слабоватым.

Смолень оправдывал своё название, и на берегу реки мужики смолили лодки, подогревая для лучшего эффекта смолу на кострах. Здесь они доехали до воеводы, который опечалился смертью своих витязей. Звали воеводу Стоек Верный, он и определил Сергея на постой и кормовое довольствие, пристроив работать в кузницу.

Тут коллектив кузнецов был большой, и Сергей постарался аккуратно в него влиться. Для начала он решил вызнать степень личной свободы и возможности развития, ведь для воплощения многих идей нужно не только создать своё рабочее место, но и возможность самостоятельно работать и реализовывать продукцию. Поэтому, выбрав время, он подошёл с вопросами к мастеру.

— Мастер Ждан, уважь ответами, чтоб понять, как жить далече.

— Спрашивай, Серый.

— На каких условиях мы тут работаем, есть ли возможность торговать и заработать, чтоб дом свой справить?

— Восемь из десяти дней рабочие и при надлежащей выработке, мастер твоего уровня получает четыре медных монеты в день. В дни отдыха можешь работать на себя, но уголь и железо своё. Сразу скажу, чтоб хотя бы один день отдыхал, иначе быстро перегоришь телом. Если что толковое скуёшь в свой день, то дружинные люди купят с охотой. Железо можно купить на привозе, как раз в дни отдыха там активно торгуют, но если нет сбережений, то десять осьмиц тебе отработать придётся, чтоб купить первую крицу и ещё пару, чтоб углём своим разбогатеть. В

дни отдыха кормится нужно самому, так что это тоже учитывай.

— Мастер, а вы тигельную сталь варить умеете?

— А тебе сразу секреты выложить?

— Секреты это хорошо. Я видел как варят такую сталь в Юзенторе, но мастер там умер и название порошков, что он добавлял мне неизвестно, а языка Тоурленда я выучить так и не смог.

— Интересно. Если я тебе порошки дам, при мне сварить сможешь?

— Сами мы пробовали, но у нас не вышло. Правда не я процесс вёл, а другой кузнец, мог напутать с пропорциями.

— Ну, мы с тобой на большую плавку замахиваться не будем, а проверить результат просто обязаны, — проговорил Ждан.

— В таком случае, если мы достигнем успеха, то я рассчитываю, на честный рассказ о названия и пропорциях порошков.

— В случае успеха, это будет справедливо.

Сергей кивнул.

— Тогда на четвёртый день проведём плавку. Готовься.

Три дня Сергей ковал наконечники стрел, а на утро четвёртого дня мастер Ждан начал плавку, внимательно выслушивая подсказки Сергея, первая из которой была в том, что угля на плавку нужно в два раза больше и объём порошков мастер из Юзентора тоже сыпал на треть больше при таком же объёме тигля.

Ждан отправил учеников на склад за углём и добавил ещё нужных толчёных добавок. Меха качал сам Сергей, поскольку делал это не единожды и помнил, насколько слабый поддув нужен вначале и на какую цифру нужно начинать плавно наращивать температуру.

Большие кузнечные меха плавно дышали, подавая струю воздуха в зону горения.

Ждан следил за проседанием угля, слегка подтрамбовывая его по краям, а Сергей, как в трансе, отсчитывал время.

Часа через полтора, он начал плавно увеличивать интенсивность накачки, повышая температуру...

Целый день он не отходил от мехов, обеспечивая температурный режим нагрева, кипения и остывания. На ночь плавочная печь была накрыта крышкой из белого камня, и усталые, они пошли мыться, ужинать и спать, а на утро чаша для плавки с крышкой была извлечена и разбита, являя на свет блестящий кусок стали.

— На вид ладный, — констатировал Ждан. — Давай ковать.

Слиток был не больше килограмма, и его должно было хватить на три добрых ножа, на ковку которых также ушёл целый день. Кроме ножей мастер оставил маленькую пластинку, на которой подбирал температуру нагрева под закалку, используя для охлаждения растительное масло и подсоленную воду.

Пока мастер подбирал закалочную температуры, ученики делали черновую заточку на плоских камнях с водой. К вечеру произвели термическую обработку, и мастер не утерпел и уселся доводить первый клинок.

Все очень устали, но всем был интересен результат, напрасно ли были потрачены силы и материалы, или оно стоило таких усилий.

— Мягковата кромка, — наконец выдал мастер. — Больше угольной пыли нужно было добавить.

— А выше нагреть под закалку?

— Нельзя, на излом хрупкий будет.

— Давай в угле нагреем.

— А мы в чём грели? — не понял мастер.

— Я имею ввиду, что в кувшин насыпать угля, заложить клинки и нагревать под крышкой.

— И сильно греть?

— Завтра покажу, если горшок найдём.

— Уже делал так?

— Делал. Потом Волену нож отдал. Нож резал добро.

— Интересно. И он уголь в себя вбирает без расплава?

— Вбирает, но не на всю глубину.

— Добро, завтра испытаем.

Обмыв лицо в бочке, кузнецы отправились на ужин, а на следующее утро Сергей притащил обломанный рог, который растолок и вместе с углём пустил на удобрение клинков.

Цементации посвятили полдня, нагревая горшок до оранжевого свечения, но в кувшин Сергей заложил пару своих трофейных клинков.

Повторив закалку, мастер Ждан был удовлетворён, поскольку рез клинки давали добрый, и изделия были спасены, а значит и усилия не пропали напрасно. Клинки Сергея тоже стали резать лучше, и он поспешил набить на

них новые рукояти.

На радостях Ждан показал минералы, из которых толкли порошок для получения шлака при плавке. Единогo названия у них не было, поэтому только визуальное запоминание внешнего вида.

Не шибко сильно помогли эти знания, но и не каждый день они сталь варили, а вот поломанный образец, на котором мастер пробовал закалку, Сергей сумел выпросить на изготовление новых штырей для метания. На четыре-пять штук должно было хватить.

Получив за первые семь дней работы горстку меди и приплюсовав к ним три трофейные серебряные монеты, Сергей направился на торг. Он ходил по рядам и смотрел, что есть в наличии, и где торговцы продают руду, крицы, и то, что может пригодиться ремесленникам.

Лоток с кузнечными изделиями был переполнен товарами. Торговец объяснял покупателям, какие изделия какого мастера.

Больше всего в продаже было ножей. Оно и понятно, куётся быстро и пользуется спросом постоянно, особенно если учесть очень низкое качество стали. Дальше шли разнообразные наконечники для стрел, наконечники для копий, железные насадки на рогатины и для обработки земли, серпы.

Как и советовал Ждан, он обратился к продавцу:

— Скажи, любезный, а крицы не сдавали на реализацию.

— Есть пара, — бодро ответил торговец. — Одна с железа, вторая стальная.

— Даже так... А стальная откуда?

— Витязи наши в набег на Тоурленд ходили вот и разжились.

— И почём продаёшь?

— Стальная три серебряных и пять медных.

— Ого! Покажи-ка, добрый человек за что такие деньги просишь.

— А ты в железе сведущ?

— Сведущ, сведущ.

— Тогда смотри.

Торговец достал обе крицы из плетёной корзины и передал в руки Сергею. Стальной слиток и правда выглядел добротным, а железо было явно первой плавки и содержало много пор и шлаковых включений.

Помявшись немного, Серый всё же оплатил сталь, и на этом его приобретения закончились. В принципе, покупку можно было считать успешной, но он остался практически без денег при том, что нужно ещё этот и следующий день что-то есть, но добротная крица стали, весившая килограмма четыре-пять, приятно грела душу.

— Горячие пироги, хлеба, баранки, пряники медовые! — донеслось до него среди шума толпы.

Сориентировавшись на крик зазывалы, он втиснулся в толпу и добрался до лотка, продающего выпечку, но спохватился, что не во что будет положить покупки и начал спрашивать у прохожих, где можно купить сумку.

Покупка сумки обошлась ещё в три медных монеты, но теперь Сергей был спокоен, что еду в грязных руках нести не надо.

Стоимость выпечки порадовала. На одну медную монету отпускали четыре пирога с мясом и Сергей, потратив пару монет, мог не волноваться о пропитании в этом дне. В планах было ещё просто узнать цены на ткань, кожу и обувь, и он продолжил блуждания по рынку.

— Здрав будь, твоя мудрость.

— И тебе не хворать, Родан. Я так понимаю, что ты с вестями?

— Да, Светень. Ходили мы за кузнецом в Юзентор.

— Успешно?

— Не все вернулись, но новости тебя явно заинтересуют.

Волхв терпеливо ждал продолжения.

— Парень попался толковый, в седле правда держится не очень, но в остальном упрекнуть его нечем. Рассказывает, что память потерял и пару лет в молчании провёл, так как языку Тоурленда не обучен. В работе прилежен и старателен, но тебя заинтересует другое. Столкнулись мы в пути с шакалами из Стайдана. Благо, что в равных силах были. Столкнулись неожиданно и сразу потеряли двоих, а дальше кузнец наш начал шилья без ручек метать. Как ни кинет, так в глаз и наповал. Опешил я в начале, а после понял, что к Силе дар у хлопчика имеется.

— И сколько он положить успел?

— Шестнадцать. Конечно мы добивали, но шестнадцать попаданий на скаку и в драке...

— Он разом кинул всё или по одному жалу кидал? — уточнил волхв.

— Точно не разом. Скорее по одной, но метал от пояса. Они у него в рубаху, как булавки у портних, вставлены

были.

— Потом жала достать сумели?

— Нет, мудрейший, шибко глубоко они засели и без щипцов не вышло.

— Кинетик, стало быть... — волхв задумался на пару минут. — С памятью у него беда, говоришь?

— Да, помнит себя только с момента, как после битвы из-под тел вылез, — ответил Родан.

— Приятный сюрприз... — проговорил старец.

— Да, что ж в нём приятного? — не понял Родан.

— Это я о своём. Сам-то он как? Умом не обижен?

— Нет. На добычу не жадный, сам предложил всё по-братски поделить между живыми и павшими, и коня себе только одного оставил, поскольку в долгу за вызволение своё.

— С понятиями мальчонка, — хмыкнул волхв. — Как имя его?

— Просил Серым звать.

— Всё сходится, — кивнул волхв.

— Что?

— Это я о своём. Скачи теперь назад и парня вези сюда в Елень. Найду я, куда его пристроить.

— А что в нём ещё такого, что его сюда?

— А ты хотел его в полусотню прибрать?

— Конечно, с таким талантом...

— Талант не должен сразу в землю уйти. Вначале семя своё на усиление родов оставит, а там видно будет.

— Женить его решил?

— Да есть задумка. У нас есть пара девиц с таким же даром, вот и попробуем укрепить их дар в детях.

— Сразу двух? — опешил полусотник.

— Ну что ты. Просто выбор быть должен.

— А ежели заартачится?

— Значит, не сложилась моя задумка. Как бы там ни было, а толк с него будет, — не вдаваясь в подробности проговорил волхв.

Изучив рынок и слолав на ходу пару пирогов, Сергей купил по медяку четыре куля угля и отправился в кузницу. Сегодня тут было тихо, и он спокойно раздул угли и, разрубив крицу на четыре части, принялся тянуть металл.

Жаром дышал горн, наполняя силой своей кусочек металла, которому терпеливый мастер придавал выбранную форму.

В одного топор ковать не очень удобно, но сейчас Сергей работал не на скорость, медленно и верно прошивая дырку под рукоять. Восемь нагревов, и можно формировать оправкой всад, затем делать пережим и тянуть тело и лезвие топора. Три с половиной часа, и большой топор был откован. Обрубки стали Сергей пустил на пробник для определения температуры закалки и за три нагрева нашёл нужный диапазон нагрева. Больше сегодня он ковать не стал, памятуя рекомендацию мастера Ждана.

— Куёшь? — голос конюха вырвал его из задумчивости.

— Привет, Весень. Да вот, только завершил.

— Коня нужно кормить? — много значительно проговорил парень.

— Денег надо?

— Да. Пять медяков за прошлую неделю...

— Ага, и пять на следующую?

— Желательно.

Отсчитав конюху десять монет, Сергей малость приуныл. У него осталось три медяка, а это только на еду. Хочешь- не хочешь, а нужно работать. Он перевёл дух и принялся за ковку следующего топора.

Закончить получилось как стемнело, но сковать второй топор он успел. Наскоро помывшись из бочки, он доел пироги и устало побрёл спать.

Следующее утро принесло большую усталость, и единственное, что сделал Сергей, снова сходил на рынок, купил выпечку и пару сухих палок из черёмухи на топорища.

Новая рабочая осьмица принесла свои сюрпризы. На третий день в кузнице появились пара дружинников.

— Куёте, мастера?

— Куём, хлопцы. Вы по делу или просто языком погреть? — спросил мастер Ждан.

— По делу. Наказ получили Серого в Елец свезти.

— Вот те на! А почто так?

— Нам не ведомо. Мудрейший распорядился, а Родан наказ привёз.

Ждан разочарованно посмотрел на Сергея и тяжело вздохнул.

— Когда ехать? — спросил Сергей, понимая, что какой-то Мудрейший явно просто так дёргать его не станет.

— Да хотелось бы пораньше, — ответил воин.

— А насколько, не ведомо?

— Точно то, что надолго.

Философски приняв ситуацию, Серый получил расчёт, час ушёл на сборы, и вот они уже на рысях поднимают пыль столичного тракта. Движение тут оживлённое, и каждые минут двадцать им попадались либо встречные, либо попутные телеги, обозы или путники.

По пути шибко не болтали, просто познакомились и периодически шутками обменивались. Парни все молодые и языки у всех острые, поэтому было нескучно и до постоянного двора добрались ещё засветло.

Мест свободных не было, но на сеновале получилось нормально устроиться. Сергей даже успел выделить время и построгать ножом палку на ручку топора, ну, а парни с умным видом елозили доводочными камушками по своим мечам.

— Эх, вечер, сеновал, а красавицы рядом нет, — вздохнул Добран.

— Вот с этим, пожалуй, соглашусь, — поддержал товарища Туман. — Я бы сейчас со своей Голубой пообнимался...

— Ага, а папенька её тебя опять бы кнутом до красного сиденья, — хихикнул Добран.

— Всё равно моей будет, — уверенно заявил Туман.

Сергей же о девчатах старался не думать. Собственно и думать было не о ком. Девушки на выданье здесь по домам сидели, и на улицах он видел только совсем маленьких, лет до десяти. А вот где Туман миловался со своей подругой, что был кнутом бит... Скорее всего залез в усадьбу и был застукан.

Топор с усилием встал на рукоять, и железный клинышек был аккуратно вбит взятым из поленницы круглым дубовым поленом. Оставалось отциклевать рукоять ножом или черепком от битого горшка, чтоб лишний раз нож не тупить.

Вернув полено на место, Серый прошёлся у забора и, набрав осколков битых горшков, вернулся на сеновал.

— Сладил? — спросил Добран.

— Да. Маленько ещё пошкрябать и всё.

— Добрый топор. Продавать будешь?

— Пока нет. Ножей у меня много, лук, меч есть, а топор в хозяйстве всегда нужен.

— Забавный он у тебя, Как копыто коня. Железо-то доброе?

— Больше трёх серебряных за крицу отдал.

— Ого! Должно быть и вправду добрый топор. Только за такие деньги его никто не купит.

— Так в крице на четыре топора стали, так что стоит он чуть больше серебряного.

— Тоже не каждому по карману, но дружинники вполне купить смогут.

Смысла обсуждать эту тему пока не было, ведь этот топор он действительно делал для себя, поэтому он просто плюхнулся на сено и молча принялся скоблить черепками рукоять.

Поднявшись с первыми петухами, парни наполнили свежей водой меха и, оседлав коней, пустились в путь.

Лес по обочинам постепенно менялся, и с каждой ушедшей милей прибавлялось хвойных деревьев. Кони бодро несли седоков, периодически обгоняя движущиеся обозы.

— Я не пойму, откуда сейчас тут обозы? — спросил Сергей.

— Не все на постоянных дворах ночуют.

— А мы что? Могли бы и сэкономить.

— У дороги близко дичи нет, и не было гарантии, что с дичью нам повезёт, поэтому пришлось платить, — высказался Туман.

— Да это я так, просто решил поворчать. Похлёбка добротная, пироги вкусные, топор сладил и черепков глиняных тоже взял, — перечислил плюсы от ночёвке на постоянном дворе Сергей.

— А черепки тебе на кой? — спросил Добран.

— Нож о них точить можно и выкинуть не жалко.

— Надо будет попробовать, — сказал Туман.

Дорогу осмелилась перебежать косуля, и её бег был прерван выброшенным Серым ножом.

— Вот это ты дал! — восхитился Туман. — Первый раз вижу, чтоб косулю на бегу ножом кто-то завалил.

Сергей решил не обращать на похвалу внимания. Он и сам не ожидал, что получится такой бросок, но широкий нож надёжно вошёл в шею, отправив зверя на перерождение.

Косулю подвязали к седлу Добрана. Он был полегче Тумана и не так сильно пригружен, как конь Сергея.

— Ну вот, не с пустыми руками приедем, — сказал Добран.

— Не пропало бы, а то тепло уже.

— Авось успеем, — проговорил Туман.

— А может, запечём и после поедем? — предложил Сергей.

— В принципе, можно. Сроков нам никто не ставил, а мясо действительно жалко.

— А может, продадим обозным? — предложил Добран.

— А сколько будет стоить? — спросил Серый.

— Пять-шесть медяков точно, — оценил Туман.

— Шесть монет нормально. По две на брата, как раз дорожные отобьём.

Дружинники повеселели и снова вскочили на коней и устремились в путь.

Косулю и правда удалось продать, но в город до темноты они не успели, поскольку на дорогу вышел медведь, и с его разделкой пришлось провозиться изрядно.

Вот только такая охота произвела впечатление и на дружинников, и если раньше они свысока беседовали с ремесленником, то после медведя покровительственный тон сменился молчанием.

Шкуру косолапого Сергей привязал рулоном к седлу, и три четверти туши они продали большому обозу. Ночевать пришлось в лесу, с аппетитом поедая жаренное на костре мясо и отбиваясь от назойливых комаров. В Елец они въехали за пару часов до обеда.

Город впечатлял защитной стеной, которая возвышалась на фоне красивых гор. Природного камня тут было в достатке, и не только дома столицы были из камня, но и улицы были отсыпаны мелким щебнем, который на телегах в больших плетёных корзинах ввозили в городские ворота.

— Дороги тут все отсыпаны? — поинтересовался Сергей.

— Каждый хозяин обязан каждую весну приводить свой участок дороги в порядок. Воля князя.

Сергей одобрительно кивнул, поскольку дорога и вправду была лучше разбитого тракта, а какой город, если грязь на дорогах?

Пристроившись вслед за дружинниками, Серый разглядывал город. На многих домах висели деревянные вывески, подсказывающие прохожим, где можно купить свежую булку, хотя это и по запаху было понятно, где обитал портной, а где можно было подравнять бороду и волосы на голове. А ещё Сергею было интересно узнать, для чего он понадобился волхву, которого все звали Мудрейшим.

У волхва был большой деревянный терем, окружённый невысоким, с рост человека, каменным забором.

Прибывших сразу окружили дворовые люди, которые приняли коней, показали, где располагаться и ещё взяли привести в порядок медвежью шкуру, всего за пять медных монет.

Сполоснувшись в подтопленной бане, Сергей переоделся в сменную одежду, и его проводили к ожидавшему его старцу.

Слегка поскрипывали ступени на лестнице, и Сергей поднялся на второй этаж вслед за дворовым пареньком. Узкий коридор, и вот палаты хозяина, который изучающе поглядывает на него светло-серыми глазами из-под седых бровей.

— Присаживайся.

Серый сел на лавку и молча смотрел на старца.

— Рассказывай, — сказал волхв.

— Я должен угадать что? — спросил он.

— Меня интересуют те знания, с которыми ты пришёл.

— Я не самый умелый мастер, почему вы позвали именно меня?

— Я предполагаю, что в твоё тело вселилась душа человека из другого мира. Вот знания того мира меня и интересуют.

— Всего-то?

— Ага, — сказал дед.

— И что вы предлагаете, чтоб я вот всё рассказал и на моих идеях кто-то другой озолотился?

— Мне говорили, что ты не жадный.

— Правильно говорили, только человек не птица и ему в жизни куда как больше нужно. Да и знаю я не так

чтоб очень много. Подсказки образами приходят, а воплотить их ещё суметь надо.

— Скажем так... Ты можешь сказать о чём уже имеешь представления, не вдаваясь в детали.

— Видел образ инструмента, которым можно дерево на ровные части распиливать, представление о получении стекла видел, как воинов от ранений защитить тоже знаю. Инструмент для обработки земли и копания ям. Пока больше ничего не вспомню. Оно как-то само всплывает, когда что-то делаю. Может ещё что всплывёт.

— А о кинетике сказать ничего не хочешь?

— Кинетике? Телекинезе что-ли?

— Пусть так. Дар имеешь, а вот насколько он силён? — спросил волхв.

— Не знаю. Камни и шилья метать могу, на охоте здорово помогает. На поле битвы под Юзентором мне это умение помогло из-под груды трупов подняться. Больше о этих возможностях мне неизвестно.

— Значит, так. Поедешь в ворота, в которые въезжал и дальше начнешь огигать стену города в сторону юга. Шагов через четыре тысячи увидишь просеку в лес, уходящую на юг. По просеке той ещё тысячи четыре шагов проедешь и увидишь хутор. Там поселишься и работать будешь. Платить тебе будут как и в Смолене. Только там с тобой ещё заниматься будут, чтоб дар развить. Можешь там себе дом сладить. Если новинки какие сделаешь, и в деле они ладными окажутся, то деньгами не обидим, ну а ежели враг на нас войной пойдёт, то будь готов землю нашу отстаивать. Она ведь теперь и твоя тоже.

— Топор у меня сейчас есть на продажу один с хорошей стали.

— Добро. На хуторе Весеня найдёшь, обсудишь продажу с ним. Им сейчас инструмент нужен, и ещё... Оглядишься и если что, не стесняйся обращаться за помощью. Для дела если надо, то поможем, чем сможем, а сдашь экзамен по кинетике, то и боярином будешь.

— Это мне что, дружину набирать надо будет?

— Не обязательно, но человеком ты будешь вольным, а не подневольным, и только князь со мной тебе указом будет.

— Я думаю, что по ходу событий разберусь.

— Правильно думаешь. Мы с тобой не последний раз видимся, а посему любые вопросы решить успеем. Всё можешь идти и дней через десять не забудь за шкурой медвежьей зайти, к тому сроку её выделывать успеют.

— Спасибо, Мудрейший.

Дважды повторять предложение проваливать он дожидаться не стал, а сразу поднялся и с поклоном вышел. Настроение было хорошим, поскольку перспективы в жизни начали прорисовываться, и эти перспективы далеко не рабского труда. Вот только сдать бы ещё экзамен.

Сразу на хутор он ехать не стал, а развернулся в сторону рынка. Есть уже хотелось изрядно и можно было там что-нибудь купить пожевать, а заодно посмотреть на сам столичный рынок.

Конь бодро семенил по отсыпанным дорогам, и вскоре Серый влился в рыночные ряды, которые тут были изрядно богаче. Везде стоял шум и торг. Покупатели старательно пробовали сбивать цену на товары. Кому-то удавалось — и звучали восторженные возгласы, кому-то нет — и возгласы были иные, в общем поток городской жизни бил ключом.

— Двенадцать, — доносилось из торговых рядов.

— Дам десять.

— Это стайданский лук, они у всех двенадцать стоят, и за десять ты их не найдёшь.

— Он не новый, чтоб двенадцать стоить, поэтому больше десяти серебром — это грабёж.

— Хочешь новый, есть и новый. Только за новый пятнадцать платить придётся.

— Тьфу ты, грабитель. Вот из принципа у тебя брать не буду.

— Не бери, но дешевле в этих рядах не купишь.

Добротно одетый мужчина махнул рукой и пошёл прочь от торговца, а Сергей подумал, а так ли ему нужен лук, ведь он и стрелять из него не умеет. Подождав, пока мужчина с ним поравняется он обратился к нему.

— У меня есть такой же лук, и за десять монет серебром я готов его вам отдать.

— Ну вот, а он не найдёшь, не купишь... Давай показывай.

Лук был в специальном чехле прикреплен позади седла, и Сергей довольно быстро достал его.

— О, этот даже лучше того. С бою взял?

— Да. Моя доля трофеев.

— А стрел, я смотрю у тебя тоже в обилии?

— Два тула по тридцать.

— Почём отдашь?

— На четверть дешевле, чем там, — Сергей махнул головой в сторону торговца.

— Отлично, а я ему в морду этим потыкаю.

Мужик явно был настроен утереть нос торговцу, и Сергей разбогател на шестнадцать монет серебром.

Мужик поспешил обратно, похвалиться покупками перед неуступчивым продавцом, а Сергей решил затеряться в толпе, чтоб не быть опознанным торговцем, а то не факт, что у них тут нет торговой мафии.

С покупками тут было более обильно. Во-первых, Сергей нашёл в продаже мел и соду и купил их по небольшому берёзовому туеску. Во-вторых, он сумел купить ещё две крицы стали за восемь серебряных монет и приятной мягкости большую кожу за одну серебряную монету.

Больше, кроме еды, он покупать не стал, а направился искать хутор.

На хутор он попал через час, и размах поселения его поразил. Действительно пока тут было пять домов, но площади поваленного леса откровенно впечатляли.

— Уважаемый, где мне тут Весень найти? — обратился он к обрубавшему сучья мужчине.

— У того дома смотри, там был, — махнул рукой мужчина и вернулся к своей работе.

За Весенем пришлось побегать. Он, как неуловимый Джо, только ушёл в ту сторону, только ушёл ещё куда-то, но в конечном итоге Сергей просто снова оседлал коня и крикнул во всё горло:

— Весень! Весень!

В ответ с дальнего края ему помахали рукой и он поехал к цели.

— Приветствую! — с вопросом в глазах обратился к нему мужчина с седой бородой.

— Я от Мудрейшего. Вроде как тут жить буду.

— А ты у нас?

— Серый я, кузнец.

— Ага. Обожди чуток, сейчас я тут ц/у раздам и тобой займусь.

— Добро, — ответил Сергей, внутренне улынувшись на ц/у, которое сводилось к тому, что работягам надо смести штабель брёвен на несколько метров в определённую сторону, чтоб он не мешал в заливке фундамента.

— Хутор тут будет, вот чтоб не кто во что горазд, а по верёвочке дома строили, меня князь и поставил — пояснил Весень. — По тебе... пойдём покажу кузницу, два дня как доделали. Спать пока на её чердаке будешь, ну а столоваться со всеми. Завтра тебе угля подвезут, железо там есть... В общем, нам на артель инструмент нужно наковать. Надеюсь, топоры ты обучен делать?

— У меня с собой есть один на продажу, как раз перед отъездом с хорошей стали сковал.

— Добро. Завтра покажешь. По коню... Значит есть вариант самостоятельно его обихаживать и есть вариант за медяк в день конюху передать эти заботы.

— Пока конюху.

— Правильно, место новое, надо оглядеться, а деньги это небольшие.

— Как сказать. Четверть дневной зарплаты, — немного поспорил Серый.

— Ну а ты хотел сам сено косить, на водопой водить...

— Не до этого мне будет, — согласился Сергей.

— Вот и я так думаю.

Кузница была вынесена на полверсты в лес, и, петляя между деревьями, они минут за десять до неё добрались.

Мастерская откровенно впечатляла. Во-первых, фундамент был литой из горного щебня на известковом цементе, во-вторых, стены были из камня с большими проёмами окон, которые снаружи закрывались деревянными ставнями. Основательные брёвна на стропилах, и на кровле толстый слой камыша.

Размер мастерской небольшой, приблизительно пять на пять метров, и там, в половине, где не выходила массивная каменная труба, имелся чердак. Вход на чердак был снаружи, а внутренняя стена-фронтон была забрана матами с камыша, обмазанными глиной.

Из инструмента — два молотка, одни клещи, меха. На этом всё. Наковальня из плоского камня, довольно ровная. В общем, есть с чего начать, но придётся вложиться.

— Ну как? — спросил Весень.

— Сразу придётся ковать много инструмента прежде, чем я смогу выдать вам что-то годное для работы. Сейчас у меня два топора есть, и пока на этом всё.

— Почём будут?

— Три монеты серебром.

— Дороговато.

— Сталь зато хорошая.

— Ладно, если хорошая сталь, то ещё куда ни шло.

— Как инструмент сделаю, смогу и железные со стальным клином ковать, но они не шибко дешевле, там без помощника не справиться, а ему тоже платить надо.

— Ладно, располагайся пока. Конюха я пришлю. Ужин на закате, — сказал Весень и, дождавшись кивка

Сергея, быстрым шагом ушёл к основной слободе.

Разгрузив коня, Сергей закинул на чердак кожу, свои седельные сумки с пожитками, снял седло, достал топоры, ножи и сталь, стреножил коня и принялся ножом нарезать траву на подстилку для сна. Когда объём сена показался достаточным, он осмотрел ещё раз то, что есть в кузнице кроме инструмента, чтоб знать, что ещё нужно докупать.

Мысленно составив список, Серый занялся тем, что давно хотел сделать, а именно отрезал немного конского волоса и с помощью ножа и иголки занялся изготовлением зубной щётки из ветки дерева. Щётка конечно полное дерьмо, но более жёсткой щетины пока не было, и пока ещё было светло, смешал соду с мелом на зубной порошок.

На закате он отправился на ужин. Сергей думал, что тут будет толпа народа, но по факту на ужине оказалось буквально десяток человек, четверо из которых были девушки.

— Привет, ты и есть Серый? — встретил его мужчина с лысой головой и длинными рыжими усами.

— Да.

— Я Медень, это Снежан, Ночень, Летень, Вьюжень и Лютень. Девчат зовут Веселина, Изумруда, Нежана и Серебряна.

— Здравствуйте.

— Присаживайся, только тебя и ждём.

— Я думал, что людей тут будет больше, — сказал Серый.

— Тут не простой хутор, — сказал Медень. — Тут будут проходить тренировки владеющие Силой, а их в княжестве не так много как хотелось бы.

— Я думал, что буду просто кузнечить.

— Разве Мудрейший не говорил тебе про экзамены?

— Говорил, но мельком. Никакие сроки не упоминались, так что я практически не в курсе всех мероприятий, что тут будут.

— Тогда я кратко введу тебя в курс дела. Ты, Серебряна и Изумруда у нас кинетики, и каждое утро и вечер вы будете тренировать своё владение силой под моим началом.

— А остальные?

— Снежан будет тренировать Ноченья, Вьюженья и Нежану по техникам льда, Лютень тренирует Летенья и Веселину владению воздушными практиками.

— Деревья поваленные с корнем это работа воздушников?

— Совершенно верно. Мне сказал, что ты после участия в битве потерял память, но как посмотрю, на твоём рассудке это не сказалось.

Серый пожал плечами и, получив миску какой-то жидкой каши с мясом, спросил:

— А готовит у нас кто?

— Девушки совместно, — ответил Медень

— То есть, если добуду зверя или птицу, то можно приносить?

— Конечно, тем более что скоро ещё появятся водники, и мясо лишним точно не будет.

— А огневики?

— Они в горах тренируются.

— А вода тут где?

— В ста шагах от кузницы добрый ручей. Ешь давай, — улыбнулся Медень.

— Последний вопрос. Я завтра планировал в город, чтоб посмотреть инструмент для кузницы и прочую мелочёвку. Это помешает тренировкам?

— После обеда съездишь

Сергей кивнул и занялся поглощением пищи.

Встав с рассветом, Сергей на скорую руку умылся, почистил зубы и трусцой побежал на занятия.

Медень с девушками уже ожидал его, причём девушки были в тренировочной одежде с мечами, а Сергей с собой ничего, кроме ножа и одного стального штыря не брал.

— Доброе утро, наставник, здравствуйте, девицы.

— Доброе утро.

— Меча у тебя нет? — спросил Медень.

— Вчера о нём речь не заходила, поэтому не брал.

— Ладно, пойдём, покажете свои возможности, — сказал наставник и направился в сторону поваленных брёвен.

Тут были нарубленные карандашами брёвна разной длины и массы.

— Итак, сейчас по очереди покажите, какое самое большое бревно вы можете поднять своей Силой, потом мы посмотрим, как далеко вы сможете его метнуть, а после перейдем на камни, которые будем метать на дальность и точность, — описал круг задач наставник. — Сребрина, ты первая, потом Изумруда, и Серый замыкающий.

Сребрина была пепельной блондинкой с тёмно-серыми глазами и ростом Сергею по висок. На вид ей было около пятнадцати и, как девушка, она ещё до конца не сформировалась. Она легко подняла самое большое бревно и метнула его шагов на пятьдесят.

— Молодец! — похвалил воспитанницу Медень. — Изумруда, твоя очередь.

Изумруда была невысокой и более крепкого телосложения. Её тёмно-русые волосы прекрасно сочетались с зелёными глазами. Ей по силам было поднять бревно чуть меньшего размера, но метнула она его так, что Сергей аж рот открыл. Шагов девяносто оно пролетело точно.

А вот Сергей смог поднять бревно вдвое меньшее, чем у Изумруды, и метнул его, едва перекинув бревно Сребрины.

— Хорошо, теперь наберите в куче разных по размеру камней, и будем их метать на точность.

Медень не спешил делать выводы, а хотел разносторонне посмотреть на изначальные данные «студентов».

Пока ученики выгребали из кучи понравившиеся камни, Медень прошёлся по разным брёвнам и воткнул в них свои метательные ножи. Сергей, между делом успел подсмотреть количество мишеней, соответственно и количество камней выбрал кратное целям. Камни он брал приблизительно трёх размеров и уложил их на сгиб руки. Девушки же просто подхватили Силой все выбранные камни и, чтоб не пачкаться, перенесли их на «огневой» рубеж.

— Итак, все готовы. Тогда сейчас первой будет Изумруда, за ней Сребрина, а после Серый.

Изумруда кидала далеко и неточно, не попав ни в один из воткнутых ножей. Сребрина попала уверенно в ближние ножи, а вдаль, хоть и забрасывала уверенно, но точность уже хромала, да и скорость полёта камня была низкой, а вот Сергей мало того, что был снайпером, так его камней практически не было видно.

— Интересно, — сказал наставник. А две мишени разом сможешь поразить?

Сергей в недоумении уставился на него.

— Это как?

Медень подошёл на огневой рубеж, притянул себе из кучи щебня камней и, практически не глядя, метнул их. Все шесть ножей были сбиты одним броском.

— Охренеть, — вырвалось у Серого, и он поймал на себе взгляды девушек.

— Итак, надеюсь, все увидели то, над чем в ближайшее время нам придётся работать. Конечно, индивидуальная специализация у вас явно прослеживается, но нужно будет подтягивать и слабые стороны. Сейчас верните брёвна на место, и все могут быть свободны, вечерняя тренировка будет по работе с холодным оружием. — Объявил Медень и по одному притянул все свои ножи.

— Наставник, а как можно одновременно попасть в такое количество мишеней, которые, тем более, находятся на разном расстоянии?

— Когда ты научишься все цели ощущать одновременно, тогда и перейдешь на этот уровень.

— А если они будут в движении?

— А какая разница? У тебя очень хорошая скорость полёта камней, со временем научишься брать нужное упреждение.

— Наставник, но ведь цели могут двигаться с разной скоростью и при одновременном броске не получится придать разную скорость каждому отдельному камню.

— Соображаешь, и какой выход ты видишь?

— Только вычлениать цели с одинаковой скоростью, — Сергей развёл руки в стороны показывая, что другого выхода не видит.

— А мне вот интересно, как можно так логически мыслить при частичной потере памяти?

— Быть дураком и потерять память, видимо, разные понятия. Я думаю, что с такими вопросами нужно обращаться к Мудрейшему, если конечно ответ интересен.

— Ладно, всем есть, чем заняться. О времени вечерней тренировки я предупрежу заранее.

Наставник пошёл в сторону дома, оставив Сергея с девушками по-прежнему на огневом рубеже.

Сребрина притянула своё бревно и уложила его на место, Изумруде и Серому пришлось идти, чтоб суметь подхватить свои и, к удивлению Сергея, Сребрина дождалась их возвращения и вместе со всеми пошла в сторону хутора.

— Девчат, можно нескромный вопрос?

— Смотря какой, — отозвалась Изумруда.

— Меня интересует, кушаем мы за чей счёт?

— А, это... Родители наши привезли.

— Понятно, — сказал Сергей и взял себе на заметку, что продукты нужно будет купить на общий стол, а ещё сходить дичи набить, тем более, что Снежан должен уметь её замораживать. Но этот момент нужно будет специально уточнить.

Найдя Весень, Серый продемонстрировал ему свои топоры, которые прошли жёсткое тестирование и, получив расчет, он выехал на рынок.

Из готового кузнечного инструмента он смог себе позволить ещё одни клещи, пару зубил разной ширины и молоток с закруглёнными бойками, кувшин, верёвку, пару ведер крупы и чуток соли. Больше пока он покупать не рискнул, и так деньги за топоры все потратил. Далеко, правда, уйти не успел, так как наткнулся на прилавок с посудой и купил пятилитровый бронзовый котелок, отдав за него три серебряных монеты. Жаба конечно душила, но вещь крайне дефицитная и впервые увиденная на рынке. Память услужливо подсказала, как такие изделия отливают, а заодно и токарный станок, с помощью которого из листовой меди можно отформовать посуду.

Идея настолько увлекла Серого, что он не заметил, как оказался на хуторе. Водяное колесо, деревянные шестерни с чопиками вместо зубцов и прочая механика в стиле Леонардо да Винчи будоражила сознание, но всё это требовало сил, средств и времени, а ему ещё дом строить...

Пообедав, он принялся за дело, поставив себе задачу наковать инструмента для строительства дома. Пару стамесок и, главное, лучковую пилу и к началу вечерней тренировки выполнил все кузнечные работы в этом направлении. Нарубка зубьев дело муторное, и её он вынужденно перенёс на потом. Сейчас же наскоро умылся, достал меч и побежал на тренировку.

Тренировки оружному бою были совместные и состояли из укрепляющих упражнений, тренировки ударов на вкопанных брёвнах и отработки перемещений, связок и комбинаций. Правда до занятий в парах дело так и не дошло. Всё — таки первый день.

Сергей с мечом дела никогда не имел, но сильные руки кузнеца неплохо переносили специфические нагрузки.

Домой он попал, когда уже стало темно, и сознание снова подбросило образы примитивных осветительных приборов в виде лампадок на масле и воске, на что Сергей просто вздохнул и постепенно провалился в сон.

Чтоб доделать деревянную лучковую пилу ему понадобилось десять дней, поскольку делать её получилось только урывками, да и напильник из глины требовал времени на сушку и обжиг. Так же за это время он успел освоить ковку железной лопаты из двух частей со сборкой на клёпку. Вещь тяжёлая, но вполне универсальная, поскольку используется не только в копке, но и в окаривании деревьев.

Весень как раз и думал, что это новый вид окаривателя, и очень обрадовался тому, что ей можно ещё и землю копать.

— Весень, ты мне скажи, какие планы у вас по строительству, а то я понять не могу, на что мне рассчитывать?

— Как на что, на себя! Ты ж у нас не отпрыск боярских родов, и родители за тебя не платят. И так тебе вот от князя с мудрейшим помощь какая в виде мастерской оказана, да и уголь ещё за так подвозят, так что рассчитывай исключительно на себя.

— Ага, хорошо, понял. Хорошо, что лето впереди, и спросил заранее.

После этого разговора всё встало на свои места, и сознание услужливо подбросило с пяток вариантов быстрого строительства жилья. У каждого были свои плюсы и минусы, но сейчас Сергею нужно было построить быстро и чтоб зимой не замёрзнуть, так что, не до красоты.

— Мудрейший, мне удалось подсмотреть, что необычного делает кузнец.

— Говори, Весень.

— Он изготовил нам металлическую лопату, которой можно и землю копать, и с брёвен кору сдирать, а также

он урывками делал треугольные зубцы на длинной полоске тонкой стали. Для чего это, пока не понятно, но мы с ним обсудили ситуацию по жилью, и он либо что-то из новых задумок воплотит, либо к боярыням поближе пристроится.

— Хорошо, Весень, продолжай смотреть и ступай, я думать буду.

Подтверждение того, что человек начинает развиваться только тогда, когда основательно зае@ся, Сергей постиг быстро.

В одно лицо ковать большие массивы металла задача весьма тяжёлая, и в один прекрасный момент он осознал, что дар кинетика спокойно может заменить пневматический молот и перестал стесняться использовать дар в работе. Поддержат зубило, нанести удар большим молотом или вовремя выдернуть заготовку из горна без клещей. Да и меха качать, используя кинетику на несколько порядков легче. Производительность труда выросла многократно, но он всё равно планировал сделать зимой рабочую модель молота, работающего от водяного колеса. Очень простой механизм, но как он облегчает работу. Но это всё зимой...

Несколько дней такой тренировки помогли Сергею так наловчиться в использовании дара, что иногда ему казалось, что молотки у него живут своей жизнью. Два-три удара в секунду — легко, а если молоток маленький, то человек двадцатого века легко бы спутал назначение мастерской, если б ориентировался только на слух, ведь похожий звук исходил от швейных машинок.

Он теперь ковал по одному топору в час, и это был не предел. Просто та сталь, что была у него, закончилась, и нужно было налаживать сбыт и поставки.

Обрадовав Весеня новой партией продукции, он выручил всего три серебряных, ведь большую часть стали ему пришлось пустить на изготовление оправок и лопаты, а изделия из железа данного князем, оплачивались не по количеству, а по денщине, которая по княжеству была всего четыре медных монеты в день.

Как бы там ни было, но металлы все закончились, и нужно было либо заниматься стройкой дома, либо ехать на рынок и покупать новые крицы. Остатков денег должно было хватить на две крицы, и Сергей решил быстро смотаться на рынок.

В скоростной ковке было ещё одно неоспоримое преимущество — это экономия угля, ведь за один нагрев он успевал преобразовать форму поковки гораздо сильнее, и количество нагревов уменьшалось. К этому можно прибавить то, что опыт и навыки всё время увеличивались, и это позволило ему посвящать ковке только пол дня, а вторую половину заняться стройкой.

Взвесив все за и против, он решил строить небольшое, но тёплое временное жильё, которое позволит ему прожить две, три, четыре зимы не отвлекаясь от приоритетных задач. Размер дома он выбрал в пять на пять шагов, ведь именно такой размер бревна ему была возможность поднять, по крайней мере пока.

Свалить деревья с корнями он попросил наставника воздушников, и тот не нашёл причины отказать в помощи трудолюбивому парню. А дальше для Серого был полный сюрприз, ведь маг воздуха непринуждённо обреза пни у сваленных деревьев и, пожелав успеха, удалился.

— Во блин, я тут с пилой мучаюсь, а воздушники совсем не напрягаясь могут доску нарезать, — проворчал себе под нос парень и, выбрав себе мерную жердину, взялся за распиловку брёвен в размер.

Выкорчеванные пни показали, что грунт в этом месте песчаный, и Сергей мог просто снять плодородный слой и спокойно вкапывать обожжённые столбы. Вот только глины ему на строительство требовалось много и тут пришлось договариваться с Весенем, чтоб он подсказал человека, который эту глину привезёт.

Конец запросил за работу изделиями и привёз Серому две копы ржаной соломы и десять телег глины за топор и нож.

Напиленные чурки Сергей укладывал на смешанный с мхом глиняный раствор и довольно быстро набрал стены по самую крышу. А вот с крышей пришлось помучиться. Самый простой вариант был наготовить бересты и уложить на неё дёрн, но это всё оказалось весьма длительным процессом. Во-первых, потому, что в начале нужно плотно уложить жерди, которые нужно прибить гвоздями, а гвоздей нужно наковать, а это опять деньги на железо, но тут ему подсказали вариант пропитать верёвку дёгтем и ей привязывать жерди к стропилам, и это было в два раза дешевле просто стоимости крицы железа.

Чтоб построить глинобитную печь, пришлось научиться плести из лозы внутренние своды, которые слой за слоем обмазывались глиной, набирая толщину. Печной щиток в виде двухэтажного колпака со щелями для холодного воздуха и железная задвижка на трубу. Вроде бы просто, но когда он вывел над крышей трубу из природного камня, но на дворе уже был первый день осени. Хочешь не хочешь, а снова пришлось просить помощи у Лютеня, ведь ему нужна была доска на дверь, стол и кровать.

Лютень подошёл к его просьбе творчески, и когда Серый вернулся с утренней тренировки, то обнаружил возле кузницы массу поваленных деревьев, расщеплённых на доски. Часть имела эталонный вид, часть меняющуюся

толщину, а пара деревьев вообще были раздроблены в труху. Всё говорило о том, что Лютень здесь провёл утреннюю тренировку со своими подопечными.

Как бы там ни было, но доски у Серого теперь было в обилии, и он нарезал её в размер и уложил подсушиваться в дом. Окон в доме не было, только под крышей небольшие продухи, которые должны были на зиму закрываться, а освещение использовать лампадное или свечное, ведь основное время он будет в кузнице, а в доме только ночевать.

Ещё был большой плюс в том, что не нужно было строить индивидуальную баню, но был минус, что вся тёплая одежда осталась в Смолене, а это значит, что нужно успеть заработать на добротную одежду и обувь.

Все попытки узнать, когда будет экзамен, упирались в ответ, что обучаемые ещё не готовы. Оставалось только продолжать совершенствовать мастерство.

У боярынь подвижки в кинетике были значительные. Правда и возможности уделить время самостоятельным тренировкам у них были больше, как в прочем у всех отпрысков боярских родов. Только у Серого были такие условия, где он обязан был и работать, и строиться, и обучаться.

Пока на улице было ещё тепло, он старался оштукатурить стены изнутри дома. Солома ещё была, и, нарубив её на чурбаке, он смешивал её с глиной и наносил черновой слой. Чистовой слой он делал с добавлением конского навоза и мела, так что стены внутри получились белёные и немного отражали поступающий свет. Было бы в обилии стекло на окна- было бы лучше, но завешивать пустые проёмы шкурами и утрамбовывать, к закрытым на зиму ставням, солому, смысла не было, а натягивать бычий мочевого пузырь на малюсенькую раму не было ни смысла, ни желания.

Зато с заготовкой дров было полегче, в том плане, что он снова пришел к Лютению с поклоном, и на этот раз принёс в подарок добрый кинжал, за что тот с охотой провёл рядом с его домом урок по нарезке брёвен на чурки, которые Серый колот с помощью топора и кинетики, совмещая тренировку с медитативной практикой. Полностью высохнуть дрова уже не успеют, но и подвяленные гораздо лучше, чем собранные в зиму сухие еловые ветви.

Поленницы он уложил между ближайшими к дому деревьями, накрыв верхний ряд листьями бересты, которую пришлось купить, так как времени по осени её отдира́ть от деревьев не было. И только после всего этого он занялся изготовлением двери, выбирая в досках четверти стамесками и скрепляя щит поперечным клином. Конечно, такая дверь ещё усохнет, но щели можно старыми тряпками и рейками закрыть, а два дверных полотна на широком блоке всё же внушали надежду, что мороз с улицы останется там же.

Подходили к концу отведённые тёплые дни, и Серый приступил к задуманному ранее проекту. Дело в том, что тот финансовый оборот, что у него сейчас получался, не давал должного уровня дохода, чтоб купить добротную одежду и обувь на зиму. Позориться при боярских отроках, особенно девушках, ему не хотелось, поэтому ему нужно было изделие дорогое, но не шибко затратное. Выбор пал на пластинчатый доспех. Рулон кожи у него был куплен ещё в конце весны, остатков металла скопилось за лето немало и, по его расчётам, одной крицы стали ему должно было хватить на всё изделие, а бронировать он собирался только переднюю деталь, приклёпывая тонкие калёные пластины к коже. Не забыл Серый и о защите шеи и ключиц, изготовив для этой цели более толстый погон с загибом в несколько сантиметров на шею. Вертеть головой такой погон не мешал, а вот дать срубить голову мог попрепятствовать.

Завершив за неделю доспех, Серый показал его своему наставнику. Медень хмыкнул в усы и сказал:

— Серый, ты парень рукастый и мастеровой, но вот это у тебя не купит никто.

— К-как?

— Обыкновенно. Какой воин захочет показать врагу, что он боится смерти?

— То есть, показать, что он тупой баран воину не зазорно, а сохранить свою жизнь, чтоб одержать победу зазорно. Я правильно понял?

Крякнув от такой интерпретации Медень задумался и простоял, накручивая на палец длинный ус, пару минут.

— Сколько ты за него хочешь? — неожиданно проговорил он.

— Тридцать пять серебром.

— Стрелу удержит?

— Да.

— Добро, он мой.

Радости Сергея не было предела. Он помог Меденю одеть новый доспех, застегнув по бокам две пары ремешков, и они вместе прошли к дому наставника, где Серый получил на руки приличную сумму.

Забив на обед, он поскакал на рынок и купил добрые сапоги, меховую шапку, варежки и полушубок, провощённый кожаный плащ, кожу и металл. Остальную одежду он решил купить в следующий раз, поскольку денег осталось буквально четыре серебряных, а ему ещё нужен был воск или масло, кринка для лампадки, да и меди

он хотел купить небольшой кусочек, чтоб ложку себе нормальную сделать. Уж очень неудобно есть деревянной, всё время боишься заноз губами нацеплять.

— Ты что это, Медень, так вырядился? Смерти, что-ли, спужался?

— Я, мудрейший, истину одну понял, что на одну и ту же вещь можно взглянуть с разных сторон. Сколько добрых хлопцев мы схоронили только от того, что они пытались показать своё бесстрашие и пали, даже не забрав с собой ни единого врага? Тупо, как бараны, пришли на сечу и пали, а потом их товарищи победу ценой большой крови добывали.

— Сам осознал или кто надоумил? — спросил волхв.

— Серый мне пелену с глаз снял. Одной фразой морок развеял.

— Серый, значит?

Медень кивнул.

— Добро. А как он в обучении?

— Отстаёт от всех, но и условия у него особые. Временный дом он себе на зиму сладил, в общем столе участвует, одежду всё время стирает и грязным не ходит, с людьми договариваться умеет, да и изобретает много чего. У него в доме не очаг из камней, а обогреватель из глины, в котором огонь гореть будет так, что дыма под потолком не будет.

— По весне судить будем о его обогревателе, а то, что сам справляется — это хорошо. Снег выпадет, наведаюсь в гости к вам. Сам гляну, что там он за лето построил. Но ты его не предупреждай, а то я показухи не люблю. Пусть всё естественно будет. Девам-то он как, глянулся?

— Это лучше у них спрашивать, я в этом не силён. Дистанцию они держат, всё ж боярышни, не простолюдинки, а за большее не скажу.

— Курицы обе! Они одарённые, и он одарённый, а всё остальное дело десятое.

— Тут я им не советчик.

— Я уже понял.

Начались холодные осенние дожди, и Сергей с кислым видом приходил на тренировки. Единственным благом было то, что вечерние тренировки бою на мечях в дождь не проводили. Не было нужды издеваться над молодыми боярами. А ещё Серый очень жалел, что огневики с ними рядом не занимаются. В мастерской стало остро не хватать освещения, и он мечтал о магическом светильнике. К сожалению, в продаже таких он не встречал.

Заказ на доспех сделали и остальные наставники, и Серый не покладая рук ковал пластины и клёпки. Осень не зима, и несмотря на холод и пустые оконные проёмы, работать было можно, но нужно было что-нибудь придумывать.

Перед обедом он решил переговорить с Лютенем.

— Наставник Лютень, можно задать вам вопрос?

— Хочешь опять привлечь меня к распиловке брёвен? — с ухмылкой проговорил боярин.

— Нет. Мне интересно, сможете ли вы сделать воздушную стену на окна кузницы и моего домика, чтоб через них зимняя стужа не прошла?

Лютень аж рот открыл и замер на пару минут.

— Привязать заклинание к оконному проёму вполне можно, но мне вот интересно, как ты додумался до такого?

— Не знаю. Работать уже становится холодно, а освещение нормальное у меня наладить не выходит, вот и ищу выход- придумал пояснение Серый. — Поможете?

— Помогу. Мне и самому интересно, что из этого получится. Только до завтра потерпи, а то занят я сегодня.

— Потерплю.

После обеда Серый кинулся делать оконный блок в дом. Если у Лютеня ничего не получится, то он его просто заложит дровами и восстановит штукатурку, а если выйдет, то вопрос с освещением в дневное время будет решён, а это весомая экономия денег, которых Серому ох как не хватает.

Пока возился с оконным блоком, затопил печь. Домик к ночи будет выстужен, но повесив на окно медвежью шкуру, можно будет накрыться тулупом и вполне комфортно переночевать.

Лютень появился после утренней тренировки и быстрыми и уверенными действиями создал плотную воздушную стену на окнах.

— Будет работать, наставник?

— Будет. Ты думаешь я утерпел, чтоб до сегодня с этим не разобраться? Нет, я вчера весь вечер в своей светлице упражнялся и ночь спал с такими окнами.

— Я что-нибудь должен? — спросил Серый за оплату работы.

— Это я тебе должен за идею, так что терем себе построишь, обращайся.

— Благодарствую, наставник.

— Как там для меня доспех?

— Скоро завершу. Сейчас будет теплей, и работа будет идти быстрее.

— Добро. Пойду я на окнах зарабатывать, — подмигнул одним глазом боярин и, не дожидаясь реакции собеседника, быстрым шагом удалился в сторону конюшен.

— Повезло, — подумал Серый и принялся за работу.

Отсутствие многих инструментов здорово напрягало. Те подсказки, что образами приходили, к сожалению, не имели абсолютного перекрытия всех аспектов его ремесла. Да, он видел образ стальной наковальни, но как выплавить такую массу, понятия не имел. Точнее намётки у него были, но проверить всё это не будучи магом-универсалом была огромная проблема. Поэтому элементарные дырки в пластинах стали пробить, не имея отверстия в камне наковальни, превращалось ещё в ту задачу. Конечно, можно было сделать подкладку с дырочкой или коловорот со сверлом, но всё это требовало качественной стали, которая стоила тут очень дорого.

Завершив доспех для Лютеня, он все вырученные деньги вложил в сталь и кожу. Раз бояре наставники решили обзавестись бронёй, то нужно было рассчитывать на то, что количество заказов на этот вид изделий уменьшаться не будет, и в скором времени и боярские дети, которые жили тут на хуторе, и их родители захотят иметь доспех.

Приехав на рынок, Серый столкнулся с тем, что нужного объёма стали просто не было в наличии. Литейщики лили её малыми объёмами, да и в продаже появлялась она не каждый день, поэтому пришлось довольствоваться всего одной крицей, и то не самой большой. Попытка вызнать, откуда поставляют сталь к успеху не привела, а лить самому возможности не было. Придётся ездить почаще.

На хутор он вернулся немного расстроенный.

— Что, Серый, приуныл? — услышал он вопрос неизвестно откуда появившегося Меденя.

— Наставник, — обозначил уважительный поклон Серый. — На рынок ездил, да стали закупить не смог. Всего одна крица была, а мне хотелось пять или шесть купить.

— С металлом так всегда. Приедут купцы, привезут, не приедут — не привезут.

— Так — то это понятно, просто, если через пару дней сталь не появится, то я, считай, без работы.

— А княжьи уроки исполнил?

— Давно уже. Я же Силу использую при ковке. Ей меха качаю и молотами стучу.

Глаза Меденя округлились.

— Ты полон сюрпризов. Ещё мысли какие были?

— Были, как не быть. Был бы я ещё и огневиком, попробовал бы плавить сталь, держа руду и флюсы Силой в пламени магическом.

— И какого результата ждёшь от этого?

— Во-первых, время плавки уменьшится до часа, а во-вторых, объём больше получится.

— Держать Силой расплавленный металл... — интересно, — проговорил наставник.

— Вот только огневика у нас тут своего нет, и получится или нет ожидаемый конечный результат — неизвестно.

— А куда большие слитки девать? Их же греть сложнее, и простые ремесленники их брать не будут.

— Так наковальню более удобную сделать надо.

— А эта чем плоха?

— Меньше операций позволяет делать, соответственно менее удобная.

— Знаешь, что... Слепи мне из глины то, что хочешь, а я свезу это князю. Ежели и в правду удобнее предложишь, то он магов тверди озадачит, и новые наковальни начнут делать.

— Так их маги делают?

— А ты что думал, гончары?

— Думал колют камень и шлифуют руками или вихрем воздушным с камнями, — потупился Серый.

— Вихрем с камнями? Ну, у тебя голова...

Серый пожал плечами, не зная, что боярин вкладывал в последнюю фразу.

— В общем, слепи модель, — Медень пальцами показал размеры.

— Угу, — сказал Серый и, поклонившись, направился домой.

В глине пачкаться Серый не стал, да и сохла бы такая наковальня долго. Он поступил проще, вытесал её из дерева. Где-то топором, где-то стамеской, где-то пилой лучковой и, на следующее утро, привычная нашему взору наковальня в виде деревянной модели была предоставлена боярину.

Доделав очередной доспех, в этот раз для наставника Снежана, Серый снова поехал на рынок и вернулся с пустыми руками. Стали не было. Подумав, чем заняться, он отправился на охоту. В этот раз он выбрал северное направление и, набрав с собой камешков, стальных игл и ножей вышел посмотреть окружные леса. Часа за четыре блужданий сбил три крупных глухаря и решил вернуться с добычей на хутор.

Боярышни свежей птице обрадовались, впервые одарив Серого улыбками и похвалой, и приведя его в некое смущение. На следующий день он снова вышел на охоту, но уже на целый день, поскольку рядом дичи не было.

Часа через четыре поисков он вышел к ручью с заросшими ивняком берегами и на другой стороне ручья увидел смотрящего на него лося. Пару ножей тут же отправились в полёт, и величественный зверь, сделав пару шагов, рухнул наземь. Охота удалась, и мяса теперь им хватит на пару недель. Замечтавшись об улыбках молодых боярышень, Серый не сразу понял, за что зацепились его глаза. Среди песчинок дна он заметил мелкие кусочки жёлтого металла.

Перенеся Силой тушу лося на свой берег, Серый извлек из неё ножи и решил пройтись вдоль берега ручья в поисках удачи. В ледяную воду лезть не хотелось, но можно было попытаться собрать заметные глазу самородки и вытянуть их телекинезом. Более получаса он посвятить этому не мог, поэтому смог собрать от силы грамм двадцать пять мелкими крупинками. Если удастся сделать лоток, то можно будет попытаться и намыть сколько-то, ведь пусть даже мелкое золото, оно всё равно золото.

Сейчас у него времени уже не было, но если железа завтра на рынке не будет, то он обязательно сюда приедет на коне и пару часов уделит процессу добычи. Эти же крупинки он переплавит в горне и попробует с них сделать или монету или украшение.

Возвращался он лёгким бегом, двигая добычу силой перед собой. Почему бегом? Да потому, что лось весил практически две третьих от максимально подъёмного веса, и, чтоб уменьшить время переноски, приходилось бежать.

Устал он невероятно, но к ужину поспел, в этот раз получив похвалу всех наставников в добавление к улыбкам молодых боярышень.

Он по-прежнему чувствовал себя инородным элементом в этом обществе, что накладывало неприятные комплексы ущербности, хотя сознанием понимал, что ничем не хуже боярских детей.

С наставниками ему было проще, а вот среда молодых одарённых его держала на дистанции.

После утренней тренировки Серый снова поехал в Елец и снова вернулся с пустыми руками. Тяжело вздохнув, он принялся делать деревянный лоток для добычи золота, вырезав ступеньки в обрезках досок. Доски были толстыми, но конь не человек, доведёт. Этим же вечером он слепил из глины несколько тигельков и поставил их на сушку.

Модель для отливки он решил сделать из свечного воска. Большим мастером резьбы он не был, но вырезал на одной стороне стилизованного оленя, а на другой знак инь-янь. Готовую модель он также облепил глиной, только уже в массивный кирпич и оставил сушиться у себя на печи.

Утром Серый понял, что идея ехать на коне весьма сомнительная. Трава уже вся пожухла, сена с собой он много не увезёт, а зерно нужно покупать, а это опять время и деньги. Сапогами грязь месить тоже было не особо интересно, и сознание ему подкинуло интересный образ. Из кусков досок сбивался самокат с условным рулём, который можно было заставить летать кинетическими импульсами, чередуя отталкивание от земли с вектором вверх и вектором направления.

Сколотив такой импульсный полётник, он начал пробовать осваивать его эксплуатацию, ведь понять принципы работы это одно, а научиться на нём летать — другое.

Настроившись на первый полёт, он выдохнул и, оттолкнувшись импульсом вверх, тут же направил импульс назад. Не рассчитав силу импульсов, он тут же влетел головой в ветки деревьев и чудом не вывалился в грязи, но это всё была ерунда, поскольку полётник все-таки летал. Был бы Серый магом воздуха, то было бы ещё проще, но он кинетик.

Потренировавшись ещё минут двадцать и немного освоившись с полётами, он собрал с собой необходимый инструмент и отправился на ручей, решив по пути продолжить свою тренировку.

Несмотря на проблемы с огибаниями деревьев, поскольку поворачивать приходилось тоже импульсами, Серый долетел до ручья весьма быстро, а поскольку основные залежи по идее должны были быть в верховьях ручья, то полетел именно туда.

— Ой, блин... — вырвалось у него, поскольку в верховьях ручья, видимо, был княжеский рудник, и тут орудовали деревянными лопатами люди, закованные в кандалы, и под присмотром вооружённой охраны.

Приземлившись за порослью ивы, Серый тут же дал дёру, чтоб не быть замеченным. От мытья золота он не отказался, но рассчитывать на добрую добычу уже не приходилось.

Отлетев с километр от рудника, Серому удалось успокоиться, и он решил испытать удачу в этом месте. И снова жгуты Силы пришли ему на помощь, и он промыл несколько вёдер грунта со дна ручья. Золотой песок и мелкие самородки тут были, но как же было холодно...

Конструкция лотка требовала серьёзной доработки, но это всё будет потом, и он посвятил работе пару часов с перерывами и, довольный добычей, отправился домой.

После обеда Серый снова занялся восковыми моделями, стараясь делать их в одинаковом стиле.

Время до вечерней тренировки пролетело незаметно, потом был ужин и вечерняя топка печи, на которой сохли заготовки под монеты. Конечно, заниматься мытьём золота было рискованно, но монеты будут выдаваться за трофейные, и какая разница откуда у него они, с бою взял или сам сделал. Хотя, сделать их ещё надо умудриться.

Наконец, удалось купить стали, и Серый был счастлив. В этот раз он сразу взял шесть криц и пару выделанных воловьих шкур. А ещё он увидел в продаже стеклянные бусы, за которые просили золотом.

Почесав в затылке, Серый погрузился в рассмотрение пришедших ему образов, хотя заниматься производством стекла и не собирался, поскольку не видел вариантов сбыта. Чтоб составлять конкуренцию торговцам, нужно иметь весомое покровительство, мало ли придётся с ними бодаться, а убьёшь кого-нибудь не того, и потом золото в ледяной воде мыть, закованным в кандалы. На фиг такое счастье? Вот, если женится и для супруги в подарок, то можно будет поискать пропорции соды, песка и извести, да и то проще намыть по-тихому золота и, выплавив монету, купить на неё те же бусы.

Отбросив ненужные ему мысли, он отправился в кузницу с намерением начать делать доспех уже на себя.

Спустя десять дней пришла пора вытапливать из форм воск, и формы отправились в печь на прогорающие угли.

Плавку золотого песка Серый запланировал на следующий день. Тигель стал в горн, и, дав золоту расплавиться с добавкой одной серебряной монеты, он начал заливать жидкий металл в разогретые формы, которые потряхивал частыми кинетическими импульсами, имитируя вибростол.

Расплавленного металла хватило на восемь монет, и это было приличное богатство по нынешнем временам. Обрезав ножом остатки литников, он восстановил насечку на рёбрах и задумался, на что потратить монеты. Срочности в этом не было, поэтому они были спрятаны в доме, а Серый ещё раз запланировал съездить на ручей.

Первый снег обильным ковром покрыл землю, и Серый был рад, что перемещение на полётнике не оставляет следов. На ручей он поехал после обеда, чтоб было побольше времени на мытьё золота.

В этот раз он посвятил мытью часа три с половиной и намыл целую жменю жёлтого металла. В голове тут же родился образ золотого перстня с изображением волка, и нужен был этот перстень для того, чтоб купцы меньше сомневались, стоит ли принимать у молодого парня непонятные золотые монеты. Дорогую одежду он себе купить может и на серебро, заработанное с кузнечных доходов и, если приправить её перстнем, то вполне сойдет за отпрыска благородного рода, который не сам по себе, а за ним стоит большая сила. Хочешь ни хочешь, а особенность времён учитывать нужно.

С головой волка на перстне он промучился очень долго, переделывая модель раз десять, пока не удовлетворился внешним видом.

Дни становились всё короче, а морозы крепчали. Единственное, что оставалось неизменным — это тренировки. В один из морозных дней, Серый решил слетать на золотой ручей, посмотреть, работают ли каторжники в мороз.

Результаты разведки показали, что на добыче золота сейчас никого нет. Ручей перемерз, и всё завалено снегом. Сознание тут же нарисовало инструмент, которым можно долбить замёрзший грунт на дне ручья, и Серый задумался, стоит ли на него пускать почти половину крицы, но это был шанс, ведь если набить грунта чуть ниже по течению, что тут золота должно быть на порядок больше, чем там, где он мыл его ранее. Весна скроет все следы, затянув следы добычи свежей породой.

Закупив на работу угля, он приступил к ковке. Большое широкое зубило он сковал за день, а вот сразу выехать на ручей у него не вышло. На хутор приехал Мудрейший, о чём доложил прибежавший Вьюжень. Когда парни прибежали к дому Меденя, в нём уже сидели все наставники и ученики.

— Теперь все, — коротко сказал Медень.

— Добро, — неспешно проговорил мудрейший. — Какие у нас успехи?

— К весне все выйдут на первую ступень, а Ноченю и Веселине уже сейчас можно подтверждать боярство.

— Как у Серого?

— По-прежнему самый точный в метании, а по остальным практикам нагоняет.

— Это всё?

— Нет. Постоянно что-то мастерит и изобретает, так что его потеря памяти на качестве сознания не сказалась.

— Постарайтесь до весны всех дотянуть до боярства.

— Есть чего опасаться?

— Стайданцы брата князя нашего задирают. Возможно подсобить придётся, но сил у нас немного, Тоурленд может на Полянск пойти, чтоб наши поля себе прибрать. По любому, каждый одарённый на вес золота стоить будет.

— Полянск нам отдавать нельзя, — проговорил Медень.

— Верно, боярин. Скорее всего, вам всем туда на усиление и придётся идти. Так что, готовьтесь.

Договорив это, волхв молча встал и, не прощаясь, покинул хутор. Бояре пристально оглядели учеников.

— Я думаю, что время тренировок нам придётся увеличить, — проговорил Снежень.

— Бояричи, у всех ли есть возможность доспех себе справить? — задал вопрос Медень.

— Что Серый за него просит? — сразу поинтересовался Ночень.

— Тридцать пять серебром за такой, как у наставников, — ответил Серый.

— А бывают другие? — уточнил Ночень.

— Можно руки по локоть прикрыть, спину.

— Тяжёл будет?

— Тяжёл. Две крицы на него уйдёт, и цена соответственно в золотой выйдет.

— Возьму, как у наставников, — принял решение Ночень.

— Я тоже возьму, — подала голос Веселина.

- На девушек придётся по фигуре подгонять. Всё-таки, имеются отличия.
 - Надо будет, подойду. Надеюсь, не руками измерять грудь будешь? — свысока спросила девушка.
 - Заготовки исключительно силой держать буду, все-таки кинетик.
 - Меня устроит.
 - Только в начале кожу придётся по фигуре обтянуть.
 - Рубаху дам, по ней выкроишь, — гордо сказала девушка.
- Серый кивнул и выслушал заявки остальных.

После утренней тренировки, Серый поскакал на рынок, чтоб купить сталь, если будет в наличии.

Пройдясь по торговым рядам, нашёл две крицы стали и две железа. Был соблазн купить новый меч, уж больно красив рисунок на нём...

— Уважаемый, а что такой меч стоит?

— Это не по тебе клинок, паря. Стоит он шесть монет золотом.

— А что за сталь на нём такая чудная?

— Тигельная высококачественная. С Ренеца купцы привезли, сам Тверень ваял.

Поблагодарив торговца, Серый поспешил на хутор, по дороге размышляя:

— Странно, высококачественная тигельная сталь. Мы вроде тоже покупаем качественную тигельную, но в чём отличие?

Отложив решение этой загадки на потом, он решил обдумать, как ему закрепить на себе побольше игл для метания, которых решил наковать с запасом с обычного железа и после подвергнуть их цементации и закалке. Можно, конечно, навтыкать в щит, но при сильном ударе вверх или вниз щита он мог прокутиться и иглы могли поранить его самого. Хотя к этому моменту у него уже может игл не остаться, но тут от ситуации будет зависеть.

Вернулся он как раз к обеду и, поделившись с Меденем результатами похода, занялся ковкой.

Молотки энергично разгоняли нагретый металл, перековывая крицу вначале в квадратный прут, а потом уже в двух миллиметровую пластину.

Скрипнула входная дверь, и в кузницу зашёл Медень с девчатами.

— Мы посмотрим, как ты работаешь? — спросил он.

— Да, наставник.

Меха снова нагнали жару в стальной квадрат, и молотки замелькали в воздухе.

— Первый раз вижу кузнеца, который мало того, что сидит в стороне от рабочего места, так ещё при этом ковать умудряется, — сказала Изумруда.

— Тренировка на точность и одновременное владение несколькими видами оружия, — пояснил Серый.

— Ты хочешь сказать, что таким образом можешь строй арсов «проковать»? — спросила Сребрина.

— А что помешает? Вы тоже так можете каким —нибудь камнем по головам пройтись, — высказался кузнец.

— Непривычные приёмы ведения боя ты предлагаешь, Серый. У нас так никто не сражается.

— Неважно, как сражаться, главное одержать победу и, желательно, чтоб свидетелей не осталось.

— Это как? — вмешался в беседу Медень.

— А это, наставник, чтоб такая методика боя осталась в секрете, иначе враг возьмёт её на вооружение, и уже наших воинов будут размазывать тонким слоем.

— Так простые воины сразу разболтают по всему княжеству, и через купцов это знание уйдёт.

— Значит, нужно объяснять заблаговременно, что сегодня они разболтают, а завтра сами в землю лягут.

Медень кивнул и дождался, пока Серый прокуёт очередной нагрев, задал очередной вопрос.

— Ещё какие мысли были по использованию кинетики в бою?

— Были, наставник.

— Выкладывай.

— Мы брёвна по утрам метаем?

— Метаем, а если нет брёвен?

— Камни.

— А нет камней и ножей? — усложнил задачу Серый.

— Берёмся за меч.

— А что мешает вырвать из строя воина-врага и им, как бревном, обработать строй?

Медень замер с открытым ртом.

— А кто мешает свернуть шею не ожидающему этого врагу, закрутив Силу? Девушки и штурмовую лестницу могут отбросить от стены, да и стрелы чужие перенаправить, если потренируются.

— Дивлюсь я с тебя, кузнец. Мы потомственные бояре, а такие простые методы использовать не додумались, а ты раз — и сразу кучу вариантов перебить целую рать, — высказался наставник.

— Главное в самом начале свернуть шеи одарённым врага, а там уже любые варианты можно использовать, — обозначил приоритеты Серый.

Заметив взгляд полный обожания со стороны девушек, Серый покраснел и сосредоточился на нагреве прута.

— Ещё есть чем нас поразить? — спросил Медень.

— Конечно, но это нужно показывать.

— Что мешает?

— Мне восемь комплектов брони делать. Правда стали пока на пять, но каждый комплект пять рабочих дней.

И это мужской. С бронёй на наших красавиц поболее будет.

— И что, много времени нужно, чтоб показать?

— Нет, наставник. Только вы все, вместе с воздушниками, это захотите, а делать опять мне.

— Показывай, а то истомил уже, — сердито сказал Медень.

Накинув полушубок, Серый вышел на улицу и, достав доску полётника, прокатился на нём с скоростью превышающую бег коня, умело маневрируя между деревьями.

— Как!? Как у тебя получается додуматься до такого? — в голос закричал Медень.

— Не знаю, наставник. Просто иногда приходит образ, что если сделать так и вот так, то будет то и вон то.

— Так как это летает? Поясни.

— Нужно поочередно подавать импульсы, отталкиваясь от земли и от земли сзади. Так же при повороте, но нужно много тренироваться. Сразу может не получиться.

— Сейчас попробуем, — сказал Медень и, встав на площадку, улетел в раскидистую крону дерева. — Перестарался, — пояснил он болтаясь на высоте метров в восемь.

— У меня было также. Теперь главное аккуратно спрыгнуть с импульсом при приземлении.

— Как у тебя всё просто, Серый, — ответил висящий на ветке наставник.

— А тут сложности нет. Главное, чтоб импульс был чуть сильнее, чем нужно для поднятия массы тела.

— Ага. Попробую.

Медень спрыгнул с ветви, отпружинив от воздуха в полуметре от земли.

— Вовремя пояснил. Я так думаю, что так можно и с крепостной стены спрыгивать.

— Верно, наставник.

— Леталка не разбилась?

— Нет, наставник. Я её Силой подхватить успел.

— Хорошо. Значит, при полёте импульс отталкивания от земли должен быть чуть больше необходимого для подъёма массы тела, — проговорил боярин.

— Верно. А импульс толчка зависит от возможной дальности полёта. Если впереди преграда, то импульс меньше с корректировкой в сторону. В общем, практика, практика и ещё раз практика.

— Серый, надо надумать таких шпук на всех, — высказал очевидную мысль боярин.

— Договаривайтесь с наставником Лютенем, чтоб они напилили доску, тогда это будет быстрее.

— Понял. Мы у тебя его пока возьмём для тренировки?

— Да, конечно. У меня работы много, а полётник стоит без дела.

— Тогда мы пошли осваивать в сторону Лютеня, а тебе успеха в работе.

— Спасибо.

— Да, Серый, хорошего тебе в работе, — неумело высказалась Изумруда.

— Спасибо.

Сребрина просто улыбнулась, покраснев.

Ответив девушке улыбкой, Серый вернулся в кузницу и, мерное дыхание мехов, снова начало раздувать горящие угли.

Доски Лютень напилил с большим запасом в этот же день, и Серый сумел после ужина собрать ещё один полётник, а после утренней тренировки ещё один. Их тут же забрали, и со стороны тренировочного полигона доносились отголоски радостных возгласов парней и девочек.

После ужина Серый сделал полётник на двух человек, ведь маги воды у них остались «безлошадными», а так они смогут, как пулемётчики с тачанки, метать свои заклинания в строй противника. Соответственно и тактические схемы летучего отряда нужно будет продумывать, но главной задачей Серый видел ликвидацию одарённых врага неожиданным появлением с тыла. Ещё полётник можно использовать для разведки с воздуха, но такая задача посильна будет только магам воздуха.

Выходные им урезали, введя медитативные тренировки по одному разу в день. Благом было то, что они были с утра и времени на стирку, помывку и отдых у него хватало. Да и на золотой ручей он смог выбрать время, чтоб съездить.

Рассчитать силу удара, чтоб зубило намертво не застряло в замёрзшем грунте- это первое, что пришло в голову парня. Вырубив три погонных метра льда одной плитой, он аккуратно положил её и начал счищать примёрзший изнутри слой песка, обычного и золотого. после этого нарубил пару метров верхнего слоя дна ручья на квадраты и перевез грунт к себе домой квадратными плитками, а плиту льда вернул на место. Снег завалил следы его трудов, а он потихонечку выберет все золотые крупинки из привезённого грунта и переплавит их. Сейчас же у него уже

высохли новые формы под перстень и монеты, и он обязательно выберет время, чтоб из заполнить расплавленным золотом.

Медитативные тренировки для кинетиков заключались в жонглировании предметами. Серый уверенно манипулировал тремя предметами, пытаясь ухватить четвёртый, но он всё время срывался. Ощутить себя всем сразу, как советовал наставник, пока не получалось. Сам Медень уверенно работал с шестью предметами, а вот Сребрина и Изумруда осваивали только второй, с досадой сжимая губы, поскольку он постоянно срывался.

— Наставник, неужели нам обязательно контролировать от трёх предметов? — спросила уставшая Сребрина.

— В бою всяко может быть, — не отрываясь от процесса, ответил Медень.

— Так-то так, но ведь может быть и такое, что метнуть будет нечего, а учитывая то, что предложил Серый, то мне проще из стоя арсов выдёргивать и выкидывать, чем мучится с одновременным контролем.

— Но ведь приятнее выкидывать по три или пять воинов, чем по одному? — хитро улыбнулся наставник, и девушка в бессилии снова взялась за тренировку.

В какой момент Серому удалось удержать в воздухе четвёртый камень, он и сам не понял, просто его сознание отметило, что в восьмёрке в воздухе висит уже не три, а четыре предмета. Чередуя восьмёрку с кругом, он постепенно привык к манипуляциям с таким количеством и, стараясь не терять контроля, проговорил:

— Наставник, есть прогресс.

— Молодец, вижу. Продолжай расширять степень охвата пространства.

Со степенью охвата пространства пока было кисло, поскольку она сузилась до полутора метров круга, в котором летали камушки. Но тут были и свои плюсы, поскольку он отчётливо знал, каким именно материалом он сейчас манипулирует, а значит он сможет использовать это умение в сортировке золотого песка даже при тусклом освещении лампадки, но на этот вечер у него были другие планы.

Посыпав слоем песка покрасневшие самородки, Серый вернул тигель в горн и плавно подал воздух мехами. В этот раз он добавлял к золоту ещё немного серебра и меди. Это увеличит твёрдость сплава и перстень не будет заминаться при любом касании о твёрдые предметы.

Дождавшись, когда сплав станет жидким он Силой выбросил плёнку жидкого шлака и начал быстро разливать его по формам.

— Ну вот, ещё шесть монет, — улыбнулся он. Придёт время, и он сможет пустить эти деньги в дело и основательно поправить свои материальные возможности.

Сортировка грунта, который он принёс с ручья было делом муторным, но воспринималось Серым, как важная и нужная тренировка. К середине зимы в контроле он сумел обогнать наставника, одновременно выйдя сразу на восемь контролируемых предметов. И это было, как он считал, только побочным эффектом, поскольку он настолько стал ощущать наличие металлов вокруг себя, что чувствовал себя ходячим металлодетектором. Видимо, помогла длительная тренировка по сортировке золотого песка, но факт остаётся фактом, хоть и вызывающим недоумение как у него самого, так и у наставника. Особенно в шоке, от такого его рывка, были девушки, которые в контроле только перешли к попыткам «оседлать» третий предмет.

К этому моменту он уже переплавил все добытое золото, и в его заначке лежала пятьдесят одна монета. На этом он пока собирался остановиться, ведь было неизвестно, как дальше сложится жизнь.

Мудрейший появился с первой весенней каплей и устроил полноценные экзамены. К этому моменту Серый умел метать двух с половиной кубовое бревно на тридцать шагов, большой камень на сто шагов, а ножи втыкал в ростовую фигуру на двести пятьдесят шагов. Не всегда конечно попадал в тело, но тут просто был тест, и неважно в ногу торчит нож или в глаз. В контроле он достиг десятки, а свои металлические штыри гарантированно втыкал в нарисованную, с монету, точку за шестьдесят шагов.

Если сравнивать его результаты с Сребриной, то она камнем сбивала ростовую мишень за пятьдесят шагов, трёхкубовое бревно у неё летело на сто восемьдесят шагов, а нож втыкала за сотню. В контроле достигла трёшки.

Изумруда уверено шла у неё по пятам, только в метании ножа на точность достигла результата в сто шестьдесят шагов. На мечях же все достойно выдержали двадцатиминутный бой с ратником из дружины князя.

На следующий день Мудрейший собрал всех и вручил металлические боярские знаки всем ученикам.

— Тебе, Серый, тоже даю золотой знак, хоть по экзамену ты сдал только на серебряный. Просто мне постоянно приходят доклады о твоих выдумках, а для боярина светлая голова порой главней дурной силы. Завтра вы получите первые пожалованные князем деньги и должны будете облачиться в соответствии со статусом. Напоминаю, что вам нужно будет к тому времени, как высохнет грязь на дорогах быть в Полянске, чтоб в случае чего поддержать воеводу Ясеня своими умениями и помыслами.

На этом волхв, как всегда, развернулся и, не прощаясь, ушёл в сторону запряжённых саней и, в сопровождении троих всадников, отъехал в Елец.

Проводя взглядом убывших, Медень радостно улыбнулся.

— Ну что, мою юные друзья-соратники. Поздравляю вас с новым этапом в жизни.

— Наставник, объясни, что нам теперь позволительно, а что нет? — попросил Серый.

— Жениться можешь на боярышне или девице других знатных родов, — Сребрина с Изумрудой резко покраснели, — только мой совет — не спеши. Куда тебя князь на службу отправит, там в начале дом справишь, оглядишься и уже посмотришь, есть ли рядом та, к которой сердце лежит...

— Я имел в виду другие права.

— А. Тут всё просто. Твоя воля выше воли простолюдинов и ратников, до Воевод тысячников и темников (тьма = 10000), и ниже оговоренных воевод, князя и Мудрейшего с его помощниками. Жалование тебе будет князь платить постоянно, но независимо от того мир ныне, али дни горькие. Так что живи как хочешь, но помни, что за измену и спрос с тебя будет во сто раз больше.

— Что, сто раз вместо одного голову срубят?

— Да нет, срубят раз, только перед этим каждый сустав от тебя будет отдельно.

— Бр-р, — передёрнуло Серого.

— Ага, уже проникся?

— А-то. Умеете вы, наставник, взбодрить.

— Но тебе это не грозит, — поспешил добавить Медень. — С твоей изошрённой фантазией ты всегда должен победителем выходить.

— Благодарю на добром слове, наставник.

— Я сказал, что вижу, — улыбнулся Медень и переключился на девушек. — Ну, а вы, красавицы, жалование получите и родных навестить поедете?

— Да, наставник, — ответили девушки.

— У вас будет не более двадцати дней. Поспеете?

— Поспеем, наставник.

— Вот и добре. А ты чем займёшься, Серый?

— Телегу куплю, инструмент собирать начну.

— Не хочешь ремесло оставлять?

— Не хочу. Не люблю быть зависимым в некоторых мелочах. Всё ж удобно, когда есть возможность самому многое сделать. Сюда же мы не вернёмся?

— Мы то — да, а вы точно нет.

— Новых отроков воспитывать будете?

— Верно.

— Я смогу весь инструмент с мастерской забрать?

— Заберёшь. Ты же у нас такой один, и больше никто из одарённых молотками не стучит.

— Спасибо.

— Князю скажешь.

— Да когда я его увижу?!

— Полянк отстоим и увидишь.

Княжеское жалование было в размере одной золотой монеты, довольно неплохой чеканки с профильным портретом. На выбор можно было взять и серебряными монетами означенную сумму, и Серый выбрал серебро. В Елец он выехал сразу, по дороге проводит девчат и сам закупится доброй одеждой. Теперь он имел право открыто носить меч и другое оружие и ехал, пытаясь смотреть на себя глазами окружающих. Было неудобно, но как-нибудь привыкнет.

Боярышни были при параде и свысока и молча взирали как на окружающих, так и на него, хотя совсем недавно их глаза говорили иное. Возможно, потёртая в трудах одежда была тому виной, но для Серого это было уже неважно. Он постепенно отстал, пропуская девчат с заводными конями вперёд, а после и вовсе пустил коня шагом лишь проводив глазами не ставших оборачиваться в поисках его гордых боярынь.

Свернув в город, он показал стражам золотой знак, дающий право и, получив одобрителный кивок, продолжил путь уже верхом.

Статус боярина позволял ему и по рынку ездить верхом, но это было бы слишком приметно, а позориться потёртой одеждой не хотелось.

Одежду он выбирал тщательно и не спеша. Новый кожаный костюм из пропитанной дёгтем овечьей кожи, новые сапоги и тёплый плащ, волчью меховую шапку с хвостом и такие же рукавицы, две пары нижнего белья. В

оплату достал сделанный самодельный золотой.

— Это что за монета?

— Золотой, что не видишь?

— Вижу, боярин, а чья она?

— Не знаю. Той весной трофеем взял несколько.

— Наверное издалека пришла.

— Наверное. Расспросить стайданцев не успел. Померли шибко быстро.

— Ну ладно, — сказал торговец, пряча сокровенный кругляшок.

— Что, сдачи не будет?

— Не сердчай, боярин, монета не здешняя, а вдруг с ней что не так?

— А что с ней может быть не так?

— Ну...золото разбавлено, — нашёлся торговец.

— Лукавишь, но хрен с тобой, я не жадный. Легко пришло-легко ушло.

На последок посмотрев в честные, но шибко радостные глаза плута, Серый упаковал свою старую одежду и пошёл дальше по торгу в поисках волчьей безрукавки, стали и кожи. Поношенную одежду можно было продать, но он решил её оставить.

Новую телегу с крепким конём он купил тоже за своё золото и уже на неё приносил покупки, наняв в охрану крепкую горластую бабу, пообещав заплатить ей серебряную монету. Она же предложила ещё за одну монету побыть извозчиком, сопроводив боярина до хутора, на что Серый согласился. Сено, два мешка овса, пара кож, две шкуры медведя, волчья безрукавка, одна крица стали и в кошельке осталось только двенадцать серебряных монет. В принципе успешно сторговался, но главное, ему стал понятен принцип, что торгоши, при разнице в пять монет серебром в их пользу возьмут в оплату всё, что угодно, а остальное ему было неважно.

До отъезда у него было чуть больше десяти дней, которые он решил провести с толком.

Всё оставшееся время до отъезда Серый был занят тем, что готовился к дороге. Он сшил себе широкий пояс с внутренними кармашками, в который уложил золотые монеты, сковал четыре топора и продал их торговцу на рынке, остаток стали пустил на свои любимые метательные штыри. Подготовил к переезду кузнечный инструмент, полётник и домашнюю утварь, закупил в дорогу крупы, сшил спальный мешок из кожи, небольшой тент-палатку и, на случай дождя, пропитал её дёгтем и барсучьим жиром. Да и жерди для палатки и колышки были подготовлены заранее. В дороге эту кожу Серый планировал натянуть над телегой, чтоб дожди не промочили вещи и продукты.

Через день после приезда девчат из столицы прибыли две телеги для обоза, в которые начали укладывать походный скарб все члены отряда. Телеги загрузили с горочкой, и на следующее утро все тронулись в путь.

Своего верхового коня Серый привязал к телеге сбоку, а сам ехал на переброшенной с борта на борт доске, на которую предусмотрительно бросил кусок толстого войлока. Компанию ему никто составлять не спешил, поскольку все молодые бояре ехали во главе колонны на своих конях. Оттуда периодически доносился девичий залиvistый смех и практически конское ржание парней.

В дорогу он одел старую одежду, поскольку не хотел угваздаться, на дорогах было ещё грязно. Единственное, что выдавало в нём человека с особого сословия, это был золотой значок, да и то прикрытый тёплым плащом.

Он ехал и жонглировал в воздухе десятью метательными штырями, стараясь расширить свой круг восприятия.

Тем темпом, что ехал обоз, им предстояло трястись только до Смоленя дней пять, и ещё не меньше был путь до Полянска. Мерно поскрипывали телеги, и в районе обеда обоз вырuling на небольшую поляну. Медень крикнул «Обед», и уставшие всадники и обозные мужики принялись поить из ручья коней и кормить их их овсом. Быстро появился костёр, на котором стали готовить кашу с вяленным мясом в очень большом котелке.

Приблизительно через час к ним присоединилось ещё четверо человек с боярскими значками. Старшей у них была молодая красивая женщина, а с ней было два юноши и девушка. С ними была обозная телега. По всей видимости это приехали «огнемётчики».

Серый даже улыбнулся от такого сравнения.

Подвывая коням торбы с овсом, он углубился в лес, чтоб справить нужду. Тут местами ещё лежали сугробы, и он нарубив нижних веток елок вернулся к костру. За кашевара была Веселина, которая с благодарностью кивнула за сухие дрова, и когда ветви были уложены в огонь, создала лёгкий поток воздуха, раздувающий жар пламени.

— Серый! — позвал Медень.

Оторвав взгляд от бурлящей каши, он поспешил на зов.

— Да, наставник?

— Познакомься, это ЖАра- наставница огневигов. Жара, это Серый, самый необычный одарённый из этого потока учеников.

— Здравствуй, Серый, — поздоровалась женщина.

— Здравствуйте, наставница.

— Серый у нас мастер на все руки, если что, обращайтесь за помощью к нему.

— Правда?

— Отчасти, наставница. Я кузнец, немного работал с деревом, кожей и глиной. На этом мои достижения заканчиваются.

— А почему знак одарённого не носишь?

— Я в походной одежде и знак держу под плащом. Кому его тут показывать? Белкам?

Наставница звонко рассмеялась.

— Обычно отроки кичатся своими достижениями, а ты, смотрю, скромный.

— Ну, вот еду я на телеге по лесной дороге и каждому дереву свой знак показываю. Деревья ответить не ответят, а вот выглядеть со стороны это будет по-детски.

— А тебе сколько лет? — с улыбкой спросила Жара.

— Не знаю, наставница.

— Опять шутишь?

— Честно не знаю. Память я терял. Помню себя только после битвы при Юзенторе.

— Ты уже был в битве?

— Да, арсом.

— Да ты везунчик, — выразила своё мнение наставница.

— Видимо вы правы, но моя жизнь началась с того момента.

— Значит тебе три года, — улыбнулся Медень. — Для трёх лет у тебя неплохие достижения.

— Ну да, в штаны уже не писаюсь.

Звонкий смех женщины снова прокатился по верхушкам елок.

— Ладно. Серый, ты не будешь против, если твоя телега так и останется замыкающей?
— Нет, наставник.
— Нам важно, чтоб надёжный человек за тылами поглядывал.
— Могут напасть?
— Такой вероятности никогда исключать нельзя, но нападение на шестнадцать бояр — это полное безумие.
— Буду присматривать.
— Вот и хорошо. Веселина, как наша каша?
— Почти готова, наставник Медень.
— Тогда можно доставать миски, — проговорил он.
— Жалко, что у нас водников с собой нет, — проговорила «огнемётчица».
— Почему? — задал глупый вопрос Серый и тут же сам ответил. — А, ну да. Свежая вода и мытьё посуды.
— В корень зришь, трёхлетний, — с улыбкой прокомментировала наставница.

Обеденная остановка осталась позади, и вот уже увеличившийся обоз бодро тронулся в путь.

Смеха в начале отряда прибавилось, а Серый по-прежнему продолжил занятия на контроль. Под вечер бояре ускорились, не желая ночевать среди леса, а обозные так и шли, пока глубокие сумерки не стали накрывать дорогу.

— Боярин, мы на ночь тут вставать будем или так и пойдём до постоянного двора? — спросил один из возниц.

— А сколько нам до него?

— Да ещё не скоро.

— Тогда встаём на ночь, а утром продолжим путь.

— Вот это правильно, а то в темноте и коням беда, да и мы не железные, — пробухтел себе под нос мужик и начал сворачивать в лес.

Телеги поставили квадратом и посередине поставили коней. Рядом развели костёр и начали варить кашу. Спать предстояло под телегами, поэтому сразу начали рубить лапник.

Кашу сварили с запасом на утро и стали тянуть жребий на ночное дежурство. Серому выпала последняя смена, под утро, и он сразу после еды рухнул на лапник, втиснувшись в спальный мешок.

До утра спать не получилось, поскольку ночью на запах каши и лошадей вышел голодный медведь, и дежурный заорал на весь лагерь:

— Мужики, атас, косолапый! — и со всех ног дал дёру.

Серый в очередной раз поставил себе плюшик, поскольку рядом положил швырковые ножи, которые и улетели в сторону медведя. Один нож воткнулся в глаз, второй пробил лобную кость и, Михал Потапыч, рыкнув, завалился наземь.

В лагере он остался один и, подкинув веток в почти погасший костёр, принялся звать разбежавшихся лошадей и мужиков.

Постепенно стало светло, и к костру вышел один из возниц с двумя конями.

— А я уж думал, что вы не спаслись.

— Хорошо, что хоть пара коней есть, — ответил Серый.

— Я сейчас ещё поймаю, только овёс взять надо.

— А остальные возницы где?

— Не видел.

К счастью Серого, коней и вправду привели всех, а куда делись возницы они так и не узнали. Медведя он положил аккуратно на свою телегу и, составив телеги поездом, они отправились дальше в путь.

Ножи намертво застряли в черепе медведя, а вытаскивать их времени не было, нужно было догонять бояр. Так и доехали с поверженным зверем до самого постоянного двора.

— Вот это да! — раздался голос Меденя при виде обоза. — Возниц-то побил или сбёгли?

— Удрали, наставник.

— Ну так мы теперь с мясом?

— С мясом.

— Отлично! Голодные?

— Нет, по пути вчерашним перекусили. Нам только воды в бурдюки набрать, и можно ехать.

— Отлично. Давай мишку освежаем, Снежень его заморозит.

— А шкуру?

— И шкуру заморозит.

Серый кивнул, и Медень поднял косолапого силой. Острый нож вскрыл добычу от горла к животу и, помогая себе руками Силы, Серый быстро лишил мишку шкуры. К моменту, когда тушу заморозили и весь обоз уже собрался в путь, на дороге появились грязные возницы, которые бежали трусцой с сильно уставшими лицами.

— Так, быстро умыться и выезжаем, — громко сказала им Жара.

— Мы мигом, боярыня.

— Серый, а может это ты их так напугал? — проводив возниц глазами, сказала наставница.

— Да я даже из спального мешка вылезти не успел, уже ни коней, ни мужиков не было.

— А медведь что, подождал пока ты вылезешь?

— Нет, наставница. Я перед сном как раз пару ножей рядом положил, вот не вылезая их и метнул.

— Добрый бросок был. Ножи только жалко, — проговорила наставница.

— На ночь встанем, я их молотками выбью. У меня инструмент с собой, — пояснил свои намерения Серый.

Прибежавшие возницы сели на одну телегу, привязав к ней вожжи второй, и накинулись на остатки каши в котле. Медень дал команду на выдвижение, и обоз пошёл покорять грязь весеннего тракта.

Ехали до заката солнца и снова встали на ночлег прямо в лесу. Серый всю дорогу боролся со сном, но спать на замыкающей телеге было нельзя от слова совсем.

На ночь телеги поставили квадратом, коней в центр, и на скорую руку начали делать шалаши. Эту ночь Серого на дежурство ставить не стали, бояре сами отдежурили. Как только забрезжил рассвет, колонна тронулась в путь.

В Смолень въезжали поздним вечером на пятый день. На ночь разместились в детинце, и следующий день Медень объявил днём отдыха, так как у него завтра тут было много дел.

С самого раннего утра Серый пришёл к мастеру Ждану, а у того самый разгар работ. На железную лопатку мастер укладывал мозаику из колотых кусочков стали, а потом обсыпал их песком, обмотал тряпицей и, густо обмазав поверх глиной, начал подсушивать около горна.

— Мастер, Ждан, а ты что делаешь?

— Уклад буду варить.

— Это что?

— Когда нашего князя брат родной, что княжит в Ренецке попросил помочь ратью по этой весне, то княже попросил его прислать нам лучшего мастера, поделится знаниями, как добрую сталь для мечей делать. Вот мне и перепала мудрость сия.

— И как?

— А тебе-то зачем, ты ж теперь боярин?!

— А ты думаешь, что я не кую? Редко какой день безковки был.

— Ладно, вот смотри. Помнишь, мы с тобой в горшке с углём ножи грели?

— Помню.

— Так вот, если взять добрую железную крицу и так её денёк потомить, а потом резко в воду и дожидаться чтоб остыла, то с неё можно отколоть такие пластинки доброй стали. Таких пластинок нужно с половину крицы на меч добрый. Потом мы укладываем их на лопатку из железа, просыпаем песком, что при нагреве шлак образует, фиксируем тряпицей и глиной и, как подсохнет, аккуратно греем до светло-жёлтого, который практически белый, но чтоб искры не летели и начинаем ковать. Догреть только нужно очень плавно, чтоб равномерно все прогрелось. В общем, остальное сейчас увидишь.

Лопатка аккуратно легла на горящие угли, сверху насыпали свежего угля, и меха плавно начали нагонять жар. Мастер командовал интенсивностью нагрева и в один момент выдернул светящуюся поковку и начал стучать по ней тяжёлым молотом. Глина разлетелась, жидкий шлак брызнул в стороны, а мастер всё стучал и стучал скрепляя пластинки с лопаткой и между собой.

Но вот жар подстыл, и мастер снова обсыпал брусок песком, который начал плавиться и растекаться по поверхности поковки, поковка снова погрузилась в огненный жар, и меха нажали раздувать угли.

— Видел?

— Да, мастер.

— Вот это зовут сваркой кузнечной. Поверхность металла при таком нагреве становится жидкой и за счёт проковки соединяется меж собой. Усёк?

— Усёк, мастер Ждан. Спасибо за науку.

— Это ещё не всё. Сейчас мы её нагреем ещё раз до того жара и будем вытягивать в четыре длины, затем надрубим трижды и согнём в четыре слоя и снова сварим, и так пять — шесть раз. После этого скрутим, прокуём на квадрат и снова в четыре слоя сложим и сварим, и вот только после этого будем вытягивать в клинок.

Серый весь превратился в зрение и ощущения, стараясь запомнить малейшие тонкости данной работы. Молотобойцы стучали молотами до обеда и проковать успели все операции, кроме вытяжки пластины под клинок.

— Ну вот, Серый, теперь ты знаешь, как уклад варят.

— А почему уклад, мастер?

— Так пластинки изначально одна к одной уложить надо, вот поэтому уклад.

— Спасибо за науку, мастер.

— Ты мне тоже многим помог, так что считай, за мной должок был, — улыбнулся кузнец. — Да и одному князю служим.

Серый кивнул.

— Ладно, побегу тогда на торг, а то у меня с собой только инструмент, а сталь всю выработал.

— Беги, рад был тебя видеть. Если что новое прознаешь, то меня не забудь просветить.

— Договорились.

Серебра у Серого с собой было мало, пришлось ему переодеться в боярский наряд и, уже в нём, идти на рынок. На золотой железа и стали он купить не мог, просто было не унести, поэтому взял одну крицу железа, пять криц стали и две крицы меди, и только тогда торговец наскрёб ему сдачи.

Седельные сумки основательно оттягивали коню бока, но Серый купил себе ещё в запас кожаные штаны и пироги, поскольку обед был пропущен. Пироги были с зелёным луком и яйцом, и ел он их с огромным аппетитом.

Уложив купленный металл в телегу, он снова отправился на торг, поскольку цены тут были дешевле столичных. Основательно закупившись одеждой, кожей, керамикой и инструментом, он вернулся в детинец и заслужил одобрительную улыбку своим внешним видом от наставницы Жары.

В путь до Полянска они выехали почти сразу после восхода солнца. Дорога туда была значительно суше, и кони шли более скорым шагом.

Здесь всё больше были степные просторы, и лишь изредка встречались рощи с берёзами, осинами и ивовыми кустами. С постоянными дворами тут было негусто, поскольку дрова нужно было везти издалека, а мучиться с этим никто не хотел.

На обед встали у ручья, и Серый впервые видел как готовят на магическом пламени.

Вода в котле вскипела практически моментально, и Огнеслава оставила под котлом маленький шарик пламени. Нежана забросила нарезанные куски медвежатины и, дав ей поварится достаточно долго, забросила крупу. Скоро каша была готова и, пополнив запасы воды, отряд выступил в путь.

Четыре дня пути промелькнули незаметно. Серый практически всё время тренировал контроль и смог выйти на одиннадцатую ступень, постоянно жонглируя в воздухе штырями для метания.

Полянск было видно издалека и женщины решили, что могут свободно оторваться от обоза и побыстрее завершить всем надоевший путь.

С обозом оставили Ноченья и Летенья, и вся боярская кавалькада устремилась в город. Парни были не особо рады тащиться вместе с обозом, но слова наставников оспаривать не стали и по-прежнему шагом ехали во главе колоны.

Напряжение в пространстве Серый почувствовал внезапно, выбросив в сторону опасности пучок висящих перед собой штырей. Крики умирающих разорвали весеннюю тишину, и он увидел целящихся в него лучников.

Взмах рукой опередил выстрел, и вот уже десяток парней падает плашмя на дорогу с довольно большой высоты, вот только радости от этого нет, поскольку из всего обоза в живых он остался один.

Уложив тела мёртвых товарищей на телеги, он собрал всё ценное с дюжины лихих Тоурлендцев, нашёл спрятанных в низине их коней. Сцепив везы в поезд, он повёл переднего коня под уздцы.

Слёзы текли по щекам, и обида скрипела зубами. В таком виде они и въехали во врата города.

— Твою мать!!! — высказался десятник на воротах. — Где это вас так?

— Да тут, почти рядом. Из кустов стрелами, — ответил Серый, провожая глазами седлающих коней пятерых воинов.

Во внутреннюю крепость он въезжал понуро. Их там ждали, вот только не представляли, что так всё обернётся. Двор наполнился женским воем, бояре-наставники были готовы провалиться сквозь землю, а местные мужики снимали с голов шапки.

— Как же так, ребятки... — прошептал Медень, подхватывая тела Силой и укладывая на траву двора.

Он аккуратно снял с них оружие и боярские значки и передал их стоящим ученицам, а потом Серый увидел, как хоронят своих бояре. Медень подбросил поочерёдно тела в небо, а Жара превратила их в пепел, который тут же подхватил воздушный поток, созданный Лютенем.

— Много их было? — спросил Медень.

— Дюжина.

— И как ты справился?

— Я же всю дорогу контроль отрабатывал и почуяв опасность сразу метнул все подвешенные перед собой штыри, превратив пару стрелков в ежиков. Остальные не успели перезарядить луки и выстрелить, поскольку я подкинул их, как только смог, в небо, и упали они как раз на дорогу.

— Ну да. Вас было шестеро, по две стрелы на каждого. Тоурлендцы?

— Да.

— Вот видишь, как важен контроль! Если бы ты был на той ступени, что и я, то мы могли бы вас не дожидаться.

— А если бы ехали все вместе, то этого могло бы и не случиться — сказал Серый.

— Тоже верно, но ребят назад не вернёшь... — согласился Медень.

— Это не отменяет необходимость правильного осмысления. Нужно не стесняться броню носить.

— Ты прав, боярин, жаль только род твой нам не известен, а так родителям твоим бы в ноги поклонился.

Серыми бывают волки и зайцы, но на зайца ты не похож.

— Я не против быть волком. — усмехнулся он.

— Так тому и быть. Будем считать тебя Серым из рода Волков.

На следующий день полудюжина конных повезла оружие и боярские знаки в рода боярские.

Серый стоял во дворе, перебирая взятые с боя трофеи.

— Воевода готов выкупить у тебя оружие, броню, коней, — проговорил подходящий Медень.

— Пусть забирает. — равнодушно ответил Серый.

— Торговаться не будешь?

— Я не баба на базаре, да и боевым товарищам цену ломить...

— Хех... Правильный ты человек, боярин, — оценил его слова Медень и, подхватив с травы кучу железа, начал её транспортировать куда-то за угол детинца.

— Медень! — окликнул его Серый.

— А?

— В куче больше пяти предметов! — подколот его Серый.

— Уй-ё! — только и смог сказать наставник, поскольку куча тут же начала разваливаться. — Ну вот зачем ты сказал? — посетовал он.

— Когда ты воспринимаешь её как единое, то и она становится единым. — Серый постучал пальцем по виску.

— Это что получается? — недоумённо спросил Медень.

— А вот будет битва и проверим! — многозначительно проговорил Серый.

Серебра с залётных грабителей было немного, а вот количество готовых ножей неплохого качества Серого порадовало. Особенно на фоне того, что те одиннадцать штырей, что он метнул в лучников, обратно найти не удалось. Какие-то пролетели тела навывлет, какие-то остались в самих телах, силу-то ведь он не ограничивал, от души бил.

Натянув по новой палаточный полог над телегой, Серый пошёл изучать город.

В ремесленном квартале было оживление. Кузнецы активно чинили наконечники на деревянные сохи, поскольку посевная не за горами. Серый сам увидел несколько образов конных плугов, культиваторов и борон, которые можно изготовить и внедрить в жизнь, но всё это требовало наличия рабочего места и большого количества металла, а судя по тому, что тати залётные на дороге тут гости частые, то торг тут должен быть не шибко богатым, да и цены на порядок выше чем в Смолене на готовый металл. Это зерно тут выращивают в обилии, а руды тут вроде как и быть не должно, да и с углём проблемы, ведь лесов-то тут нет.

Бросив взгляд на горящий в горне уголь, Серый удивился, поскольку уголь тут явно был не тот, что он привык видеть.

— Что хотел, боярин? — услышал он голос кузнеца.

— Здравствуй, мастер. Да вот уголь у вас увидел непривычный, вот и смотрю.

— Уголь у нас земляной, а не древесный, — коротко ответил мастер.

— Из земли берут? — недоумённо спросил Серый.

— Копают. Тут у нас недалеко в степи карьеры есть, вот в них и руду и каменный уголь и копают. Там и крицы плавят и оттуда по княжеству развозят.

— А я думал, что в Полянске с углём и железом беда.

— Нет, боярин. беда у нас только с дровами, да и то сейчас лес садить стали, так что скоро этой беды не станет, но это уже наши внуки увидят.

— Спасибо, мастер. Время выберу, посмотрю, как уголь из земли берут и как сталь с железом плавят.

— А на что оно тебе, боярин?

— Я сам из мастеровых и боярином стал пару недель как.

— То-то я смотрю, что молод, а нос не задираешь. Меня Крепенем звать.

— Меня Серым кличут. Будем знакомы, мастер.

— Будем.

— Пойду торг ваш смотреть.

— А что, впервые у нас?

— Да, вчера только прибыли.

— Ну, не смею задерживать, а то и у меня дело стоит.

Улицы Полянска были отсыпаны угольным шлаком. Сапоги он царапал знатно, но по крайней мере откровенной грязи не было.

Несмотря на то, что город считался пограничным, было тут весьма многолюдно. Дома стояли покрытые штукатуркой и побеленные и имели вид опрятный и ухоженный.

Поплутав с полчаса, Серый вышел на торг и замер от обилия мельтешащих людских голов и многоголосого гомона. Хотя, чему удивляться, если есть воины, которые патрулируют границу и несут службу на заставах, то где-то должны жить и их семьи.

Ассортимент товаров значительно отличался. Именно тут он увидел в обилии бронзовые котлы, литые молотки и кувалды с разными формами бойков и прочий металлический инструмент, изготовленный именно литьём. Перед взором сразу появились картинки разных узлов и механизмов, которые можно было создать именно методом литья, но изучать их пока возможности не было.

Серый с покупками решил не спешить, сделав вывод, что нужно будет оказаться на месте производства всего этого богатства и приобрести всё там без торговой наценки. Сейчас же у него денег было маловато, а вызывать подозрения у соратников, о не пойми откуда взявшихся у него сокровищах он не хотел.

Вернувшись к детинцу, он увидел Нежану.

— Серый, поспеши в трапезную, там Медень с воеводой тебя ждут.

— А почему в трапезную?

— А я почём знаю? — проявила неудовольствие девушка.

— Тоже верно. Извини, что сразу не подумал.

Свернув к двери в трапезную, Серый нырнул в низкую дверь и вышел в большом помещении с тремя длинными столами.

— Серый, ну ты где ходишь?

— Приношу извинения, но разговора о том, чтоб мы были в шаговой доступности не было. В квартал кузнецов и на торг ходил, город изучал.

— Это Ясень, воевода Полянский. Под его рукой служить дальше будете.

Серый обозначил поклон, внимательно рассматривая могучего мужчину с пронзительно смотрящими тёмно-серыми глазами.

— На заставе служить согласен? — долго не думая, спросил он.

— Где надо, там и согласен, — немногословно проговорил парень.

— Молодец. Завтра с утра будь готов ехать в составе пополнения. Место там беспокойное, но Медень заверил, что лучше тебя никто не справится.

Серый промолчал.

— Я тут тебе ещё за коней и оружие должен, — воевода пододвинул по столу стопочку из шести монет золотом. — Можешь идти собираться. Служить придётся до того, как снег ляжет, так что учитывай.

— А потом?

— Хочешь, там оставайся, хочешь, тут дом покупай.

— Хорошо. Осмотрю, а там решение придёт.

Воевода промолчал, и Серый отправился в конюшню.

С восходом солнца две дюжины ратников с тремя телегами обоза покинули Полянск и по малозаметной дороге устремились к границе с Тоурлендом. Ехали недолго, часа четыре, и вот уже пред ними распахиваются ворота так называемой заставы.

Крепость Серого не впечатлила. Стена из частокола в два ряда с заполнением между ними глиной. Внутренние постройки из самана с обмазанными глиной камышовыми крышами. Всё это удовольствие раскинулось на пару

гектаров земли, и тут обитало шесть дюжин конных пограничников. Каждое утро четыре дюжины выезжали на конное патрулирование своего участка границы, остальные оставались в крепости. Гарнизон менялся с каждой сменой луны, а вот бояре заступали на полугодовые вахты.

— Привет парни, а что бояр с вами не прислали? — донеслась фраза от ворот заставы.

— В конце на телеге хлопчик из бояр едет, — ответили из строя, и отряд начал втягиваться в ворота.

Пополнение встречали все, кто на данный момент находился на заставе, в том числе и проживающие на ней бояре. Пожилой бородач, женщина возрастом лет под сорок и молодая симпатичная барышня.

Бегло осмотрев прибывших, они молча развернулись и отправились в большой дом, предоставив все вопросы решать командиру гарнизона.

Загнав телегу под навес, Серый предоставил солдатам заботу о конях и размял затёкшую спину.

— Скажи, братец, — обратился он к конюху, — где у вас кузница?

— Не скажу, братец, нет её. В городе всё чиним, поскольку за одну луну и сломать толком ничего не успеваем.

— Непорядок.

— Почему? Кто ж в здравом уме будет на заставе мастера держать? Они товар штучный и редкий, так что как раз всё по уму.

— Ладно, решим с командиром. — проговорил Серый рассматривая спешащего к нему крепкого бородача.

— Боярин? — проговорил воин.

— Точно так, а вы?

— Ливень, командир гарнизона.

— Серый, боярин-кинетик.

— Здорово, а то с некомплектом бояр тяжело. Значит, комната тебе в боярском доме на втором этаже. Баня дважды в неделю специально для бояр. Вон тот длинный дом — столовая, кушаем дважды в день, ранним утром и как дозоры возвращаются. Вас привлекают к патрулированию по желанию, поскольку основная задача для бояр-удержание заставы. В общем, это всё.

— Момент, командир. Мне нужно помещение под кузницу.

— Свободных нет.

— А просто место?

— Выбирай, где приглянется, только не спали другие строения.

— Добро, Ливень.

— Если где-то надо подсобить, до дюжины орлов можно привлечь.

— Благодарю, пойду комнату посмотрю.

В боярском доме была массивная крепкая дверь, проникнув в которую Серый разглядел в сумраке лестницу и по скрипящим ступеням поднялся на второй этаж.

Тут был небольшой коридор, две двери в комнаты и тихое звучание струн, пробивающееся из-за одной из них.

Серый направился ко второй двери и, распахнув её, осмотрел просторную комнату, площадью около тридцати метров. Узкие окна с внутренними ставнями, широкая кровать с соломенным матрасом, пара подушек не первой свежести и никакого постельного белья.

— М-да, про бельё-то я и забыл, — прошептал себе под нос он.

Количество пыли в комнате было приличным, и нужно было делать уборку прежде чем вселяться.

Сходив за своим бронзовым котлом, водой и старой рубахой, Серый принялся протирать плетёную мебель, сундуки, стол, лавку и пол.

Когда уже домывал пол, в открытую дверь заглянула соседка.

— Солдат, здесь закончишь, у меня тоже протри, — проговорила девушка и исчезла в дверном проёме.

Серый маленько завис, а потом тихо улыбнулся.

Переноска личных вещей много времени не заняла, медвежья шкура легла на кровать, сверху спальный мешок, чистую одежду разложить по полочкам, кувшин с водой для утреннего умывания над казаном и переодеться в цивильное, одев на палец золотого волка.

Не успел Серый закончить с одеждой, как дверь распахнулась, и на пороге появилась разгневанная соседка.

— Я уже устала тебя... — не закончила фразу девушка и застыла в непонимании.

— Я почти готов, — пошутил он.

— А вы кто?

— Новый кинетик. Меня Серый зовут.

— Очень приятно, я Бриз, боярыня-воздушник.

— Будем знакомы.

— А где тот солдат, что тут полы протирал?

— Да это я был, просто в рабочей одежде.

— Жаль, а я уже думала, что можно пыль поубавить. Окна хоть маленькие, но ветер со степи постоянно натаскивает.

— А что мешает её воздушным вихрем выкинуть в окно и прикрепить на подоконник воздушную стену?

Подумав с полминуты, Бриз опустила на него глаза и сказала:

— Пожалуй, так и поступлю. Спасибо за совет.

— Если вас не затруднит, то я бы попросил вас и мне защитить окна таким же образом.

— Хорошо, но позже. Сейчас я несколько занята.

— Естественно, как вам будет удобно.

Дождавшись, когда девушка выйдет, он накинул на себя доспех и тёплый плащ и спустился во двор. Пора была привыкать к боярским нарядам, носке доспеха и ношению специальных наручей с кармашками под метательные штыри.

Появившись во дворе, он прошёл по периметру заставы и выбрал место для строительства кузницы. Сверив выбранный участок с розой ветров, он осмотрел внутренний двор на наличие брёвен и обнаружил, что их крайне мало и они весьма малого размера. Остро назревал вопрос, из чего делать стропила и крышу? Нужно было закупать строительные материалы, но для этого надо попасть на торг в город.

Найдя глазами командира гарнизона, Серый подошёл к нему.

— Командир, есть вопрос.

— Излагайте.

— Мне необходимо привезти сюда брёвна, солому, камышовые маты. Мне нужен ваш совет, как это сделать.

— Самый простой вариант, съездить и нанять возчиков и охранников в городе. Стоить это будет прилично, но вы можете и сами на своей телеге всё перевезти. Это конечно долго, да и заставу вы оставите без своей защиты, но у нас тут не круглые сутки война, поэтому может и обойтись.

— Хорошо, я думаю, что знаю, как это сделать без ущерба для службы.

— Очень хорошо.

Серый прошёл в конюшню и достал из своей телеги полётник. Завтра с утра он сможет смотаться на нём в город и привести несколько нетолстых брёвен. А сейчас можно обновить навыки и посмотреть, на что полётник способен в степи.

— Да как же эту пыль смерчем убрать, ведь он упорно не хочет вылетать в окно, а ещё нужно придумать, как воздушную стену на окне выставить, иначе позору будет...

Бриз билась в бессилии, пытаясь воплотить такие простые идеи, но опыта у неё явно не хватало. Она могла стеной остановить стрелы, ударить воздушным кулаком точно и по площади и создать сильный ветер и...

— Точно! нужно просто сильным ветром сдуть пыль в окно, а потом думать как установить воздушную стену на окно.

Порыв ветра и правда вынес пыль наружу, и в комнате стало значительно чище. Теперь можно заняться и окнами.

Девушка подошла к окну и увидела, как новый кинетик встал на доску с удобной стойкой для рук и в один момент перемахнул на ней через стену заставы.

— Что? Не может быть, он что, научился летать на доске?!

Бросив всё, девушка побежала на улицу и, спустя пару минут, присоединилась к солдатам на стене.

— Вы видели это? Как он быстрее ветра!

— А как через стену сиганул! Выдал новый боярин! А на вид-то серый мышонок был, когда с обозом сюда ехал.

— А ты Волка у него на пальце видел?

— А то! Как ты тут не увидишь, если он золотой?

Солдаты дружно обсуждали случившееся, не упуская из виду несущегося по степи боярина.

Покатавшись для освежения навыков, Серый сбросил скорость и снова перепрыгнул ограду заставы. Полётник остановился у телеги и, прислонив его к борту, он заметил спешащую к нему Бриз.

— Это было невероятно! — сходу выдала девушка. — Я только понять не могу, вы же не маг воздуха, как вы смогли заставить её полететь?

— Чередую импульсы отталкивания вверх и вперёд. Был бы магом воздуха, то на таком полётнике можно было б просматривать всю округу с большой высоты, в поиске отрядов тоурлендцев.

— Мне нужно научиться на нём летать! — твёрдо заявила девушка, — только я стесняюсь делать это при таком обилии мужских глаз.

— Вы представляете, что нужно делать вам чтоб полететь?

- Теоретически, да.
- А что у вас с контролем?
- Уверенная четвёрка, а у вас?
- Пока одиннадцать.
- Сколько?

Серый улыбнулся.

— Четвёрки достаточно, чтоб вы могли летать, вести наблюдение и при этом не свалиться на землю.

— Падать я не хочу, но мне это не страшно.

— Но тут важно, чтоб вас никто не увидел, и это далеко не потому, что вы в платье.

— Я поняла, чтоб наши враги не узнали, — проговорила девушка. — А то ни одни крепостные стены не спасут.

— Правильно. Тогда, раз вы хотите научиться это делать, то предлагаю слетать на пару вглубь наших земель ненадолго, и там вы обретёте уверенность в своих силах.

— Что для этого надо?

— Встать на доску полётника за мной и крепко держаться за меня.

Бриз кивнула и, дождавшись, когда Серый развернёт доску в нужном направлении встала за боярином и зацепилась за его пояс.

— Вы готовы?

— Да, — тихо от волнения проблеяла девушка.

Медленно пролетев метров двадцать, Серый приноровился к силе импульсов, а затем увеличил скорость и перепрыгнул защитную стену.

Он физически ощутил, как напрягся по бокам воздух, помогая Бриз поддерживать равновесие. Прибавив скорости, полётник резко удалился от заставы, и Серый плавно остановился.

— Думаю, достаточно. Теперь ваша очередь.

Уступив место девушке за стойкой для рук, он сошёл на землю и посмотрел на замершую от волнения боярню. Но вот она собралась с мыслями, и полётник плавно начал подниматься на высоту роста человека, а после тронулся с места.

Бриз осваивалась постепенно. В начале это был неспешный полёт по прямой, потом добавились повороты и набор высоты, и только через час она плавно опустилась к Серому.

— Всё получилось, поздравляю.

— Мне нужно больше практиковаться. Полёт конечно завораживает, но для меня это очень волнительно.

— Когда мы с наставником Меднем осваивали этот полётник, то с самого старта оказались в ветках деревьев, поскольку подсказывать нам было некому, и мы были в лесу.

— Кто вам его делал? Я хочу заказать и себе.

— Так я и делал.

— Сделайте и мне, я заплачу.

— Конечно сделаю, только в обмен на помощь.

— Вы ещё что-то придумали?

— Мне нужно будет воздушными лезвиями нарезать брёвна на доски. Я конечно могу оплатить эту работу, но мне кажется, что мы сможем помогать друг другу и так.

— Надеюсь, мне не придётся нарезать все деревья в княжестве?

— Нет, конечно, но я сделаю вам полётник с удобным сиденьем, небольшим багажником, и вы сможете преодолевать на нём большие расстояния в комфортных условиях.

— Я согласна!

— Тогда предлагаю вернуться на заставу.

— Давайте.

Переодевшись в рабочее, Серый достал из телеги захваченные с собой доски. Они были довольно широкими, и он начал делать подобие скутера с багажным отсеком в сиденье. Всё необходимое у него было запасено заранее, так как он уже давно видел образ такого полётника, а из металлических деталей там нужны были только гвозди и петли для крышки. Закончил он в глубоких сумерках под пристальным взглядом командира гарнизона и самой Бриз.

— Ливень, у меня к вам просьба.

— Слушаю.

— Объясните, пожалуйста, нашим воинам, что про эти полётники никому нельзя рассказывать как бы ни хотелось, иначе враги узнают о них раньше времени, и мы среди ночи получим отряд одарённых противника, которые перебьют охрану, закроют двери казармы и откроют ворота заставы или города.

— Мы уже просчитали такие варианты, поэтому люди будут молчать. — ответил Ливень.

— Бриз, вы сможете завтра утром подняться в небо повыше и осмотреть округу? — спросил Серый.

— Конечно. Я надеюсь, что не успею замёрзнуть — ответила боярыня.

— Кожаная одежда, тёплый плащ. — перечислил варианты Серый.

— Видимо да. Наверху ещё студёно.

В утренних сумерках Серый вылетел к Полянску. Пятнадцать минут лёта, и он уже у города.

Строительными материалами торговали за пределами города, и он выбрал по массе максимальный объём тонких брёвен, которые был в состоянии поднять. Это было шесть довольно длинных окорённых брёвен, которые он связал в единый пучок верёвками и привязал к нему полётник.

Для верности он отошёл с ними на расстояние в милю от города и лишь затем залез на него сверху и через полчаса приземлился у ворот заставы.

— Хорошо быть боярином... — с завистью проговорил стражник распахивая ворота.

— Извини, братец, но тут уж как свыше распределили.

— Всё понимаю, но всё равно завидно.

Дотолкав брёвна до будущей стройплощадки, Серый сменил одежду и принялся копать котлован. По замыслу он хотел заглубиться по пояс и использовать выкопанную глину на строительство, а именно в блоки с соломой, кузнечный горн и обмазку стен.

Большое зубило, что он использовал на ручье, рыхлило глину, а железная лопата, подгоняемая кинетикой, быстро убирала объёмы. К вечеру он осилил половину, а на утро снова был в городе и кроме брёвен искал копну соломы.

Когда нужные материалы были найдены, он вкопал обожжённые брёвна по углам и под коньковое бревно, и тут ему взялись помогать солдаты. Они по очереди помогали ногами месить глину с соломой, и готовую смесь Серый вдавливал в опалубку из досок, которую передвигал по мере наполнения. Через восемь дней стены были заполнены, пришёл черёд крыши, а за ней и кладки горна, в котором через тридцать дней загорелся огонь.

За помощь в строительстве Серый накрыл гарнизону богатый стол, что было воспринято народом как весьма верный поступок. А потом начались трудовые будни, пока в один из дней Бриз не прилетела взволнованной.

— Они идут, тысячи две, не меньше!

— Как скоро у нас будут? — спросил Серый

— К обеду.

— Лети к Ясеню, доложи, что видела и возвращайся, а я слетаю посмотрю, что там да как.

На смотрины Серый вооружился как на войну. Взял свои молотки, сумку гвоздей и вылетел на максимальной для себя высоте. Как только он заприметил конные дозоры тоурлендцев, то сразу ушёл резко в бок и по большой дуге вылетел в тыл неспешно идущей армии. С такой высоты, он не мог их сосчитать, но это ему и не нужно было, поскольку одарённые в Тоурленде ещё сильнее отличались одеждой, от одарённых Елецкого княжества.

— Тридцать два, — сосчитал их Серый, поглядывая на большие камни, которые в обилии лежали в обозных телегах.

Честный бой с такой толпой был равносителен самоубийству, посему Серый быстрее ветра долетел до заставы и одел свою самую старую одежду. Свернув шею последнему вознице обоза, занял его место, позаимствовав элементы верхней одежды. Полётник был пристроен в воз, а сам возница отсчитал нужное количество метательных штырей и начал ждать удобного момента.

Такой момент появился уже в прямой видимости заставы. Одарённые, альгоньеры, выстроились в цепь за спинами рати и начали отдавать команды обозникам. Три горсти штырей отправились к цели, а Серый неспешно повёл своего вола в сторону, на ходу ковыряясь в носу.

Шум поднялся практически сразу, и он начал высматривать врагов где-то в тылу, куда аллюром сорвалась сотня всадников.

Возможно можно было валять дурака и дальше, вот только спалиться из-за незнания языка было вообще без проблем, подхватив десяток камней с одной из телег, он отправил их в гущу врагов и начал подбираться к полётнику и сделал это весьма своевременно, поскольку в обозников полетели стрелы.

— А вот хрен вам! — выкрикнул он, вскочив на доску и выжимая максимум скорости. Он быстро нагнал ушедшую в поиск сотню и, воспользовавшись своим молотом, перебил их до единого. Дальше была задача не попасть под стрелу, поскольку его отступление не осталось незамеченным, и пришлось показывать чудеса скорости и меткости. В этот раз выручил козырь — умение выбрасывать врагов в небо и контроль.

Возвращаться сейчас в крепость смысла не было, и Сергей, сделав большой крюк, облетел ближайший бугор и, уже выглянув оттуда, начал метать камни с телег обоза.

Штурм так и не смог начаться, поскольку неизвестно откуда прилетали камни, а следом взлетали в небо десятки воинов, оглашая округу своими криками.

Останавливаться ему было нельзя, и он пустил в дело ещё и свой молот. Избиваемая с разных сторон армия, тающая на глазах, дрогнула и пустилась наутёк. Но отпускать её было просто нельзя, и теперь бегущие со всех ног тоурлендцы подстегивались криками тех, кто взлетал в небо и в ужасе встречался с твёрдой землёй.

На заставу он вернулся только через пару часов, вымотанный и голодный.

— Ну, ты, боярин, и выдал! — встретил его фразой Ливень.

— Выбора не было. Не хотел, чтоб они вас тут перебили, пришлось выкручиваться.

— Никто не ушёл?

— Нет. Я проверил. Можешь выслать людей собирать по степи добро, а мне бы поесть. Бриз не появлялась?

— Нет, не вернулась.

— Это правильно. Отправь гонца с вестью, что отбились.

— Слушаюсь, боярин.

Если бы Серый не был таким уставшим, то смог бы удивиться этой фразе, хотя прекрасно знал, что все воины до тысячника подчиняются боярам. Сейчас же он просто съел кусок хлеба и луковицу, умылся, уснул под навесом с сеном и проспал до самого утра. Заботливые руки солдат накрыли его тёплой шкурой, а утром его ждали подготовленные к перевозу обозные телеги тоурлендцев и готовые к перевозу трофеев люди.

— Отдохнул, боярин?

— Да вроде, командир.

— В город трофеи повезёшь?

— Нет, тут я должен быть, мало ли, ещё кого нелёгкая принесёт.

— Тоже верно. Тут вот тебе собрали с их альтоньеров трофеев. Прими, — Ливень протянул большую тряпичную сумку, добрый меч и кинжал. Сумка неожиданно была настолько тяжёлой, что Серому пришлось воспользоваться силой, чтоб банально не уронить её.

— Пуда полтора, — прокомментировал Ливень.

— Спасибо, командир. Как у нас с банькой?

— Уже топим.

— Отлично.

Горячая армейская каша благодатно легла в желудок. Сумка трофеев упала на кровать, а Серый оседлал полётник и, сделав крюк мимо Полянска, промчался по округе.

— Ну как там, боярин? — снова спросил Ливень.

— Спокойно всё. Чужих рядом нет.

— Баня готова.

— Прекрасная новость.

Выйдя из бани, Серый обомлел, поскольку весь двор кишел воинами, а его буравил своим взглядом Ясень. Из-за его спины показывал большой палец Медень, сверкая весёлыми глазами.

— Смыл грязь с души? — сурово спросил воевода.

— Понятия не имею, а врать не хочу.

— В этом молодец, а почто нечестно биться стал?

— Воевода, они пришли не один на один силой меряться, поэтому о какой чести речь? У меня задача заставу сбересть и врага к городу не пустить. Как видишь, всё выполнено, а умирать команды не было.

Воевода засмеялся во весь голос, и его смех подхватило десятка три воинов.

— Умирать команды не было!...- Медень смахнул выступившую слезу.

— Как думаешь, сумеем мы с насюка Дейлен взятъ? — спросил Ясень.

— Взятъ возъмём, а удержатъ не сможем.

— Почто так? — уточнил воевода.

— Кормить гарнизон чем? Дорога туда дальняя, и все обозы перехватить труда не составит.

— Верно мыслишь. А как, на твой взгляд, нужно было бы поступить?

— Смотря в каком ключе смотреть. Можно город взятъ и злато-серебро в казну прибрать. Можно с глины камня наделать и обжечь его в объёме, чтоб на крепость или пару хватило, а потом оттяпать часть территории, но только так, чтоб успеть за сезон стены поднять. И третий вариант, это взятъ все города ночными штурмами, но кем их заселять?

— Всё верно, а посему завтра с утра вам задача добратъся до Дейлена, в ночь взятъ графский замок и городскую казну и быстро вернуться.

— Оптимальный вариант, — оценил приказ Серый.

Подготовка потребовала переделки полётников на двухместные, чтоб в операции смогли принять участие и бояре воды и повелители льда. Пока умельцы из солдат работали с полётниками, Серый ковал гвозди, штыри и петли.

В напряжённой подготовке пролетел остаток дня, а утром после завтрака десять полётников сорвались в стремительный бег наперегонки с ветром.

Дейлен был побольше Полянска, и графский замок в нём внушал уважение. Только в эту ночь крепостные стены стали для него мышеловкой.

Две тёмных тени зависли над замком, а в следующее мгновение в полёт ушли парящие рядом с ними метательные ножи, и дежурный десяток разом повалился на широкой защитной стене. Исчезновение факелов над стеной послужило сигналом, и остальные полётники взлетели на стены. В этой операции Серому ассистировала Веселина. Именно они с Лютнем управляли полётниками, зависшими в темноте над крепостью, а уж Серый с Меднем разом выбили дежурных на стенах.

Подперев бревном двери казармы, Медень оставил Серого и Веселину заземлить защитников крепости, которые постараются выбежать на шум, а остальные бояре устремились в жилую зону замка.

Замок нападения не ждал, и дверь в нарушение всех уставов была не закрыта на засов. Правда, тех уставов ещё и не было, поскольку подобный метод захвата крепостей ещё не применялся. Пара одарённых, остававшиеся при графине, долго сопротивляться не смогли, слишком не равны были силы.

— Всё, загружаемся и уходим, — прозвучал голос Медня. — Как тут у вас?

— Сидят тихо, как мыши. То ли спят, то ли предпочитают сделать вид, что спят.

— Тем проще для нас.

Монеты и украшения пересыпали в грузовые отсеки полётников в темноте. И в той же темноте они распахнули ворота замка и растворились на улицах спящего города. Только бродячие собаки провожали их своим неистовым лаем, но догнать не имели возможности.

В темноте лететь дело неблагоприятное, заночевали практически под стенами города. Отлетев в поле на пару тысяч шагов, сориентировались на шарик огня в исполнении Жары. Как только в утренних сумерках можно было различить контуры деревьев, полётники устремились в сторону Полянска.

В обед были уже в городе, загрузив полётники в поджидающую их в ближайшей роще телегу и присыпав их сеном. Воевода оценил добычу и велел своим плотникам сделать грузовой полётник, на котором всё разом Лютень с Веселиной отвезут в Елец князю, напрямки через реку и леса. Серый же, поев, закупился крицами и отправился с Бризом и Омутком обратно на заставу.

Их ждали с нетерпением и встречали радостными лицами. Целительница, которую звали Пульсара, повисла на шее у Омута, чем вызвала некоторую зависть у Бриза, что удивило Серого, ведь Омут годился ей в отцы А может она просто тоже хотела любить?

Серый отбросил эти мысли, поскольку Бриза не соответствовала его тайным пожеланиям и сближаться с ней сильней чем сейчас он нужды не видел. Сгрузив свои покупки в мастерскую, он с удовольствием вернулся в комнату и, растянувшись на кровати, провалился в сон.

Спал он до ужина, проснувшись от характерных сигналов била. Одновременно с ним в коридоре показалось заспанное лицо Бриза.

— Тоже спал? — спросила она.

— Конечно. Слишком напряжённые были последние дни.

— Это точно. Я вообще как армию увидела, настолько испугалась, что это конец. Потом ты отправил меня в Полянск, и воевода приказал не рыпаться, поскольку думал, что вас уже перебили. Ты бы видел его лицо, когда вечером прискакал гонец и рассказал что ты один перебил всю свору тоурлендцев.

— Повезло, что они не ожидали от нас таких действий. Повезло, что в обозе было много камней и ещё больше повезло, что удалось быстро убрать всех одарённых, а их в их рядах было тридцать два человека.

— Мы бы точно все погибли, да и город бы не устоял.

— Ничего, теперь у нас запас времени есть.

— Как думаешь, много?

— До осени точно, а может и того больше.

Неспешно выйдя на улицу и вдохнув прохладу вечернего воздуха, Бриз поёжилась.

— Вчера ночью так замёрзла.

— Это может быть и нервное.

— Ты не думай, я не трусиха.

— Зачем мне так думать? Думать надо, как удивить врага, чтоб он не успел тебе что-нибудь противопоставить.

— И как ты его собрался удивлять?

— Знал бы тоурлендский, то открыл бы охоту на его одарённых.

— Как?

— Так же, как было тут. Увидел где на улице или рынке и отправил в полёт что — нибудь убойное.

— Так тут у них на заставах тоже одарённые есть.

— Застава не город, в толпе не затеряешься. Представляешь, какие сведения сейчас их королю поступают? Ушла армия и без вести пропала, а тут ещё кто-то неизвестным образом обнёс графский замок в Дейлене.

— Я думаю, что это настораживает, — проговорила девушка.

— Вот. Сразу потеряно тридцать с хвостиком одарённых и куча денег. Армия тоже в минусе, а лишних сил нет. Стайданцы тоже любят набеги устраивать.

— Воина меч кормит, — улыбнулась девушка.

— Земля всех кормит. Если крестьянин зерно не вырастит, то монетами сыт не будешь.

— Откуда ты такой умный?

— Не знаю, но точно не с серебряной ложкой во рту вырос.

— Видела я твою ложку. Тоже сам сделал?

— Конечно.

— И что, она удобнее деревянной?

— Конечно. По крайней мере не думаешь, загонишь занозу в губы или нет.

— Тоже такую хочу, только чуть меньше.

— Хорошо, сделаю.

— За распиловку досок? — улыбнулась Бриз.

— Когда доски понадобятся, ты же не откажешь?

— У нас же договор.

Поужинав, Серый запалил лампадку и посмотрел на сумку с трофеями. Высыпав их на медвежью шкуру, он присвистнул. Тут не только было много меди и серебра, но присутствовали золотые аналоги боярских знаков, браслеты и серьги из золота, серебра и бронзы, большой амулет с красным камнем на золотой цепи из толстой проволоки и просто золотые монеты. Только радости это богатство в себе не несло, поскольку он не мог прямо сейчас поехать в хорошее место, купить добрый дом и заниматься интересным ему делом.

Если посмотреть вообще на жизнь на заставах, то чем тут заняты бояре? Ну, Омут водой баню каждый день наполняет и выполняет функции пожарной команды, а когда дела нет Пульсару тискает. Целительница раз в день осматривает людей и коней, а остальное время составляет компанию Омуту. Бриз летает на осмотр территорий, на лютне бренчит и завидует Пульсару, а может и вынашивает планы, как Серого к себе под бок уложить, но у него ничего внутри не откликается. В общем, тоска зелёная, но у них у всех где-то есть дома, в которых они коротают зиму, поскольку снега тут обильные, и зимой в степи никого.

На заставах, конечно, присутствуют ратники, но их оставляют всего две дюжины. А вот чем заниматься ему? Да, понятно, что можно ковать, тем более он хотел научиться варить уклад, а дальше что? Перед глазами замелькали разные механизмы. Часть картинок он уже видел, но были и новые.

— Пожалуй, действительно, начну делать модели механизмов, а то от скуки действительно у Бриз в койке окажешься, а потом и вылезти не сможешь, — подумал он.

На утро ему пришла идея сделать из кожи поясные сумки под мелочь, уж слишком неудобно носить на поясе привязанный кошелёк мешочного типа, тем более картинки перед глазами показали, как из обрезков толстой доски сделать добрую форму для формовки кожи, и нужно сделать из меди ложек.

— Говоришь, боярин, что он один перебил войско из двух с половиной тысяч ратников и тридцати двух одарённых?

— Да, Мудрейший.

— И не испугался он их?

— Он испугался, что они на штурм пойдут, вот и напал. С тыла.

— Ты смотри, не испугался, что трусом назовут, и на нечестный бой пошёл... — ухмыльнулся волхв.

— Говорит, какая тут честность, если их четверть тьмы, а на заставе меньше сотни.

— Тоже верно. Что у него с контролем?

— Сейчас одиннадцать- ответил боярин.

— Может вас тоже заставить ремёслом заниматься, чтоб контроль повысить? Самим то не стыдно, что безродный вдвое вперёд ушёл?

— Может у него с головой что-то случилось после Юзентора? Мы же не филоним, каждый день упражняемся! — высказался Лютень.

— А вы, Веселина, я имею в виду боярышень, почему такого жениха ещё не прибрали?

— Мудрейший, да как же боярышне за батрака безродного идти? Люди ж засмеют.

— Дуры родовитые. Сколько вашим боярским родам? Ну пять, семь поколений, а до этого они кем были? Такими же безродными.

— Мудрейший, да он в чистом ходил всего пару раз, а так всё время в рабочем. Срам то какой, с таким женихом любовь заводить!

— Тьфу на вас, срамно им! Вы бы лучше на дар смотрели, а не на чистоту тряпок. Тряпки постирать можно, а голову где взять? Ты понимаешь, что по его идеям две войны уже выиграно!? Князь наш с братом стайданцев под Сарженем в блин раскатали, и сейчас он один, спасая товарищей, перебил четверть тьмы и тридцать два альтоньера в придачу.

Девушка поджала губы и немного покраснела.

— Сердцу ведь не прикажешь, Мудрейший.

— Всё, иди с глаз долой. Послужите на заставах лет по пять, посмотрим, как запоёте. А Серый правильно поступает, что если работает, то чистую одежду не марает, в холопьем работает. Хотя, что я вам растолковываю, сердцу ведь не прикажешь. Ступай.

Веселина с обидою вышла.

— У тебя, боярин, осталось, что сказать?

— Нет, Мудрейший. Новости я пересказал, казну графскую привезли, разве что с Ясенем у него беседа интересная была. За взятие Дейлена речь шла.

— Ну?

— Ну не может батрак безродный говорить, что город возьмём, а удержать не сумеем, поскольку обозный путь защитить не сможем, а путь там неблизкий.

— Верно подметил, и что он предложил?

— Скопить камни из глины обожжённой и продвигаться, крепости закладывая.

— Спасибо, Лютый. Подтвердил ты мои мысли. Ступай. Ясеню поклон от меня, а Серому пока ничего не пересказывай. Князь с дружиной придёт, перескажу ему твой рассказ.

Боярин поклонился и вышел.

Полностью из меди ложку Серый делать не стал. Всё же металл не из дешёвых, да и с остатка старой медной крицы можно было выкроить целых три ложки, если рукоятку деревянную приклепать. Аккуратно вырубив тонким закруглённым зубилом контуры, Серый подравнял контуры о грубый природный камень, расщепил обрезок кленовой доски на лучины, сделал пропилил и пробил кинетикой место для клёпок используя для этого дела штырь для метания. Этим же штырём были прожжены дырочки в лучинах, и деревянные ручки намертво приклепались подходящими кусочками меди. Ещё по полчаса на обработку рукояток, пропитать их разогретым маслом и ещё полчаса подшлифовать по толщине края ложки.

Вроде дело пустяковое, а закончил он с этими ложками только к ужину. Вышло довольно аккуратно и необычно. Бриз была очень рада такому подарку.

А вот с формованием поясной сумки — кошелек пришлось повозиться. Не так просто сделать хорошую оправку для формовки, если у тебя только пила и нож. Да и с измерительным инструментом тут беда, но Серый взял свою двурогую вилку, которой размечал на коже места для пробивки отверстий под одинаковый шов и, подогреть её в огне, нанёс разметку чёрточками на деревянную рейку, отколотую ножом. Какая-никакая, а линейка.

Ещё четыре дня прошло, пока он добился от кожи того, что хотел. Левая сумочка под медь, правая под серебро, на каждой пришта полосу, в которую встают по пять метательных штырей. Практично, удобно и функционально, а вечером он решил сделать свою первую модель, небольшое водяное колесо, от него тяга, которая будет крутить вальцы. Всё из дерева склеено на рыбий клей, кроме оси колеса. Так прошло ещё три дня.

За делами Серый не заметил, как степь украсилась сочными травами, значит пришёл травень-последний месяц весны, а нужно было скоротать ещё месяцев пять.

— Ливень, а где находится посёлок, в котором сталь плавят, уголь добывают, железо куют?

— Это, боярин, от Полянска на запад по правой дороге в двух днях пути. А что, есть желание туда съездить?

— Ну, а что? Супостату сейчас не до нас, сами боятся, чтоб мы на них не пошли, а будет ли возможность там оказаться ещё? Может и не сложится, а мне это жутко интересно.

— Ваша правда, боярин. Вы же на этом своём летуне быстро обернётесь?

— В общем, дня за три думаю поспеть.

— За три дня у нас точно ничего не случится. Так что езжайте с легким сердцем.

— Спасибо, Ливень.

— Вам, кстати, одежонка не нужна, а то мы с супостата набрали их сменного. Даже дорогие одежды есть.

— А что раньше не сказали?

— Постеснялся.

— Одежду тоурлендского одарённого мне иметь надо. Вдруг язык сумею освоить, тогда смогу к ним в города наведываться и слухи слушать. Так что мне пару комплектов арса и пару комплектов одарённого.

— Хорошо, наказ парням дам, подберут, что получше. А тоурлендский Пульсара неплохо знает.

— Серьёзно?

— Да. Всегда пленных через неё допрашиваем.

— Вот спасибо тебе, Ливень.

— Да мне то за что? Раньше бы сказал, тогда понятно, а сейчас даже не понял, что за язык потянуло.

— Хорошо. Тогда завтра я с утра пораньше улечу, а как приеду, посмотрим, что нам перепало.

По утрам ещё достаточно свежо, но кожаная одежда хорошо согревала, только глаза слезились от ветра. Контроль позволял чётко выдавать импульсы, и полётник шёл без скачков. Сказывался уже довольно приличный опыт.

Обогнув город с севера, Серый нёсся на некотором расстоянии от дороги, уходя в степь, если замечал кого-то из живых людей. Через три часа полёта он заметил дымы, это явно было то, что он искал.

Так и оказалось, поскольку он выехал к месту плавки металла.

Небольшие печи стояли в просторных сараях. Мощные брёвна крыши и кровли были тщательно обмазаны глиной в уходе в высоту метров на восемь. Над самой печью крыши не было совсем, и сейчас Серый видел, как вереница людей подаёт в горящую печь древесный уголь, какие-то белые камни и руду, которая легко угадывалась по ржавому цвету.

Припарковавшись в удалённых кустах, он подошёл к ближайшему рабочему и спросил:

— Привет, братишка. К кому мне обратиться, чтоб отливку нужной формы сделать.

— Это вам, боярин, не к нам. Если по вот этой дорожке пройдёте, то будут такие же строения. Через два на третьё будет как раз такая артель умельцев.

— Спасибо, добрый человек.

Серый поспешил добраться до нужного цеха.

Село Литейное.

Здесь отливали кувалды, и дело это было поставлено с размахом. Рабочие разливали расплавленный металл в формы и не сразу заметили боярина.

— Здравы будьте, мастера.

— Здрав будь, боярин.

— С заказом я к вам. С кем смогу обговорить?

— Пойдёмте к верстаку, боярин.

— Имя то твоё как, мастер?

— Буран я, зимой родился, — улыбнулся мастер.

— Меня Серым звать, а заказ у меня к тебе будет вот какой.

Заказ был большой, и довольно долго Серый рисовал угольком нужные ему детали. Ручные вальцы, наковальню, пару сковородок, большую плиту на печь. Показал даже специально взятую с собой модель вальцов, которую собрались посмотреть. Вроде детская забава, а у мастеров глаза загорелись.

За работу мастера запросили пять золотых, три из которых Серый отдал из тех, что делал сам, а два из трофеев. Заказ обещали сделать дней через тридцать, поскольку с вальцами всё очень непросто. Напоследок Серый закупился стальными крицами и молотками с разными бойками, а главное купил порошок, который мастера посёлка использовали для кузнечной сварки стальных изделий. К вечеру он успел вернуться на заставу.

Договорится с Пульсарой на изучение тоурлендского языка проблемой не стало. Она сама тут от скукоты маялась и согласилась помочь соратнику чтобы разнообразить свой досуг. Звучание многих слов Серый помнил, а с точным переводом всё быстро складывалось в стройные смысловые ряды. А ещё он с третьей попытки смог сварить уклад. Сделал он это конечно по своему, но качество должно было быть достойным. Он не стал цементировать железную крицу, а отковал нужного размера полосу стали, нарубил её треугольниками и положил на цементацию уже их.

Цементация не мешала занятиям по тоурлендскому, и целый день Серый учился произносить фразы, которые подкидывала ему периодически забегающая целитель.

С третьей попытки ему удалось сварить уклад аккуратно и без пережогов. То, что ушло в брак, он вытянул в полосы, вырубил из них места с пережогами и заново сварил в единое целое. Двух готовых поковок хватило на два меча и три ножа, для закалки которых пришлось заказывать огромный кувшин и несколько раз мотаться за маслом в Полянск. Всю науку по ковке мечей он проходил в Юзенторе, а вот ножны изготавливать не умел и с этой заботой приехал к Ясеню.

— Здравствуй, воевода.

— Привет, Волк.

Серый удивился, но, посмотрев на перстень на руке, улыбнулся.

— Хорошо, что ты приехал, тут тебе премия от князя за подвиги ратные, а так же попрошу отвезти деньги Бриз и Омуту.

— Хорошо, сделаю.

— А ты по какому поводу тут?

— Сковал пару мечей, нужны ножны, а я в городе никого не знаю.

— Так уж никого? Огнеслава тут у нас, — Ясень многозначительно посмотрел на него, но данная новость оживления у парня не вызвала.

— Она же с ножнами не поможет?

— Показывай, что у тебя вышло, — проговорил воевода.

— Вот, это уклад.

— А почему рисунка не видно?

— Какого рисунка?

— Как какого!? Готовые клинки держат в соке лимона, который проявляет рисунок стали.

— Как варить уклад мне мастер Ждан показывал, а за лимонный сок не слышал.

— Рисунок, впрочем не важен, важно качество стали.

— Вот нож с него же, хочешь проверь.

— Пошли.

Проверку воевода устроил своеобразную, простругал палку из дуба и акации, а затем разрубил им гвоздь.

— Добрый нож, давай мечи испытаем, и если тест пройдут, то выкуплю их у тебя. Ты же не против?

— Нет, у меня мечей много, только я ими не пользуюсь.

Мечи воевода испытывал иначе. по очереди срубил несколько гвоздей разными частями, а потом плашмя

ударил им о столб. Серый аж перепугался, но изделия испытания прошли.

— По пять золотых дам за мечи.

— Устроит, — ответил Серый.

— Пойдём ко мне в светлицу, сразу все деньги и получишь.

Кивнув в ответ, Серый проследовал за Ясенем.

— Так, двадцать золотых Бриз, Двадцать золотых Омугу- это как ты понял за участие в ограблении графского замка в Дейлене.

— А вот это тебе, — здоровый мешок звякнул о стол. — Как ты понял, это за армию.

Глаза Серого чуть не вылезли из орбит. — Здесь четыреста монет золотом. Князь по достоинству оценил твой самоотверженный подвиг. Придёт время, и он вызовет тебя к себе, чтоб лично познакомиться.

— Придёт, познакомимся. Я вот думаю, что мне с таким мешком золота делать?

— Купи дом, построй свой хутор... Вариантов ведь много. Женись, наконец.

— И жена быстро истратит твои деньги, — улыбнулся Серый.

— С этим женщины справляются отменно, — ответил улыбкой Ясень.

— Нет пока такой, чтоб оставила меня равнодушным. Красивых видел, но напыщенный вид явно давал понять, что цветут красавицы не для меня. Так что пока повременю.

— Ну, а планы у тебя какие?

— Пока учу тоурлендский. Есть мысль пройтись по их городам и уменьшить сословие одарённых, да заодно попробовать разузнать секреты их тигельной стали.

— Непростые у тебя планы, но полезные для княжества. В общем вижу, что голова у тебя работает, и ты сам разберёшься, как с деньгами поступить. Забирай. — Ясень пододвинул мешочки с деньгами и достал ещё десять монет за мечи.

Переместив деньги в сумку, Серый поклонился воеводе и отправился на заставу. Можно было продолжать ковать мечи из уклада и продавать их воеводе. Да и домик построить или прикупить тоже можно, вот только место нужно найти доброе, чтоб водяное колесо поставить можно было. Только, где выбрать время на это всё, да ещё и людей найти.

Прилетев на заставу, Серый передал Бриз и Омугу деньги от Ясеня и принялся за заучивание новых фраз с подачи Пульсары.

Так получилось, что его работа стала практически единственным развлечением на заставе, и в его мастерской появилась пара лавочек, на которых постоянно сидел кто-то из бояр или солдат гарнизона.

Ковал сейчас Серый в четыре молота, и от частоты ударов заготовки не успевали остывать. Это позволяло делать колоссальный объём работы в кратчайшие сроки. На изготовление меча и ножа у него уходило всего два дня, при этом он ещё успевал поболтать с целительницей на тоурлендском и дважды в неделю позаниматься контролем. Когда пришло время ехать за заказами в Литейное у него на руках было ещё восемь мечей и дюжина добрых ножей.

Воеводы на месте не было, и Серый оставил клинки у него в светлице, а на реализацию ножей договорился с торговцем на торге.

В Литейное он попал только после обеда, но сразу пошёл не к Бурану, а к старосте.

Дом старосты отличался своими размерами и высотой, возвышаясь на два этажа. Толстые саманные стены были украшены глиняной лепниной и побелены, а крыша была не просто обмазана глиной, а аккуратно натянута блестящим слоем.

Постучав в дверь, Серый дождался пока ему отворят.

— Здравствуй боярин, чем обязаны? — поздоровалась с ним высокая крепкая женщина в домотканом сарафане с обилием вышивки на груди и подоле.

— Здравствуй, хозяйка. Старосту мне нужно видеть.

— В отъезде он в Полянске, боярин, но к вечеру должен быть.

— Мне сегодня переночевать в вашем селе нужно будет, к кому обратиться?

— Так у нас гостевая комната завсегда дожидается дорогих гостей.

— Предусмотрительно.

— Проходите, вам стол когда накрыть?

— Обед я пропустил, поэтому от еды не откажусь. За еду и постой заплачу. Звать меня Серый.

Он с вопросом посмотрел на женщину, и та, спохватившись, тоже представилась.

— Зарина я, боярин. Мужа моего Тавром зовут, дочь Верба, а сын Стриж.

— Будем знакомы, — проговорил он и проследовал за хозяйкой в дом.

На кухонном столе быстро появились копченое мясо, хлеб и миска похлёбки, и Серый с аппетитом принялся уплетать Зарину стряпню.

— Боярин, а что привело вас в наше село?

— Во-первых, у меня заказ тут, а во-вторых думаю домик тут построить, чтоб было куда с заставы вернуться на зиму.

— А что не в городе, а у нас?

— Заказов много буду делать литейщикам, а мотаться туда-сюда не хочу. Артель — то строительная у вас есть?

— Есть, как не быть. Мы село богатое, и строят у нас часто. Но ежели что, то и баб соберём глину месить да стены мазать и всё быстро сделаем.

— Это хорошо. Дом мне нужен будет небольшой, и нужно будет строение под большую кузницу. И, кстати, крышу вы такую как делали?

— Да как все.

— Зарина, не лукавь. Я торговать вашими секретами не буду.

— На рыбьем клее обмазку замешивали. Дорого, но уже пять лет стоит и как новая.

— Вот и мне так надо будет сделать.

— Боярин, а кузница тебе на что?

— А что я зимой делать буду?

— Так не боярское это дело, молотом махать...

— Значит, я неправильный боярин. Да и не ваше это дело, чем бояре развлекать себя в зиму надумают.

— Как это не наше? У нас тут девиц много, и от боярина понести всяка захочет.

Серый аж глаза вытаращил, что заставило женщину покраснеть.

— А что, боярин, вы так смотрите, вам не трудно, а бабам радость, если дитя одарённым народится. Это же деньги от князя каждое лето по золотому.

— Ага, а мне по улице не пройти будет. Из каждого двора будут кричать — папа! Нет, таким способом материальное благополучие повышать на следует, а то будет не Литейное, а Боярское или Волково. Да и если учитывать ваши нравы, то и металл лить некому будет, а это одна из основ процветания княжества. Ладно, пойду я к мастеровым, заказ забирать и спасибо за обед.

В литейном цеху ассортимент продукции был ныне иной. Молоты конечно лили, но в углу цеха возвышалась гора сковородок разных размеров.

— Привет, мастера! — бодро поздоровался он. — Смотрю, новую продукцию освоили?

— И тебе здравствовать, боярин, — навстречу ему вышел Буран. — А что не лить, если вещь добрая и спрос есть. Да и мясо жареное не на костре тоже вкус добрый имеет. — Тоже верно.

— Заказ твой мы сделали. Не сказать что было просто, но познавательно. Так что можешь принимать работу.

Серый внимательно осмотрел работу и был доволен.

— Молодцы, на вид добротню.

— Лучше не умеем. С наковальной конечно на маялись, всёж два с половиной пуда нагреть, поднять и разлить не просто, но для кузнецов вещь будет удобная, — оценил мастер.

— Даже не сомневаюсь. Вы меня не забывайте, я у вас ещё появляться буду, так что можно сказать не прощаюсь.

— Рады будем видеть, боярин. Особенно с интересными заказами, — ответил Буран.

Подхватив Силой все свои приобретения, Серый направился к кузнецам, чтоб купить белого порошка для сварки, а от них к кустам с полётником и к дому старосты.

Гружёный полётник у селян понимания, что это такое не вызывал, поэтому они только хлопали глазами, глядя на непонятную конструкцию с непонятными литыми железяками, плывущую следом за боярином.

Пока Серый ходил до кузнецов и литейщиков, солнце уже начало уходить в закат, и у ворот усадьбы старосты было оживлённо. Тут стояло несколько телег и с них сгружали мешки, по всей видимости с зерном. Зарина стояла тут же и ставила черточки на кусочке бересты.

Опустив полётник у стены дома, Серый спросил:

— Зарина, все мешки сгружать будете?

— Да, боярин, — ответила женщина и обомлела, когда десять кулей поплыли в сторону сарая.

— Уй-ё... — раздалось оттуда, и крепкие руки мужиков сноровисто стали принимать мешки, висевшие в воздухе у двери.

Оставшиеся четыре телеги сгрузили быстро, и из сарая вышло четверо крепких мужиков.

— Спасибо, боярин, что подсобил.

— Кто из вас староста? — спросил Серый.

— Я за него, — ответил очень крепкий мужчина с окладистой седой бородой.

— Мне бы с вами переговорить.

— Всегда пожалуйста, боярин. Прошу в дом.

В доме стол уже был накрыт, и у него стояла молодая стройная девушка с двумя косами и тоже в домотканом сарафане, которая при виде боярина покраснела и опустила глаза.

— Присаживайтесь с столу, уважаемый, а я сейчас пыль смою и тоже присоединюсь.

Серый опустился на лавку и ещё раз бросил взгляд на девушку. Высокая, пшеничные волосы, голубые, как у матери, глаза и как женщина уже вполне сформирована. Почему ещё не замужем? Может дура или чем больна, что никто не берёт, но с такими вопросами приставать к девице не станешь, поэтому сидим тихо и помалкиваем-решил для себя он.

— Поснедаем, боярин, или сразу к делу?

— Можем и совместить, пока ещё светло.

— Тоже верно.

Тавр присел за стол, а Зарина с дочерью присели на лавку очага, сложенного из дикого камня. В очаге горел огонь, над которым висел бронзовый котёл с крышкой. Эдакий камин для приготовления пищи.

— Мне нужен участок земли и люди, что до холодов дом поставят и большую кузницу.

— Насколько много земли?

— Шагов двести на двести пятьдесят.

— Выделим.

— Дом небольшой, шагов десять на восемь в один этаж, а кузницу в два раза длинней. Окна большие под потолком, горн и печь в доме. Дрова и уголь на обогрев, и крышу, как у вас. Баню. Если нормально успеете, то забор справить нужно. Денег оставлю сколько скажете. Да, ещё пригляд нужен в моё отсутствие.

— Воля ваша понятна, боярин. Денег нужно не меньше восьми монет золотом, раз крыши как у нас.

На улице быстро опускались сумерки, и Верба принесла глиняную миску со свечой и поставила на стол.

— Спасибо, дочка, — проговорил Тавр и, посмотрев на Серого, спросил. — Сами-то когда появитесь?

— До снегов я на заставе, а так буду наведываться посматривать, да и сталь тут покупать выгодней.

— Стали много надо?

— У вас в доме есть?

— В сарае.

— Шесть криц возьму.

— Восемнадцать монет серебром.

— Серый отсчитал двадцать и заодно вытащил из пояса золото. Платил опять своими монетами и монетами Тоурленда, но староста принял всё с абсолютно спокойным видом.

— Тавр, а тут напрямую к столице дорога есть?

— Есть, как не быть. Только переправа на лодке, либо когда река льдом встанет.

— А что паром не сделают?

— Паром?

— Это когда делают плот из брёвен в два наката и доской верх выравнивают. На берегах закрепляют толстую верёвку и через барабан на плоту. На барабане два-три витка, и когда крутишь в одну сторону, то паром плывёт к одному берегу, а когда в обратную, то обратно.

— Это конями или волами крутить надо- отметил староста.

— Зато работа не пыльная, ходи по кругу, да какай под ноги, — улыбнулся Серый, вызвав улыбки у хозяев.

— Дело нужное. Если такой паром запустить, то мы в столицу напрямую поставки делать сможем. А там цены выше.

— Пару золотых и я выделю на это дело.

— А вам-то оно на что?

— Войска от столицы смогут вдвое быстрее доходить.

— Это-то понятно, но впрочем дело ваше. Мы то от помощи не откажемся так одна верёвка стоить будет на золотой, а пропитать её маслом. В общем, спасибо.

Ещё пара монет переключевала к старосте.

— Вы же у нас ночуете?

— Да. На рассвете сталь заберу и в путь.

— Добро. Зорь, проводи гостя в покои.

— Вер, проводи боярина, — делегировала полномочия хозяйка.

— Да, матушка, — высоким голосом ответила девушка. — Пойдёмте, боярин, покои для вас готовы.

Верба опять покраснела и опустила глаза в пол.

Не успел Серый дойти до комнаты, как в дом зашёл сын Тавра, мальчишка лет тринадцати и попал под раздачу за какие-то грехи. Мать поймала Стрижа за ухо, отец за второе, и мальчишка зашипел от боли. Вслушиваться в воспитательные мероприятия Серый не стал и проследовал за ладной фигурой молодой красавицы.

— Вот, проходите. Постель чистая, если хотите помогу умыться и...

— Мать сказала, чтоб постель согрела?

— Да. Если боярину надо, то велела не отказывать.

— И что потом?

— Рожу, — пожала плечами девушка.

— И как малышу без отца?

— Так бояре гибнут часто, и ведь их детей как-то растят.

— Погибать не собираюсь, так что спешить мне нужды нет. Ты девушка видная и рожать без мужа тебе нужды нет.

Одинокая слеза скатилась по её щеке.

— Ты что, обиделась?

— Мамка с отцом не хотят меня за простых мастеров отдавать, а за знатных уже два года сосватать не могут.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать скоро.

— И ты хочешь, чтоб я расплатился за желания твоих родителей, даже не зная тебя как человека?

— Я знаю, что это нечестно, но воля родителей.

— В умывании помощь приму, — коротко сказал Серый.

— Как будет угодно, боярин, — покорно проговорила красавица.

Скинув с себя пояс и рубаху, он подошёл к деревянной шайке и, подставляя ладони под тонкую струю воды из кувшина, омыл лицо и шею, прополоскал рот и вытерся приготовленным рушником.

— Спасибо, Верба, и не держи на меня зла. У меня родителей нет, и я знаю, каково это быть одному. Детям нужны и мамка и папка, и не дело, чтоб было иначе.

Утерев слёзы рушником девушка вышла, прикрыв за собой дверь.

Серый лежал и думал, что не даёт ему просто отдаться всем желающим красоткам, ведь мужское естество было бы только радо, но вот та часть, что показывает ему картинки, категорически была против, считая это безответственным поведением. Ссорится с ней Серый не хотел, поэтому решил в очередной раз довериться.

Медленно провалившись в сон, он безмятежно проспал на мягкой пуховой перине и проснулся лишь с первыми петухами.

Сполоснув лицо из кувшина и выпив пару глотков воды, он оделся и, взяв сумку с белым порошком для сварки, вышел из комнаты.

Верба уже хлопотала на кухне, и в доме пахло жареными на сковороде пирожками.

— Доброе утро, боярин, — поздоровалась девушка.

— Здравствуй, красавица. Почто вскочила ни свет ни заря?

— Гость в доме, нужно накормить и в дорогу с собой собрать.

— В дорогу — это лишнее.

— Да как же лишнее, если до города только пару дней в седле.

— Хорошо, но много не возьму.

— А конь у вас где?

— Меня за селом встретят.

— А в следующий раз когда к нам?

— Как сталь выработаю. Дней через двадцать пять, тридцать.

— Комната будет вас ждать.

— Спасибо. Посмотрю, как всё сложится.

Неспешно выйдя за село на пару миль, Серый ушёл в полёт и к обеду вернулся на заставу.

— Командир, привет. Какие у нас новости?

— Тихо всё, боярин. Бриз пару раз сегодня летала, говорит, что никого.

— Так что отдыхаем.

— А что не тренируетесь?

— Так с таким боярами как у нас, можно вообще на стены не выходить и дозоры в степь не выпускать.

— Вы это дело завязывайте. Тренировки забрасывать нельзя. Сегодня со мной будете мечами звенеть. Готовьтесь.

Отдохнув после обеда с час, Серый начал отлавливать солдат и биться с ними на тренировочных мечах. Биться он старался без боярских хитростей типа фехтования мечом на дистанции или увеличение силы удара за счёт кинетики, а так техника на технику, не стесняясь перенимать приёмы у более опытных воинов. То, что он сам уже пару месяцев не брал меч в руки не делало ему авторитета, и он прекрасно это понимал.

Спустя час из боярского дома вышли и Омут с Пульсарой и даже Бриз решила поглазеть на этот праздник жизни.

— Серый, ты решил пристыдить нас? — на тоурлендском спросила целительница.

— Нет, просто самому стыдно, что уже два месяца не брал меч в руки.

— Не обманывай. Я видела, как ты их куёшь и увозишь в город.

— Но ведь от этого мои навыки фехтования не стали лучше. Я только за сегодня уже узнал пять новых эффективных приёмов, а уже третья луна подходит к концу.

— Ты решил сражаться со всеми солдатами, которые попадут на нашу заставу?

— Разве это плохо?

— Ты заставляешь нас неуютно себя чувствовать.

— А вы разве умеете сражаться на мечах?

— А иначе как мне бы дали статус боярыни?

— Я не верю, вы меня разыгрываете.

— Хороший психологический приём, взять на слабо, но я на это не поведусь. А вот просто так намять тебе бока, возможность не упущу. Поэтому оставь в покое солдата и сражайся со мной!

Серый прервал бой и только развернулся к Пульсаре, как получил энергетический удар в печень, потом перехватило дыхание, после этого возникла жуткая боль в паху, и он свалился на траву двора, хватая воздух ртом.

— Запомни, мальчик, никогда, слышишь, никогда не серди тётю-целителя. Она в состоянии раздавить твои бубенчики, даже не прикасаясь к ним.

— Пощадите, тётя-целитель... — простонал он, ощущая, как у него в паху сдавливает всё энергетическая рука.

— Цени, ученик, что тётя не заставила тебя кончить в штаны. Кстати, твой тоурлендский стал весьма хорош. Ты ни разу не сбился, и произношение не выдаёт в тебе ельца.

Давление в паху спало, и Серый ощутил сильное нарастающее возбуждение, которое резко спало чуть не доведя его до пика. Он лежал на траве, свернувшийся калачиком и приходил в себя.

— Женится на целителе опасно.

— Почему? Ведь твои шары всегда будут в надёжных руках.

— Это будет жизнь в страхе, а страх и любовь несовместимы.

— Тебе повезло, у меня есть Омут.

— Я рад, что его хозяйство в надёжных руках, — проговорил Серый, боясь, что Пульсара опять обидится, но она только засмеялась и он заметил, как лицо боярина изменилось и тот поспешил исчезнуть в своей комнате. Следом за ним ушла и целительница.

— Боярин, вы как?

— Спасибо, Ливень, уже хорошо.

— А о чём вы говорили?

— О умении целителей перекатывать чужие яйца в энергетической руке.

— Оу! На вид это было весьма убедительно.

— Если б только на вид. Хорошо, что у неё есть Омут.

— Это точно. Я думаю, что на сегодня тренировка окончена?

— Да, мне хватило, но тренироваться надо.

— Полностью согласен.

Вставать не хотелось ни в какую, но нельзя было терять авторитет, и Серый, стиснув зубы, поднялся.

— Спасибо, братцы, что поделились умениями, — сказал он солдатам и поплёлся к себе в комнату.

На ужин он не пошёл, решив достать приготовленные Вербой пироги. Девушка старалась, готовила, и выбрасывать было откровенно жалко, а солдатам отдавать- на всех не хватит.

Пироги были с кисло-сладкой начинкой, и Серый был очень доволен, поскольку вкусней каши с мясом давно ничего не ел. Он поймал себя на том, что в принципе, ему приятно общество этой юной красавицы, но форсировать события смысла он не видел. Сосватают её кому, ну так и ладно. Привязаться к ней он не успел и как-нибудь переживёт это, если только Пульсара на будет каждый день такую свинью подкладывать, а то на ком угодно женишься, когда как сегодня накрывает желанием. Может она решила помочь Бриз? — пришла в голову мысль. — Так сказать из женской солидарности, что б подруга тут кукухой не поехала.

Серый прекрасно понимал женщин, которые полгода должны были тут сидеть. Ему самому было невесело, благо что работы было много, и было как скоротать время.

Но вот на небе взошли звёзды, и ночь поглотила ещё один день.

На утро Серый забурился в кузницу и занялся ковкой. Он сразу наковал много полос, нарубил их на треугольники и подготовил к цементации, но понял, что запасы угля подошли к концу, и решил слетать в город и купить целый воз. За транспортировку он не волновался, поскольку ему было достаточно увязать мешки верёвками и идти с ними как с воздушным шариком, а потом на полётнике вернуться на заставу.

Укладывая уголь, он заметил входящую в кузницу Пульсару.

— Привет, Серый. Нагулялся?

— Меня не было всего полтора часа. Что случилось за это время?

— Ты почему девочку обижаешь?

— Ты имеешь в виду Бриз?

— Ну, Ливень на девочку совсем не похож.

— И чем я её обидел?

— Ты её совсем не замечаешь.

— А должен?

— Серый, будь мужчиной, неужели ты не видишь, как ей тут тоскливо?

— И каких действий вы от меня ждёте? Привезти ей клоунов и скоморохов? Так пусть сама съездит в город и развесется.

— Она что, тебе вообще не симпатична?

— Повторю свой вопрос, что вы от меня ждёте? Каких шагов?

— Неужели ты не понимаешь, как можно молодой даме скрасить досуг!?

Волна возбуждения резко поглотила сознание и так же резко отступила.

— То есть вы хотите, что я на ней женился?

— Не то, чтоб прям женился... — целительница прикусила губу, подбирая слова.

— Тогда что, попользовал как шлюху?

Дыхание вновь перехватило, кровь отлила от мозга, и Серый плашмя рухнул на землю, а когда отдышался, то в кузнице уже никого не было.

— Да ну вас на хер, — пробормотал он.

Вернувшись в комнату, он собрал свои сбережения, отобрал себе тоурлендские монеты и те, что отливал сам, а остальные закопал в кузнице. Умывшись, он сменил одежду на одежду арса, собрал вещевой мешок с одеждой и оружием одарённого и, оседлав полётник, рванул в сторону Дейлена.

Когда он его достиг, то было практически темно, только небо хранило в себе отблески заходящего солнца. Дождавшись, когда окончательно стемнеет, он проник в город и дошёл до постоянного двора. Тут ещё вовсю было весело, и он, найдя конюха, попросил его припрятать полётник.

— Привет, приятель.

— Привет, что хотел?

— Могу я у тебя тут поставить станок для плетения поясов?

— Если угостишь сидром, то не вопрос. Вон, засунь за копну сена, чтоб никому глаза не мозолил.

— Спасибо, держи, тебе на сидр, — Серый протянул ему пару медяков.

— О, благодарствую. Может тебе ещё какую безделицу припрятать?

— Пока не надо. Пойду, может комнату удастся снять.

— Если мест не будет, то приходи, за медяк и у меня можно не плохо на сене выспаться, причем даже с подружкой.

— С подружкой я как раз поругался, поэтому ну их.

— А что так?

— Да, требует чтоб я угадывал её мысли, как будто я одарённый, ну и зарабатывал, как они естественно.

— Да, бывают и такие. Сколько ни дашь, а всё мало, — поддержал его конюх.

— Ладно, я пойду, а то есть охота.

— Давай, звать-то тебя как?

— Танек я, — ответил Серый, назвав имя напарника по кузнице из города Юзентор.

— Ну, а я Вайлен.

— Будем знакомы.

В таверне было темновато, несмотря на три горящих факела. Подойдя к стойке, Серый положил на неё медяк.

— Мне бы поесть, — проговорил он хозяину.

— Похлёбка с мясом, пара лепёшек и луковица. Устроит?

— Вместо луковицы попить бы что.

— Чай на травах.

— Пойдет.

Серый пристроился с краю одного из столов и дождался, когда разносчица принесёт ему еду.

Ел он неспешно, вслушиваясь в разговоры горожан, но болтовня велась только на бытовые темы, которые его совершенно не интересовали.

Поужинав, он снял на ночь комнату за три медяка и благополучно завалился спать.

На следующий день он ходил по рынку в поисках одарённых, а потом зашёл в кузнечный квартал. Зайдя в первую мастерскую, он дождался пока мастер обратит на него внимание и спросил.

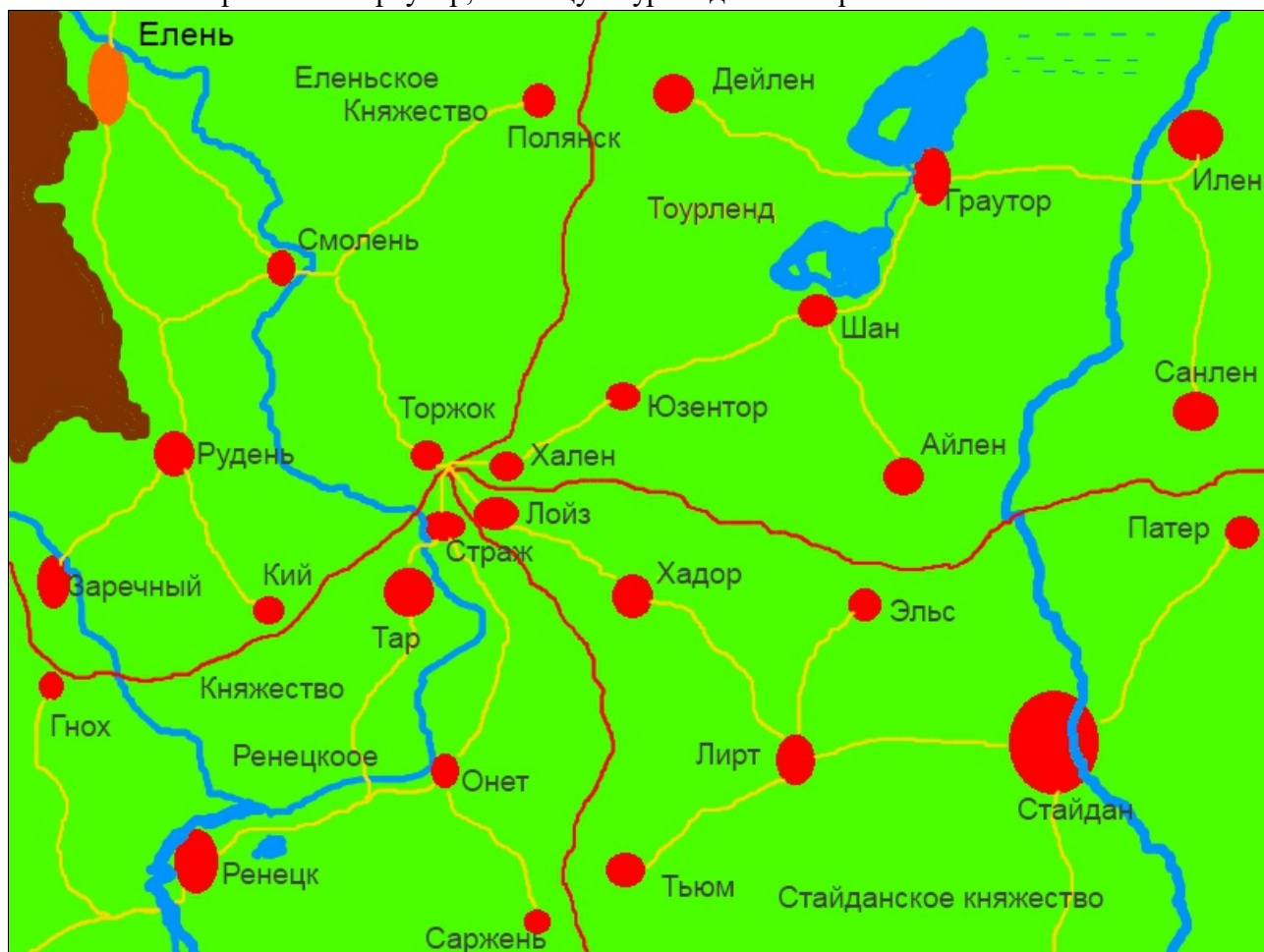
— Здравствуйте, мастер. Вы не подскажете, кто в Дейлене куёт лучшие мечи из тигельной стали?

— А тебе зачем?

— Я учился у мастера Рененга в Юзенторе, а он внезапно умер, и я не успел научиться варить отличную тигельную сталь.

— Лучшую тигельную сталь варит мастер Оленгел, но он работает в столице и свои умения передаёт только своим сыновьям. А у нас неплохую сталь варит Клеймер, у него мастерская в середине квартала, но не знаю нужны ли ему подмастерья.

Вернувшись на постоянный двор, Серый купил в дорогу головку сыра, копченой колбасы и несколько пирожков, забрал свой полётник и отправился в Граутор, столицу Тоурлендского королевства.



Тут, в центре страны, дороги были весьма оживлённые, и Серому пришлось много времени потратить, чтоб переждать появления ненужных свидетелей.

Добраться до темноты не вышло, но вышло найти постоянный двор, на который сейчас заезжали на ночёвку какие-то важные особы, в сопровождении охраны и пары одарённых.

Устроив засаду возле туалета, Серый погрузился в ожидание. Прятаться на дереве было неудобно, да и темнело на глазах, но он ждал. Первый клиент появился, когда уже стемнело. Благо, что у входа горел факел, и Серый увидел блеснувший в темноте золотой знак одарённого. На подступах к туалету он свернул ему шею с помощью Силы и, перенеся через забор, спустился к мёртвому телу. Оружие, украшения, золотой знак и кошелек перекочевали в заплечный мешок, а Серый вернулся обратно на дерево.

Пропажу начали искать нескоро, и с постоянного двора вышел мужчина с факелом и, дойдя до туалета, быстро вернулся назад. Практически сразу из здания постоянного двора выбежал вместе с ним второй одарённый и ещё два

безжизненных тела переместились за забор. Быстрый обыск и конфискация всего ценного, ведь работать пришлось под бандитов, и Серый уходит в полёт по ночной дороге, которая в лесу видна на фоне звёздного неба.

Ночная дорога оказалась легче дневной. После восхода луны света прибавилось, и он сумел миновать пару спящих деревень и к утру долететь до моста в пригороде столицы. В утренних сумерках он спустился к реке, умылся и набрал горсть небольших камушков, а с открытием ворот, вошёл в город.

Сняв комнату в таверне, он наконец-таки смог нормально поесть и поспать. В город он выбрался только после обеда и начал изучать расположение улиц и площадей, особенно в близости дворца. Особое внимание Серый уделил трактирам, в которых можно было увидеть благородную публику.

На следующий день он ходил по лавкам, приобретая нужные ему гигиенические принадлежности, а заодно посетил торг в поисках оружия от мастера Оленгела. Правда главным его приобретением стал свечной фонарь с тремя зеркальными стенками, который отражал свет от свечи шагов на тридцать. Фонарь был жутко дорогой, и использовались в нем полированные бронзовые пластины.

На рынке Серый увидел одного из одарённых, который ехал верхом на коне с надменным видом расталкивая толпу. Отправленный в полёт камушек заставил рвануть вперёд коня, и не ожидающий этого наездник упал на мостовую с уже сломанной шеей, а его нагрудный знак моментально был вырван и пойман Серым. Пока все смотрели на бегущего сквозь толпу коня, он успел спокойно скрыться среди улиц города. Такой же фокус он проделал на одной из улиц из-за угла.

Блуждая по городу, он набрёл на трактир, в котором собирались только одаренные. Трактир «Альтоньер». Сунувшись туда, чтоб поесть, он был просто выгнан хозяином.

Изучив окрестности данного заведения, Серый понял, что лучшего места для массовой акции не найти. Правда и атаковать придется с крыши соседнего дома из-за каминной трубы.

Два дня он изучал расписание сбора и покидания отдыхающими этого трактира. Днём же покупал по лавкам гвозди и тренировал контроль в комнате. В день акции он покинул таверну с вещами и в сумерках запрыгнул на крышу соседнего с ней дома. Полётник тихо расположился за коньком, а Серый с корзиной гвоздей спрятался за трубу.

К коновязи уже было привязано девятнадцать коней, и он с большим трудом дождался, когда хозяин заведения поменяет уличные факелы, а следом за этим практически одновременно вышли все отдыхающие альтоньеры.

Первые гвозди достались тем, кто раньше всех поехал по улицам, а потом повалились и те, кто неспешно осёдлывал коней. Серый спустился с полётником на тёмную улицу, силой сбил с факелов пламя и поспешно собрал трофеи. Спустя десять минут он перепрыгнул стену, пролетел над рекой и, выйдя на ночную дорогу, понёсся в сторону Дейлена.

Луна, как назло, спряталась за надвигающимися тучами. Серый не мог ориентироваться на звёзды и был вынужден развести огонь и, запалив свечу, нестись с включённым фонарём. Пустая дорога быстро пролетала миля за милей, только в одном месте, завидев костёр, Серому пришлось закрывать одеждой свет фонаря и идти пешком. Утром он снова был в Дейлоне. На этот раз он остановился в более приличной таверне.

Уже два дня идёт проливной дождь, и конца и края ему не видно. Серому пришлось купить сухую одежду и хороший провощённый плащ и выходить из города в дождь.

С трудом удалось разжечь пучок прихваченных с собой лучин и от них зажечь фонарь, но это оказалось самыми большими трудностями на пути на заставу. Утром он перепрыгнул стену и припарковал полётник в конюшне.

— Боярин, вы куда пропали? — как из-под земли появился Ливень.

— Здравствуй, командир. Что-то случилось?

— Тебя пять дней как к князю вызывали. Прибыл гонец, а мы не знаем, что сказать.

Размяв затёкшую спину, Серый отнёс ненужные вещи в комнату и полетел в Полянск.

— Явился не запыхавшись... — воевода явно был сердит. — Где тебя носило?

Серый молча выложил на стол двадцать три золотых альтионьерских знака.

— О как! И что тебя побудило?

— Если говорить по-простому, то бабы вывели из себя, и решил пар спустить.

— Тогда, если мы тебя с Пульсарой поженим...

— Нет у вас такой власти, — оборвал воеводу Серый.

— Не кипятись, я пошутил. Князь тебя видеть хочет, так что езжай. Кстати, держи деньги за оружие, что ты сковал. Добрые клинки, и спасибо тебе за них.

— У меня в мешке ещё куча трофейных.

— Князю передашь, он порадует. Всё, путь у тебя неблизкий, так что езжай.

Дождь и не думал прекращаться. Ехать Серый решил через Литейный, с теплом вспомнив о Вербе.

Выйдя за пределы города, он отошёл по дороге на полмили и растворился в стене дождя.

Ветер сбивал капюшон и капли дождя заливали лицо, но он по прежнему летел по пустому тракту, пока не увидел крайние дома Литейного.

Зарина распахнула на стук входную дверь и, ахнув, запустила его в дом. С плаща на земляной пол, покрытый соломой, сбегали ручьи дождевой воды. Зарина позвала дочь и принялась раздувать угли в очаге.

Верба прибежала быстро и, скрывая смущение, начала накрывать стол. На лестнице нарисовался любопытный Стриж, которому было жутко интересно посмотреть на боярина.

Повесив на вешалку заплечный мешок и плащ, Серый сполоснул руки и лицо и с благодарностью сел за стол.

— Вы к нам надолго? — спросила Зарина.

— Завтра утром в путь. Князь вызывает. А как у вас тут?

— Тавр в Полянске застрял. Поехал с обозом за продуктами для села, а как их вести в такой дождь? Участок ваш обозначили камнями и начали яму копать, чтоб глина на саман была. Ржаную солому тоже привезли, а за брёвнами люди поехали и пока не вернулись. Это пока все новости. А как у вас?

— Скучно. Только тренировки вносят разнообразие.

От воспоминаний тренировки с Пульсарой Серого аж передёрнуло, что не укрылось он женщин, но вопросы они задавать не стали.

— Вы тогда в комнату идите, с дороги отдохните, да сил наберитесь, а у нас тут бабьих дел полно.

— Благодарю, так и сделаю.

Зайдя в комнату, Серый сел на кровать и стянул с ног сапоги. Обильная влага не пошла подошве на пользу, но купить новые сейчас для него проблем не составит. Завалившись на покрытую шкурой кровать, он не заметил как задремал.

Будить его не стали, и он проспал до первых петухов.

Верба уже хлопотала на кухне, а Зарина выгоняла корову на пастбище.

— Доброе утро, боярин.

— Доброе утро, красавица.

Поборов очередной приступ смущения, девушка продолжила.

— Мы вот вам поснедать собрали, и в дорогу пирогов.

— Благодарю. Как у нас на улице?

— Сейчас дождя нет, но небо затянуто. Плащ ваш просох, а мешок мы к очагу подтащить не смогли.

— Там очень много оружия.

— Это мы поняли, но поднять его не смогли, а раскрывать не посмели.

— Дождя не будет- высохнет.

— Вы бы себе кожаный купили. Они лучше.

— Сам сошью, невелика сложность.

— А к нам вы когда опять?

— Что, уже соскучилась?

Девушка опять мило покраснела.

— Ну, чтоб комнату в порядок привезти.

— Да откуда мне ж знать? Сейчас до князя доберусь и узнаю, какие у него планы на мою буйную голову.

— Что худое ждёт? — с опасением спросила девушка.

Серый пожал плечами.

— Это первая наша встреча с ним. Не думаю, что ругать будут, но и похвалы тоже не жду.

— Ой, совсем я вас заговорила. Вы кушайте, а то вам в дорогу.

— Спасибо.

Грязь месить пришлось с пару миль, поскольку обильное сельское стадо пастухи как раз выпасали с этой стороны села. Серый шёл и думал, что ему стало нравиться смотреть на смущающуюся дочь старосты, да и Зарина старается всю заботу о нём переложить на неё. Раскинули женщины свои нежные сети, вот только влипнуть в них пока не с руки, мало ли что князь удумает.

Ветер снова выбивал из глаз слёзы, и полётник нёс своего седока по степным просторам. Всё больше стало попадаться рощ, но деревни и сёла были редки. Впрочем ни ручьёв ни рек тут не было, а какое селение, если вода далеко или глубоко? Леса мало, а срубы колодцев менять приходится часто, вот и получается, что одно за другое, и в результате земли вроде много, а населения не густо. А ещё эти войны сколько жизней уносят.

Близился вечер, и снова пошёл дождь, а деревни так и не попадались, хотя наезженная колея тракта уверено петляла между холмами. Преодолев очередной холм, он чуть не свалился в огромный карьер, в котором, несмотря на дождь, мужики продолжали ломать пласты угля и вывозить его на телегах.

Облетев карьер, Серый начал выискивать деревню, которая появилась в нескольких минутах полёта за большой рощей. Выйдя на тракт, он взял полётник подмышку и неспешно вошёл в деревню.

Деревня была большой и по её улицам важно выхаживали гуси и молодые бычки, которые унылыми взглядами провожали идущего по дороге путника.

Заметив в открытых ставнях работающую по дому женщину, Серый крикнул:

— Хозяйка! — и заметив её внимание продолжил. — Доброго вам дня. До реки далеко?

— Если пешком, то полдня в сухую погоду.

— Спасибо.

У реки должна была быть ещё одна деревня, в которой можно было переночевать, поэтому Серый поспешил пройти деревню и снова пуститься в путь. На закате солнца он добрался до деревни на берегу реки. Десятка три хозяйств были вытянуты в одну линию. На берегу были развешаны сети, и кверху дном лежало восемь лодок.

Река была довольно широкой и полноводной, шириной больше трёхсот шагов точно. Противоположный берег был высоким и обрывистым, и если бы Серый решил перелететь её в темноте, то мог и воткнуться головой в утёс.

Подойдя к одному из домов ему даже не пришлось звать хозяев, поскольку на лай здорового пса, они сами распахнули двери.

Показав золотой боярский знак, Серый спросил:

— Добрый вечер, хозяйева. Не подскажете, где до утра переночевать можно?

— Боярин, вы бы собачку на землю поставили, он у нас только на вид грозный, а переночевать лучше у старосты, через три дома. У него как раз гостевой домик есть.

— Благодарю, — ответил Серый и опустив висящего в воздухе кобеля, пошагал в сторону дома старосты.

Староста, со смешным именем Рыбаконь, принял путника со всем почтением. Гостевой домик тут же распахнул свои объятия, на столе появилась разная снедь, и услужливые дочери начали нарезать вокруг него хороводы.

Рыкнув на них, Серый сказал старосте, чтоб с утра перевезли его на ту сторону и начали срезать утёс, чтоб обеспечить пологий спуск для будущей дороги от парома. Оставил ему пару золотых из тех, что отливал сам, и сказал, что будет контролировать ход работ.

Начальственный тон быстро отогнал от него назойливых девиц, а сам Рыбаконь поскакал доносить до мужиков боярскую волю. Серый же, с чувством выполненного долга, с блаженством развалился на кровати, прикрывшись большой медвежьей шкурой и провалился в сон.

С трудом забравшись на высокий берег по наклонной тропинке, он вышел на смутно угадывающуюся дорогу и довольно быстро долетел до городских ворот.

В Ельце он не был уже более двух месяцев и с большим удовольствием снова оценил отсыпанные щебнем улицы. Многолюдье города поражало, по улицам в обоих направлениях перемещалось большая масса запряжённых телег, а крик мальчишек-зазывал гулом стоял на всех улицах.

Дойдя до княжьего терема, Серый предъявил на входе золотой знак и спросил у служивых, куда ему. Получив точное направление, он вошёл в большую светлицу и встретился глазами с пятёркой бояр.

— О, Серый! — услышал он голос Лютеня.

— Здравия желаю, бояре, — поздоровался он с присутствующими.

— Привет, привет, ты к князю?

— Да, говорят вызывал он меня.

— Тогда обожди, доложу о тебе.

Скинув заплечный мешок и повесив на вешалку плащ, он плюхнулся на лавку. Ждать пришлось долго, но всё же появился незнакомый высокий мужчина и окликнул его.

— Серый?

— Да, я.

— Пойдём, князь ждёт.

Подхватив свой мешок, Серый устремился за провожающим. Небольшой коридор, лестница на второй этаж, и тут на лавке сидят пара бояр. Пройдя мимо них провожатый зашёл в светлицу, и Серый шагнул следом.

— Княже, Серый, — коротко представил его мужчина.

За большим столом сидел широкоплечий молодой мужчина со шрамом на лице и пронзительными зелёными глазами.

— Здравствуйте, — первым поздоровался Сергей, не зная, куда девать свой мешок.

— Здравствуй, боярин. Давно тебя жду, что-то не спешишь на мой зов.

— Извини, князь, как узнал, так сразу прибыл.

— А мне доложили, что ты как ветер в поле, упорхнул неведомо куда.

— Далеко был, и не с пустыми руками вернулся. Разреши?

Серый указал на мешок и, дождавшись кивка князя, принялся развязывать его и подавать провожатому по одному добытые мечи. В окончании композиции на стол легли золотые знаки альтоньер.

— Это я понимаю, что ты от скуки на охоту ходил.

— Да, князь.

— Ладно, опустим твою скуку, присаживайся и поведай мне, какие у тебя планы на жизнь.

— Договорился со старостой в Литейном дом к холодам сладить.

— Почему там?

— Мыслей много по производству, и нужно чтоб рядом мастеров было в обилии, а не мотаться в их поисках.

— Слышал, Кор, в его возрасте бояре думают, как девкам подола задирать, а он о производстве печётся.

— Девки и так проходу не дают, так что об этом докладывать.

— Так то простых родов, а не знатных — уточнил князь.

— По мне, так первые более работающие и покладистые, а за знатностью я не гонюсь, всё равно своим им не стану.

— Откуда такие мысли? — заинтересовался князь.

— От наблюдений. У меня ж глаза на месте и мозги не до конца выбиты.

— Всем бы так мозги выбивали. Что конкретно планируешь?

— Сейчас озадачил старост наладить паромную переправу на прямом пути от Полянска, чтоб не в круговую ездить, а напрямки через реку.

— Что такое паромная переправа?

— Плот большой, на котором ворот стоит, а кони или волы его крутят, и ходит паром по толстой верёвке от одного берега к другому.

— Интересно, и много можно увезти?

— Смотря какой плот собрать. Если не поскупиться на брёвна и скобы, то и сотню конными за раз переправить.

— А лопнет верёвка?

— Шестами и вёслами к берегу пристать и к быстро вбитому колу привязаться. А там уже ремонт устраивать.

— С плота же и сваи вбить можно для моста?

— Я сторонник каменных оснований. Стены крепостей же на известковый цемент кладут и, если отлить на месте блоки из щебня с раствором, а потом их силой нескольких бояр в воду ставить, то может получиться крепкое основание.

— То есть ты хочешь предложить бояр батраками использовать?

— Это как назвать. Можно батраками, а можно и слово красивое придумать, чтоб они за одно название готовы были дело делать.

— И какое слово?

— Ну, может, маг- строитель, вроде как почётное звание. Не зазорно же водникам пожары тушить? Так чтоб и остальным свои особенности на благо обществу в дело пускать не зазорно было.

— Допустим, кинетики помогают с грузами, водники с пожарами, огневики?

— Руду плавить, воздушники доску и брус нарезать и просеки для дорог делать, целители народ лечить, что на общественных работах работает.

— Подумаю я над твоими словами. Ещё идеи будут?

— Конечно. Можно у тоурлендцев мастеровых выкрадывать. Кинетик в паре с воздушником это очень даже лихо сделать могут. Слободу для них организовать, чтоб под надзором были. Жильем и питанием обеспечить и молодыми подмастерьями снабдить.

— А если у нас начнут также?

— Пока полётники в секрете держим, то перехватить мы можем кого угодно. Убежать не успеют. Но главное — это секретность и прореживание одарённых у наших врагов, постепенное и незаметное.

— Ну незаметными твои успехи не назвать. Пятьдесят пять альтоньер это серьёзный удар.

— Я имею в виду, что б всё это на несчастные случаи было похоже. Лошадь понесла и всадник, упав, шею свернул. Чтоб однозначно на нас следы не указывали. Среди воров в городах ведь тоже одарённые быть могут?

— А вот это интересно. Как раз у нас на торге кто-то умело кошело срезает.

— Кинетику такое раз плюнуть. Поэтому у меня вот- Серый похвалился поясом с сумками по бокам. — Тут медь, тут серебро, а в поясе золото.

— Ты представляешь, Кор, и это он остатками мозгов придумал.

Все трое засмеялись.

— А ещё я в зиму планировал рабочие модели нужных станков делать.

— Привезёшь, покажешь. Может что в дело пустим. Мечи, как я полагаю тебе не нужны, и мы можем их выкупить?

— Верно.

Князь быстро осмотрел трофеи и подошёл к сундуку, стоящему в углу светлицы и, достав оттуда мешочек, Силой передал его Серому.

— Там сотня золотом.

— Благодарствую.

— В конце зимы появишься и похвалишься своими достижениями, а там посмотрим, стоит ли тебе летом на заставе сидеть или больше толку будет от твоих придумок.

— Понял, княже.

Покинув княжий терем, Серый нашёл Лютеня и попросил до осени заехать к нему на стойку дома, чтоб напилить доски, и, уже уйдя в город, его накрыл ряд пришедших образов, что если на реке лёд стоять будет, то он может забить доской дно сруба из лиственницы и по его размеру сделать прорубь. Лед не даст сруб уплыть и загрузить сруб камнями будет проще, а встав на дно и на него уже можно будет брёвна крепить и накат делать. Но это нужно, чтоб казна финансировала, ведь и скоб и камня и леса надо очень много.

Не удержавшись он вернулся и пересказал князю такую идею. Князь уверенно кивнул, и Кор пошёл озадачивать плотницкие артели на рубку срубов, а извозных на доставку камня на берег реки в огромных количествах.

На обратном пути Серый позволил себе на пару дней задержаться на строительстве дома. Чтоб не мучится, он сделал большой заказ кузнецам на стальные лопаты и стамески, заказал изготовить пять лучковых пил, нашёл кому поручить производство обожженного кирпича на печи, а главное уже спокойно смог общаться с Вербой, ведь девушка ему откровенно нравилась.

Вернувшись на заставу, он откопал свою сумку с дорогими побрякушками и деньгами и отобрал для неё серьги. Всё сразу дарить он не хотел, будет возможность порадовать девушку много раз, ведь она так мило краснеет...

Лето было в самом разгаре, железа было в достатке, и Серый вновь погрузился в ковку уклада. Провёл

цементацию, сварил поковки и выковал всё в готовые клинки, лоя себя на том, что это лишь повод, чтоб отвезя клинки снова увидеть дочь старосты. Да, там дешевле покупать сталь, но разве пол серебряного эта такая весомая для него цена?

За прошедшие двадцать дней на стройке поменялось многое. Староста согнал на формовку стен всех подростков от двенадцати лет. Им заработок и наука, а боярину дом и кузница. В общем, стены дома были уже набиты, и уже вырисовывался внутренний объём.

Серый оставил Тавру ещё золота на покупку брёвен, чтоб, если появится Лютый, ему было что резать на доску.

Несмотря на то, что металл был куплен, все указания сделаны, и вроде бы надо спешить назад, Серый позволил себе задержаться в селе ещё на сутки.

Тихо вложенные в ладошку девушки золотые серёжки заставили её зарыдать. С трудом успокоившись и утерев слёзы, она исчезла наверху и вернулась через несколько минут с подарком в ушах.

— Я могу считать, что вы меня выбрали? — с волнением спросила красавица.

Серый молча кивнул и снова увидел слёзы на милом лице, а когда вечером он лег спать, тихо скрипнула дверь, и стройное тело скользнуло к нему под укрывающую его шкуру медведя. Эта ночь была непохожа ни на одну другую, а с утра нежные девичьи руки гладили рубцы на его спине.

— Это вас где?

— В Юзенторе.

Уезжая, Серый оставил Вербе пяток золотых, чтоб могла прикупить что-нибудь необходимого для домашнего хозяйства.

Вернувшись на заставу, он начал стаскивать купленное железо.

— Нагулялся? — услышал он голос Пульсары.

— Нет, но кому это интересно.

— Значит точно тебя можно поздравить? Кто она?

— Из простых.

— А что так?

— А что, есть разница?

— Между одарёнными и нет? Пф, как небо и земля, — пафосно сказала целитель.

— Я тоже так подумал и принял решение.

Несколько долгих ударов сердца до женщины доходил смысл, а потом Серого скрутила боль...

Два дня он не мог встать, на третий смог подняться и на трясущихся ногах дошёл до полётника. С огромным трудом он долетел до города и дошёл до детинца.

— Что это с тобой? — спросил воевода.

— Месть целителя, — с трудом проговорил он, растекаясь по лавке.

— И чем заслужил?

— Выбрал в жёны не одарённую, чем унизил одарённых девушек.

— Как жив ещё остался?

— Да вот, сам понять не могу.

Серому было очень плохо. Его трясло, сердце билось, как хотело, болели почки и мочеполовая. Как он потерял сознание, он не понял, но когда открыл глаза, уже находился в каком-то помещении с штукатуренными белыми стенами.

Одежда и обувь полностью отсутствовала, голова кружилась, но это было не критично. Приняв сидячее положение, он дождался окончания головокружения. Куда-то идти смысла не было, оставалось только ждать. Сколько времени прошло, он не знал, но вот скрипнула петлями дверь, и в помещение зашёл пожилой мужчина и молодая девушка.

— Как вы себя чувствуете, молодой человек?

— Кружится голова, а так вроде жив.

— И какие выводы вы сделали из всей этой ситуации?

— Полностью прекратить общение с одарёнными девушками и женщинами.

— Неожиданно, но вполне имеет право и такой выбор. Видишь, Нега, до чего доводят неуравновешенные поступки наших коллег. Во-первых мы чуть не лишились замечательного молодого человека, во-вторых мы, я имею в виду княжество, лишились гарантированного рождения одарённых детей.

— Да, наставник, но Серый молод, и он вполне сможет со временем изменить своё мнение об одарённых девушках. Возможно, что нам с вами ещё придётся принимать рождение детей от его семени.

— Вы очень оптимистичны, моя дорогая. К сожалению, это вероятность крайне мала, поскольку мой жизненный опыт говорит об обратном.

— Но всё же она есть, — оставила последнее слово за собой девушка, и Серый посмотрел на поднятые к небу глаза целителя — наставника.

— Судя по всему через пару дней вы всё же вернётесь в нормальное состояние, а пока я настаиваю, чтоб вы всё же приняли горизонтальное положение и обязательно накрылись.

Только сейчас до Серого дошло, что он слушает философский диспут будучи абсолютно голым.

— Приношу извинения, я действительно ещё не в себе. Хотя рассчитывал на то, что выздоравливающих обычно кормят, а кушать лёжа весьма неудобно.

— К вашему сожалению, наша коллега перестаралась, и вам пока кушать ещё рано. Интересно, чем вы её так рассердили?

— Она спросила, почему для совместной жизни я выбрал не одарённую девушку, ведь они отличаются от одарённых как небо и земля. Я и ответил, что именно поэтому и выбрал.

Целитель — наставник смеялся долго, приседая от смеха на месте и смахивая выступающие слёзы. Когда он с трудом набрал воздуха, чтоб отдышаться, то сказал:

— Я сейчас вернусь. Никуда не уходите, — и, продолжая смеяться, исчез за дверью. Нега же прикрыла глаза и начала водить выставленными перед собой пальцами руки.

— Серый, а почему в своих воспоминаниях у вас на голове зелёный котелок с кожаным ремешком и

разрисованная в зелёную клеточку разных оттенков одежда? — спросила девушка.

— Не помню. Я помню себя в такой одежде, яркую вспышку рядом, но сон это или нет, я не знаю.

— А детство вы своё помните?

— Нет. Только как вылезая из-под завалов мёртвых тел под стенами Юзентора. Более ранних воспоминаний нет. А зачем вы копаетесь в моей голове?

— Женское любопытство. Просто хотела увидеть ту, на которую вы променяли всех одарённых, ведь не случайно же вы сделали такой выбор.

Серый устало закатил глаза, но тут снова скрипнула дверь, и появился целитель.

— Вот, молодой человек. Выпейте вот это, и уже завтра вы будете лучше себя чувствовать.

Целитель выдернул из керамического пузырька деревянную пробку и помог Серому выпить.

— Что это? — спросил пациент и провалился в сон.

— Так что это, наставник?

— Это, моя милая, регенерин.

— Он же очень дорогой.

— Этот парень очень меня повеселил, но всего я тебе рассказать не могу. Это тайны моей молодости, так что, как бы тебе ни было любопытно, но тайны останутся тайнами.

Серый открыл глаза и рукой, рефлекторно, начал искать автомат. Оружия не было, в прочем формы и ботинок тоже. Был непонятный глиняный сарай с белёными стенками и потолком, с камином из дикого камня у одной стены, и шкура медведя, а точнее две, на топчане и как одеяло. Сонный дурман плавно отступил, и сознание обрело ясность.

— Охренеть, — сказал парень и, откинув одеяло, осмотрел своё новое тело. Потом, что-то вспомнив, осмотрел помещение и заставил силой сознания полетать небольшую лавочку.

— Не глюк. Ладно.

Накинув на плечи медвежью шкуру, он босиком вышел во двор и, осмотревшись, справил малую нужду за углом домика из которого вышел.

Мокрая от росы трава давала массу приятных ощущений, которых он не испытывал очень давно.

— Боярин, ты уже оклемался? — крикнул какой-то стражник, имени которого он не помнил.

— Да, братишка, только одежду найти не могу.

— Сейчас бабам шумну, они её в порядок приводили.

— Отлично! — промелькнула мысль. Через минут пять появилась дородная женщина со стопкой одежды и тот же воин с сапогами, поясом и оружием.

— Вот, боярин, принимайте, — проговорил мужчина и подал ему сапоги.

Развернувшись к женщине спиной, Серый впрыгнул в сапоги и одной рукой принял одежду и оружие.

— Вот спасибо, люди добрые, — проговорил он и, под улыбки добровольных помощников, исчез в своём временном убежище.

Трусов нет, беспорядок, но нижние штаны на завязке тоже нормально. Хотя летом ходить в двух штанах жарковато. Вторые штаны из добротного льна, портянки, рубаха, кожаная безрукавка и множество метательных штырей, украшавших грудь, как газыри на черкеске, только в три ряда, и главное, пояс. Серый просмотрел внутренние карманы и сумки, денег было в достатке. Отдельный ремень с мечом и целой гирляндой метательных ножей. А вот золотой знак боярина он перецепил на рубаху. Снайперов тут нет, но вдруг такой же как он появится и у тоурлендцев? Так зачем на себе мишень носить.

Одевшись, он присел на кровать и, сосредоточившись на метательных штырях на груди, вытянул их Силой, и, заставив полетать в воздухе, вернул назад.

— Ещё бы световой меч и Скайуокера в падаваны. — усмехнулся Серый. — Ну что, жизнь продолжается!

На этой оптимистичной ноте он, скрипнув дверью, вышел на улицу и отправился на поиски еды.

В столовой на столе лежали стопками печёные лепёшки, копчёное мясо на больших блюдах, в обилии репчатый лук в мисках и соль.

— О, боярин оклемался. А мы уж думали, совсем тебя дурные бабы со свету сжили.

— Не, парни, всё в порядке, только есть охота.

— Так садись и угощайся.

— Вот это дело, — радостно сказал Серый, и, макнув луковицу в соль, отправил её в рот. От обилия сока защищало во рту, значит следом кусочек мяса и лепёшечки, красота!

— Слышь, боярин, а правда, что тебя решили на заставу больше не пускать?

— Если честно, то пока не знаю. Сейчас вот пожую и пойду до воеводы, послушаю, что умные люди мне скажут.

Воевода сам попался навстречу.

— Ну что, отлежался?.

— Точно так. Чувствую себя хорошо.

— Вот что я надумал. Пока вы там друг друга не поубивали, то лучше отправить тебя подальше. Ты вроде в Литейном дом с мастерской строишь, так туда и поедешь. Будешь готовое оружие своего производства привозить, всё ж больше толку от тебя будет, чем если помрёшь задаром. Дам тебе с собой троих дружинников, проследят, чтоб ты спокойно вещи собрал. А бабы, если не хотят с тобой служить, то пусть одни служат.

— Понял, очень хороший вариант. Когда выезжать?

— Так, иди на улицу и там обожди. Сейчас найду тебе опеку.

То, что задница отвыкла от верховой езды, Серый ощутил практически сразу, но деваться не, куда, ведь где он оставил полётник он не помнил. Четыре часа в седле, и вот снова распахиваются знакомые ворота.

— Боярин, здравствуй. Ты как? — тут же спросил Ливень.

— Переводят на новое место службы. Так что собираюсь и отчаливаю.

— Жаль, конечно, но что тут поделать. Людьями помочь?

— Буду признателен.

Серый сразу отправился на конюшню, где стояла его телега. Быстро уложив остатки досок, он начал укладывать инструмент из мастерской, который приносили солдаты, потом сходил в свою комнату и спустил вещи и, напоследок, выкопал сумку с драгоценностями и деньгами. На все сборы ушло часа полтора. Запрячь коня и привязать к телеге верхового помогли солдаты. Серый напоследок обнял Ливня и выдал ему золотой, как «Отвалочный», чтоб мужики купили снеди и отметили его проводы. Дольше задерживаться не стал, и в сопровождении людей воеводы выехал в Полянск. На третий день он въезжал в Литейное.

Пока он лечился, пролетело двадцать дней, и его постройки уже стояли под крышами и сохли. Сразу бросилась в глаза большая пачка обожженного кирпича. Местный гончар честно отработывал своё золото. Выгрузив вещи в углу кузницы, он собрался отвести коней и телегу старосте, но прибежавший Стриж подвернулся как раз вовремя.

— Боярин, там мамка с сестрой стол накрывают, спрашивают, когда тебя ждать.

— С конём и телегой справишься?

— Я-то? Запросто.

— Вот и веди домой, а я сейчас тут осмотрюсь и тоже буду.

Без подарков идти не хотелось, и Серый выбрал по браслету для жены и тещи, меч тестю и добрый нож для Стрижа. Сумку сразу закопал в кузнице, вещи накрыл кожами и придавил кирпичами и радостно отправился домой к старосте.

Верба опять была вся заплаканная и тут же повисла на шее.

Выдав подарки, он сразу поделился новостями и только после этого сел за стол.

Утром он занялся кладкой печи. Разложил купленные металлические плиты, определился с размерами и взялся за изготовление бутового фундамента.

Верба прибежала пару раз посмотреть, как любимый муж яму копает и плоские камни в неё укладывает. Потом Стриж прибежал к обеду звать, но Серый попросил принести и начал выкладывать первые ряды будущей печи.

Повезло, что в телеге был обрезок доски в форме бруска, который он распилил напополам и, прибавив половину по центру второго под прямым углом, подвесил на него сделанный из гвоздя отвес. Как-никак, а этот примитивный уровень позволял хоть как-то контролировать горизонт.

На кладку печи из кирпича приходили подивится многие, поскольку слух по селу разлетелся быстро. Пользуясь тем, что тут есть литейка, Серый заказал металлический колосник и задвижку. С дверками мучиться не стал, а просто заказал железную заслонку, как в русской печи, да кочергу с совком.

С задвижкой вышла задержка, но работы у Серого хватало, и он переключился на кладку кузнечного горна.

Лютый появился, когда когда Серый уже разводил огонь в горне.

— Ты чтоль, боярин? — с явной шуткой появился в дверях он.

— Лютый, — улыбнулся Серый. — Легок на помине. А я вот подумал, что хорошо бы уж тебе появиться, а ты оп, и на пороге.

— А ты что не на заставе?

— Воевода сказал оружие ковать, вот я и озаботился. Окошки мне и досок сделаешь?

— А я что приехал? Тем более ты клинки добрые ковать стал.

— Ты только ко мне или в Полянск?

— Конечно, проездом, а точнее пролётом.

— Ну, тогда, как обратно полетишь, то спускайся. Я как раз для тебя поспею что сковать.

— Приятно слышать, — ещё больше повеселел боярин и принялся за работу.

Лютый по контролю имел шестёрку, поэтому поднятые Серым брёвна распались от шести воздушных дисков в считанные минуты. За пару часов боярин перевёл в доску и брусок весь запас леса, что привёз Тавр.

— Куда тебе столько доски? — спросил гость.

— Полы в доме хочу деревянные, полётник грузовой тоже делать надо, да и так найду, куда доску пустить. Да и дом этот я закладывал для одного, а сейчас у меня семья.

— Да ты что? И кто она?

— Дочь старосты.

— А что не боярыню взял?

— Не складывается у меня с боярынями, поэтому сюда и отпустили. Но о этом тебе воевода поведаёт, если захочет.

— Ладно, Серый, совет вам да любовь, а я поспею.

— Мне три дня нужно на меч.

— Учту.

Самому заниматься достройкой дома не получалось. Делать полы Серый доверил местным строителям. К началу уборки урожая можно было заселяться в дом.

Каменным углём топить было можно, но дрова на растопку всё равно были нужны, и пока Серый ковал мечи, местные строители подрядились привезти ему свежей берёзы и напилили чурок. Колки дров тут не было, поскольку народ собирал хворост, и что такое колун никто не знал. После того, как Серый сделал колун, он, долго не думая, припахал на колку дров Стрижа, который ревностно оберегал колун, не давая друзьям попробовать разбить чурку на поленья. Да и делится заработком ему не хотелось. Правда Серый его друзьям всё равно нашёл работу, потому что строители быстро сделали навес для дров, и началась укладка их на сушку.

За работой он и не заметил, как Вербя с отцом привезли в дом необходимую утварь, мебель, посуду. Просто в один прекрасный день супруга появилась в кузнице и повела его кормить не в родительский дом, а уже в их собственный, в котором был наведён уют и порядок. После замужества девушка расцвела ещё сильнее, и Серый не раз уже ловил себя на том, что сделал правильный выбор.

Чтоб не заскучать на почве однообразной деятельности, Серый стал выделять время и переключать в вальцах обрубки металла на проволоку. Из проволоки крутил пружины и кольца, а к весне планировал привезти князю кольчугу и арбалет со стальным луком.

Всю работу делать одному было не резон, поэтому он всё чаще отлавливал Стрижа и постепенно перекладывал на мальчонку часть работ. Ту же клёпку колец и сборку кольчуги парень свободно делал, не смея перечить боярину. Всё-таки кое-какие плюсы и в раннем средневековье были.

Не сильно напрягаясь, Серый ковал двенадцать мечей в месяц, что делало его очень богатым человеком. Он всё больше и больше начал заниматься прогрессорством, для начала посадив резчика по дереву для изготовления работающих моделей механических машин. По этим моделям он заказал отлить токарный станок по дереву на ножном приводе, который можно было использовать и для изготовления посуды из тонкого медного листа.

К началу весны у него в мастерской было уже трое постоянных помощников, и назревала необходимость в расширении площадей до уровня нормального цеха. Молодые мальчишки, Стриж с друзьями, охотно осваивали изготовление уклада. Установив вторую наковальню, он давал возможность молодым парням пробовать свои силы в этом довольно дорогом в освоении занятии, но кузнецы в эту временную эпоху были ох как нужны, и он воспитывал подрастающее поколение, хотя и сам только начал замечать появление жидких усов над губой.

Морозы стали спадать, и пришла пора ехать к князю.

В грузовой отсек нового полётника были аккуратно уложены деревянные модели, и, поцеловав на дорожку жену, он вылетел в сторону столицы.

Летать зимой ещё то удовольствие, благо, что у тулупов высокий воротник и лицо не так сильно мёрзло. Порадовало, что мост через реку был практически завершён, и ему не пришлось мучиться с преодолением высокого берега.

До столицы он долетел уже в темноте, что позволило безнаказанно перепрыгнуть городскую стену, а потом и припарковаться у княжеского терема.

Его сразу окружили воины с мечами и факелами, но нападать не спешили, понимая, что на полётнике мог

появиться только свой.

— Привет, парни, — Серый показал свой боярский значок. Извините, что уже в темноте прибыл, но путь не близкий, а ночевать в сугробе совсем неохота.

— И тем не менее, боярин, переполох ты устроил.

— Готов покаяться, пообещать, что больше так не буду, но...

— Да, понятно, — ухмыльнулся дежурный полусотник. — Проходи, устроим тебя на ночь, а всё остальное завтра.

Оставив полётник под навесом, он проследовал за воином и благополучно разместился до утра в тепле на широкой лавке.

Проснулся он в утренних сумерках от звуков интенсивных выдохов, пытающегося раздуть угли в очаге, парня. Приоткрыв щёлкой глаза, Серый рассмотрел, как на раздутые угольки упали настроганные ножом стружки и, тонкий сизый дымок, начал подниматься к потолку.

— Пора вставать, — подумал он, — а то, пока дым найдёт выход в дырке фронтона, можно и дымом надыхаться.

Спал он в одежде, поскольку так было мягче и теплей, ведь лавка это не перина и не матрас с соломой. Приняв сидячее положение, Серый потянулся. Спать ещё хотелось, но сейчас явно не получится. Огонёк костра начал плясать уже по более толстым веткам, стал раздаваться треск горящего дерева, и клубы дыма начали стремительно устремляться к потолку. Всё бы хорошо, но величина отверстия явно меньше объёма дыма, и он стремительно начинает скапливаться.

— Не дыши дымом, угоришь, — крикнул он истопнику и выскочил во двор.

Умывшись снегом, забрал из грузового отсека мешок с поделками и пошёл в княжий терем. В нём очаги имели дымовые трубы, и вполне можно было дожидаться начала приёма там.

Приёма пришлось ждать долго, и Серый основательно проголодался, но всему ест конец, и вот он уже смотрит в глаза князя, доставая из мешка деревянные модели.

— Это плуг для вспашки земли, это мельница для помола зерна в муку. Работать она может от водяного колеса и силы ветра. Тут у нас молот от водяного колеса или ходящих по кругу коней, — очередная модель легла на стол, и Серый невольно улыбнулся, наблюдая, как князь пальцем крутит маховые колёса, приводя в движение механизмы.

— Завораживает, — заметив его взгляд, проговорил князь.

— Это пилорама, чтоб распускать дерево на доски. Тут мы сделали небольшой фрагмент линии, позволяющий передавать силу водяного колеса на любые расстояния к механизму.

— Интересно, а почему раньше никто не додумался, ведь тут на вид всё просто?

— Человеку прир нужен, тогда он начнёт задумываться. Вот если это всё дать мастерам посмотреть, то они дальше и сами начнут изобретать многое. Но всегда нужен первоначальный толчок.

— А что толкнуло тебя?

— Просто в сознании всплывают варианты решений в виде образов.

— И как часто?

— Периодически, но не на все проблемы. К примеру, хотел я высококачественную тигельную сталь варить, но кроме общего представления никаких образов не всплывает. А жать.

— А чем наша плоха?

— Угля в ней мало. Чтоб сварить тот же уклад, приходится насыщать углём заготовки.

— Поэтому ты хотел выкрасть мастеров у соседей?

— Меня же в своё время выкрали.

— Но ты-то наш?

— Княже, у нас разницы только язык. Если человеку создать добрые условия, то что им будет мешать работать и обучать нашу молодёжь?

— Внутренний протест.

— Так пряник можно и на кнут сменить.

— Можно, но не по-людски это.

— Это да. А вот если бы рать наша города захватила, то что бы мешало использовать чужих мастеров?

— Они бы сами свою продукцию приносили.

— А секретами делились бы?

— Нет, конечно.

— Вот! А для того, чтоб государство уверено развивалось, нужно очень много мастеров.

— Тут ты прав. Давай показывай, что там ещё?

— Вот это у нас единый эталон длины в десяти экземплярах.

Князь явно не ожидал, но предпочёл промолчать.

— Вот у нас пробная броня из стальных калёных колец. Полной защиты не гарантирую, но удары вскользь и стрелы на излёте удержит.

— Тяжёлая.

— Это да, но куда деваться. Это у нас модель токарного станка. Этим станком можно делать круглые деревянные изделия и посуду, гнутую из меди и серебра. А вот эта модель позволит быстро точить ножи и другие режущие предметы. А это у нас приспособление для изготовления напильников...

От князя Серый вылетел голодный как волк. Кормила князя жена, которая, с её слов, не нанималась кормить всех приходящих к князю, поэтому он поспешил в ближайший трактир, где с удовольствием отдался поеданию пищи. Забавно было смотреть на то, как княгиня спорит с мужем, но в порядке чужой семьи лучше не влезать, и Серый сам убедил князя, что не стоит беспокоиться о нём, так как трактир буквально через квартал.

Ночевал он в деревне у нового моста, а с рассветом умчался в сторону дома.

— Как съездил, дорогой? — Вербка встречала Серого светящимися от счастья глазами.

— Всё в порядке. Князь выслушал наши планы и обещал помочь людьми и лесом.

— А что от нас?

— Обучать мастеров, и чем больше, тем лучше. Так что, пока снег не сошёл, буду ковать и придумывать новые машины. Прорисую и просчитаю размеры и чертежи, а там, как снег сойдёт, начнём строить.

Весна в этом году была поздняя, в Литейное успели привести массу леса, и прибыли три бригады строителей.

Серый загрузил бригадиров чертежами, и мужики уже осваивались на своих участках работы. Сам же боярин нагрузил свой полётник очередной партией изделий и повёз их в Полянск.

Ровно год прошёл с тех пор, как он впервые попал в этот город, а событий произошло столько, что и на десять лет хватит. Не все из них были приятными, но общая тенденция Серого устраивала.

Не долетев до города милю, он спустился на землю и, достав прихваченную с собой шкуру, накрыл ей полётник, чтоб было непонятно, что он под ней тащит.

Добравшись до детинца воеводы, он поздоровался с ратниками и, загрузив на руки продукцию, поднялся к нему в светлицу.

— Заходи, заходи, боярин, — встретил его у двери воевода. — Давно тебя жду и вижу, что ты свои штаны дома не просиживаешь.

— Когда просиживать? Работы столько, что не знаю, за что хвататься. Сейчас стройка на всё лето. Князь людей даёт, будем новые цеха ставить, да мастеров обучать. У меня трое парней уже вовсю молотками стучат. Ещё чуть, и от них тоже мечи поступать начнут.

— Это хорошо. Мы как раз свежую сотню набирать начали. У тебя сейчас сколько? — воевода вопросительно глянул на висящие рядом клинки.

— Тут двадцать три.

— Замечательно. Почти на две дюжины.

— А тут какие новости?

— Да всё как всегда. Три дня назад на заставы народ отправил, так стало потише.

Резкий шум на улице привлек их внимание, и они поспешили к окну.

— Что там? — крикнул воевода.

— Тоурлендцы, и много, — донеслось с улицы.

— Пойдём, — бросил фразу Ясень и стремительно поспешил к двери.

Они практически сбежали вниз, и, оседлав коней, поскакали к городским воротам.

Вид с крепостной стены открывался впечатляющий.

— Много-то как... — проговорил Ясень. — Видать серьёзно на нас обиделись.

— Моя вина, воевода, — повинулся Серый.

— Отчасти. То, что это ты их армию перебил, они не знают, а вот показать свою слабость права не имеют, вот и припёрлись доказать, что они сильны.

— Главное, что как специально время подгадали.

— Это верно. Три дня назад тут было полсотни бояр и на тысячу больше солдат.

— А сейчас? — поинтересовался Серый.

— А сейчас одиннадцать бояр с целителями и тысяча сто восемьдесят солдат.

— А их тысяч восемь?

— Скорее всего десять, и не меньше сотни одарённых.

— Надо гонца к князю посылать.

— Люди уже выехали, но тут путь неблизкий, так что будем биться.

Тем временем вражеская армия расположилась в четырёх сотнях шагов, и сходу одарённые взялись за штурм ворот. С обоза подъехали телеги с камнем, и огромный булыжник стремительно впечатался в створки ворот, которые откликнулись глухим гулом.

— Достанешь? — спросил воевода.

— Очень далеко, но попробую.

Серый достал метательный штырь и, сконцентрировавшись, метнул его в альтоньера.

Вопль боли оповестил Серого о том, что он попал, но было непонятно, куда и насколько это смертельно, поэтому он тут же метнул ещё один штырь, и на этот раз альтоньер упал. Серый улыбнулся, и тут же нестерпимая боль разорвала голову и наступила темнота.

— Сейчас, ещё немного и доползём, — услышал он рядом женский голос и ощутил, как комья земли набиваются за шиворот. Его тащили волоком — это он понял, но жуткая боль в голове не давала думать ни о чём, кроме этой боли.

Не удержавшись, он застонал.

— Сейчас, боец, потерпи, — произнёс тот же голос.

Сейчас растянулось минут на пять, но вот его аккуратно спустили в окоп...

— Какого хрена! Откуда окоп? Где я? — рой мыслей взорвал голову, и она откликнулась тупой болью.

— Помогите, товарищи. Надо с раненого снять гимнастёрку и смыть грязь, — распорядился тот же девичий

Голос.

— Живуч, Дятлов. Как же вы его, Катенька, нашли? — раздался молодой мужской голос.

— Так всех проверяла, а у Дятлова, смотрю, на шее жилка пульсирует. Его самого-то телами завалило, одна голова снаружи и была.

— Везуч, Дятлов, — проговорил тот же мужской голос.

То, что он теперь Дятлов, Серый понял, а вот насчёт везения... По крайней мере бойцы, стягивающие с него гимнастёрку, так его тряхнули, что его голова откликнулась дикой болью...

— Аккуратней, товарищи, — тут же попросила Катенька.

На периферии звякнуло пустое ведро, но девушка не стала ждать, а попросила бойцов поддержать товарища и начала обмывать его голову и лицо из своей фляги.

Катенька оказалась невзрачной на лицо, но крепкой на фигуру девушкой. Её лицо украшало множество конопушек, и рыжие пряди волос постоянно выбивались из-под пилотки.

— Как вы себя чувствуете, боец Дятлов?

— Голова болит и ничего не помню.

— Вам, наверное, прикладом в голову ударили?

— Не знаю, возможно, — ответил Серый.

Девушка смыла с лица и головы грязь и, намочив какую-то тряпку, начала обтирать его тело в доступных для этого местах.

— Вот, Катенька, вода, — раздался голос молодого парня.

— Спасибо, боец Игнатов. Помогите мне наполнить флягу.

Постепенно тело Серого обмыли, и, обработав рану на голове йодом, девушка наложила ему повязку.

— Ну вот, сейчас я вам ещё дам порошок, и на этом мои возможности будут исчерпаны.

— Скажите, Катя, а моё оружие осталось там? — Серый попытался кивнуть головой, но голова сказала, чтоб он так больше не делал.

— Да. Там очень много тел, и где чьё оружие, мне было не разобрать. Главное, что немцы стрелять не начали.

— Это мы с ними в штыки пошли?

— Верно. С патронами у нас беда, вот политрук и решил встретить их в штыки.

— А кто сейчас за командира и сколько нас?

— Старшина Григорьев, а нас осталось двадцать семь, вместе со мной.

— А где мы?

— Где-то под Витебском, это всё, что я знаю. Вот, выпейте порошок, он поможет вам быстрее встать в строй.

— Спасибо.

Катя ссыпала какой-то препарат ему в рот и дала запить парой глотков воды.

— Пить хотелось неимоверно, но Серый поблагодарил девушку кивком и откинул голову обратно на расстеленную на земле плащ-накидку и только сейчас услышал звуки далёкой канонады. Скорее всего они сейчас в окружении, поэтому так тихо. Возможно, их контролирует какое-то подразделение Вермахта, а возможно и нет. Окопы по крайней мере тут есть, а вот то, что у него нет оружия, это уже неприятно.

Чей-то ласковый матерок разбудил его, а он и не заметил, что заснул. Голова болела, но уже позволяла сесть. Осмотрев себя, Серый решил одеть обратно гимнастёрку.

Отряхнув её от пыли, он втиснулся в неё и, тут же нащупав в кармане красноармейскую книжку, достал её.

— Дятлов Александр Фёдорович, 1921 года рождения, 515 стрелковый полк, вторая рота, красноармеец.

Аккуратно встав на ноги, Серый выглянул за бруствер. Там всё было тихо и спокойно. Потихонечку свернув плащ-накидку, он неспешно пошёл по траншее.

Шагов через десять увидел стрелковую позицию с пулемётом Максима, за которым стоял сосредоточенный боец. Рядом сидел с перевязанной ногой боец и протирал тряпицей патроны.

— Дятел очнулся, — проговорил раненый.

— Братцы, а старшина где?

— А тебе что, боец, все мозги выбило?

К нему развернулся пулемётчик с четырьмя треугольниками на петлицах.

— Товарищ старшина, извините, но я действительно частично потерял память.

— И что помнишь?

— Что оружие раздобыть надо — помню, а как кого звать- величать совсем забыл. Себя только по красноармейской книжке идентифицировать смог.

— Ты понял Митрохин, Дятлову память отшибло, а такие речевые обороты использует.

— Зато как звучит, товарищ старшина, идентифицировал, во, — улыбнулся Митрохин.

— Значит так, боец Дятлов, сейчас ползёшь туда, где мы вчера вечером с немцем в рукопашную схлестнулись и

ищешь себе оружие и, желательно, патроны и гранаты.

— Германские можно?

— Если патронов много для него найдёшь, то бери. Нам сейчас всё нужно. Да и харч не помешает.

— Понял.

— Только ты там аккуратно, а то из пулемёта по тебе вдарят и всё. Пилотку с каской тоже найди.

— Угу, верней, так точно, — проговорил Серый.

— Ты смотри, и вправду что-то помнит, — улыбнулся старшина.

Аккуратно перемахнув через бруствер, теперь уже Александр Дятлов сноровисто пополз в сторону условной нейтралки. Ползти было недалеко, метров шестьдесят, и Серый довольно быстро дополз до переплетения тел. Предварительный осмотр показал, что автоматического оружия на виду нет, поэтому он подтянул к себе ближайшую мосинку и, открыв затвор, убедился, что она пуста. Рядом лежал немецкий карабин, и в нём было два патрона плюс хороший штык.

Очень не спеша он начал осматривать тела погибших бойцов, собирая всё ценное на немецкую плащ-накидку. К разряду ценного относились любые боеприпасы, пистолеты, немецкий карабин, наша СВТ, лекарства, бинты и еда. Обратная дорога была нелёгкой, разболелась голова, но приказ старшины он выполнил, и встречали его как родного.

Старшина тут же позвал всех бойцов, и устроили перекус из трофеев, по полбанки на брата. Катя радостно прибрала в сумку медикаменты, выразила бойцу Дятлову благодарность.

Серый выбрал все немецкие патроны к карабину, забросил их в вещмешок и занялся чисткой оружия. Наши патроны сразу разошлись по бойцам, а ТТ с двумя патронами прибрал себе старшина. Ножи тоже разобрали бойцы, оставив Дятлову три штыка и один германский окопник.

Выбрав момент, Серый попробовал телекинез, и двенадцать патронов поднялось над горловиной вещмешка.

— Отлично! — шепотом порадовался он и понял, что невероятно устал. Присев на большой деревянный ящик, он снова провалился в сон.

Пробуждение приятным не было, да и сложно назвать приятным взрывы миномётных мин.

Чуть не наложив в штаны, он потянулся к карабину, но тут раздался взрыв недалеко от спины, и отбитая голова предпочла отключить тело. В себя он пришёл в утренних сумерках. Шевелиться было трудно, поскольку голова болела нещадно, да и придавлен он был сверху телом бойца, видимо, отброшенного в его сторону тем самым взрывом.

С трудом скинув с себя мёртвое тело, он поднялся на четвереньки и начал осматриваться. Его карабина и вещмешка в траншее не было, а вокруг было тихо. Это, если не считать канонады, отголоски которой долетали с востока. Немного посидев, он решил посмотреть, есть ли кто живой, и разжиться огнестрельным оружием. Подобрал сапёрную лопатку, он двинулся по траншее, но никого из живых не нашёл. К тому же, не было и годного к бою оружия, да и личных вещевых мешков тоже не было. Видимо тут побывала трофейная команда и основательно всё почистила. Тем не менее у него на поясе было четыре немецких клинка и сапёрная лопатка, а это уже серьёзное оружие в его руках.

Попив водички, он осмотрел себя и понял, что весь залит чужой кровью, которая основательно впиталась в одежду. Красноармейская книжка тоже была пропитана ей, но тут ничего не поделаешь. Заниматься стиркой сейчас было не с руки, нужно было найти ручей, сменить воду во фляге и пытаться найти оружие и еду.

Подобрав стальной шлем, он решил ещё раз пройтись по окопам, поскольку за первый проход видел местами оброненные патроны. К немецкому карабину у него были полные подсумки, но если попадётся советское оружие, то к нему боеприпасы пригодятся.

Семнадцать винтовочных патронов удалось наскрести, и Серый, который до сих пор не привык к новому имени, отправился обследовать и поле боя. Что-то там найти он не рассчитывал, поскольку немецкие трофейщики могли собрать всё, но шансы всё равно были, ведь не каждому брезгливость позволит осмотреть все возможные места. На жаре трупы смердели нещадно, и ему самому тоже было весьма неприятно, но деваться некуда, и он отправился на покрытое телами поле боя.

Винтовку он нашёл в небольшом кусту вместе с хозяином. В дополнение к винтовке был вещмешок, в котором была банка с тушёнкой, две пачки патронов и солдатская мелочёвка, в том числе и застиранная гимнастёрка, немного больше чем нужно по размеру.

Заставив себя ещё полазить по кустам, он разжился патронами, парой гранат и едой на два дня и решил отлежаться в каком-нибудь месте хотя бы сутки, поскольку голова раскалывалась от боли. Отойдя от линии окопов метров на сто, он прилёг в траву и позволил себе забыться.

Проснулся он среди ночи. Замёрз. Есть хотелось невероятно, усмирять себя он не стал и вскрыл банку

тушёнки. Есть пришлось гольное мясо, поскольку попытка погрызть сухарь была воспринята прострелом в голове и отложена до лучших времён. Куда-то идти пока смысла не было, вода ещё была, еда тоже, поэтому он принял решение оставаться на месте и не тратить силы, так необходимые ему сейчас на восстановление.

Утром он снова прошёлся по полю боя. Нашёл оброненную немецкую гранату и ещё пару погибших бойцов, которые были не замечены немецкими трофейщиками, но кроме сухарей, патронов и пары индивидуальных перевязочных пакетов ничего ценного не нашёл. Теперь пришлось думать, что делать дальше.

Было понятно, что нужно искать дорогу и пытаться добыть пропитание, а так же можно совершать не большие диверсии, но не связываться с крупными силами. Идти Серый решил на восток с уклоном к югу и через пару часов ходьбы вышел к грунтовой дороге, по которой спешили на восток колонны автомобилей. Проводив глазами очередную колонну машин, он отправился вдоль дороги, в поисках более подходящего места для своих целей.

Спешить ему было особо некуда, поскольку колонны шли плотно, и среди бела дня выхватить оттуда что-нибудь было не просто, поэтому он продолжал неспешно идти параллельно дороге.

Часа через два его путь пересекла небольшая речка, берега которой обильно заросли ивой и берёзами.

Выйдя к воде, он осмотрелся и, не найдя ничего подозрительного, решил переплыть её в этом месте. Раздевшись догола, он подхватил свои пожитки телекинезом и, тихо зайдя в воду, нырнул с головой.

Тёплая вода благодатно освежила тело. Даже голова стала болеть гораздо меньше. Долго купаться он не мог, быстро переплыл речку и забрался в кусты обсыхать. Был соблазн съесть последнюю консервную банку, но он решил повременить с этим до вечера, а пока оделся и направился в сторону дороги, ведь мост через реку очень хорошее место для диверсий.

Выбрав место, с которого хорошо просматривался мост, но находящееся достаточно далеко, Серый начал наблюдать за дорогой. Мост был откровенно слабенький, поэтому машины по нему ехали по одной, и вот в один момент на нём показалась легковая машина, и он дернул на себя Силой руль из рук водителя. Проломив перила, автомобиль ухнул в воду и мгновенно затонул. Из салона выбралось всего пара человек, и на берегу началась суеда. Появились солдаты с тросом, которые начали нырять в воду, минут через десять автомобиль был вытасчен на берег и поставлен на колеса. Его быстро подцепили на буксир, и сцепка медленно пересекла мост и исчезла из поля зрения. Следующим не справился с управлением водитель грузовика, и буквально через две машины ещё одна машина перевернулась уже на другую сторону. Ругань германских солдат была отчётливо слышна даже на таком расстоянии. Снова движение было остановлено на несколько минут, и снова появились солдаты с тросом, а на мосту появились машины с прицеплёнными пушками, одна из которых также благополучно слетела в воду, придавив пытавшихся зацепить тросом машину на дне реки солдат. Солнце клонилось к закату, и Серый решил, что количество несчастных случаев на сегодня достаточно. Скоротав время за едой, он дождался окончания движения на дороге и направился к мосту. Тут горел костёр, и группа солдат пыталась осмотреть вытасченную из воды машину и оружие. Их было двенадцать человек, трое из них копали в песке могилы, один готовил еду, а остальные стояли у капота автомобиля.

Заприметив стоящую у поворота картонную коробку, Серый дождался момента, когда тот будет смотреть в другую сторону и быстро перетянул ящик с консервами к себе в руки. Довольный, он развернулся, чтобы тихо свалить подальше и чуть не заорал от испуга, поскольку рядом с ним стоял парень в масках, поигрывающий ножом и прислонивший к губам палец.

— Тихо, давай за мной.

Серый кивнул, и они вместе скрылись за кустами.

— Вот, товарищ лейтенант, поймал я этого полтергейста. Он у немцев ящик тушёнки спёр. Я когда увидел, аж обалдел от этого. Коробка за реку сама к нему в руки прилетела.

— Давай знакомится, боец.

— Красноармеец Дятлов я, с 515 стрелкового полка вторая рота. Больше ничего не помню.

— Кроме имени?

— В красноармейской книжке прочитал.

— Книжку давай.

Серый достал из кармана залитый кровью документ.

— Это что? — спросил лейтенант.

— А другой у меня нет.

— Ладно, до завтра у меня побудут. А теперь рассказывай, машины падающие в реку твоя работа?

— Моя, товарищ лейтенант.

— И как ты это сумел сделать?

— У меня есть энергетические руки, которыми я дёргаю за руль и машина слетает в воду. Откуда они у меня не знаю, но пользоваться умею, — тщательно взвешивая слова проговорил Дятлов — Серый.

— Что ещё умеешь?

— Метать любые предметы на дальнее расстояние и переносить большие тяжести не касаясь. А ещё летать.

— Это как? — спросил лейтенант.

— Ну, если сделать из доски или бревна что-то на подобие самоката, то вот на нём или на метле.

— То есть на доске над минным полем? — уточнил лейтенант совершенно не среагировав на шутку про метлу.

— Да.

— И с какой скоростью?

— Как автомобиль на хорошей дороге.

- Честно?
- Так точно.
- Значит, сейчас поступаешь под моё непосредственное командование.
- Есть!
- А метаеть ножи далеко?
- Шагов за двести пятьдесят в любую точку.
- Охренеть. И давно это у тебя?
- Не знаю, я помню себя всего дня три.
- Контузия?
- И это тоже.
- Ладно. Боевых товарищей добычей угостишь?
- Конечно.

Консервы взлетели из ящика и подлетели к каждому из разведчиков.

— Каждый раз так делать не буду, но сегодня это так. Я вообще не хотел бы светить такие умения на сторону, а то найдётся какой-нибудь патологоанатом, которому будет интересно меня на кусочки разрезать.

— Разрезать тебя наш командир не позволит, да и парни молчать умеют. В общем я тебя услышал, а теперь мы представимся. Меня можешь звать Медведь, пулемётчик- Боров, парень рядом — Лось, а тот, что сейчас на стрёме Тополь. Тебя будем звать Призраком, чтоб не по фамилии.

— Спасибо.

— Поужинаем, и на боковую. Ты сегодня не дежуришь, так что, спи спокойно.

Встали с рассветом и расположились в месте, удобном для наблюдения. На высокой сосне был сделан настил с хорошей маскировкой. Оттуда наблюдатель сообщал данные, и раз в два часа они передавались в дивизию.

— Призрак, ты бы для порядка одну- две машины уронил, только на этот раз без офицеров, чтоб подозрительно не было.

— Сделаю, командир, — ответил Серый и поспешил к своей вчерашней позиции.

В этот раз он выбрал спешащий грузовик медицинской службы, чтоб ситуация ещё больше походила на несчастный случай.

— Командир, сделал.

— Молодец. Теперь смотри, вот на карте точка, от нас полчаса хода. Там мы видели навес для сена и у него доской защиты стены. Понял?

— Сделать полётник?

— Да. Очень уж мне не терпится посмотреть, как ты летаешь, а то ходишь по лесу...

— Понятно, командир. Тогда постараюсь за два-три часа сделать.

— Давай, жду твоего возвращения.

Немного поплутав, Серый вышел на большую поляну, которую кто-то из местных использовал как покос. Тут действительно стоял небольшой сарай.

Тихо подкравшись к сараю, Серый осмотрел его и не нашёл отдельно валяющихся досок. Выдрав подходящие доски с помощью штыка и, надёргав ещё гвоздей. Скрывшись в лесу он, с помощью кинетики и штык-ножа, нарезал эту доску на нужные размеры и собрал на гвоздях нужную конструкцию. Полётник совмещал в себе длинную доску основания и лавочку, на которой спокойно уместится вся группа, а на доску основания, под лавку, можно было сложить вещи или привязать пленного.

Показав лейтенанту плод своих усилий, Серый покатал его с Лосем по лесу и лейтенант загорелся желанием этого языка добыть. Время рейда группы подходило к концу, поэтому такой вариант очень приветствовался.

Звук трепыхающейся пустой покрышки отчётливо ворвался в кабину.

— Шайзе! — выругался водитель.

— Что там, Пауль?

— Колесо, господин Оберст.

— Надолго?

— Пять минут.

— Поспеши.

Водитель кубельвагена взялся за инструмент, солдаты охраны взяли лес на прицел, и мотоциклисты тоже были готовы причесать из пулемёта любое подозрительное место.

Спустя пять минут пробитое колесо было закреплено на место запаски и, вытирая руки о тряпку, водитель сел в кабину.

— Всё в порядке, господин полковник. Мы случайно наехали колесом на гвоздь. Варварская страна.

— Поехали уже быстрее, а то мне не хочется испытывать судьбу, ночуя в этом лесу.

— Слушаюсь.

Кюбельваген проехал ещё шагов двадцать, и водитель опять выругался.

— Что опять?

— Минуточку, господин оберст.

Водитель вышел из машины и выругался ещё раз.

— Господин полковник, оба задних колеса пробиты. Вы можете остановить любой грузовой автомобиль и доехать на нём.

— Сколько тебе нужно на ремонт?

— Хотя бы час.

— Ремонтируй!

Пауль посмотрел на мотоциклистов и увидел, что на переднем мотоцикле тоже начали менять пробитое колесо, и ещё одна грузовая машина прижалась к обочине, и водитель взялся устанавливать домкрат.

Спустя час кюбельваген тронулся в путь, но через пару минут у заднего мотоцикла сопровождения спустило колесо, и звуковой сигнал оповестил о аварии. Ещё пять минут ремонта, и очередные двести метров дороги, и снова задний мотоцикл подал сигнал, что у него проблемы.

— Ну уж нет, Пауль! Солнце уже клонится к горизонту, а нам ещё ехать больше двух часов! Пусть сами клеют свои пробитые колёса и догоняют, — проговорил полковник, и машина продолжила путь в сопровождении одного мотоцикла, который проехав метров шестьсот встал с парой пробитых колёс.

— Шайзе! — выругался Пауль.

— Едем дальше!

— Эти русские свиньи, видимо, специально разбрасывают по дорогам гвозди, чтоб затормозить наше наступление на Смоленск.

— Наверяд ли, Пауль. Просто машин идёт много, и они основательно разбили поверхность дороги. Может, с какой машины и рассыпали эти гвозди- блеснул умом оберст.

— Гвозди старые и кривые, господин полковник — пробурчал водитель.

— Попробуй прибавить скорости.

— Слушаюсь.

Только машина начала набирать скорость, как снова водитель, почувствовав неладное, обречённо прижался к обочине.

— Шайзе! — нервно пнул он колёса, как только разглядел проблему. Все четыре колеса были спущены.

В районе моста через речку раздался мощный взрыв. С расстояния в пару километров было видно, что взорвалась машина на мосту, и движение пока остановлено. Некоторые машины сперва остановились, а потом продолжили путь.

— Узнайте, что там стряслось, — сказал полковник одному из солдат охраны.

— Яволь! — ответил молодой унтерофицер и, подхватив свой мп-38, вышел на дорогу. Спустя несколько минут он вернулся.

— Господин полковник, у артиллеристов взорвалась машина со снарядами для гаубиц. Мост пострадал, но его сейчас уже тушат, и до темноты движение не наладится.

— Это очень не хорошо, а где наши парни из сопровождения?

— Их пока не видно. Возможно, осматривают лес по обочинам.

— Молодцы. Вы бы тоже не сидели, а осмотрели ближайшие кусты.

— Будет исполнено!

Парни поспешили в сторону леса и, неспешно двигаясь, осмотрели кусты. Далее оберст отвлёкся, а потом некая сила выдернула его в небо, и он в ужасе закричал, падая плашмя на землю, но в метре от земли воздух спружинил, и к нему подбежали русские разведчики, которые заботливо изъяли его пистолет, вырвали портфель с документами из рук, самого полковника связали, уложив на какую-то доску. Осознав весь ужас случившегося, полковник хотел снова закричать, но во рту уже находилась какая-то грязная тряпка, и он в бессилии зарыдал.

Огибая кусты и деревья, полётник двигался по заранее продуманному пути отхода и остановился в паре километрах от передовой. Боров с Тополем соскользнули на землю и растворились в сумерках.

— Ну что, Призрак, прорвёмся? — спросил Медведь.

— Обязательно. Главное чтоб темно стало.

— Давай, родной, на тебя вся надежда. Взяли мы птицу немалую, и довести её нужно кровь из носа.

— Надеюсь, кровь из немецкого носа должна быть?

Хмыкнув, лейтенант улыбнулся.

Парни вернулись минут через десять. Последним сел Тополь, которому передали все гранаты, и полётник прыгнул в небо. Лететь выше тридцати метров над землёй Серый не мог, но и этого было достаточно. Перелетев линию фронта и ещё с километр, полётник опустился в лес.

— Всё, командир, я как выжатый лимон.

— Не, Призрак, ты точно лучше — улыбаясь во весь рот сказал лейтенант.

Отвязав германского полковника, Тополь с Боровом подхватили на плечи деревянную конструкцию, и все дружно засемили в сторону расположения отдельного батальона разведки.

К счастью Серого идти им пришлось всего пару километров, и вот они уже в расположении. Устало опустившись у дерева на полётник, он приготовился долго ждать. Тополь, Лось и Боров разместились рядом. Все были довольными, но очень уставшими. Медведь же повёл полковника к командиру батальона и пропал там уже минут на пятнадцать. Туда-сюда разлетелись посыльные, но вот со счастливым видом он вышел из блиндажа и вернулся к своим бойцам.

— Всё, парни, отдыхаем! Все благодарности после, Никанорыч доволен, так что всё у нас хорошо.

До расположения шли ещё с километр, потом парни сбросили полётник у блиндажа и направились под столовый навес.

Пшённая каша с маслом и компот благодатно легли в желудок, а потом они вернулись в блиндаж и в блаженстве растянулись на жёстких койках.

— Медведь, хорош дрыхнуть. Комбат вызывает всех, кто вчера с тобой с рейда пришёл, — раздался чей-то наглый голос, вырвавший парней из сна. Канонада на улице стояла серьёзная, и это придало дополнительной бодрости. Быстро приведя себя в порядок, группа побежала к блиндажу комбата и выстроилась возле входа. Медведь поспешил вовнутрь и буквально через минуту вышел в сопровождении трех командиров: подполковника, майора и капитана в форме НКВД.

— Равняйся, смир-но! — скомандовал Медведь.

— Вольно, товарищи разведчики. Выражаю вам благодарность за ваш ценный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками. Соответственные рапорта и представления нами отправлены в штаб армии, и мы все вместе с нетерпением ждём честно заслуженных вами наград!

Комбат с заместителем и капитан НКВД прошли и пожали всем руки. Всё получилось как-то быстро, что парни не успели крикнуть: «Служу трудовому народу!» и молча принимали поздравления.

— А теперь, товарищи, вам предстоит новый рейд в тыл врага, который с прежней яростью продолжает рваться к сердцу нашей родины городу Москве. Поэтому я попрошу остаться Призрака и Медведя, а остальные могут идти готовиться. Выход сегодня в ночь.

— Есть! — дружно ответили парни и, повернувшись налево, трусцой побежали в расположение.

— Пойдёмте в блиндаж, товарищи, — проговорил комбат.

— А может тут, на свежем воздухе? — предложил майор.

— Нет, секретность есть секретность, — ответил Никанорыч.

В блиндаже было темновато, несмотря на то, что горела керосиновая лампа.

— Итак, красноармеец Дятлов Александр Федорович, у нас к вам очень много вопросов, на которые мы ждём честные ответы.

— Спрашивайте, товарищи командиры, только я помню буквально последние пять дней, так что, извините, что не на всё смогу ответить.

— Расскажите, что помните.

— Очнулся я от голоса нашей санитарки или как её там, не помню, но все девушку звали Катенька. Невысокая, крепкая, рыженькая с конопушками. Далеко не красавица, но девушку, судя по всему, уважали. С её слов я получил прикладом в лоб во время встречной штыковой атаки, после которой в строю осталось двадцать семь человек со старшиной Григорьевым во главе. Катя меня отмыла, перевязала и дала порошок, после которого я спал на плащ-накидке, а потом был миномётный обстрел от которого я резко вскочил и был опрокинут близким разрывом мины и потерял сознание. Очнулся под телом погибшего товарища, с которого на меня и натекло крови. В окопах уже побывали трофейщики, и всё оружие и вещевые мешки отсутствовали. Я обошёл всё поле боя и нашёл несколько тел товарищей, которые трофейщики оставили без внимания, обзавёлся оружием и двумя десятками патронов, сменной одеждой и ещё пару дней отлёживался, чтоб быть бойцом, а не живой тенью. После этого начал искать дорогу и разрабатывать планы нанесения урона противнику. В течение дня дошёл до речки, где и стал ронять в воду некоторые машины, чтоб походило на несчастный случай.

— Каким образом?

— У меня есть несколько энергетических рук, вот ими я и дёргал за руль не ожидающих того водителей. Машина на скорости и улетала в реку. Конечно, одной из целей было желание разжиться продуктами, но это вполне обосновано ситуацией. В результате моих усилий группа артиллеристов осталась ночевать у костра, и мне удалось у них утянуть ящик с тушёнкой, а тут Боров меня и встретил, что я чуть в штаны не наложил от неожиданности. А дальше товарищ лейтенант приказал поступить в его распоряжение, и он лучше меня всё расскажет.

— А когда вы о своих способностях узнали?

— Так пока отлёживался и исследовал их.

— И как вы можете их охарактеризовать?

— Если остатки моих мозгов правильно помнят, то это называется телекинез, но тут я точно не скажу.

— Назовите все свои возможности, — продолжил вопросы капитан.

— Я могу бросать предметы на несколько сот шагов с огромной скоростью и точностью. При этом чем меньше масса тем выше скорость её полёта. К примеру, гранату я могу закинуть в машину за двести шагов, а вогнать нож в цель за двести пятьдесят, а иголку и за триста. Правда, с иголкой не проверял, чистое предположение. Бревно же могу бросить шагов на сорок.

— А летать где научились?

— Когда я беседовал с лейтенантом о своих умениях, тогда это были только теоретические выкладки, в которых я был уверен. Лейтенант решил проверить и дал мне задание сделать полётник из досок сарая, который был на одном из деревенских покосов. Вот, сделав его, я и прилетел к нему.

— Каким образом осуществляется полёт?

— Тут приходится задействовать несколько рук. Одни удерживают на определённой высоте, другие толкают вперёд и корректируют отклонения в бок. Это похоже на череду импульсов с определённой частотой и вектором приложения силы. Как-то так, товарищ капитан государственной безопасности.

— Это всё?

— Не знаю. Пока больше не придумал. А, могу несколькими лопатами землю копать, правда, как долго, ещё не знаю, не пробовал.

— Ладно, Никанорыч, у меня пока больше вопросов нет, и документы я ему новые выдам, но... Под поручительство его товарищей.

— Ну что, лейтенант, поручишься за бойца? — спросил комбат.

— Только если он в моей группе будет, а не где-то там, где я его видеть не смогу.

— Значит, так. Задачи у нас прежние, задержать врага любой ценой. Ваша задача на этот рейд — поиск и уничтожение топливных складов и складов артиллерийского питания. Я думаю, что с возможностями Призрака вы там шороху наведёте. Рейд на неделю, но если удачно карта ляжет, то можете на пару тройку дней и задержаться. Лишь бы эффективность была высокой. Вопросы есть?

— Отвлечение внимания какое будет?

— Мы думаем что отвлечение внимания даёт врагу понять, что где-то им нужно искать нашу группу. Поэтому нет.

— Ты как, Призрак, сможешь нас перенести, чтоб потом не свалиться?

— Смогу, конечно. Просто не так высоко будет, как в прошлый раз, но с более высокой скоростью.

— Годится. Разрешите идти готовиться? — обратился лейтенант к комбату.

— Давайте. Ни пуха, ни пера!

Вылет наметили на два часа ночи. Полётник упаковали продуктами и взрывчаткой. Серый получил новую форму и маскировочный халат и был очень доволен обновками.

Полётник им перенесли парни из пехоты поближе к линии фронта, и они стартовали в ночное небо.

Скорости полётника вполне хватило, чтоб пролететь между осветительными ракетами, и Серый тянул дальность полета процентов на семьдесят своих сил, чтоб случайно не упасть на голову какому-нибудь часовому. Но вот они тихо спустились между деревьями, и, пока он отдыхал, парни исчезли осмотреть ближайшие окрестности.

Разведчики вернулись минут через сорок и доложили, что нашли стоящую рядом часть и с учётом этого скорректировали маршрут. Серый снова поднял полётник чуть выше деревьев.

Они отлетели километров на семь-восемь от линии фронта и затаились в кустах. Серому был нужен отдых, а остальные начали осматривать округу и вернулись спустя пару часов.

— Командир, у меня танкисты, — доложил Тополь.

— Где?

— Вот тут, — сержант ткнул пальцем на карте.

— Много?

— Машин сорок видел. Стоят под деревьями и замаскированы сетями.

— У тебя что есть? — обратился Медведь к Борову.

— Свежий пехотный полк разгружается вот тут.

— Тогда смотрим на танки. Призрак, ты как?

— Если просто у земли ехать, то не вопрос.

— Тогда смотри, вот сюда нужно подлететь.

Болотистая местность здорово мешала участию танковых частей. Не хватало простора для манёвра, но нашим разведчикам сейчас болота были только на руку. За полчаса полёта группа по большой дуге перелетела через болото и оказалась в паре километрах в тылу танкового соединения, входящего в состав четвёртой армии. Разведчики снова разбрелись собирать информацию, а Серый просто завалился отдыхать. Близился полдень, и он вполне мог позволить себе перекусить.

Парни вернулись только к вечеру, поели и завалились спать, попросив их растолкать часов в одиннадцать.

Выполнив просьбу, Серый получил указания и они с Тополем вылетели на ночную бомбардировку. Тополь тщательно указывал места складирования топлива и поджигал короткие фитили тротильных шашек, а Серый метал их, зависнув над ближайшими деревьями. Подорвав два места хранения топлива, они вернулись на болото, и Серый полетел снова, но только уже с лейтенантом В этот раз взрывчатка упала на временных склада боепитания, а диверсанты умчались с максимальной скоростью и затаились на маленьком островке среди болота.

Шуму они наделали много, и искали их тщательно и с собаками. Даже самолёты привлекли к осмотру территории, вот только не найдя никого самолёты ложились на обратный курс, указав направление поиска аэродромов.

— Слушай, командир, а давай авиаторов проведем? У них столько всего, что горит и взрывается! — предложил Тополь.

— Мысль. Время у нас есть, так что вполне можно, — одобрительно сказал лейтенант.

Отправив Тополя встречать рассвет на вершину большого дерева, группа стала ожидать вестей.

Самолёты он обнаружил только через час после восхода солнца и показал направление, откуда они вылетели.

До вечера группа искала аэродром и, распределив дежурства и наблюдение, расположилась на отдых.

— Итак, товарищи, мы имеем роту охраны приблизительно в полторы сотни штыков, из которой постоянно на дежурстве находится взвод. Две батареи зенитных орудий и восемьдесят самолётов, соответственно ещё две с лишним сотни рыл. Какие будут предложения?

— Делаем заход от зениток. Призрак бесшумно убирает охрану и заходит в гости в палатку к зенитчикам, а мы готовим к подрыву орудия, — начал высказываться Тополь. — Дальше очередь доходит до часовых на вышках и двух патрулей, что обходят периметр.

— И опять работает Призрак? — уточнил Лейтенант.

— Командир, ну мы не умеем на расстоянии шеи скручивать и сразу тела убирать.

— Его надо было мясником нарекать, а не Призраком, — пошутил Лось.

— Сохатый, я продолжу, с твоего позволения.

— Давай, деревянный, мы слушаем.

— Так вот, ликвидировав ближайшую охрану, Призрак проникает к палаткам лётного состава и скручивает шеи

цыплятам Геринга, а мы пробираемся к бочкам с топливом и дырявим некоторые из них.

— И закладываем заряд, — дополнил Боров.

— И закладываем заряд, — подтвердил Тополь.

— Я бы сразу внёс изменения, — проговорил Призрак.

— Вначале я прохожусь и вырезаю всех, потом вы минируете временные склады боеприпасов, а я топливом поливаю самолёты, а потом устраиваем большой пионерский костёр и сваливаем с этой вечеринки.

— Учись, Тополь, полёту мысли, — снова подколот товарища Лось.

— Каюсь, до полёта и ёмкости плана Призрака мне далеко.

— Главное, чтоб дело мы сделали, и живыми вернулись, и хрен с этим полётом мысли, — пробурчал пулемётчик.

— Так-то да, — сказал лейтенант. — В общем, утверждаю твой план. Когда начнёшь?

— Как стемнеет и посты сменят, так и начну, и уезжать будем на двух грузовиках.

— Добро.

Сутки спустя два грузовых опеля съехали с дороги в двенадцати километрах от передовой. Благодаря хорошим картам лётчиков, они четко знали, где лучше это сделать, а дальше Серому пришлось поднапрячься, и на восходе солнца они приземлились в расположении разведбата.

Призрак сразу привалившись к дереву уснул, лейтенант побежал на доклад, а Тополь с Боровом остались сторожить сон Призрака.

— Интересно, что он набил в эти чемоданы? — проговорил Тополь.

— Очнётся, узнаем, — философски проговорил Боров.

— Вон, Сохатый с котелками скачет.

— Молодец Лось, и рацию сдал, и о товарищах не забыл.

— Это да.

Проснувшись через пару часов, Серый проглотил принесённую товарищами кашу, и, подхватив этажерку полётника, парни двинули к своему блиндажу.

У входа чемоданы были отвязаны, и разведчики помогли занести Серому трофеи, сгорая от любопытства.

Он расстёгивал чемоданы и быстро говорил:

— Этот начальству, этот тоже, это нам, этот начальству, а эти два нам. Предлагаю отправить чемоданы начальству, а потом отметить успешное завершение выхода.

— Принимается, — сказал лейтенант. — Мы тогда пошли к комбату, а ты тут стол накрывай.

— Я тоже учуял запах колбасы, — проговорил Боров.

Парни вернулись минут через сорок.

— Призрак, ты бы хоть предупредил, что там. Особист как увидел твои подарки, так дар речи потерял.

— Он что, немецкие документы ни разу не видел?

— Целый чемодан? Думаю, нет, — присаживаясь проговорил Медведь. — Ладно, что у нас сегодня?

— Коньяк французский, колбаса копченая и пища консервированная иноземная.

— Отлично. Нужно выпить за аэродром, чтоб не последний, — предложил Тополь.

— Ну что, товарищи, покушали? А теперь подарки.

Серый достал из чемодана каждому по пистолету Вальтер с кобурой, по кинжалу люфтваффе и механическим часам.

— Ну ты и прибарахлился! — сказал Тополь.

— В остальных чемоданах часы, пистолеты, кортики пилотов и продукты. Что-то пустим на подарки, что-то на обмен. Часы можете домой выслать, выдам, сколько скажете, по-братски.

— Мне тогда пару сразу выдай, бате и брату, — сказал Лось.

— Мне тоже пару, — буркнул пулемётчик.

— Вот чемодан, выбирайте.

— Предлагаю поделится продуктами с медсанбатом, — проговорил Медведь.

— Точно, про них как-то из головы вылетело. Думаю, что никто против не будет, если мы им полный чемодан отдадим? — Серый осмотрел товарищей, и возражений не встретил. — Тогда вот этот, а оставшийся коньяк и по паре банок тушёнки придержим для праздника.

— Какого? — не удержался от вопроса Тополь.

— Я думаю, что Родина наградит нас за хороший вклад в победу.

— Точно. Медведю обязательно на погоны звезду спустят, — проговорил захмелевший Тополь.

— Всё, парни, давайте отдыхать, а то чую, что могут нас опять в оборот взять, — проговорил Медведь.

Отдых отдыхом, а на горшок тоже надо. Забившись в туалет, сделанный шалашом, Серый, в шоке, увидел несколько книг, которые солдаты приспособили в качестве туалетной бумаги. Глаза быстро пробежались по корешкам...

— «Материальная часть автоматического стрелкового оружия часть первая воениздат 1940 год»- прочитал он и, выдернув книгу из небольшой стопки, погрузился в чтение. Какой идиот отправил её в туалет, оставалось загадкой, возможно кто-то, кто по-русски читать не умел и вырос в далёком кишлаке, но для Серого это был настоящий подарок.

Отдыхали они сутки, а потом как обычно...

— Медведь, кончай дрыхнуть, комбат вызывает! — крикнули в блиндаж, и лейтенант подскочил, как ужаленный и, быстро умывшись, исчез на улице. Вернулся он через полчаса.

— Парни, подъём, готовимся к выходу.

— Куда? — спросил Тополь.

— Явно не к связисткам на танцы.

— Да это понятно...

— Снова навестим танкистов. Начальство новую КС (керосиновую смесь) получило, говорят, что с фосфором.

— Да и четвёртая танковая соскучилась по рукам Призрака- проговорил Боров.

— Именно, — ухмыльнулся лейтенант.

— Ребят, танковая армия это серьёзно, и вырезать всех за ночь может не получиться.

— Задача сжечь как можно больше танков без ущерба для своего здоровья.

— Командир, нужно ещё маленький полётник сделать.

— Тополь, найди доску и гвозди.

— Есть!

— Для чего?

— Сможем больше КС взять, да и пока я один буду танкистов ликвидировать, то удобнее будет малыша под рукой иметь.

— Понятно.

Как Серый вбивает кинетикой гвозди, смотрели все с открытыми ртами.

— Интересно, а ты сможешь гвоздь в броню танка вбить? — спросил Лось.

— Захватим гвоздей и попробуем- ответил он.

Полётник снова остановился на кромке болота, и разведчики разбежались за свежей информацией. Минут через пятнадцать раздался взрыв и выстрелы из немецких карабинов, и минут через пять прибежали Медведь, Лось и Боров.

— Уходим в болото, — шёпотом крикнул лейтенант.

Серый кивнул, и через минуту полётник был уже за пределами досягаемости с берега.

— Что у нас с Тополем? — спросил он.

— На mine подорвался.

— Значит сегодня будут усиленные посты?-

— Обязательно, — ответил лейтенант.

— Это хорошо. Плохо, что они мины навтыкали. Хоть что-то удалось разглядеть?

— Количество танков прибавилось основательно.

— Значит, мы вовремя.

Вымазав грязью малый полётник и лицо, Серый по большой дуге вылетел в ночь. Там, где были минные поля, патрули были усилены до четырёх человек и двигались они строго по определённой дорожке. Секретов со стороны болота не было, но были и стационарные посты из мешков с землёй с пулемётами.

Дождавшись очередного патруля, Серый закончил их жизненный путь и перебросил за минное поле. Дождавшись второго патруля, но отправил их следом и занялся стационарными постами. Через два часа он вернулся на болото, и разведчики вернулись в опустевшую часть.

— Сейчас увязываем вот эти коробки и разбегаемся с бутылками, — скомандовал Серый.

— Ты сдурел на своей жажде наживы? — возмутился лейтенант.

— Командир, не твоя ли идея была подкормить девчат в медсанбате?

— Ладно, только быстро.

Ящики плотно уложили на полётники и увязали. Заняло это минут пять, и разведчики, схватив по ящику с

бутылками, разбежались по лесу.

Бутылки разбивались на моторных отсеках, и пламя начало пожирать железные машины. Где-то вдалеке слышались крики на немецком, но парни успели. Напоследок Серый метнул в танк стальной гвоздь, и разведгруппа растаяла в ночной тьме.

В этот раз Серый не смог перевести дух после полёта, поскольку прибежал комбат, его зам и капитан особист и начали их просто обнимать и благодарить, но Серый был настолько вымотан, что как только его отпустили из объятий, сполз на землю и уснул.

Пробудился он уже в блиндаже, товарищи позаботились. Он смотрел в потолок, и почему-то ему пришла мысль о кинетическом щите. Ведь у него получается поймать на лету предметы, возможно получится уплотнить силу до такой степени, когда она сможет остановить и пулю.

Мысленно он начал моделировать устройство щита и пришёл к выводу, что должно сработать. Надо было бы попросить парней покинуться в него чем-нибудь для тренировки.

Спать больше не хотелось, и он, почитав часа полтора книгу, натянул сапоги и решил выйти на улицу.

Несмотря на середину ночи миномётчики периодически постреливали, от чего даже раздавались взрывы, мешающие солдатам на передовой отдыхать. В трех километрах от блиндажа взлетали осветительные ракеты, а тут, при свете керосиновых ламп, кухонные наряды начинали чистить картошку и растапливать полевые кухни.

Ужин Серый пропустил и решил дойти до кухни и спросить, может что и осталось с вчера.

Спешить не хотелось, и он слушал треск неугомонных сверчков, в песню которых вплетались звуки летящих в небе самолётов. Характерный свист он услышал, но вот куда-то бежать и прятаться обдумать не успел. Яркая вспышка на месте кухонного навеса, его отбрасывает взрывной волной на дерево и наступает темнота.

— Стальхейм, милый, очнись, не оставляй меня любимым, — приятный женский голос дуновением ветра касается его слуха.

Серый невольно улыбнулся и почувствовал прикосновение влажных губ к своей щеке. Одновременно с этим пришла и тупая боль, но он стерпел и приоткрыл свои глаза. Рядом с ним на кровати сидела совершеннейшей красоты девушка, которая разрыдалась, увидев его открытые глаза.

— Король очнулся!... - пронеслась шёпотком радостная весть.

— Охренеть, Серый, ты уже король. Вопрос, надолго ли? — появилась в голове мысль.

— Мой король, как вы себя чувствуете? — перед глазами появился седой мужичок в интересном колпаке.

— Тупая боль по всей голове, — ответил он.

— Угу, — с умным видом проговорил седой. — Отведайте вот этот эликсир, ваше величество, — лекарь протянул многогранный стеклянный флакончик.

— Я помогу, дорогой, — блондинка приняла у лекаря эликсир и, нежно приподняв его голову, постепенно влила горькую жижу Серому в рот.

— Благодарю, — ответил он на заботу девушки. — Какие у нас новости?

Серый на своё удивление быстро принял новую роль.

— Арлон по прежнему в осаде, но наши войска держатся. То, что ты жив ещё больше вдохновит наших воинов на победу, но Верентарцев очень много, — проговорила, видимо, королева.

— А что со мной произошло?

— Ты не помнишь?

— Ничего не помню.

— Камень, выпущенный баллистой, попал в твой шлем, и тебя чуть не сбросило с защитной стены.

— Понятно. Объявите воинам, что король жив и скоро вернётся в строй.

То ли микстура хорошая, то ли ещё в чём причина, но Серый почувствовал, что уже может подняться с кровати. Одним плавным движением он принял сидячее положение и улыбнулся рыдающей красавице. Мозг автоматически отметил, что звуков артиллерийской канонады больше не слышно, и он осмотрелся.

Помещение было из колотых больших белых камней, в узких окнах не было стёкол, но в комнате было тепло, а мебель вдоль стен выполнена искусными резчиками.

В комнате толпилось несколько человек, если не считать седого лекаря.

— Такой эликсир ещё есть? — спросил он, глядя на лекаря.

— Я поспешу изготовить.

— Будь добр, — ответил ему Серый и снова вернулся взглядом к красавице.

— Ну, хватит слёзы лить.

— Муж мой, прикажете принести ваш доспех?

Серый кивнул, и пара человек сразу исчезла в дверном проёме.

— Я так рада, что ты жив.

— Поверь, я рад не меньше.

Девушка взяла в свои руки его ладонь, и он невольно опустил глаза.

— В этот раз досталась тушка атлета... — автоматически отметил он. — Да и жена красавица. Это плюс.

Правда есть большой минус, что город в осаде, но с этим мы сейчас разберёмся.

Только он хотел попросить слуг покинуть покои короля, как прибежали парни с позолоченным доспехом, шлем которого был украшен павлиньими перьями.

— Этот не пойдёт. Принесите мне доспех обычного воина, ибо пред смертью мы все равны, — пояснил он свое деяние, но на самом деле не хотел быть приоритетной целью.

Мужики опять исчезли, и, повинаясь жесту королевы, исчезли и остальные слуги. После этого королева позволила себе его обнять и поцеловала в губы.

— Дорогая, у меня проблемы с памятью, — тихо прошептал он. — Напомни мне своё имя.

— Урсула я, любимый.

— Очень хорошо, моя королева. У нас есть дети?

— Нет пока, мы женаты только пару месяцев.

— Хорошо. Сбросим осаду, вернусь к этому вопросу. Так чего я король?

— Дорогой, ты король Эрсланда! — улыбнувшись ответила красавица.

В комнату ввалились мужики с доспехом, и он, оставив жену, принялся облачаться.

— Ваше величество, мы всё же прихватили наручи от королевской брони, чтоб командиры видели, что перед ними король.

— Молодцы, хвалю. Мне нужно много метательных ножей, — сказал им он.

— Всё принесём.

— Если есть наконечники стрел без древков, тоже несите.

— В руках?

— В сумке.

— Ещё будут распоряжения, сир?

— Пока нет. Главное, долго не задерживайтесь.

— Мы бегом.

Мужики исчезли за дверью, и Серый повернулся к теперь уже своей жене.

— Так из-за чего война?

— Из-за меня, дорогой. Верентар не вынес, что я приняла твоё предложение и двинул на нас войска.

— За такую красоту стоит сражаться, только я предпочёл бы биться один на один, а не губить жизни людей.

— Он не настолько смел, чтоб бросить тебе вызов лично, но у него много золота и сильная армия.

— Он всё равно неудачник, поскольку ты выбрала меня! — пошутил Серый.

Двое мужиков снова без стука вломились в покои короля.

— Ваше оружие, сир.

У одного в руках было две сумки, у другого копьё, щит и прямой меч.

— Благодарю.

Серый одел обе сумки, в одной были бронзовые наконечники стрел, во второй ножи из стали и бронзы. Часть ножей он сразу заткнул за пояс, повесил перевязь с мечом, взял щит и копьё.

— Дорогая, я не прощаюсь. Вернусь не один, так что, смотри.

— А с кем?

— С победой, моя королева, с победой, — с улыбкой ответил он и шагнул в дверной проём.

У выхода из дворца его ожидал десяток воинов, одетых в такой же доспех как у него.

— Готовы? — сходу спросил он.

— Да, ваше величество.

— Тогда вперед! — Он перешёл на экономный бег, и парни из гвардии пристроились рядом с ним.

Арлон был очень красивым городом. Широкие мощёные улицы, аккуратные дома из белого камня, черепичные крыши и клумбы с цветами под окнами, а над этим всем возвышалась защитная стена.

Главные ворота к городу были видны напрямую, поэтому у Серого не было вопросов, куда бежать.

Преодолев около пары километров, они выбежали к стене.

— До здравствует король! — единым голосом крикнули гвардейцы, и стены наполнились ликующими криками.

Чтоб соответствовать моменту, Серый вложил копьё в руку с щитом и, выдернув из ножен меч, поднял его над головой.

В ворота упорно стучали незваные гости, и он, поднявшись на стену, выглянул из бойницы оценить обстановку. Пара стрел отлетела от созданного им кинетического щита, и он начал скручивать шеи у воинов с тараном. Штурм ворот резко прекратился, но к тарану побежала новая группа солдат, вот только сам таран полетел к ним на встречу, сминая на своём пути десятки солдат.

Окинув взглядом армию Верентара, он попытался найти среди них самого короля, но вдалеке был виден только шатёр с королевским стягом, и до него было не меньше пары километров.

Очередная партия стрел, потеряв скорость, упала вниз, и Серый начал выдёргивать из строя десятки солдат, которые взлетали выше крепостной стены и с воплями падали на своих товарищей.

Очень резко стало тихо, и, кроме криков очередных жертв, пропали все звуки битвы. Серый выхватил взглядом воинов в более красочных доспехах и начал подбрасывать их в небо.

Спустя минуту в себя пришли гвардейцы, и «Да здравствует король!» снова разлетелось по стенам города.

Этот крик вывел из оцепенения армию противника, и Серый увидел, как на него снова наводят катапульты.

Дураком он не был поэтому начал перемещаться по стене быстрым шагом, сбивая прицел больших метательных машин. Прогулка по стене не мешала ему с каждым шагом на десяток уменьшать армию Верентара. Прошло минут двадцать, и армия противника отступила на пятьсот шагов. Возникла патовая ситуация, Серый не мог достать их, а армия перестала штурмовать город.

Пользуясь затишьем, защитники города начали отдыхать, а с стороны Верентара стреляли только осадные машины. Серый снова высунулся между зубцами и притянул на стену пару трупов.

— Доспех отмыть и привести в порядок к этой ночи, — приказал он.

— Что вы задумали, сир?

— Я не хочу терять своих людей, поэтому приложу кое-какие усилия, чтоб виновник этого безобразия дорого заплатил за каждого погибшего Эрсландца.

— Вы оденете их доспех?

— Надеюсь, вы умеете хранить секреты своего короля, и вас не придётся сбрасывать со стены? — Серый с вопросом посмотрел в глаза каждому гвардейцу.

— Можете полностью располагать нами, ваше величество, — нашёл, что ответить один из...

— Отправьте гонца к королеве с вестью, что штурм остановлен.

— Будет исполнено! — снова ответил сообразительный и поспешил к группе воинов.

— Мне нужна плоская широкая доска и десяток гвоздей, — снова обратился он к своим воинам. Ближайший к нему кивнул и молча удалился.

Постояв с полчаса, армия Верентара снова пошла на приступ, и снова ввысь полетели десятки воинов. Потеря минут за десять четверть армии, остальная часть быстро отступила на безопасное расстояние.

Тут на стене появился ремесленник с двухметровой доской, которую у него молча забрал король, разрезал ножом в одно движение, вызвав недоумение у соратников, сбил буквой «Г» и попросил ещё палку на укосину и рукоять.

— Для чего это, сир? — спросил сообразительный.

— Пока не готово. Всё увидите, — немногословно ответил он и продолжил наблюдать за армией врагов, а в их лагере было весьма неспокойно. Потеряв несколько тысяч воинов и не достигнув хоть каких-то результатов, король Верентар Третий серьёзно задумался. С такой чертовщиной ему встречаться ещё не приходилось, поэтому, подумав, он решил дать воинам отдых и перенести штурм на ночь.

Появившиеся в стане врага костры говорили о том, что противник готовится к обеду или, скорее, к ужину, поэтому Серый дождался ремесленника, прибил укосину и палку «руля» и собрался вернуться во дворец.

— Оставьте наблюдателей, и пусть воины отдыхают. Наши враги собрались ужинать, и раньше ночи их ждать не следует. Я вернусь к заходу солнца.

— Будет исполнено, наш король, — ответили гвардейцы, Серый наступил на доску полётника и помчался на нём во дворец, держа высоту выше крыш домов.

Его появление произвело необыкновенный эффект, поскольку он опустился на балкон, на котором стояла его королева.

— Дорогой...

— Да, радость моя?

— Это как?

— Просто теперь я это умею, а как? Да какая разница!? Распорядись, пожалуйста, я голоден.

— Да, конечно.

Плотно поужинав, Серый не удержался и притянул к себе жену. Крепкое новое тело было способно на многое, но нужно было сохранить силы для ночи, которая могла выдаться напряжённой.

На закате солнца он оставил пребывающую в счастливой неге Урсулу, и отправился на крепостную стену.

— Сир, Верентарский доспех готов.

— Хорошо, но возможно он не понадобится. Если вы голодны, то можете пока сходить поесть и отдать распоряжения моим именем, чтоб завтра с утра были готовы люди для сбора военной добычи и сжигания трупов.

К чести гвардейцев никто не усомнился в слове короля и они, распределив обязанности, разошлись.

Серый остался один и никто не смел приближаться к нему ближе десяти шагов. Оценив, что противники не выставили дозорных, Серый сменил плащ, наручи и шлем на вражеские, свои спрятал в сумку, высыпав из неё наконецники стрел и спрыгнул со стены. У многочисленных павших воинов он взял щит и копьё, вымазался кровью и похромал в сторону лагеря.

Его появление не вызвало особого интереса, ну выбрался ещё один бедолага, но кто сказал, что это надолго. А Серый неспешно хромал в сторону королевского шатра.

Подошёл он к нему с тыльной стороны, и несмотря на то, что это был шатёр короля, разных заплат и дырок на нём хватало. Оказывается, что ему достаточно было заглянуть в дырку и этого хватило, чтоб шесть человек, в том числе и король Вирентар, кулями осели на землю. Проникнув пол полог шатра, Серый осмотрел мёртвые тела и стоящие в шатре сундуки. Добыча была хорошей, ведь армия большая, а платить наёмникам нужно вовремя, да и любимая супруга говорила, что король был очень богат. Оставалась только задача сохранить сундуки.

— Стража, — позвал он стоящих у входа воинов.

Оба парня заглянули на его зов и тут же об этом пожалели. Смыв с себя кровь из кувшина, он одел плащ и часть доспеха гвардейца и стал на караул. Вечерние сумерки начинали сгущаться, и к шатру начали подходить отлично вооружённые главы отрядов.

— Его величество распорядился к нему не пускать. Штурм перенесён на завтрашний день.

— Ну хоть одна хорошая новость за сегодня, — буркнул один пришедших и, под одобрительное обсуждение, все разошлись. Дождавшись полной темноты, Серый "принял" своих сменщиков вместе с разводящим, и покинул лагерь скрываясь в тених вместе с сундуками. Сундуки пришлось спрятать в роще, а потом он вернулся к шатрам. Неспешно блуждая среди костров, он сворачивал шеи отдыхающим воинам, а потом наступила звенящая тишина. Он обследовал все шатры и пополнил свои накопления, так же перенес их в рощу. С восходом солнца он вернул на место свою форму и, подойдя к городу, в один прыжок запрыгнул на стену, вызвав оценивающий свист у своих соратников.

— Кавалерии осмотреть окрестности в поиске выживших, пешим оцепить бывший лагерь и начать сборы боевой добычи. Деньги отдельно, оружие, снаряжение и провизия отдельно. Трупы собрать и приготовить к сжиганию. Отправить горожан за дровами для погребальных костров.

— Да, наш король! — четко ответили гвардейцы и поспешили исполнять указания. Минут через тридцать тысяча всадников выехала за ворота и устремилась в погоню. Сам Серый оседлал полётник и устремился в рощу за законной добычей. Спустя полчаса сундуки заполнили собой балкон, и Серый оказался в объятиях королевы.

Приняв водные процедуры и смыв пыль и пот, он всецело отдался в любящие объятия жены и вышел к своим людям только ближе к вечеру.

— Мой король, все приказания выполнены. Трупы готовы к сжиганию, тело короля Верентара уложено в бочку и залито мёдом, оружие и амуниция отправлены в арсенал, собранные деньги и драгоценности в казначейство, провизия сдана на городские склады.

— Передайте моё волеизъявление. Трупы начать сжигать не медля, и я жду списки отличившихся при обороне города людей, а так же погибших и чьи дома подверглись разрушениям. Списки жду в течении трёх дней. Все остальные распоряжения будут завтра. Да, спасибо, что сообразили сохранить тело короля.

Вернувшись в свои покои, Серый попросил жену рассказать ему о денежной системе Эрсланда, о своих приближённых, об устройстве страны и столицы в частности и до глубокой ночи вникал в свои обязанности и старался запомнить имена своих министров. А ещё нужно было думать, что теперь делать с королевством Верентар, поскольку корона Верентара была у него. Стоило ли увеличивать территории или просто продать корону какому-нибудь родственнику покойного короля.

— Нет, Верентар богатое королевство, поэтому буду присоединять, а чтоб всем необидно было, то новое королевство назовём Русь, — улыбнулся Серый.



Спустя семь дней армия в семь тысяч выдвинулась в сторону пограничного города Верентара — Гис.

Отвлекать короля от дум никто не осмеливался, а Серый всю дорогу думал о том, как будет дальше развивать королевство. Однозначно хорошо, что он не потратил впустую время, пока армия готовилась к походу, а просидел, делая записи и наброски плавильных печей. Несомненно местные мастера в плавке железа и ковке что-то смыслят, но его знания точно лишними не будут.

Десять дней пути, и впереди показались стены города Гис. Об их приближении уже знали, и на стенах всю грели смолу для «тёплой» встречи.

Серый остановил армию и сам приблизился к воротам.

— Я король Эрсланда Стальхейм! — крикнул он.

— Что вы хотели, ваше королевское величество? — крикнули с крепостной стены.

— Король Верентар мёртв, и теперь корона королей Верентара принадлежит мне. Я намерен объединить земли Эрсланда и Верентара под моей рукой и прибыл, чтоб принять присягу у главы города Гис, воинов и граждан. Нежелающие переходить под мое правление могут покинуть город с ручной кладью.

— Мы можем увидеть тело короля и корону королей Верентара?

— Сомневающиеся в слове короля могут это сделать, — выкрикнул в ответ он.

Буквально через минуту с крепостной стены сбросили верёвку, и по ней спустился воин с длинным шрамом через лицо.

— Ваше Величество, мне приказали убедиться, — проговорил «красавчик».

Серый махнул рукой, и из расступившегося строя появилась повозка с закреплённой на ней бочкой. Точнее, это была ванная, сделанная бондарным способом, которую использовали богатые горожане для купания.

Воин подошёл к бочке, и пара парней показали ему одежды и перстни короля, а потом он заглянул в ванную.

— Как погиб наш король? — спросил «красавчик» у парней.

— Наш король свернул ему шею, — тихо ответили парни.

Развернувшись к Серому, воин увидел у него в руках корону, которую видел много раз. Это действительно была корона Королей Верентара.

— Я подтверждаю правдивость слов Его величества Стальхейма! — прокричал «красавчик» и, поклонившись Серому, подошёл к верёвке и быстро поднялся на стену.

На крепостной стене думали недолго, всё же гневить короля своей нерасторопностью никто не рискнул. Прозвучала команда «Открыть ворота!», и через десять минут Серый въезжал в Гис.

Пока воины пополняли запас воды, он принял присягу у главы города и командира гарнизона, оставил с ними пару своих чиновников для составления копий финансового состояния города, и утром армия тронулась в сторону столицы королевства города Верентар.

Город Верентар не спешил распахивать двери, поскольку в столице находились сёстры короля, герцогини Олнес и Рёнес и их, естественно, волновало их будущее. Серый подумал и решил выплатить им компенсацию в размере десяти тысяч каждой, при условии, что они покинут страну. Альтернативу они тоже понимали, и она им не нравилась.

Как ни спешили с переговорами, а целый день на них был угроben. В остальные города он просто выслал гонцов с требованием прибыть главам городов и командирам гарнизонов для дачи присяги. Сам же осмотрел сокровищницу и затребовал к себе местных учёных и глав ремесленных гильдий, которые получили наказ создать ремесленные училища и научные институты для обучения максимального количества специалистов.

Пока исполнялись его распоряжения, он сидел задумчивый, продумывая встречу с учёными и главами гильдий. Серый даже не заметил, как подали ужин.

— Мой король? — неожиданная фраза соратника вывела его из задумчивости. За столом уже сидели его соратники и знатные люди Верентара и без него не могли приступить к трапезе.

— Ах, да... — ответил он и присоединился к празднику жизни. Зазвучали тосты, прозвучали льстивые речи от местной знати и здравицы, вот только сердцебиение резко стало замедляться, кровь отхлынула от головы и он, уронив голову на стол, снова погрузился во тьму.

— Как видите, коллеги, подобного рода ранения гарантированно приводят к летальному исходу.

— Извините, профессор, но у трупа дрожат ресницы...

— Хорошая шутка, помню в студенческие годы... Какого хрена!!!

Серый открыл глаза и сфокусировал расплывающийся взгляд на человеке в белом халате.

— Извините, пить хочу, — с трудом проговорил он.

Ага, как же, все сразу кинулись за водой... Профессор сразу решил пощупать его пульс, а остальные принялись приводить в чувства одну из женщин, которая при виде его пробуждения осела в благородном обмороке. Надо отдать должное медикам, но его быстро перевезли на каталке в обычную палату, и уже минут через двадцать симпатичная девушка кормила его из ложечки куриным бульоном. Было холодно, его трясло, но благодатное тепло от пищи медленно начинало его согревать.

Сил не было никаких, а ещё кожа под обильными бинтами на голове начала сильно чесаться.

— Вы можете мне помочь? — обратился он к девушке.

— Чем?

— Жутко чешется голова.

— Придётся потерпеть. У вас было ранение в голову, и я не рискну касаться её. Завтра вас будут оперировать.

— А что у меня с головой?

— Из того, что я знаю, у вас отсутствует фрагмент кости черепа.

— Большой?

Девушка нарисовала в воздухе некий треугольник, одна сторона которого была сантиметров пять. Глупо конечно ожидать, что она это проделает с точностью до миллиметра, но и так было понятно, что о стильной причёске можно теперь забыть. В теле короля ему нравилось больше, да и красавица Урсула была пределом мечты

любого мужчины, но увы.

Задавать вопросы санитарке с целью узнать, где он и какой сейчас год, Серый посчитал глупым. Что бы ему ни ответили, а точной картины всё равно он не получит. Оставалось просто лежать и набираться сил, жаль только, что его фиксирующая голову подушка не позволяла сменить положение тела, хотя- Серый улыбнулся, — вряд ли он тут надолго. Подлатают, приклеют к голове каску и в шпопанных лаптях вернут в строй, а там на новое перерождение. Глаза от усталости сомкнулись, и он снова погрузился в сон.

Пробуждение было похожим на прошлое. У его кровати сидел тот самый профессор и, глядя на очень большие по размеру карманные часы, замерял его пульс.

— Доктор...

— Вы очнулись? Очень хорошо. Как вы себя чувствуете, господин лейтенант?

— Я лейтенант? — невольно спросил он.

— Так, так, так. Расскажите-ка мне, голубчик, что вы о себе помните?

— Помню, как просил у вас пить. Помню, как худенькая девушка поила меня из ложки куриным бульоном.

— И это всё? — удивлённо проговорил профессор.

— Этого мало? — с улыбкой спросил он.

— А вы как думаете?

— Возможно, посредством импульсов проходящих по нейронам головного мозга. А вы иначе? — продолжал шутить Серый.

— Так, так, так, а поподробнее?

— Да какие тут подробности?

— Печально, а я уж надеялся на мистико-фантастический случай, в стиле писателей — вольнодумцев. Не читали?

— Пока не пробовал. Надеюсь, в этом мире есть письменность?

Профессор сидел и не знал, как реагировать на явные шутки пациента. Пока ему было понятно, что выздоравливающий явно много не договаривает, поскольку полностью потерявшие память так шутить не могут.

Дошутился... Серый лежал и смотрел, как ещё одна девушка садится за только что принесённый стол и собирается записывать его ответы на вопросы профессора.

— Итак, голубчик, поведайте-ка мне свои мысли, о том, как должно жить человеческое общество? — прозвучал вопрос.

— Охренеть! И что ему ответить? — подумал Серый. — Сейчас я могу рассказать только о жизни обществ в других мирах, но это значит, что однозначно стану объектом исследований.

— Извините, а с чего вы решили, что я должен это знать?

— Ну, вам же известно про импульсы в нейронах головного мозга, при том, что понятие о самих нейронах вышло в научных журналах как раз в тот момент, когда вы поглощали куриный бульон из рук нашей сотрудницы.

— Не знаю. Может считал с пространства через дырку в черепе?

— Вот мне и интересно, что вы ещё считали с пространства, пока эта дырка у вас была.

— А что, её уже зашили?

— Решили ограничиться вмонтированным водопроводным краном.

Серый невольно задрал глаза ко лбу, в надежде увидеть гусак водопроводного крана, но хрюканье от смеха записывающей беседу девушки явно дало понять, что это была шутка.

— А я уж подумал, что вы мне каску приклеите.

— Опишите детально, какую каску вы хотели бы видеть приклеенной к вашей голове.

— Надо молчать, — подумал Серый, ведь он даже не знает, есть в этом мире стальные шлемы у военных или нет. Как вот теперь выкручиваться?

— Думаю, что она должна быть металлическая, чтоб мысли солдата о девушках надёжно не покидали его головы.

— Вы имеете в виду, как у рыцарей древних эпох? — спросил профессор.

— Если б я ещё помнил, какие они у них были.

— Может нарисуете, какой образ видите вы?

— Извините за смену темы. Профессор, а операцию мне уже провели?

— Да, два дня назад.

— О, как. А меня на уколах держали?

— Совершенно верно. Теперь у вас на том месте небольшая серебряная пластина.

— А чем мне так голову разнесло?

— Осколком бомбы. Знаете, что такое бомба?

— Да.

— Что?

— В металлическую оболочку помещают взрывчатое вещество...

— Нарисуйте.

— А если ошибусь?

— Посмотрим на ваши ассоциации.

Пара минут, и доктор с невозмутимым видом рассматривает рисунок.

— Очень хорошо, а вы помните, каким образом производится бомбометание?

Серый понимал, что док очень грамотно расставил свои ловушки.

— Помню, что они сверху падают, и нужно упасть на землю, чтоб осколками не убило.

— А вы почему не упали?

— Не знаю. Я вообще не помню момент ранения.

— Вы помните своё табельное оружие?

— Нет.

— А военную форму?

— Нет.

— Ну хоть что-то помните?

— Я уже говорил, что помню.

— Хорошо. Зададим вопрос иначе. Расскажите, что вы знаете.

— Как девушек тискать?

— Начнём с этого, только в мельчайших деталях.

Серый перевёл взгляд на секретаршу профессора, которая сидела рядом с ним на стуле и меняла цвет от смущения.

— Вряд-ли вы узнаете что-то новое.

— И всё же, я настаиваю, — проговорил профессор.

Беседа на эту тему длилась около полу часа с уточняющими вопросами и настойчивыми требованиями со стороны доктора. После этого док объявил перерыв на обед и сказал, что придёт через два с половиной часа. Красная как варёный рак девушка собрала записи и спешно покинула палату вслед за своим начальником. Спустя десять минут в комнату вошла медсестра и медбрат с завязанными в узелки ёмкостями с пищей.

Полулежачее положение не позволяло рассмотреть всё, что было в палате, поскольку голова и туловище были примотаны к доске-спинке, обеспечивающей именно такое полу сидячее положение.

Серый отчётливо слышал, как в миску стали наливать суп, а после в зоне видимости появилась медсестра и началось кормление.

Овощной суп с чёрным хлебом, немного пшённой каши и полстакана отвара шиповника. Медбрат справился о необходимости справить лейтенантом естественные потребности, и, получив отказ, сотрудники госпиталя удалились.

После еды потянуло в сон, и Серый не стал сопротивляться.

Проснувшись, он застал на стуле читающую книгу сиделку, которая, перелистывая страницу, подняла на него взгляд и тут же отложила чтение.

— Господин лейтенант, будут ли просьбы и пожелания?

— Пока нет.

— Тогда, я доложу профессору Патрушеву, что вы проснулись. Он уже дважды подходил в стремлении продолжить с вами беседу.

— Удивительно, для чего ему это? Что он хочет услышать от человека, потерявшего память?

— Не знаю, но профессору очень интересно с вами общаться, — ответила сестра-сиделка.

Обреченно выдохнув, Серый смирился с врачебным экспериментом и встретил своим взглядом, пышущего энтузиазмом, врача.

— Как мы себя чувствуем, господин лейтенант.

— Лабораторной мышью.

— Давайте поговорим о этом.

— Я ничего не знаю о мышах, — поспешил разочаровать его Серый.

— Быть может вы знаете что-то о лечении тех или иных болезней, ран, переломов.

— Для чего это вам?

— Возможно нам удастся разбудить вашу память.

— И что мне с неё? Всё равно отправят на фронт, и на этом всё.

— Фронт вам уже не грозит, поскольку вам теперь противопоказаны любые встряски. Так что можете на этот счёт не волноваться.

— Могу я, в таком случае, рассчитывать на патентование своих знаний? Как вы понимаете, то любая физическая работа обязательно связана со встряской, а без денег жить невозможно.

— Я думаю, что это решаемо. Предлагаю договор. Если вы передадите мне какое-нибудь неведомое знание, то мы оформим совместный патент на изобретение с равными долями. Это, конечно, при условии, что я смогу точно получить результат от ваших идей, — предложил профессор.

— Так, по крайней мере, честней. К сожалению, я не помню, что ныне известно нашей науке.

— Вы говорите, а остальное уже будем решать из того, что вы скажете.

— Предлагаю пригласить юриста для составления договора.

— Вы так уверены в своих знаниях?

— Док, давайте откровенно. Если бы что-то не заинтриговало вас, то не было бы вот этих записей-бесед под предлогом терапии по восстановлению памяти?

— Это вы верно подметили. Впервые на моей практике из объятий смерти вырывается человек и начинает сыпать научными открытиями на каждом шагу, при этом делая вид, что ничего не помнит. Поведайте, лейтенант, что вы действительно помните?

— Если я скажу, что это память прошлых жизней, то поверите?

— Думаю, что да, поскольку как раз это объяснение и расставляет все точки над «і». Итак, я надеюсь, вы поделитесь с нами поверхностным рассказом о ваших прошлых жизнях?

— Если только между нами, — предложил вариант Серый.

— Пусть так, — согласился профессор и, посмотрев на направленный на девушку взгляд Серого, добавил. — Моя супруга умеет хранить секреты.

Серый улыбнулся и показал доктору большой палец в качестве оценки его, как мужчины, за которого решила выйти девушка лет на двадцать моложе.

— Тогда я начну.

Не вдаваясь в подробности и не касаясь наличия у себя дара, он пересказал свои несколько воплощений и с любопытством обратил внимание на задумчивые лица гостей его палаты.

Тишина стояла пару минут, после чего Патрушев потёр лоб и, достав свои карманные часы размером с небольшой будильник, задумчиво произнёс:

— То есть в вашем случае мы имеем место замены человеческой сути или своеобразный перенос сознания.

— Возможно. Как вы понимаете, мне всё равно, как назвать этот процесс. Лично для меня важно, что сохраняется память, которая позволяет мне накапливать знания и, если однажды появится возможность нормально задержаться в человеческом теле, то и воплотить знания в жизнь.

— Только в этот раз самому заниматься производством изделий из стали я бы вам не рекомендовал. Любое перенапряжение может быть для вас чревато. Всё-таки серебряная заплатка в черепе не гарантирует качественного удержания крови и мозгового вещества.

— Поэтому мне и нужен какой-то доход, который позволит не голодая почитать книги из библиотек. Кто его знает, сколько мне отпущено в этот раз?

— Могу вас порадовать тем, что вы будете получать пенсию по инвалидности, которая частично покроет ваши материальные потребности. По крайней мере комнату и питание вы сможете оплачивать с неё, — немного успокоил его Патрушев.

— Останется одежда, обувь, лечение зубов и деньги на содержание семьи, хотя навряд ли какая женщина захочет иметь мужчину с таким приданым, — Серый глазами показал в направлении пластины на своей голове. — Кстати, доктор, ни у кого не возникнет желание оторвать её, чтоб купить себе выпить?

— Гарантировать сейчас ничего нельзя. Как вы понимаете во время войны отлавливать негативных представителей общества становится практически некому, так что вам придётся что-то придумать.

— Может получится приклеить фрагмент парика?

— К сожалению, я не представляю, что можно использовать в качестве клея в данном случае. У нас нет клеев, которые способны что-то приклеить к металлической поверхности, а по поводу женщин вы не волнуйтесь, психических отклонений у вас не замечено, так что желающие стать вашими жёнами дамы обязательно будут.

— Дамы? У вас многожёнство?

— А как ещё восстанавливать численность населения при дефиците мужчин, не из-за границы приглашать всяких...

— Почему всяких?

— Потому, что хорошие мужчины всегда востребованы на своей родине, а на чужбину поедут только лица с сомнительными намерениями или полные неудачники, а какая нормальная женщина захочет иметь потомство от таких самцов?

— Доктор, а когда я смогу встать, а то лежу к доске привязанный и даже не знаю, что творится за окном. Какая эпоха, какие дома и погода?

— Сегодня ещё потерпите, а с завтрашнего дня мы будем фиксировать вас только на ночь.

— Хорошо. Есть ещё один вопрос, как меня зовут, и где я раньше жил?

— Летов Николай Августович, Лейтенант девяносто восьмого кавалерийского полка, а жили вы, судя по бумагам в деревне Прихольме, но сейчас это оккупированная территория.

— Так мне голову осколок поранил от бомбы из артиллерийского орудия?

— А какие ещё варианты?

— Я думал с летательного аппарата, — удивился Серый.

— Мы вернёмся к этому вопросу завтра, а сейчас мне, увы, пора, — снова взглянув на часы проговорил доктор.

— До свидания.

Профессор с молодой женой вышли, и в палату вошла сестра и начала делать влажную уборку, отчего в помещении запахло календулой.

Влажная уборка длилась недолго, но Серому было всё равно, поскольку уборщица в поле зрения почти не показывалась. Впрочем он пока обдумывал, что для начала скормить доктору в виде пробных изобретений.

Уборщица ушла довольно быстро, но палата пустой долго без гостей не была. Снова открылась дверь, и в помещение зашла молодая женщина в белом халате, которая взяла его руку и, поглядывая то на него, то на часы замерила его пульс. Удовлетворённо кивнув, барышня выбрала неприкрытое пижамой место на груди и приставила к ней слуховую деревянную трубку.

Серый с любопытством смотрел на этот спектакль, ловя себя на том, что получает от этого некое удовольствие.

Третьей операцией было измерение давления с помощью линейки и золотого колечка. Серый посмотрел на барышню, которая думала явно о чём-то о своём.

— Ну что, подхожу? — с улыбкой спросил он, вызвав явное смущение.

— Догадались? — спросила она.

— А думаете, это так сложно?

— И что вы мне ответите?

— Если вы в курсе, то я ничего не помню. Я понятия не имею, как буду жить дальше и особенно, где и на что, а вы от меня ждёте ответа.

— У меня есть большой дом.

— Вы приглашаете меня пожить у вас для более близкого знакомства?

— Совершенно верно.

— Хорошо. Как ваше имя?

— Альмета Леонидовна Тис, я служу в лаборатории.

— Вы химик или биолог?

— И то, и то.

— А это всё? — Серый намекнул на спектакль с давлением.

— Альфена намекнула, что есть не женатый лейтенант и назвала номер палаты

— А Альфена это кто?

— Младшая жена профессора Патрушева.

— Понятно. Ещё кто на смотрины придёт?

— Не знаю, но вы в госпитале не один, — ответила барышня.

— А почему вы пришли именно ко мне?

— Альфена сказала, что в вас спрятана тайна, а я больше учёный-исследователь, чем лаборант-врач.

— Вы забавная.

— Я вам симпатична?

— Было бы иначе, я бы не согласился.

— Хорошо, я тогда после смены ещё зайду.

Серый медленно моргнул, давая понять, что согласен и увидел улыбку на лице Альметы. Вообще, он не привязывался к этому миру, и ему было забавно наблюдать за таким методом знакомства, но какая разница, каким образом происходит первая встреча? Оставалось наблюдать за развитием событий.

Ещё через час появился профессор Патрушев с представительным мужчиной в дорогом костюме и с накинутым на плечи белым халатом.

— А вот и мы, Николай Августович. Знакомьтесь, это юрист патентного отдела Фролов Буран Артёмович.

— Здравствуйте, — поздоровался юрист.

— И вам доброго здоровья, — ответил Серый.

— Валерий Лесович пригласил меня, поскольку у вас намечаются совместные исследования, которые имеют вероятность принести положительные для нашей науки результаты. Сейчас мы с вами заключим тройственный договор, и я выдам вам номерные печати.

— Вы можете обрисовать мне, как выглядит весь процесс, — обратился Серый к юристу.

— Всё очень просто. После заключения тройственного договора я, как юрист, буду контролировать область ваших изобретений и совместных договоров. Совместные договора вы будете фиксировать своими номерными печатями, и в случае, если кто из вас в индивидуальном порядке будет обращаться за патентованием в наш отдел, то вторая сторона будет опрашиваться о всех ваших совместных проектах на предмет совпадения технологий, но это если процент совпадения будет выше двадцати процентов.

— Оплата ваших услуг?

— После того, как вы добиваетесь успеха, патентный отдел академии наук получает один процент от прибыли при использовании изобретения.

— В принципе, нормальная схема.

— Наш отдел работает так уже на протяжении ста четырнадцати лет, — пояснил Буран, доставая из портфеля типовые договора.

Быстро ознакомившись с текстом договора, Серый согласился с условиями и, после вписания в договор имён присутствующих, поставил подпись.

— Ну вот, Николай Августович, теперь мы можем побеседовать на новом уровне. Чем порадуете? — сразу задал вопрос Патрушев.

— Чем у вас производят дезинфекцию помещения? — спросил Серый.

— Раствором настоя календулы.

— Тогда фиксируйте на бумаге...

Серый пересказал схему получения хлора из поваренной соли с получением из него впоследствии хлорной

известии. Два экземпляра записи были завизированы печатями, и док приготовился писать далее.

Серый поделился с ним ещё информацией о солевых повязках, которые использовали в Великую отечественную войну в госпиталях, рассказал о получении йода из золы водорослей и приготовлении лекарства синий йод. На этом их деятельность была прервана появлением жены профессора и Альметы.

— Дорогой, рабочий день закончился. Мы идём домой? — спросила Альфена мужа.

— Да, конечно, у меня вон сколько идей от нашего партнёра, и всё нужно успеть опробовать. Николай Августович, вот ваши копии проектов, а нам пора.

Серый в недоумении зажал в руке четыре листа проектов, заверенных печатями и проводил глазами убегающих сотрудников госпиталя. В его положении, что делать с этими бумагами, было не понятно, и он посмотрел на присевшую к нему на кровать Альмету.

— Вы не против, если я посмотрю?

Альмета взглядом указала на бумаги.

— В принципе нет, только вы меня обяжете, если положите эти листы хотя бы на кровать за доску, к которой привязано моё тело.

— Да, конечно, — девушка быстро прочитала текст на все четыре изобретения, сложила листы в оговоренное место и посмотрела на Серого.

— И много у вас таких идей?

— Кое-что ещё есть.

— А откуда?

— Память прошлой жизни.

— Понятно теперь, что имела в виду госпожа Патрушева, когда отрекомендовала вас как человека-тайну.

— Вы разочарованы?

— Нет, напротив, это очень интересно. Для меня что —нибудь оставите?

— Зависит от развития наших с вами симпатий.

— Вполне справедливо.

— Дело не только в справедливости. Профессор сказал, что я буду очень ограничен в трудовых возможностях, а обеспечивать свою семью будет как-то необходимо.

— Я вас поняла, и ваша позиция, как мужчины, мне нравится. Когда вас отвяжут?

— С завтрашнего дня обещали фиксировать только на ночь.

— Тогда, давайте я вас ненадолго отвяжу. Думаю, что если вам немного почесать спину, то вреда не будет.

— О, да. Тело уже всё зудит, — поделился заботой Серый.

— Вот и хорошо.

Альмета аккуратно скрутила бинты с головы и тела, и Серый аккуратно принял положение сидя. Заботливые женские руки почесали спину, немного размяли шею и размяли руки.

— Благодарю, — искренне поблагодарил он и, аккуратно развернувшись, сел, опустив ноги на пол. — Как хорошо... Это просто блаженство.

— Голова не кружится?

— Слабость есть, но всё не так страшно, как я предполагал.

— Вот и хорошо. Я могу с вами побыть ещё пять минут, а потом придётся вас привязывать обратно. Скоро у вас ужин, да и мне пора, чтоб засветло успеть добраться до дома.

— Далеко дом?

— Минут двадцать пять на извозчике, которого ещё тоже нужно суметь поймать, — поделилась девушка.

— Тогда привязывайте меня обратно. Не хочу, чтоб вы из-за заботы обо мне испытывали трудности с дорогой домой.

— Спасибо, но думаю, что всё сложится благополучно.

— Тем не менее, я буду волноваться.

— Даже так? — улыбнулась Альмета.

Серый оставил её без ответа и лег на кровать.

Бинты быстро приняли прежнее положение, и женская ручка на несколько секунд оказалась в его ладони.

— Спасибо, — проговорил он.

— До завтра, — ответила она.

Серого отвязали перед завтраком. Под присмотром медбрата он сходил в туалет и самостоятельно поел в палате. Оставшись один, подошёл к окну и начал смотреть на искажённые некачественным стеклом виды улицы. Там явно была осень, и моросил дождь. Деревья стояли без листвы, и на дальнем плане возвышалась высокая крепостная башня, сложенная из камня серого цвета.

Вид был довольно угрюмый, и смысла смотреть на разводы дождевых капель попадающих на стекло не было. Единственное, чем мог заняться Серый, это упражнение на контроль, только вот стульев в его небольшой палате было всего два.

Усилие мысли показало, что основной дар так и остался с ним. Каким образом он перемещается от тела к телу, было непонятно, но факт оставался фактом, он кинетик.

Пожонглировав стульями несколько минут, Серый решил выйти в коридор и попытаться найти зеркало или книгу.

Коридор не был пуст, и в нём орудовала тряпкой на швабре уборщица. К ней он и решил подойти.

— Здравствуйте. Извините, а тут есть библиотека?

— Следующий этаж и последняя дверь по коридору налево... — проговорила женщина, не останавливая процесс мытья полов ни на секунду.

Найдя библиотеку, Серый спросил книги по оружию и, взяв три тонкие книжонки, вернулся в палату. Первая книга была посвящена морским орудиям, вторая сухопутным пушкам и мортирам, а третья посвящена стрелковому оружию армии Венеда.

Вооружение явно не впечатляло. Пушки сочетали в себе казнозарядные и запальные системы. Через затвор вставлялся готовый к выстрелу боеприпас, как правило граната с фитилём, в виде завёрнутого в проволочную бумагу порохового заряда, пыжа. Далее артиллерист дырявил через запальное отверстие шилом дырку в бумаге, вставлял запальную трубку и, после прицеливания, поджигал её. С пехотными ружьями была похожая система, только тут уже использовали капсули. На взгляд Серого хрень полнейшая, поскольку на адреналине, трясущимися руками установить быстро капсуль...

Дверь палаты распахнулась, и в неё протиснулась знакомая женская фигура.

— Здравствуйте, Альмета, — поздоровался Серый.

— Здравствуйте, Николай. Как самочувствие?

— В целом, нормально. Скучно только. Вот взял книги в библиотеке, пытаюсь вспомнить, чем тут воюют.

Девушка бросила взгляд на обложки.

— Этим книгам уже двадцать пять лет, так что можете не утруждать себя изучением.

— Да? — Серый произвёл математические вычисления, по которым выходило, что тут шёл шесть тысяч четыреста десятый год. — Забавно, а у вас перерыв?

— Выбрала минутку вас провести.

— А меня вот отвязали, а врачи не появляются. Чем себя занять, не знаю.

Альмета явно изучала выступающую на фоне бритого черепа серебряную пластину.

Заметив куда обращён её взгляд, Серый спросил:

— Любите серебро?

— Пытаюсь представить вас без этой пластины.

— Получается?

— Вполне, — улыбнулась барышня. — Пойду, попробую найти Валерия Лесовича. Может уговорю, чтоб вас выпустили под мой надзор.

— Есть шансы?

— А почему нет? По-моему вам комфортнее будет сидеть в мягком кресле в библиотеке, чем тут от скуки маяться.

— Не терпится меня к рукам прибрать?

— А вы против?

— В общем нет, только с комплексом приживалы придётся бороться.

— Не берите в голову. Нет необходимости кому-то доказывать, что вы настоящий мужчина. У нас сейчас задача совершенно иная.

— Какая?

— Рожать, и как можно больше.

— Всё настолько плохо?

— С какой стороны смотреть, но рожать от чужих мужчин ни одна Венедская женщина не хочет. Впрочем, как и исчезнуть как народ.

— Я буду ожидать вашего возвращения.

Альмета вернулась через полчаса.

— Фух, дозвонилась. Патрушев дома, собирает установку для получения хлорной извести.

— Дома?

— У нас у многих дома есть лаборатории.

— И у вас?

— И у меня. Мама была учёным, а папа инженером, и дома много что есть полезного.

— А где они?

— Их уже год, как нет, — с печалью проговорила девушка.

— Извините.

— Так устроена жизнь, — попыталась смягчить неловкость она. — В общем сейчас готовят ваши документы, и к концу рабочего дня я вас заберу домой. Через три дня придете на осмотр, а там видно будет. Одежду вам принесёт сестра за полчаса до отбытия. Надеюсь, успеете переодеться?

— Не волнуйтесь, Альмета, я не задержу наше возвращение.

Серый и правда получил чистый комплект формы, сапоги, портянки, шинель. На тумбочке появилась его больничная карта и, видимо, вещи, которые были в карманах. Деревянная расчёска, носовой платок, помятый блокнот, несколько купюр и серебряных монет, карандаш и нож в кожаных ножнах с лезвием в дюжину сантиметров.

Одеться и обуться, используя двенадцать энергетических рук, дело практически моментальное, при том, что даже наматывать портянки можно стоя, поэтому Серый облачился в мундир буквально за пару минут, осталось сложить листки с договорами с остальными бумагами и, дождавшись девушку, которая явно претендовала на статус жены, облачиться в шинель и папаху. Нож пришлось засунуть в сапог, поскольку ремней, портупей и сабли не было, как, впрочем, и кобуры с каким-нибудь пистолетом. Впрочем оружие ему было не нужно, поскольку главная его сила была при нём.

Альмета ворвалась в палату с сияющей улыбкой. Быстро оценив избранника в мундире, она улыбнулась ещё сильнее, и они поспешили покинуть больницу.

Извозчика поймали сразу, девушка назвала адрес и попросила везти помягче, чтоб раненый офицер доехал без негативных последствий.

Минут через десять они покинули город и, ещё проехав столько же, остановились у большого дома с надписью «Продукты».

Ассортимент был невелик, а цены наоборот, но тем не менее они приобрели утку, овощей, немного крупы. Свои деньги он пока не тратил, ещё успеет отдать их заботливой хозяйке, которая уже считала себя его женой.

До самого дома госпожи Тис им пришлось пройти прогулочным шагом ещё минут десять.

Серый старался запомнить дорогу, и труда это не составило. Пару поворотов у приметных деревьев, и Альмета подошла к кованой калитке у основательного кирпичного забора.

— Вот мы и дома. Тут всё построено по папиным проектам. Надеюсь, тебе понравится.

Серый улыбнулся, глядя на то, какое счастье испытывает сама Альмета. Оглядевшись по сторонам, Серый рассмотрел пару длинных хозяйственных построек из крепкого камня. Дом стоял сзади участка по центру и имел пару этажей в высоту и добрую черепичную крышу. От калитки до дома и между длинными хозяйственными постройками по сторонам участка, был сад и цветочные клумбы. Сейчас он сбросил листву, но во время цветения тут должно быть очень уютно.

Отворив большим ключом дверь в дом, девушка сразу прошла на кухню.

— Батареи не заряжены, поэтому придётся использовать свечи и керосин, но если ты сможешь запустить паровик, то можно будет их зарядить и использовать электрическое освещение.

Серый сразу заметил, что Альмета перешла на ты, поэтому ответил:

— Если покажешь, где что, то конечно разберусь.

— Дровник за домом, нужно будет принести на кухню дров. Колодец рядом с дровником, если принесёшь немного воды, то будет хорошо. Я сейчас сготовлю ужин, и будем праздновать.

Сгрузив на кухне продукты, он молча вышел за дровами через заднюю дверь, а потом, используя Силу, натаскал полные бочки воды.

— Сразу чувствуется, что в доме появился мужчина. Моих сил хватало только на пару вёдер воды в день, а ты раз — и полные бочки.

— Баня в усадьбе есть?

— Да, в конце левого строения во дворе.

— А что в самих строениях?

— Папины станки. В левой стороне по дереву, в правой по металлу.

— Я могу посмотреть?

— Давай завтра. Сейчас уже темно, а завтра встанем пораньше, я покажу, где батареи стоят, ты переподключишь их на зарядку, а я побегу на работу.

— Извозчик тебя откуда забирает?

— От магазина.

— С соседями проблем нет? Никакие бандиты рядом не живут?

Девушка изменилась в лице, и на нём возник явный испуг.

— Говори, — потребовал он.

— На нашей улице живёт один бандит. Он меня звал к себе шестой женой, но я отказалась.

— Давно звал?

— Пару недель как.

— И что не пошла?

— Видела я его жён... Счастливыми они не выглядят, хотя рядом с ним стараются улыбаться.

— Ладно. Буду провожать тебя на работу и встречать у магазина вечером.

— Спасибо, — Альмета подбежала к нему и впервые поцеловала.

— Ничего не бойся, теперь ты под моей защитой, — проговорил он.

Руки сплелись на его шее, и девушка прижалась к его груди.

— Это так приятно, быть замужем, — тихо проговорила она.

— Никогда не был, поэтому не знаю, — пошутил Серый.

Утка сготовилась только через час, и они устроились за кухонным столом, украшенным нарядной скатертью. Лучший фарфор, серебряные приборы. Серый старался много не есть, чтоб сготовленного осталось и на завтрак. Он расспрашивал Альмету о родителях, о том, как они жили, попросил показать ему библиотеку.

Большие напольные часы пробили десять вечера, и девушка, помыв посуду, повела его в спальню.

Широкая кровать, свежее чистое бельё и мужчина, который может использовать двенадцать энергетических рук, доставляя немислимое удовольствие женщине... К полуночи Альмета не могла связать пары слов от затопивших её сознание ощущений. Она не заметила, как провалилась в сон и проспала до разбудившего их в шесть утра будильника. Открыв глаза, она по новому посмотрела на мужчину, который молча рассматривал её лицо. Если вчера она смотрела на него как на более менее подходящего ей парня, то сегодня она его обожала и любила.

— К сколько тебе на работу? — спросил Серый.

— К восьми. Пойду греть завтрак.

— С утра других пожеланий не будет?

— Я не смогу работать, если окажусь в твоих объятьях ещё и утром. Кого ты больше хочешь, сына или дочь?

— Трёх сыновей и пару дочерей будет нормально, — мягко проговорил он.

— Пусть так и будет, — проговорила она и поспешила на кухню.

Паровая машина трудности не вызывала. Нужно было залить полторы сотни литров воды, растопить в топке огонь и бросить на шкив длинного вала ремень для подключения нужного оборудования. Для зарядки аккумуляторных батарей это был шкив генератора.

Осмотрев быстрым взглядом всё, он кивнул хозяйке и пошёл её провожать на извозчика. Заодно узнав, где проживает местный бандит.

Посадив девушку на извозчика, Серый зашёл в магазин. Ему нужен был бритвенный набор, туалетные принадлежности, сменная одежда. Денег пока хватало, но он ограничился только туалетными принадлежностями, набором иголок, которые воткнул в складки шинели и средства для бритья. На остальную сумму он купил продуктов, оставив денег только на десяток поездок на извозчике.

Залив воду в паровую машину, он смазал из маслёнки нужные узлы и затопил котёл. Пока пар «зрел» он осмотрел металлообрабатывающие станки. В основном все детали на них были самодельными, кроме шпинделей. Так же присутствовал неплохой объём металла в прутах и жёстью. Папаша Альметы явно закупался до войны на какой-то проект. Что ж, теперь он может попробовать сделать автомобиль, если сумеет найти резиновые колёса. Но это всё дела дальней перспективы, требующей расчётов и большого количества времени. Сейчас более актуальна тема заработка.

Вал начал неспешно раскручиваться, и Серый, накинув на него ремень генератора, отправился в дом готовить обед и ужин. Наносил в баню воды и дров и задумался, что делать дальше. Батареям заряжаться до вечера, а времени только одиннадцать, поэтому, подкинув дров, он отправился в библиотеку на втором этаже.

За чтением прошёл остаток дня, и пришло время встречать Альмету с работы. Постоять пришлось минут двадцать и, вот наконец счастливая девушка прыгает с брочки к нему в объятия.

— Ой, извини, я забыла, что тебе напрягаться нельзя. Всё в порядке?

Серый пожал плечами.

— Думаю, что да.

Извозчик аккуратно развернулся на пяточке у магазина и встал, ожидая клиентов.

— Надо продуктов купить, — забеспокоилась девушка.

— Я с утра купил. На неделю точно хватит, так что пойдём домой, а то там генератор без присмотра.

— Тогда конечно, пойдём.

Альмета взяла его под руку, и они скорым шагом направились к дому.

— Какие новости? — спросил Серый.

— Да особо никаких. Потихонечку ковыряемся в области поиска новых лекарственных препаратов, но успехов пока нет.

— Попробуй знаешь, что... В общем, берёшь любое растение, грам сто пятьдесят на литр воды, кипятишь его на слабом огне десять минут и в горячий отвар выливаешь поллитра водки и закутываешь. На следующий день можешь исследовать, что получится. (Идея взята из книги «Бальзамы Родимина — новое лечение травами». Вещество, которое должно получиться дигидрокверцетин).

— А что получится?

— Не помню, но жутко лечебное и от свойств травы зависящее.

— Ладно, попробую, на той же календуле.

Тревога раздирающая изнутри прокатилась по телу. Серый оглянулся и увидел не сулящий ничего хорошего взгляд незнакомого мужчины в полусотне шагов сзади. Энергетический жгут вырвал одну из иголок и моментально отправил её в сердце источающего агрессию мужчины. Жгут подхватил пролетевшую насквозь тело иголку и отправил её в сторону недалеко протекающей речки.

— Можешь потом сравнить просто настойку календулы с вот таким вот образом приготовленном раствором. Потом поделишься успехами продолжил он беседу.

— Ты меня заинтриговал. Завтра-послезавтра этим и займусь.

— Послезавтра же нам вместе ехать.

— Да, Патрушев обещал тебя комиссовать.

— Альмет, а в городе оружейный магазин есть?

— Конечно, а тебе для чего?

— Ну как, я ж военный, а всё оружие, что ныне есть, не помню. Надо хоть зайти, посмотреть.

— Давай завтра вместе поедем, я в госпиталь, а ты в оружейный зайдёшь. В принципе у нас в сейфе есть ружьё, но ты же хочешь посмотреть на то, что сейчас продаётся?

— Да, хотя ружьё бы тоже посмотрел. Времена беспокойные, может, когда в воздух стрельнуть и придётся.

— С ружья тебе стрелять точно нельзя.

— Думаешь мозги не выдержат?

— Даже испытывать не хочу, ты мне живой нужен, нам ещё кучу детей рожать и в жизнь выпускать нужно.

Отворив калитку, пара зашла в усадьбу. Серый пошёл смотреть уровень заряда батарей, а Альмета на кухню. Ужинали сегодня скромно, овощной суп и каша. После этого девушка занялась готовкой на утро, а Серый подключил зарядившиеся батареи к проводам, питающим дом. Тускло засветились лампочки, заставив Серого поморщиться, но всё ж не при свечах сидеть. Впрочем, сидеть долго и не стали, поскольку молодому мужчине и женщине всегда есть, чем заняться.

Утром, по дороге к магазину, их остановили двое городских.

— Извините, господа, вы случайно не видели вчера господина Горкина Афанасия Дмитриевича, он же Гора, он же Афоня.

— Вчера точно нет, а что-то случилось? — спросила девушка.

— Найден посреди улицы заколотым длинной спицей или похожим предметом.

— К сожалению, ничем помочь не можем. Я в госпитале целый день, а муж тут только третий день живёт и ещё никого не знает.

— Господин лейтенант?

— Точно так, да и нельзя мне ни с кем драться, у меня вон, — Серый снял папаху и продемонстрировал пластину на голове. — Профессор разрешил только читать, чтоб мозги не вытекли.

— Это чем же вас так?

— Говорят осколок бомбы, но я всю память потерял, так что точно не скажу.

— И как же вы теперь? — с сочувствием проговорили городские.

— Как-то. Вот девушка в мужья взяла, авось не пропаду. Пенсию вот обещали.

— Да той пенсии... — махнул рукой один из дядек.

— Извините, господа, но мне на извозчика спешить надо, — проговорила Альмета.

— Да, да, конечно, всего вам доброго, — взяв под козырёк проговорили городовые.

Отойдя шагов на двадцать, Серый спросил:

— Аль, это этот Гора тебя домогался?

— Да. Только не я ему нужна была, а усадьба моя.

— Вот видишь, как всё славно разрешилось, и заметь, без нашего вмешательства.

— У самой камень с плеч.

Оружейный магазин заставил задуматься. В основном в продаже были ружья с двумя стволами, вертикалки под картонную гильзу и пистолеты-переломки на один выстрел. По идее, при такой схеме, отдача у пистолета будет просто атас, но при всём при этом пистолеты были под два разных калибра и две разных гильзы. Десятимиллиметровый патрон был с фланцем, а девятимиллиметровый с проточкой. Длина обоих была в двадцать миллиметров в латунной гильзе с капсулом центрального боя. Хорошо подумав, Серый взял по сотне патронов каждого вида и отправился на рынок, чтоб купить сменное бельё. Завтра в госпиталь, а в пропотевшем идти неприлично.

Пока руки выбирали одежду, мозг Серого продумывал технологию изготовления револьвера. Этим же он занимался, пока ехал на извозчике в пригород и шёл домой.

Из потока мыслей его выдернул грубый мужской голос.

— Э, офицерик, притормози-ка.

Трое крепких мужчин разного возраста, поигрывая ножами, обступили его, заставив прижаться к каменной ограде.

— Что изволят господа? — почти спокойно проговорил он, приготовив энергетические руки к бою.

— Это ты, сука, Афоню Гору завалил?

— С чего такие предположения?

— Так пока ты не появился, у нас тут всё тихо и чинно было. Все вовремя платили, кто деньгами, а кто и натурой... И тут появляешься ты. Так что, больше некому.

Крайний слева молодой парень резко вгоняет свой нож себе в сердце и, с недоумением оседает на усыпанную листвой тропинку, а невидимая сила заставляет сцепиться двоих более взрослых мужиков вместе и нанести друг другу несколько ножевых ударов в район печени.

Пока тати доходят, энергетические руки проводят обыск, извлекают бумажники и часть денег из них и, поправив застывшую композицию, Серый открыл калитку и направился в мастерскую, где, раскочегарив паровик, принялся за работу.

Пока вода набирала жар, он нашёл старый негодный напильник и, нагревая его в топке паровой машины, отковал на кувалде несколько тонких зубил-гравчиков, которые используют для работы гравёры. Ими он планировал высекать звёздочку вращения на барабане револьвера. Подобрал подходящего размера кругляк из марочной стали, Серый зажал его в шпиндель токарного станка, накинул ремень на шкив вала паровика и начал обрабатывать заготовку.

Делал он сразу четыре сменных барабана и, по предварительным расчетам, в каждом барабане будет шесть камор, все-таки калибр патронов десять миллиметров.

Разрезав станком заготовки, Серый разметил звёздочку вращения барабана и гравчики и молоточки начали высечку. К моменту, когда в калитку начали стучать и звать хозяев, у него уже была готова основа барабана с звёздочкой вращения.

— Что-то случилось, господа? — Серый накинул шинель поверх рабочей одежды и фартука и вышел к городовым.

— Снова здравствуйте, господин лейтенант. Вы можете пояснить нам наличие трёх трупов у вас под забором?

— Мать честная! — Серый вышел за калитку и осмотрел оставленную им композицию. — Господа, я работал на станках и никакого шума не слышал. Если эти господа устроили тут свои разборки, то я свидетелем не был, и что они не поделили- мне не ведомо.

— Тем не менее, мы попросим вас быть свидетелем при досмотре тел.

— Жаль терять время, у меня там паровик работает. Может вы всё опишите, а я потом просто распишусь? — предложил он вариант.

— Досмотр положено делать при свидетелях.

Серый с тоской вздохнул.

— Но вы ведь люди чести?

— Что-то интересное делаете, что вам так не терпится?

— Пришла идея, как сделать для армии шестизарядный пистолет, и эта идея не даёт мне покоя ни днём ни ночью. Все думы только о этом.

— Шестизарядный?

— Да, под патрон десять миллиметров, с четырьмя сменными обоймами-барабанами.

— Хорошо бы, чтоб такое оружие быстрее появилось на фронте. Хорошо. Тогда работайте, а мы вас позовём подписать бумаги после досмотра.

— Договорились, господа.

Вернувшись в мастерскую, Серый занялся изготовлением сменных стволов. Один будет под тонкое сверло, через который будет производиться первичное просверливание барабана по месту, а второй будет уже нарезным. Правда, долго работать не вышло, поскольку минут через двадцать городские снова громко постучали в калитку, и ему пришлось выходить подписывать протоколы осмотра места преступления и протокол досмотра. Так же с его слов были кратко описаны его показания, которые он, пробежавшись глазами по тексту, так же подмахнул.

— Благодарим за сотрудничество, господин лейтенант и, если у вас будет возможность, то мы бы посмотрели на новый пистолет, когда он будет готов.

— Буду учитывать ваше пожелание, господа, и если увижу вас раньше момента патентования этой игрушки, то непременно. К сожалению, все чертежи в голове, поэтому делаю в материале и по месту. Готовый пистолет оставлю в патентном отделе, у меня с ними договор. — Серый достал из кармана свою печать и показал стражам порядка.

— Ежели не выйдет, то перетерпим. Главное, чтоб такое оружие быстрее оказалось в войсках.

— Вот и спешу. Всего вам доброго, господа.

— Честь имеем, господин лейтенант.

— Честь имею, господа городские.

Работа над револьвером поглотила его на долгих пару недель. Некоторые детали приходилось переделывать по несколько раз, что сильно тормозило процесс, хотя ему грех было жаловаться, ведь его производительность труда и так была многократно выше обычного человека.

Городские всё же смогли первыми увидеть готовое изделие, поскольку прибежали за шум выстрелов и помогли Серому с подгонкой мушек по высоте. Всё-таки пользоваться таким оружием будут обычные парни, которые не могут гасить импульсы отдачи с помощью кинетики.

Отстреляв двенадцать барабанов, довольные как коты после пожирания сметаны, стражи порядка откланялись, а Серый занялся чисткой оружия. Его ждала встреча с Фроловым, который и займётся патентованием данного вида оружия.

Быстрых денег Серый не ждал, поэтому спешил в академию наук, чтоб быстрее приступить к другим коммерческим проектам. Погибшие бандиты, конечно, поддержали его финансово, но денег много не бывает, а семью кормить нужно.

Здание академии наук было в центре города и впечатляло своими размерами. Господина Фролова отыскать было не так просто, поскольку тот не сидел на месте, но после пары десятков минут беготни, он его настиг.

— Господин Фролов, здравствуйте.

— Здравствуйте, здравствуйте господин Летов, если мне не изменяет память.

— Совершенно верно. Я к вам, и не с пустыми руками.

— Очень хорошо. Чем порадуете?

— Шестизарядный пистолет с барабанным сменным магазином.

— Уже интересно. Пойдёмте в мой кабинет.

Спустя пять минут, Буран Артёмович крутил в руках новый револьвер, внимательно разглядывая необычное оружие.

— Не ожидал, если честно, — сказал Фролов. — Насколько я помню, то у вас полная потеря памяти?

— Да, но потеря памяти и потеря ума не одно и то же. В моём случае она просто убрала шаблоны стереотипов и позволила взглянуть на многие вещи незашоренным сознанием.

— Замечательно. Тогда сейчас я составляю акт приёма и запускаю детальный процесс патентования. Как назвали данный пистолет?

— «Венед».

— Патриотично. Ещё имеете задумки?

— Да. И не только на стрелковое оружие.

— В таком случае буду с нетерпением ждать от вас новых изобретений.

— Сколько времени займёт патентование?

— В неделю уложимся, а далее я поеду в военное министерство и постараюсь выбить нам денег, — улыбнулся юрист.

— Деньги — это очень замечательно. Что ж, рад был вас видеть. Через неделю я смогу зайти за готовым патентом?

— Да. Я подготовлю для вас все необходимые документы. Всего вам доброго, Николай Августович, и я тоже

был рад вас видеть.

Серый был доволен. Конечно доведение до ума пистолета сожрало массу нервных клеток, но теперь технология отработана, все шаблоны деталей есть и можно изготовить несколько изделий для продажи. Тем более, что патентные документы будут на руках уже через неделю.

С каждым днём холода становились всё сильнее, но это не влияло на их отношения с Альметой. Молодая женщина лучилась счастьем и не только от того, что у неё замечательный муж, но и от того, что предложенная им схема вытягивания полезных веществ из растительного сырья дала также отличные результаты. Соответственно их трудовой вклад не остался незамечен, и её премировали деньгами и новой должностью. Но это всё были мелочи, поскольку дальше любимый муж выложил приблизительную схему изготовления тротила, доводить до ума которую предстоит ей в домашней лаборатории. Николай объяснил, насколько это опасно, но и важно для победы, а сам занялся изготовлением капсульных детонаторов для будущих взрывных устройств.

Чтоб быстро получить результат, девушке пришлось взять отпуск на неделю за свой счёт, больше просто не дали, и погрузиться в работу и детальное описание процесса. К концу «отпуска» она вымоталась невероятно, но первые шестьсот грамм взрывчатого вещества передала мужу.

Серый начинал понимать, что действительно стал любить Альмету. Слишком быстрая «женитьба» не дала моментально вспыхнуть в нём чувствам, но за прошедший месяц чувственный мир сумел перестроиться и оценить все качества и достоинства этой женщины.

Получив от неё взрывчатое вещество и техническую документацию на производство, Серый выточил на станках ребристые ананасы трёх ручных гранат, растопил на водяной бане хлопья тротила и залил взрывчатое вещество в стальные рубашки.

Остатки тротила были слиты в бумажную трубочку, и Серый снова отправился к своему юристу, с которым оформил патент на себя с женой и на производство тротила, и на устройство запалов-детонаторов, и на устройство самих ручных гранат. В этот раз документации было много, и в придачу к ней было три запала и две «лимонки» с взрывчатым веществом с подробным описанием на случай испытаний.

Фролов принял новинки в работу, но пока порадовать деньгами не смог. Военные испытывают пистолет и думают, ведь в условиях войны принимать на вооружение новые модели очень непросто, всё требует создания новых станков и оборудования, а это ресурсы и не только финансовые, но и с участием человеко-часов квалифицированных рабочих. Короче, денег пока не обещалось.

Вернувшись домой, Серый продолжил работу над изготовлением револьверов на продажу. Жёнушка на выходных ещё нас интересуется взрывчаткой, и, если вояки захотят провести полноценные испытания, то гранаты у него ещё будут.

Представители из военного министерства появились вместе с Фроловым через десять дней после начала оформления патента на тротил и устройство ручных гранат. Серый их встретил по-прежнему в тонкой шинели, хотя уже давно нужно было обзавестись полушубком, но он предпочёл купить угля для паровика.

— Господин Летов, здравствуйте. Извините, что без предупреждения, но господа из военного министерства прибыли нежданно.

— Ничего страшного, проходите господа.

Сейчас Серый считался человеком гражданским и взирал на двух майоров с волнением и ожиданием. На кухонной плите был горячий чайник, которые ещё не успел остыть, поэтому Серый предложил гостям чаю и, накрыв стол, предоставил слово майорам.

— Николай Августович, мы к вам с предложением.

Серый не ответил, просто внимательно слушал.

— Как вы смотрите на то, чтоб вернуться на военную службу?

— В качестве кого, господа? У меня серьёзные ограничения после ранения, и я даже теряюсь, для чего вам это нужно.

— Возникла идея доверить вам руководство созданием новых производственных линий. Вы успели проявить себя как человек с неординарными умственными возможностями, и ваше непосредственное участие сможет принести много полезного для страны.

— Не хочу расстраивать вас, господа, но я воплотил ещё не все свои задумки в области стрелкового оружия, и времени отвлекаться на создание станков пока не имею. Как сами понимаете, придумать станок под изготовление готовой детали проще, чем синтезировать новый вид оружия, которое может в корне поменять ход войны.

— В этом вы правы, а какие у вас ещё есть задумки?

— После ручных гранат я хочу воплотить ручные автоматические скорострельные системы на пистолетных

патронах калибра девять миллиметров, и тогда один солдат будет в состоянии остановить огнём взвод или даже пару.

— Это потребует больших затрат на патроны?

— Да, но это дешевле, чем вырастить солдата и отвоевать утерянные территории.

— С этим не поспоришь. Нами были проведены предварительные испытания ваших ручных гранат. К сожалению, их было всего две, и хоть их действие и впечатлили наше руководство, но решение по ним пока не принято.

— У меня есть ещё четыре готовых экземпляра.

— Вы сможете довести количество до десяти?

— Смогу, но у меня свои есть свои трудности.

— Какие?

— Военная пенсия не позволяет приобретать необходимые химикаты и нужные объёмы стали, а других доходов у меня пока нет. Выкупать патенты военное ведомство не спешит, поэтому сейчас есть четыре, и пока на этом всё.

— Какие материалы вам необходимы?

— Я могу написать список?

— Думаю, начальство постарается его удовлетворить, поскольку заинтересовано в полноценных испытаниях, — ответил майор.

— Хорошо, господа. Я тогда на пару минут вас оставлю и вернусь со списком, хотя необходимые химикаты есть и в patente на изобретение.

— Патент хранится в патентном бюро, и нам в него заглянуть не получается, — пояснил майор.

— Хорошо, господа, я сейчас.

Серый писал не стесняясь. В списке присутствовали не только стали и химикаты, но и уголь, продукты питания, тёплая одежда и обувь.

Пробежавшись глазами по списку, майор кивнул и убрал бумагу во внутренний карман.

— Если это всё подвезут, то через какое время будут готовы нужное количество гранат?

— В течении десяти дней, если мою супругу отпустят на пару дней с работы. Взрывчатку изготавливает именно она.

— Я думаю, что мы сможем поспособствовать в данном вопросе.

Проводив гостей, Серый вернулся в мастерскую. Пока все его усилия приносили только расходы. Даже выставленные в оружейный магазин пара револьверов, никак не хотела продаваться. Хорошо от тестя остались не только станки, но и запасы сталей, но они не бесконечные постепенно тают.

Гранаты гранатами, а почему бы не сделать обычную МОНку? Ведь именно такой боеприпас может впечатлить приёмную комиссию. Тонкой листовой стали от тестя осталось листов десять, да и обрезки есть, вот с них и делаем.

Несколько грузовых телег от военных прибыли через пять дней. Трое молодых солдат в течении получаса сгрузили мешки с углём и сталь, а он с майором аккуратно занёс в дом ящик с химикатами. Бутылки с кислотами, толуолом и другими компонентами были плотно обложены соломой, что позволило им доехать в целостности и сохранности.

Майор также привез тулуп, валенки, мешок муки и крупы.

— Вот, теперь у вас есть всё необходимое. Альмету Леонидовну тоже отпустят с работы на пару дней. С этим мы уже договорились.

— Замечательно. У меня тоже будут для вас сюрпризы к испытаниям, так, что в долгу не останусь. Готовьте фанерные мишени в количестве сотни.

— Даже так?

— Я не сказал, что удастся их всех уничтожить, но оценить поражающий эффект будет гораздо проще при большом количестве целей.

Майор кивнул.

— Через сколько нам быть готовыми к испытаниям?

— Ориентировочно через неделю.

— Тогда через неделю я заеду узнать результаты.

— Договорились, господин майор.

Альмета за три дня переработала весь толуол, которого хватило почти на два с половиной килограмма тротила, и Серый разлил его весь по подготовленным оболочкам. В МОНку поместился остаток около полутора килограммов, и рвануть он должен был весьма знатно. А дальше он рубил старый железный хлам, плотно наполняя

отсек поражающими элементами.

Дальше пошло описание в двух экземплярах и варианты использования, один для Фролова, второй для военных.

Майор приехал через пару дней и забрал подготовленные к испытаниям экземпляры. Уже в экипаже он прочитал текст инструкции и сразу впечатлился. Если в ручных гранатах Летова было около девяноста грамм взрывчатки, то тут взрыв обещал быть вообще впечатляющий.

На полигоне было подготовлено четыреста мишеней, установленных на разной дистанции от предполагаемого места обороны. В начале испытали гранаты, тщательно отмечая мелом места поражения мишеней осколками и записывая результаты в журнал, а потом взорвали МОНку, и тут все окончательно прониклись.

Фролов появился за неделю до нового года, сияющий как солнышко и протянул Серому два банковских чека.

— Один ваш, второй супруге. Военные выкупили патент на взрывчатку, мины осколочные направленного действия и ручные гранаты. С револьверами пока медлят.

— Главное, что хоть что-то купили. Я как раз подготовил к патентованию мины противопехотные нажимные, так что можете порадовать их снова своим видом.

— Давайте ваши бумаги. А как ваши успехи со скорострельными системами?

— Не раньше, чем через месяц.

— Поверьте мне, Николай Августович, что это очень быстро.

— Возможно, но хотелось бы быстрее. Очень трудно смотреть на удручённые лица наших женщин.

— Согласен с вами, — поддержал Серого Буран Артёмович.

В качестве автомата он решил воссоздать ППШ с рожковым питанием, поскольку ружьё должно иметь деревянный приклад, и этот стереотип мышления у местных сидит крепко.

С данной системой пришлось повозиться и основательно помозговать. Сложность была в переключении на автоматический огонь. Как точно был решён этот вопрос в оригинале, он не знал, поэтому несколько дней продумывал только эту деталь. Наличие «энергетических рук» позволяло Серому очень легко производить точную загибку деталей из листовой стали. Тем не менее испытания автомата он производил уже в середине февраля. Появившиеся деньги позволили купить ещё запас патронов, поэтому прибежавшим на шум стрельбы городским снова перепала возможность пострелять.

При патентовании автомат получил имя «Бастион», и на этом Серый внутренне успокоился. Можно было начать работы по паромобилям, но для этого нужно было «изобретать» дуговую электросварку, искать хорошую паровую установку, да и резина в большом количестве была необходима, поэтому он решил сделать небольшой перерыв и отдохнуть.

Отдых получился своеобразный. Серый решил полетать по лесу, чтоб освежить свои навыки, ну а лес от дома находился буквально в полукилометре, на задах. Конец зимы, в лесу тихо и, что удивительно, хотя чему удивляться, если взрослые мужчины почти поголовно на фронте. В общем, в лесу полно упавших деревьев. Ветки и верхинки срублены подростками и женщинами на дрова, ну а на большее у них сил не хватило. Палиться с кинетикой Серый не хотел, но людей- то жалко, поэтому проверив, чтоб его никто не видел, он начал стаскивать ветровал в одно место, а как стемнело, перекидал кучу брёвен в несколько мест поближе к жилому сектору. Себя, конечно, не забыл, и часть хлыстов легли у дровника. Тут их можно будет спокойно попилить и поколоть, ну, а остальные должны догадаться, что брёвна можно пилить и использовать.

— Коля, ты нашёл себе ещё женщину? — этой фразой встретила его Альмета рано утром на кухне.

— С чего ты взяла?

— Ну, так ты же сегодня не ночевал.

— В лесу был, дрова готовил. Вон у дровника лежат, сходи посмотри, если не веришь.

— Верю, но почему ночью?

— Ну так я не только для нас готовил, остальным-то тоже как-то жить надо.

— Это ты молодец. Давай тебя завтраком покормлю и побегу на работу.

— Давай, я голодный.

Позавтракав и проводив жену к магазину, Серый поспал часа четыре, а потом взялся за пилу и колун, и довольно быстро у дровника выросла огромная куча дров.

Сверившись с часами, он сходил к магазину и встретил с работы жену, а потом ещё сделал перемещение дров в дровнике. Остатки сухих сдвинул к входу, а свежекотлые, сложил у задней стены. Дровник был неполный, но большая часть дров была заготовлена и уже сохла.

Следующие дней десять он имитировал распиловку дров вручную во всех натасканных им кучах. Его действия

не остались незамеченными, и по округе расползлась весть, что можно брать напиленные на чурки дрова, и вереницы женщин и детей с санками потянулись к напиленным кучам. Конечно, этих дров было мало, но что он мог для людей сделать ещё? Был бы у него конь и сани, тогда можно было бы и возить по дворам, но все более менее крепкие кони были тоже отправлены в армию, а остальные, старенькие клячи, работали на извозе, отдавая свои последние силы. Хочешь-не хочешь, а нужно делать трактор на паровом двигателе и телегу.

Взвесив все за и против, Серый взялся за работу. Для начала купил газет и приобрёл переносной кузнечный горн, кузнечный инструмент, старый паровой двигатель, уголь и стальной прокат и развернул свою деятельность на заднем дворе. Раму собирал из швеллера на клёпках, как раньше мосты клепали. Колёса делал с цельнометаллическим ободом и спицами. Управление осуществлялось рулём и одним рычагом, который отворял клапан сброса давления. Ну а движение вперёд начиналось при отпущенном рычаге, и скорость регулировалась только сбросом давления пара.

Трактор выглядел полной порнографией, но лучшего пока не было.

В первых числах апреля он купил у соседей две конские телеги и начал регулярно ездить в лес, привозить оттуда напиленные по два метра хлысты. В самом посёлке соседи тоже объединились и стали вместе пилить и колоть дрова. Все старички и подростки занимались этим, пока не пришло время заниматься обработкой земли. И тут Серый поступил неожиданно. Он купил плуг и, научив жену управлять трактором, начал распахивать луг перед лесом. Альмета взяла на работе пару выходных, и они четыре дня пахали, пахали и пахали. Сделали немного, всего пару гектаров, но тут уже можно было сажать овощи, что при дефиците денег и высоких ценах на продукты для многих было спасением.

Семена собирали по соседям, кто что даст. Уход и урожай объявили общим для тех, кто будет работать. Сдружившиеся на распиловке дров соседи уже сами договорились кто, когда и сколько сможет посвятить времени прополке, пригляду. Серый же взялся за ковку пропольников-плоскорезов, мотыг и другого сельскохозяйственного инструмента, а заодно и себе навозил дров на следующую зиму.

В мае месяце наконец продались револьверы, и уставший от посадочных и других сельских работ Серый с удовольствием принялся за изготовление новой партии оружия. Потихонечку изготовив ещё один револьвер на продажу, он взялся сделать и пистолет наподобие кольта 1911, как говорится, чтоб мозги размять, и разминал их больше месяца, поскольку живую такой пистолет он никогда не видел, а досконально запомнить все рисунки из книги, когда-то найденной в прифронтовом туалете, было нереально. Конечный результат получился как смесь ТТ с кольтом и, естественно, под патрон девять миллиметров с восемью зарядами в обойме. Очередной отстрел показал, что наконец автоматика работает как надо, и Серый взялся за создание ещё одной копии данного пистолета.

Сочетая работу на коллективном огороде с работой в мастерской, Серый довольно неплохо организовал своё время и теперь не страдал муками о том, чем заняться, чтоб не было скучно.

Патентование нового пистолета, который он назвал «Витязь», произошло для него незаметно, но именно патент на него сразу был выкуплен военным ведомством, ведь по сравнению с револьвером количество деталей требующих изготовления, почти в два раза меньше.

Раннее утро десятого июня принесло отчётливые звуки артиллерийской канонады. Было понятно, что фронт каким-то образом приблизился к самой столице, и Серый понял, что приближается следующий эпизод его жизни. Смерти он теперь не боялся, поэтому быстро одев свой мундир, прихватил пистолет, сумку с патронами и, поцеловав жену, поспешил к главной дороге.

На самой дороге стояла суета. Ускоренным шагом по ней двигались вооружённые кто во что горазд люди. В основном мужчины, но были и женщины. Пристроившись к пехотному взводу, он спросил у взводного сержанта.

— Сержант, что известно о прорыве?

— Только то, что нужно его остановить, но какие силы движутся, совершенно не ясно.

— А далеко?

— Судя по канонаде, уже нет.

— И много у нас тут войск?

— Полк и ополчение. Именно полк сейчас держит оборону.

— Понятно.

Естественно, полк это крайне мало, особенно, если нет укреплений. Скорее всего в прорыв вошли кавалерийские части с какими-нибудь лёгкими пушками, которые решили с наскоку добраться до армейских складов и существенно скорректировать снабжение армии Венеда.

Они шли минут сорок, пока Серый не услышал массовое стрекотание «Бастионов». Скорее всего, полк оснащали новыми автоматами, и вот сразу пришлось бросать их в бой. Солдаты стреляли длинными очередями, из чего было понятно, что обучение они пройти толком не сумели.

Вид на заваленную трупами дорогу был впечатляющий. Тут лежало не менее сотни лошадей и людей. Сами защитники располагались по обеим сторонам дороги, используя по колесо вырытые ячейки и небольшие воронки от снарядов. Спасало их положение ещё наличие леса с обоих краёв дороги. В общем, бой сейчас был в самом лесу. Подходящие с города ополченцы с дороги расползались по обе стороны дороги и от дерева к дереву приближались к линии соприкосновения.

Взвод нырнул налево, а Серый направился с гражданскими на право. Активизировав кинетический щит, он пригнулся и начал двигаться по лесу. Противника пока видно не было, но появились санитары, которые делали перевязки раненым.

Метрах в ста впереди раздалось сразу три взрыва. Было ясно, что где-то там и есть линия соприкосновения. Короткая перебежка, ещё одна, и вот появился первый труп в тёмно-коричневой форме. Ремня и оружия у него не было, но сразу три кровавых пятна на форме подсказали, что срезали парня именно из «Бастиона».

Количество трупов стремительно увеличивалось, стали попадаться и трупы коней, всадники которых явно старались убраться с дороги, но не повезло. Далеко справа резко стала нарастать стрельба, и Серый, наконец, заметил мелькнувшие фигуры противников. Он рванул туда, чтоб помочь остановить фланговый обход. Пистолет надёжно лежал в руке, но он мог обойтись и без него. Впереди взорвалась граната и послышались крики боли. Хотелось быстрее ввязаться в бой, но спешить было нельзя. Снова очередь из автомата и несколько выстрелов в ответ. С соседнего дерева упала сбитая пулей ветка. Всё, дальше только по-пластунски.

Выглянув из-за дерева он, наконец, увидел спины защитников. Тут тоже делались перевязки, но это были свои парни в синей форме Венеда или ополченцы в синих рубашках. Серый начал ещё более тщательно всматриваться в лес и, наконец, четко увидел высунувшегося для выстрела врага. Мгновенно выбросив в его сторону энергетическую

руку, он свернул ему шею.

— Один есть, — начал он отсчёт.

Переползая от дерева к дереву, он неустанно крутил головой и чуть в стороне подловил ещё одного парня в коричневом. Тот стрелял стоя из-за дерева, поэтому его падение было отчётливо видно.

— Есть! Попал! — крикнул парень в десяти шагах, явно пытавшийся приписать себе его «фраг». А дальше пошло ещё больше. Тут плотность огня была выше, и он, наконец, достиг погибшего парня с ружьём. Быстрый осмотр солдата подарил ему две гранаты, которые тут же отправились в сторону врага по высокой траектории метров на двести, и лес огласили крики боли.

Было понятно, что врагов там много, и Серый снова прополз к следующему дереву. Защитников тут было человек тридцать при двух автоматах, поэтому когда через лес на них ринулась орущая толпа с примкнутыми к ружьям штыками, он не удивился, а начал действовать быстро. Выстрелив четыре раза, он снова пустил в ход кинетику и снова выстрелил. Смена обоймы, и снова жгуты скручивают шеи, и пара выстрелов. Смена позиции, и снова пара выстрелов и работа энергетическими руками.

Вторая обойма опустела, но и враги резко кончились. Перерыв пару минут на снаряжение обойм, и снова ползком вперёд. Открытый ящик подходящих патронов, и обмен улыбками с парнем, набивающим рожок автомата.

— Длинными очередями не стреляй, а то быстро пустой останешься.

— Я уже понял, но страшно.

— Привыкнешь. Я жменьку возьму?

— Если надо, то берите.

— Надо, у меня десятка три осталось.

— Угу, — ответил автоматчик, которого явно колотило от адреналина.

Закинув горсть патронов в сумку, он пополз вперёд. Стрельбы пока не было, но он твёрдо знал, что где-то тут ещё есть живые.

Позвякивание ременного карабинчика выдало ему место нахождения ещё одного противника. Выстрелив в дерево, за которым он прятался, Серый услышал полный ужаса вопль.

— Руки поднял и вышел, — крикнул он ему и снова выстрелил в дерево.

— А-а! Не стреляйте, я сдаюсь!

— Руки в небо и вышел! — грозно крикнул он, но выстрел со стороны противника не позволил перепуганному солдату сдаться. Он вывалился из-за дерева уже мёртвый.

— Твою мать, такого языка грохнули, — выругался Серый.

Выстрел и просвистевшая рядом пуля дала понять, что кто-то заметил его месторасположение.

Поменяв магазин и вставив недостающие патроны в сменный, он на мгновение качнулся в сторону и снова услышал выстрел. Ответив двумя выстрелами, он выглянул с другой стороны дерева и увидел, как недалеко ещё один парень перезаряжает свою вертикалку. Поскольку тут у ружей двухзарядная система, то парень поспешил взять дерево Серого на прицел, думая, что у него ружьё. Пистолет треснул выстрелом, и попавшая в глаз пуля завершила дуэль. Перезарядившись, Серый пополз дальше и слева услышал частое дыхание раненого, который сидел, прислонившись спиной к дереву.

Он ползал ещё минут сорок, но всё же сумел найти легко раненого, которого, спеленав, допросил. Оказалось, что вчера утром в прорыв бросили два кавалерийских полка с артиллерией, рассчитывая успеть ворваться в столицу и навести в ней шороху, но парням повезло нарваться на свежую роту автоматчиков, которые маршем шли с телегами полными боеприпасов. Встречный бой на дороге сразу дал понять, что последние пять километров одолеть будет непросто, и вся внезапность накрылась медным тазом. Ещё раз полки попытались на скорости пробиться сквозь заслон, но плотность огня только увеличивала потери. Тогда заговорили пушки, а кавалеристам пришлось спешиться и совершать обходные маневры. Вот только канонаду успели услышать в столице, и к обороняющимся стали подходить дополнительные силы. Сейчас же от двух полков осталось пару батальонов, которые навряд ли смогут выполнить поставленную задачу.

Завершив зачистку фланга, он вернулся к обороняющимся и, взяв с собой взвод, они сами начали обходной манёвр.

Полчаса бегом, и они вышли к низине, в которой разместилось десять орудий. Орудийной прислуги было вдвое больше, и без стрельбы их было не взять, поэтому взвод расстрелял расчёты орудий и снова отступил к лесу.

Стрельба в тылу не осталась незамеченной, и на них бросили усиленную роту. Началась длительная перестрелка, в которой Серый неспешно выводил одного за другим противников.

Вспомнив, что у него в сапоге есть ещё нож, он стал использовать и его, вызывая восхищения бойцов дальними точными бросками и, незаметно, возвращая нож обратно. Метал он и камни, если попадался удачный размер. Так продолжалось, пока он не остался один. Вот в этот момент ему уже не нужно было скрывать свои умения, и крупный камень быстро помножил на ноль остатки наступающих.

Подобрав единственный во взводе автомат, он собрал все имеющиеся в ящике патроны, снарядил магазины своего оружия и, выбрав позицию, накрыл автоматным огнём тылы врага.

Панику посеять не получилось, но количество стрелков убавилось. В ответ тоже прилетело много свинца, и он получил ранение в ногу. Перетянув ремнём ногу, Серый начал отползать по-пластунски, прячась в складках местности.

Шипя от боли и преодолевая накаत्याвающий ужас, он не услышал выстрела, и только темнота перед глазами явно дала понять, что этот квест окончен.

Темнота... Темнота и звёзды, а ещё лютый холод в боку...

Встрепенувшись, Серый рассмотрел небольшой космический корабль, который отчаянно отстреливался от кого-то в далёком космосе. На обшивке несколько человек в скафандрах, проделывают какую-то работу по ремонту корабля.

К счастью, Серый отлетел недалеко, и его энергетической руки хватило дотянуться до какой-то железки на обшивке и притянуть себя к кораблю.

— Орлет, ты жив? — услышал он вопрос.

— Скафандр пробит. Бок стынет... — ответил он, с превеликим трудом сдерживая желание орать от боли.

— Давай быстро в шлюз!

— Помоги...

Парень рядом схватил его за руку и в один прыжок оказался у люка, в который и затолкал Серого.

Тут пришлось проползти пару метров, и вот сильные руки членов экипажа втянули его на борт.

— Ёж, у него скафандр пробит, — услышал он взволнованный голос, и пара парней, подхватив его под руки, потащили его по коридору. Быстро замелькали двери, и вот его втаскивают в одно из помещений.

— У нас раненый! — взволновано проговорил один из парней.

— Вытряхивайте его их скорлупы, и в капсулу! — ответил женский голос. — Орлет, как же тебя угораздило так подставиться? — спросила врач.

— Я не помню. Я ничего не помню! — изображая панику, проговорил он.

— А вот этот плохо, — резюмировала девушка и, дождавшись, когда с него сдерут всю одежду и уложат в капсулу, сказала:

— Поспи, — приятная улыбка проводила закрывающуюся прозрачную крышку, и Серый провалился в сон.

Глаза медленно открывались вместе с отъезжающей прозрачной крышкой.

— Вставай, Орлет, у нас проблемы, — проговорила медик.

— Какие?

— Нас берут на абордаж. Половина команды уже ушла за грань.

— А оружие у нас тут есть?

— В медотсеке нет.

— А где есть?

— Сейчас туда не пройти. Есть ещё одна новость.

— Какая?

— Если всех перебьют, то улететь мы не сможем, даже если нас решат не трогать.

— Такой вариант есть?

— Пару десятых процента, но всё же шанс, — ответила медик.

— Дверь заблокирована?

— Да, но стоит её открыть, это будет обозначать, что медик не сохраняет нейтралитет.

— Процент всё равно низкий.

— Что ты предлагаешь? Выпустить тебя в таком виде?

Серый осмотрел своё обнажённое тело.

— Да.

— Тебя точно хорошо приложило головой.

— Для чего тогда из капсулы выпускала?

— Мне страшно.

— Хорошо. Значит ждём. Тебя, кстати, как зовут?

— Ты серьёзно?

— Я же сказал, что вообще ничего не помню.

— Ясно.

— Из одежды точно ничего нет?

— Там в шкафу возьми, новые упаковки.

— А раньше сказать было нельзя?

— Ну, крепкое мужское тело всегда приятно женскому взгляду.

Мотнув головой, Серый направился к шкафу, ощущая пристальный взгляд медика на своей заднице.

Полки в шкафу действительно содержали массу упаковок, и Серый уставился на непонятные ему обозначения на упаковках.

— Что тут написано? — спросил он.

— Ты и читать разучился?

— Ты сможешь или...

Дверь в медотсек распахнулась, и в нём появились три парня в бронированных скафандрах, оцитинившихся стволами. Врачиха тут же подняла руки, а Серый так и застыл.

— Э... Здрасти..- сказал он.

Его фраза вызвала взрыв хохота. Парни в скафандрах сотрясались от смеха, не забывая держать их на прицеле. Пшикнула пневматика, и парни по очереди сняли с головы шлемы. На них смотрели натуральные негры. Широкие плоские носы, высокий рост, белые белки глаз и такие же зубы.

— Я смотрю, ты уже приготовился нас встречать?

— Вообще-то я предпочел бы, чтоб вы оставались по ту сторону двери. Если вы не обратили внимание, то я не одет.

— У вас все такие клоуны в экипаже были? — обратился чёрный к врачихе.

— У него особый случай. Полная потеря памяти. Даже читать разучился.

— Полная потеря, это хорошо. Сейчас мы расскажем тебе, для чего такие красавцы как мы используют таких милашек как ты.

— И много вас таких, кто желает меня использовать?

— О, тебе и нас троих хватит.

— Я вас слушаю, господа.

Хрустнули шейные позвонки, и упавшие тела быстро переместились за медицинскую капсулу. Одновременно штурмовые ножи чёрных легли отдельно на пол.

— Теперь нам точно конец, — проговорила врачиха.

— Мне обещали их целых три, но меня это не устраивает. Ты сможешь мне с одеждой?

— Вторая полка сверху, твой размер.

— Спасибо, вы очень любезны.

Серый начал распаковывать пакет и прикладывать к себе непонятного вида комбинезон.

— Это точно мой размер? — он снова обратился к медику.

— Да одевай уже.

В этот момент в медотсек завалила очередная тройка абордажников.

— Здравствуйте, господа. Вы не могли бы обождать, мне нужно хоть как-то одеться.

Штурмовики явно зависли.

— Он что, полный кретин? — Спросил у врачихи один из бойцов, посмотрев на неуклюжие движения Серого, который пытался втиснуться в комбинезон.

— Полная потеря памяти. Даже читать не умеет, — пояснила медик, держа поднятые к потолку руки.

— Как вы это носите???? — Серый прыгал на одной ноге, пытаясь втиснуть ногу в узкую штанину.

— Раньше ты такое носил и глупых вопросов не задавал, — проговорила врачиха.

— Точно идиот, — проговорил один из тройки бойцов.

— А вы что, нет? Тут, между прочим нормальный воздух, а вы до сих пор в шлемах.

Пшикнула пневматика, и абордажники обнажили головы. В этой тройке был всего один чёрный, остальная пара была с зелёными лицами.

— Ты бы, бесцветный, нам не грубил, а то мы можем и обидеться, — проговорил зелёный.

— И что меня ждёт кроме идиотской одежды?

— Можем и без одежды в пустоту отправить.

— Плохой вариант. Другие есть?

Дуло бластерной винтовки начало подниматься в его сторону, и снова с хрустом шейных позвонков штурмовики осели на пол медотсека.

— Как ты это делаешь? — не удержалась от вопроса врачиха.

— Хочешь, чтоб на тебе показал?

— Нет, мне чисто теоретически.

— Очень сильное желание, — не вдаваясь в подробности, ответил Серый.

— То есть, если ты захочешь меня, то я испытаю все прелести близости на расстоянии?

— Это не тот вариант. Тут придётся действовать традиционным способом.

Серый наконец-таки втиснулся в комбинезон.

— А мы были настолько близки? — всё же решил уточнить он.

— Ёж, ты и это не помнишь?

— А ёж это???

— Это ругательство, позволяющее показать крайнюю степень возмущения или других негативных чувств.

— Понятно. Этим ножом можно пробить стекло скафандра?

— Если просто ткнуть, то нет.

— Ладно. А как стреляют с этого оружия?

— У него персональная привязка по генетическому коду.

— Понятно.

У Серого теперь было шесть здоровых штурмовых ножей, которые он прихватил с собой и выглянул в коридор.

Метрах в двадцати от него парень в бронированном скафандре ударом ноги отодвигал мёртвое тело с дороги.

Серый метнул нож, которому придал максимальную скорость. Стекло скафандра пробилось как тонкий лёд, по крайней мере звук был тот же, и абордажник упал на мёртвое тело. Из соседней комнаты высунулась голова, и второй нож встретился с ней, пробивая стекло скафандра. По идее должен быть ещё третий, но его могли убить или ранить до этого. Серый старался идти очень тихо, собирая у всех мёртвых штурмовые ножи, которые плыли у него за спиной. Из дальней двери на мгновение выглянул ещё боец, и через секунду в Серого полетела плазма.

Увернувшись от выстрела, он одним импульсом сбил прицел абордажнику, вторым выдернул его в коридор и третьим вогнал лезвие ножа в стекло шлема.

Уняв сердцебиение, он двинулся дальше. Резко по корпусу корабля прокатилась вибрация, и он почувствовал небольшой боковой импульс.

— Ну всё, их корабль отстыковался, и сейчас они нас просто расстреляют! — Услышал он голос медика.

— У них есть какое-то оповещение, когда погибают абордажники?

— Конечно. Автоматика скафандра посылает сигнал на главный компьютер корабля.

— И какие у нас варианты?

— Только спасательная капсула и спуск на планету!

— Пойдём в капсулу! — крикнул Серый.

— Нужно одеть хотя бы лёгкие скафандры. Беги за мной!

Забег был недолгий, и они попали в комнату арсенала. Быстро бросив ему скафандр, девушка начала одевать свой.

— Не забудь взять ранец с оружием. Планета может быть небезопасной.

— А привязка к коду?

— Установится после первого включения в боевой режим, — пояснила она.

В скафандр Серый втиснулся гораздо быстрее. Врачиха помогла одеть шлем, и они подхватили пару ранцев и начали быстро набивать их бластерными обоймами и гранатами. Напоследок девушка кинула ему несколько плоских упаковок.

— Это пайки, бежим!

Они почти успели добежать, когда корпус корабля очень сильно тряхнуло. Девушку сбilo с ног, а Серый удержался только благодаря кинетике.

Подхватя девушку Силой, он поставил её на ноги, и они снова побежали. Достигнув капсулы, они быстро впрыгнули в неё, и девушка сама захлопнула дверь. Корабль снова содрогнулся, но автоматика выстрелила капсулу в пустоту космоса и направила в сторону ближайшей кислородной планеты.

Серый смотрел, как боевая подруга нажимает какие-то кнопки.

— Фух, успела.

— И что ты сделала?

— Включила маскировку.

— Ты знаешь на какую планету нас выкинет?

— Понятия не имею. Мы в этом секторе случайно. Главное, чтоб на планете был космодром.

— Тут ты не права. Главное, чтоб на планете была вода и еда.

— И в кого ты такой умный?!

Воды на планете хватало. Прямо сейчас здесь шёл проливной дождь, и Серый не горел желанием прямо сейчас вылезти из капсулы.

— Надо взять носимые аварийные запасы, тут их десять, и надо успеть подальше убраться от капсулы..

— Ты же включила маскировку?

— Сейчас она уже отключена, а какой сканер у сенсренцев на корабле, мы не знаем.

Выломав одну откидную койку и прихватив носилки, Серый нагрузил на них НАЗы, заставил врачиху встать перед собой на твёрдую основу койки, и они потихонечку полетели.

— Орлет, как ты это сделал?

— Не ломай голову, и зови меня, пожалуйста, Серым.

— Серым, но почему?

— Новая жизнь, новое имя. Ты, кстати, не сказала, как твоё имя?

— Бельтина.

— Приятно познакомится.

— Очень смешно.

Они летели над степной зоной, и деревьев пока не было. Дождь лил как из ведра, но лёгким скафандрам было всё равно. Носилки с НАЗами летели рядом, и Бельтина периодически бросала на них взгляд.

— В носилках скапливается вода. Тебе не тяжело?

Серый не глядя изменил наклон плоскости, и вода вылилась наземь.

Они летели часа два, прежде чем вдалеке показались деревья. Здесь уже могли обитать люди, поэтому Серый увеличил бдительность.

— Куда мы летим? — спросила медик.

— Ищем населённые пункты, чтоб понять, есть ли кто на этой планете или нет.

— Скорей бы дождь закончился. Стекло заливаает, и система отчистки не справляется.

Бельтина начала болтать без умолку, и Серый обречённо вздохнул. У девушки начинался отходняк, и это нужно было перетерпеть.

Полуземлянки деревни он заметил случайно. Рядом с оградой паслись козы, и, испугавшись, они начали бегать по небольшой поляне. Сейчас дождь помогал им оставаться незамеченными, поскольку загнал всех жителей под крыши и снизил видимость.

Остановливаясь Серый не стал, и продолжил полёт, умело маневрируя между деревьями. Они летели ещё часа три и оказались у неширокой реки.

— Всё, привал, — скомандовал он.

— Устал?

— Не так что бы, но река — это вода и рыба, да и мы можем тут до завтра отдохнуть.

— Но мы ещё не встретили жилья...

— Была деревня, но ты её не заметила.

— Почему не сказал? У них могла быть связь.

— Нет у них тут связи. От силы голубиная почта.

— Что? Мы попали в дикий мир? — ужаснулась девушка.

— Это всё же лучше, чем остаться в пустоте.

— Не уверена. Как ты представляешь жизнь без душа, пищевого синтезатора и туалетных аксессуаров?

— У тебя есть бластер, и ты можешь застрелиться.

— Тебе меня совсем не жалко?

— Я просто перечисляю варианты выбора.

— А тебе не страшно?

— Нет. Я думаю, мы и тут освоимся.

Серый специально сказал «мы», чтоб Бель успокоилась.

— И ты не бросишь меня тут одну? — тут же проговорила она.

— Если сама этого не захочешь, то я не собирался бросать тебя на произвол судьбы. Но и если захочешь уйти, то насильно держать не стану.

— Ну, и на этом спасибо.

Скинув с плеч ранец, Серый открыл один из чемоданчиков носимого аварийного запаса и осмотрел содержимое.

Мачете, цепная пила, охотничьи спички, леска, удочка, крючки, две синтетических тетивы, тонкая верёвка, какое-то сверхтонкое одеяло, мультитул, три наконечника для стрел и набор синтетического оперения, пара

катушек сверхпрочной нити, иголки, тюбики с какими-то пастами и ещё упаковка с каким-то тонким зелёным материалом и маленькая аптечка, компас с увеличительным стеклом в крышке.

— Будешь натягивать тент? — спросила врач.

— Пытаюсь понять, что тут.

— Ну да, читать-то ты разучился.

Девушка откуда-то сбоку достала тонкую полоску синтетического материала и спустившись к воде, опустила взятое в воду. Через пару минут у неё в руках была двухлитровая фляга, в которую она бросила одну таблетку.

— Через пару минут можно пить, — пояснила она.

— Хорошо. Жаль котелка нет.

— Выгаскиваешь всё из чемоданчика, разбираешь петли и получаешь из крышки сковородку, а вторая часть позволяет сварить жидкую пищу на троих.

— Круто! — что тут ещё можно было сказать.

— Сделаем шалаш или обойдёмся навесом?

— Делай шалаш. Его не жалко будет бросить в случае чего.

— Хорошо, Бель.

— О, как ты меня по-домашнему звать начал!

— Ты против?

— С чего бы?!

Через час довольно большой шалаш был готов, и они решили перекусить пайками.

— И какие у нас теперь планы на жизнь? — спросила Бельтина, выдавливая из тюбика на сухое печенье питательную пасту

— Осмотримся, раздобудем одежду, где-нибудь осядем и будем жить. Через год подведём первые итоги и примем решения. Ты в травах что-нибудь понимаешь?

— Нет. Я могу остановить кровотечение, собрать кость после перелома, поменять картридж в медкапсуле и ещё так, по мелочи. Остальное делала медкапсула.

— Понятно, а шить или вязать?

— Рану зашить смогу, а вязать — это что?

— Одежду из шерстяных ниток, — пояснил Серый.

— Так, по-моему кто-то что-то не договаривает. Откуда такие познания у человека с полной потерей памяти?

— Просто пришло в голову. Пойду, попробую поймать рыбу.

— Я с тобой.

Пристегнув на пояс два штурмовых ножа, Серый взял чемоданчик НАЗа и отправился на берег реки. В чемоданчике уже была собранная удочка-донка. Воспользовавшись синтетическим насадками для рыбной ловли из комплекта к удочке, он быстро её забросил и насторожил автоматический пружинный подсекатель.

— Я смотрю, ты действуешь весьма уверено. Ничего не хочешь мне рассказать?

— У меня открылась память прошлых жизней, и я знаю, что нужно делать. Надеюсь, Бель, тебя это успокоит. — Серый посмотрел на медика, но до спокойствия ей было далеко. Девушка явно была в панике, оказавшись на дикой планете. Она сидела на поросшем травой склоне явно в подавленном состоянии. По стеклу её шлема струились дорожки от капель дождя. Какие-либо действия ей поручать было бесполезно, поскольку было видно, что адаптироваться она будет долго. Придётся первое время всё делать вместе.

Сторожок-подсекатель сработал минут через десять, и Серый выудил приличного размера рыбину. Повторив заброс, он начал осматривать берег в поисках глины, но кругом были песчаные почвы.

Вторая рыбина попалась довольно быстро, и Серый сделал очередной заброс.

— Бель, в Назе есть соль?

— Там в тюбиках есть готовая паста, соль со специями. Жарить рыбу можно прямо на ней.

— Отлично. С такими запасами мы точно не пропадём.

— Ты уверен?

— Да, девочка.

Бель заплакала навзрыд и даже подняла стекло шлема, чтоб вытереть лицо мокрой перчаткой.

— Лучше просто умойся из реки.

Выловив ещё пару рыбин, Серый смотал снасть и упаковал всё обратно в чемодан. Затем взялся за нож и выпотрошил рубу.

— Всё, Бель, пойдём. Попробуем стготовить нормальный ужин.

— Пойдём, Серый, — впервые назвала его по-новому докторша.

Подвесив рыбу в шалаше, они стали бродить по лесу, срубая с хвойных деревьев нижние сухие ветки. Костёр развели в шалаше, его размеры и форма это позволяли, да и огонь они делали небольшой. Тонкие ветки быстро

прогорали, но жара вполне хватало, а главное Бель сумела отвлечься на готовку. По шалашу пополз аромат жареной рыбы с лёгким запахом дыма, и Серый растянулся на подсохшей подстилке из лапника. Серебристый материал скафандра был уже измазан смолой, но это были настолько незначительные проблемы, что на них можно было совсем не обращать внимания.

На улице начали спускаться сумерки.

— Серый, пора ужинать и спать.

— Это мы всегда рады.

Рыба получилась отменно, и космонавты, поев, отправились на речку чистить зубы, а после Серый забаррикадировал вход в шалаш с помощью носилок и, приготовив ножи, провалился в сон.

Утром по-прежнему шёл дождь. Видимость опять была неважной, но нужно было продолжать движение.

Они полетели вдоль реки и через пять часов полёта наткнулись на крепкий деревянный мост. Оставив Бель в кустах у дороги, Серый изучил следы. Много ему это не дало, поскольку всё было в воде, но было понятно, что тут уже используют телеги и лошадей.

Дальше они полетели вдоль дороги, и минут через двадцать Серый увидел постоянный двор. Мощный забор из брёвен и распахнутые ворота говорили о том, что днём эти места считают более-менее безопасными. Впритирку к забору были пристроены конюшни и дровники, и всхрапывания коней периодически оглашали округу. Прокукарекали по очереди несколько петухов, донеслось блеяние овец.

— Будем наблюдать или полетим дальше? — спросила девушка.

— Нужно понаблюдать.

— Что нам это даст?

— Узнаем, какое оружие тут носят и, если повезёт, то услышим разговорную речь.

— Ты веришь, что мы их поймём?

— Вероятность 50 %, либо да, либо нет.

Бель впервые улыбнулась на его незамысловатую шутку.

Через несколько минут из таверны вышел мужчина в плаще и прошёл куда-то. Ещё через минуту донеслось всполошённое гоготание гусей, удар топора и мужчина снова появился в видимости распахнутых ворот. Только дойти спокойно у него не вышло. Его настигла коза, которая с разбегу сбила его с ног, и округу огласила отборная брань.

— Надо же, старо-илитский... — проговорила Бель.

— Тебе знаком этот язык? — спросил Серый.

— Не скажу, что очень, но мои предки как раз жили на Илите.

— Ты знаешь такие слова как золото, серебро, медь, счёт...

— До ста счёт знаю, точнее сказать, вспомню. Короче, мне нужно сосредоточиться и вспомнить, что вспомнится.

— Тогда, полетели дальше, а ты пока повспоминаешь по пути.

Минут через двадцать полёта появилась деревня. В ней были как деревянные срубы, так и полуземлянки. Здесь они задержались послушать, как в одном из хлебов мамаша запекала свою дочку за разбитый кувшин молока. Бель переводила смысл, часто закатывая глаза. Словарный запас Серого пополнился на слова: неуклюжая корова, кривые руки, курица, молоко, горшок.

Время было к обеду и они решили съесть ещё по одному сухому пайку.

Обогнув деревню, они снова полетели вдоль тракта, но минут через пятнадцать полёта вынуждено остановились. Вдоль дороги болтались трупы повешенных. Четырнадцать трупов уже были с выклеванными глазами. Серый углубился в лес, чтоб облететь это место, но в лесу тоже было много трупов.

— Это разбойники? — спросила девушка.

— Видимо, да.

— А если на нас нападут?

— Парочку нужно будет оставить в живых.

— А куда мы летим?

— Хочу осмотреть ближайший лес. Навряд ли такая масса народа пришла сюда не оставив следов.

Он плутал по лесу не менее часа пока не заметил лесной ручей и натопанную к нему маленькую тропинку. Ориентируясь на неё, они полетели дальше и через несколько минут нашли поляну с домами полуземлянками и прочими деревенскими постройками. В посёлке было домов сорок, и по центру деревушки стояла сделанная из жердей клетка, в которой мокли под дождём голые молодые женщины. Возле клетки, под небольшим навесом, сидел часовой. Молодой паренёк пялился только на женские тела и вокруг больше ничего не замечал.

— Что будем делать?

— Надо выдернуть оставшихся мужиков на улицу.

— Как?

— Смотри.

Штурмовой нож чикнул часового по заднице, и округу огласил вопль раненого бизона. Из нескольких лачуг под дождь выскочило несколько мужиков с топорами и большими тесаками, которые устремились к клетке.

— Побудь тут немного. Я пойду с мужиками поговорю, — попросил он Бель и, не дожидаясь ответа, направился по центральной улице.

Один из задержавшихся в землянке мужиков заметил чужака и, с рёвом, набросился на Серого с топором. Яростный рёв сменился на ужас падения с большой высоты, что ещё больше привлекло внимание местных. Теперь уже большая толпа ринулась на него, скользя по грязи. Оставив пятерых, на его усмотрение, самых матёрых мужиков, Серый отправил остальных на перерождение, а этих обхватил руками Силы и начал елозить ими по большой луже.

— Бель, подойди, пожалуйста, — попросил он по связи девушку.

Через пару минут она подошла к нему и осмотрела висящих в воздухе грязных мужиков.

— Переведи им, что нам нужно награбленное их бандой. Если кто откажется нам выдать свои тайники, то я отрежу им яйца.

— Серый, я не уверена, что смогу это всё перевести.

— Переводи как можешь, остальное сообразят.

Речь Бель была минуты на три, отчего Серый посмотрел на неё с недоумением, а мужики начали откровенно ржать.

Штурмовой нож пролетел по всем пленным и разрезал верёвки, удерживающие штаны, застыл, приподняв мошонку одного из них.

Мужик заголосил, а нож медленно пополз в сторону и вверх, орошая кровью клинок. Мужик кричал ещё несколько минут, пока не затих от потери крови.

— Задай им вопрос «Где деньги?».

Бель снова удивила, на этот раз действительно произнеся всего два слова.

Самый спокойный мужик что-то ей проговорил, и у них завязался диалог.

— Он требует гарантий жизни для себя и своих людей, — наконец перевела девушка.

— Такие гарантии стоят очень дорого, — ответил Серый.

— Он говорит, что даст тысячу монет золотом.

— Этого мало.

Начался отчаянный торг, во время которого нож переключался к мошонке мужика, и он начал ощущать холодок и остроту клинка, пока Бель не перевела, что он готов отдать всё.

Подняв остальных на максимальную высоту, Серый приказал ему показывать, и тот, с поникшей головой, подвёл их к дереву, под которым был замаскированный лесным мусором люк.

— Он говорит, что всё тут, — сказала Бель, поглядывая на открытый в земле люк.

Серый поднял главаря к остальным и, включив встроенные фонари, полез под землю. Тут и вправду было много чего. Обилие монет и украшений в керамических кувшинах, дорогая одежда, много приличного оружия.

Достав одну из пшаг, он начал втыкать её в землю и выкопал ещё большой кувшин с запечатанной горловиной. Подав всё наверх, он затолкал мужиков в погреб и, выдернув лестницу, закрыл крышку.

— Бель, ты сможешь привести сюда пленниц?

— Сейчас попробую, — ответила девушка, положив руку на рукоять штурмовых клинков.

Тем временем ножи Серого начали срубать окрестные деревья и укладывать их на люк. Когда деревьев было уже шесть, Бель пришла с пленницами.

— Скажи им, что они могут выбрать тут одежду и одеться. Сама тоже присмотри себе что-то приличное. Доберёмся до города, одежду сменим.

— Мы теперь богаты?

— Отчасти. Нам теперь ещё и затеряться нужно. У меня такое ощущение, что эти твари брали за пленниц выкуп.

— Сейчас уточню.

Женский разговор затянулся, а Серый вернулся к спрятанным носилкам с НАЗами и принёс их к погребу.

— Так и есть. Девушек похищали и требовали за них огромный выкуп. Если денег сразу не привозили, то их начинали насиловать и даже отрезать на руках пальцы.

Брёвна плавно освободили люк, и в отверстие лаза закатился маленький шарик плазменной гранаты. Земля ощутимо подпрыгнула, и Серый увидел одобрителный взгляд Бельтины.

По мере того, как барышни одевались, стало видно, кто из них служанки, а кто знатные дамы. Серый выбрал из

вороха одежд сумки для каждой и насыпал в них по горсти золотых монет и немного украшений.

— Бель, если хочешь, то можешь познакомиться с подругами. Узнай, где ближайший город, и мы проводим их до него.

— Серый, дамы спрашивают, могут ли они выбрать себе оружие?

— Пусть берут. Мы всё равно всё не унесём.

Для себя он выбрал неброскую на вид со скромными украшениями шагу и массу всяких ножей и кинжалов. Одежду взял тоже несильно богатую, но и не босяка. С обувью была проблема, поскольку он откровенно брезговал, но деваться было некуда, и пришлось всё это засовывать в ранец.

Вооружившись, пленницы сказали, что скоро придут и отправились по домам посёлка. Вскоре из домов начали раздаваться крики, и минут через тридцать они появились с двумя мешками продуктов и походным котелком.

Тем временем, Серый выдал Бель немного разных денег и увязал золото и украшения в покрывала. Всё это было уложено на носилки и, наконец, они тронулись в путь. Идти пришлось пешком, а дождь, как на зло, и не думал прекращаться.

— Бель, спроси у девчат, на каких языках говорят в окрестных землях. Пусть, если знают, то скажут по паре фраз.

У девушек завязался диалог, но ни одного более понятного языка он не услышал. На всякий случай, он спросил на каком языке были последние две фразы, и в какую сторону идти в те земли.

Так они и шли до глубокого вечера, показывая женщинам на предметы и получая названия. В сумерках соорудили два шалаша и, набрав сухих веток, начали готовить еду. Бель использовала для похлёбки специи из тюбиков, и ужин понравился всем без исключения. Уставшие, но сытые они разошлись по шалашам.

Скафандры на ночь они снимали, хотя в нём можно было спать и без одеяла, но тело требовало отдыха.

— Как я мечтаю о тёплой ванной, а до Райтауна нам ещё одиннадцать дней идти, — проговорила Бель. — Кстати, а почему ты решил уйти в Хенгон?

— Не решил, а просто сказал. Не хочу, чтоб нас искали тут. Проводим девчат до Райтауна, переоденемся и в него же и зайдём.

— А куда скафандры и всё остальное?

— Пока в лесу спрячем, а после заберём.

— И чем мы тут будем заниматься?

— Купим дом. Я буду кузнецом, а ты домохозяйкой. Осмотримся, обживёмся, а там видно будет.

— А кем я буду для тебя?

Серый пожал плечами.

— Пока боевая подруга.

— Я тебе не нравлюсь?

— Все мои жёны были светловолосы и светлоглазы.

— У тебя был гарем?

— Нет. Я говорю о последних трёх жизнях.

— А разнообразия не хочешь?

— Пока я к этому не готов, а обманывать тебя не хочу.

— Смотри, с местными тут аккуратно, а то медкапсулы тут нет.

— Хорошо бы за одиннадцать дней разговорный язык подтянуть, — он перевёл тему разговора.

— Будем болтать целый день.

— Ты знаешь, а может поселимся в деревне у города?

— Ну уж нет. Денег у нас хватает, так что однозначно в городе. А если я решу замуж выйти, приданым обеспечишь? — поинтересовалась Бель.

— Конечно. Дом купим, деньги поделим. Захочешь, купчихой станешь или ещё как крутиться начнёшь. Главное, сразу к себе внимание не привлечь, а там можно будет всё разрулить.

— Ладно, давай спать, а все вопросы будем решать потом.

Утро порадовало тем, что закончился дождь. К обеду они вышли к тракту и пошли в километре от него по лесу. Бель упорно подтягивала знания языка, Серый же ограничился заучиванием, практически не участвуя в беседах. Идиллия походной жизни закончилась на третий день, когда дошли до деревни. Местные девчонки заявили, что дальше пешком не пойдут, а обоснуются на постоялом дворе, купят коней и наймут охрану, да и Серому с Бель отсюда ближе в Хенгон.

Тепло распрощавшись, Серый и Бель углубились в лес и, выждав час и сменив одежду, отправились в деревню.

Лошадки тут были откровенно убогие, поэтому Серый предпочёл купить доску, гвоздей и продуктов и собрал им новый полётник. Сейчас деревни по тракту пойдут по паре в день пешего пути, поэтому нормальных лошадей они ещё смогут найти ближе к Райтауну.

На полётнике они смогут добраться за день до самого города, так что однозначно решили лететь на нём.

До вечера они летели с ветерком и на ночлег снова остановились на реке. На ужин была жареная рыба.

Мимо последней деревни они промахнулись и спохватились уже при виде городских стен. Тщательно спрятав полётник и имущество, они вошли в Райтаун и, сняв комнату в таверне, пошли по лавкам, чтоб купить новую одежду и разузнать о покупке дома. Только жажда помыться в бане пересилила, и они сменили планы.

Выбор дома растянулся на три дня. У дворян покупать было неудобно, сильно много внимания успеют привлечь, а купцы за свою недвижимостью запрашивали неприлично большие деньги. Приходилось основательно торговаться, но только в одном месте продавец решил пойти на уступки. Двухэтажный каменный дом в хорошем квартале и шесть соток земли с хозпостройками и высоким забором за восемьсот золотых. По здешним ценам весьма недёшево, но столица это не домик в деревне за тридцать-сорок золотых, да и колодец свой во дворе дорогого стоит.

Коней решили не покупать, а взять на неделю телегу с конём напрокат, чтоб привести из леса свои сбережения и закупить новую мебель, привести продукты, инструменты, дрова и уголь.

Беготни было много, а толку мало. Из леса привезти арсенал и деньги, пройтись по мастерам в поисках готовой мебели, купить перины и ткань на постельное бельё, шкуры на одеяла, посуду. Бель умудрилась найти аптеку и пришла домой с выпученными глазами.

— Что-то случилось?

— Представляешь, у них тут есть аптека!

— И?

— В аптеке не только травы продают, но есть ещё толчёные минералы и химическая посуда.

— Порох тоже там продают? — спросил Серый.

— Порох не видела, но селитра и сера тоже есть.

— Надо зайти туда посмотреть.

— Я вот думаю, может заняться химией и целительством?

— Ты девочка большая и, думаю, что разберёшься.

— Большая, то большая, а приласкать некому. Местные мужики про мыло слышать не хотят, дорогое оно тут...

— Хочешь заняться изготовлением мыла?

— Это тоже, но ты от сути вопроса не увливавай.

— Да понял я твои пожелания, к вечеру баню сделаю.

— И приласкаешь?

— Приласкаю, пока ты на стену лезть не стала, — усмехнулся Серый.

— Можно подумать, что ты в другом положении?

— Так где находится аптека?

— От рынка к восточным воротам. Если пойдёшь, то я с тобой.

Аптека тут была очень большой, и цены в ней были тоже очень большие.

— Моя последняя жена была химиком в госпитале.

— Оу, какие пикантные подробности. Лекарства разрабатывала?

— Да, и очень успешно. Варила травы в воде и в горячем виде заливала спиртом. Препараты были мощней, чем просто отвары или спиртовые настойки.

— Тут спирта нет.

— Также мне проблема. Если решишь этим заняться, то спирт проблемой не будет.

— А свойства растворов?

— От травы или ягод зависело. Цветы боярышника, календула при сердечных заболеваниях и давлении хороши

были, за остальные не скажу, у меня своих забот хватало.

— Каких?

— Я тогда оружие делал.

— Этим тут займёшься?

— Возможно. В оружии тут не паханное поле, но нужна гремучая ртуть, порох, добрая сталь.

— Кое с чем я тебе помочь могу, с химией у меня был полный порядок, но тогда нам нужна в дом кухарка, а с этим могут быть проблемы.

— Какие?

— Во-первых, появится человек, который будет сливать о нас информацию налево, во-вторых, её нужно будет приучать к чистоплотности, в-третьих я не хочу, чтоб в доме появилась ещё одна юбка.

— Откровенно. Тогда единственный выход, это уделять химии меньше времени.

Они ходили у прилавка и внимательно смотрели на керамические горшки с надписями. Надписи были прямо на керамике и приходилось всматриваться.

— Бель, ты можешь мне читать что написано на горшках, — шёпотом попросил он.

— Я тоже не шибко грамотная. Вот на горшке написано: «От кровотечений. Кровохлёбка», «От молочницы. Бура», «От чесотки ног. Селитра»,» Укрепление организма. Сера», «Масло земли»- это я не знаю что...

— Нефть.

— Можно делать керосин?

— Можно, но нужно выходить на поставщиков, иначе никаких денег не хватит. Будем следить за привозом товаров?

— Будем, но для этого найдём людей.

Городской рынок кишел людьми. Сюда съезжались купцы со всей страны, и купить здесь можно было практически всё, что только в стране производилось. Им пришлось проторчать тут изрядное количество времени.

Наткнувшись на ряды стекольщиков, они очень долго рисовали мастерам то, что хотели от них получить. Химическая посуда была дорога, но альтернативы не было. В завершение походов Серый купил медь в крицах и здоровенные кувшины, которые используют для хранения зерна, муки и круп. Часть из кувшинов пойдёт по назначению, а часть будет приспособлена для производства спирта. Бель же накупила большое количество сушёных трав, из которых и планировала начать варить бальзамы и зелья по подсказке Серого.

Покупок было изрядно, но на столичном рынке с доставкой было просто, извозчики тут «таксовали» в большом количестве.

Спирт решили делать из зерна, чтоб уж качество было соответственным, поэтому поставили брагу на зерне и меду.

Серый хотел заняться обустройством мастерской, но вспомнил, что обещал Бель сделать баню, и занялся ноской воды и топкой, параллельно обдумывая, как будет ковать медную трубку для змеевика.

С ужином Бель постаралась. Серый взирал на обилие жареного мяса и острых соусов, а это говорило о том, что подруга явно соскучилась по мужскому вниманию. Обменявшись многозначительными взглядами, они принялись за еду.

Утром он принялся за благоустройство кузницы, в которую переделал большую конюшню. Под его цели и задачи пришлось строить горн в самом центре помещения со сквозными арками для нагрева длинных заготовок. На кладку горна использовал покупной обожжённый кирпич, что сильно упростило процесс.

Бельтина тоже не сидела без дела, много времени выискивая на рынке всё, что может пригодится в химической лаборатории.

— Ваше величество, к вам на приём баронесса Римария Ланич.

— Что-то важное?

— Она не говорит, но у неё в руках шпага вашего племянника.

— Пригласите её, Фер.

— Слушаюсь.

Спустя минуту в помещение вошла молодая женщина и сделала изящный реверанс.

— Здравствуйте, баронесса. Я наслышан о том горе, что постигло вас и хочу услышать подробный рассказ о всех событиях, произошедших с вами.

— Ваше величество, как вы уже знаете, я и молодой герцог Терн, были очень близки, и когда он откликнулся на моё предложение любезно погостить у меня, то во время пути в моё имение на нас было совершено нападение. Очень большая банда налетела на наш экипаж и эскорт. Три десятка воинов они просто смели быстрее, чем принц

успел зарядить пистолеты. Они сохранили жизнь только женщинам, да и то, это было много боли и унижения. Я знаю, что они собирались за нас получить выкуп.

— Каким образом они смогли перебить столько охраны?

— Во-первых, они напали одновременно со всех сторон и кидали топоры. Нас потом избивали, раздели догола и несли подвешенных на жердях, периодически останавливаясь, и под общий смех отвязывали ноги и насиловали. Нас принесли в небольшую деревню только к вечеру следующего дня и посадили в деревянную клетку, в которой не было крыши. Мы просидели в ней на мокрой соломе, под холодными дождями больше трёх недель — кушая раз в день жидкий супчик, который приходилось есть прямо из миски. А потом нас спасли... — баронесса замолчала, явно ожидая вопроса, и король его задал.

— И кому это удалось?

— Это были пришельцы с небес, молодой мужчина и женщина. Они были в защитных костюмах и перебили всех весьма необычным способом, оставив в живых только пятерку главарей. На языке Райвена говорила только женщина, и пришельцы подвергли их пыткам, пока бандиты не сказали им, где схрон с награбленным. Когда женщина нас освободила, то мы проследовали к схрону, и нам разрешили выбрать одежду, которой было очень много. Нам разрешили вооружиться и сказали, что проводят до ближайшего города, а когда узнали, что оставшиеся бандиты за людей выкуп просили, то мужчина бросил в подземный схрон маленькое металлическое яйцо, после чего раздался очень сильный хлопок и подпрыгнула земля. Все поняли, что бандиты убиты.

— Что-то ещё из оружия пришельцы использовали?

— Нет, ваше величество.

— Они говорили, где собираются жить?

— Насколько я их поняла в Хенгоне.

— Жаль. С Хенгоном у нас дружбы нет, и если их оружие обернется против нас, то это будет проблема.

— Можно попытаться их найти, ведь у них очень много нашего золота, и это серьёзный след.

— Мои агенты займутся этим.

— Только...

— Что вы хотите сказать, Римария.

— Я не советовала бы предпринимать попытки их убить.

— Может не выйти и они обидятся?

— Да, ваше величество.

— Совет хороший. Вы запомнили их лица?

— Нет, мой король, они всё время были в головных уборах с прозрачным и затемнённым стеклом, которое не позволяло чётко видеть их лицо.

— Хорошо. Вы можете рассказать, где находится деревня в которой вас держали в полоне.

— Могу, но живых там нет. Мужчин убили пришельцы, а всех остальных уже мы.

— Очень хорошо, — король приоткрыл ларец на столе и, достав из него мешочек монет, передал баронессе. — Возьмите, милая. Это вам компенсация за пережитое.

— Благодарю, ваше величество.

— Шпагу герцога Терна я позволяю вам оставить себе в качестве памяти о дорогом вам мужчине.

— Ещё раз благодарю вас, — баронесса присела в глубоком реверансе. — Да, забыла сказать, украшений там было тоже в обилии.

— Спасибо, милочка. Украшения сыскать гораздо проще, чем деньги. Их не так много, и ювелиры знают, какое какому дому принадлежало.

— Всегда к услугам вашего величества.

— Да, кстати, они знают ваше имя?

— Нет Сир, я представилась горожанкой, дочерью эсквайра Жерти.

— Не припомню такого.

— Это вымышленный род, сир.

— Молодец. Не хочу, чтобы вы пострадали из-за нелепой случайности. Ступайте и пригласите ко мне Фера.

— До свидания, сир.

Двери кабинета закрылись и через минуту в них вошёл секретарь.

— Ваше величество?

— Фер, нам нужно найти несколько человек, которые продолжат дело Тупого топора.

— У нас проблемы, сир?

— Какие-то пришельцы вырезали весь отряд и мало того, эти идиоты не успели сдать в казну ни золото ни драгоценности.

— Я найду нужных людей, сир, но это потребует времени.

— Работайте Фер, нам нельзя терять такую статью доходов.

В глубоком поклоне секретарь покинул кабинет своего короля.

Кладка кузнечного горна заняла целую неделю, но торжественный день запуска всё же состоялся. Серый развёл огонь и, пробив дырку в крице меди, начал ковать из неё трубу, вокруг купленного на рынке длинного стального прута. Три добрых молота бодро тянули металл, который периодически приходилось греть докрасна.

Медь металл податливый, поэтому трубу удалось отковать за день. Нервов она съела немало, всё-таки почти четыре мера длины это очень неудобная поковка, но к вечеру Серый благополучно согнул из неё змеевик и вставил его в деревянную бочку, которая будет заливаться водой. Отверстие выхода медной трубы из бочки было законопачено просмоленной паклей и обмазано смолой с глиной, а верхняя часть зажата сбитыми накрест рейками.

А вот крышку для кувшина предстояло заказывать новую, поскольку требовалось сделать в керамике дырку под трубу, а в обожжённой глине такого уже не сделать. Алмазных свёрел тут нет.

Пока Серый ковал и тратил время на получение качественного спирта тройной очистки, Бель во всю строила бизнес-план, по оживлению торговой лавки на первом этаже дома. Изучив ассортимент предлагаемый в лавках на их улице, девушка пришла к выводу, что если она договорится на прямые поставки продуктов из деревень в их лавку, то люди с улицы не пойдут на рынок, а начнут закупаться у них, а где продукты, там и лекарства, и кованная продукция Серого. Останется найти пару девушек в продавщицы и провести предварительные переговоры с деревенскими.

После запуска производства спирта, Серого озадачили изготовлением аппарата, для производства эфирных масел и бальзамов из хвои и прочих розовых лепестков, поскольку мозговой штурм показал, что кроме варки мыла можно занять нишу производства духов.

В середине лета их лавка начала работать. Бель наняла четырёх девушек, которые будут работать продавцами в двух отделах, а сама не только с головой погрузилась в химию, но и Серого припахала основательно. Теперь ему приходилось пару часов в день перетирать в ступках всевозможное сырьё для химических опытов и экспериментов. Он вначале пытался вникать в этот процесс, но поскольку большинство видов солей и минералов, что привозили для Бель поставщики были неизвестны, то смысла вникать в это не было. А вот самой Бель приходилось вести лабораторные журналы, в которых фигурировали записи типа красный порошок от поставщика Шерня или зелёный порошок от Верса. Как сама девушка в этом ориентировалась для Серого было загадкой, но пергаментов и свитков она составила уже большое количество, а к концу лета Бель радостно поставила перед ним два пузырька из толстого стекла.

— Тадам! — торжественно произнесла она.

— И?

— Возьми лучину и слегка макни её в состав один, а потом в состав два.

— Ты придумала жидкие спички?

— Да, дорогой. Многочисленные эксперименты наконец дали положительный результат.

— А что за вещества?

— О, вещества эти названий тут не имеют, но я всё равно добавила в них красители, чтоб любые попытки повторить очень сильно затруднили жизнь конкурентам, а то аптекари себе уже места не находят с нашими настойками.

— Пора готовится к войне?

— Нам могут конечно обрубить поставки сырья, но ведь мы тоже воевать умеем. Да, дорогой?

— Бель, а если два состава вылить вместе, то они самовоспламятся?

— Да. Для создания диверсий в виде пожара эти составы достаточно сделать пожиже. На химическую реакцию нужна всего четверть минуты, но двухсекционные горшки лепи сам, чтоб не оставлять следов.

— Надеюсь, до этого не дойдёт.

— Дойдёт обязательно. У них же тут всевозможные гильдии, вступление в которые требуется обязательно, а это не только деньги, но и заставят выложить знания. Так что, шибко нам тут развернуться не дадут. Придумают массу правил и законов.

— Давай тогда оставим себе только производство смеси для спичек. Аналогов этому нет, значит и гильдии на это не придуманы. Настойки будем продавать через девчонок неофициально.

— Типа хозяйка сварила для матушки, и из сострадания можем поделиться? — уточнила Бель.

Серый кивнул.

— Нет, подставлять девчонок не хочу. Пусть говорят, что хозяйка варит для себя, а то, что раньше продавалось было испытанием эффективности рецептов. Пусть ищут возможности и уговаривают меня изготовить, — Бель улыбнулась.

Через три дня ассортимент лавки частично поменялся, и из неё исчезли лекарственные настойки, а их место заняли пузырьки с разноцветными составами и наколотая лучина. Девушки продавщицы с восторгом показывали покупателям фокусы, рекламируя новый товар, но первым его оценили поставщики, ведь им приходилось много времени проводить в дороге и каждый раз мучиться с разведением огня в сыром лесу было хлопотно.

Своим поставщикам Бель отдавала первый комплект в подарок, а потом в обмен на информацию откуда они привозят то или иное вещество, увеличивая количество подарочных наборов и золота, пока выгода не превысила стоимость секретов.

Естественно вся информация требовала подтверждения, но за большие деньги и ответственность большая.

После этого Серому пришлось намолоть побольше разных веществ и отправляться на закупки компонентов самостоятельно. Добираться он решил на полётнике, поскольку путешествие на телеге занимало очень много времени, которого Серому было жалко. Ему было необходимо посетить четыре посёлка в предгорной части королевства, и у поставщиков это занимало около семи недель. Он же уложился в десять дней и застал Бель в растрёпанных чувствах.

— Наконец-таки ты вернулся.

— Рассказывай.

— Как только ты уехал, припёрлись аптекари и сказали, что подали на нас в суд. Пришлось идти. То, что там всё схвачено, было понятно, но штраф в сто золотых — это уже наглость несусветная.

— И что вменили нам в вину?

— Отсутствие лицензии, не проверенная специалистами рецептура и, естественно, не состояние в гильдиях.

— Какие варианты предлагаешь?

— Переезжать куда-то не вариант, что там будет лучше, да и продажу дома нам могут заблокировать. Вступать в кучу гильдий- никаких денег не хватит, да и проверять рецептуру заставят, валить всех тоже не особо приятный вариант, потому что валить придётся очень много народа, а значит и самим прилететь может. Свернуть дело и самой устроится на работу, — Бель смущённо улыбнулась. — Остаётся захватить королевство. По-моему это все варианты.

— Есть ещё вариант.

— Какой?

— Ищем, где живёт придворный лекарь, а точнее его пациентов...

— Точно! Кто, как не выздоровевший больной распишет доктору, чем он лечился!

— Да, но нам запретили торговать микстурами, — хитро напомнил Серый.

— Но не запретили изготавливать и дарить, — так же хитро ответила Бель. — Пойду на рынок за информацией.

Граф Энри Моберт с трудом покидал дом придворного медика. Даже при том, что он шёл не спеша, воздуха ему категорически не хватало. Хорошо, что рядом был верный слуга, который в любой момент был готов поддержать сюзерена. Между его усадьбой и усадьбой лейбмедика, господина Рэйт, было всего сто пятьдесят шагов, которые нужно было пройти вальяжно, чтоб у окружающих на создалось мнение, что он болен. По этой же причине он не пользовался экипажем. Ему приходилось улыбаться и обсуждать со слугой проходящих мимо дам, в общем, играть роль полного сил и желаний мужчину.

— Кретин, ты чуть не разбил целую корзину лучшего в королевстве лекарства! — до ушей графа долетел негодующий женский крик, и, обернувшись, он увидел, как хорошенькая девушка награждает тумачами обычного уличного мальчишку.

— Ты знаешь, что его практически не достать? — продолжала распляться красотка, а подросток уже просто упал на четвереньки и пытался сбежать от разгневанной фурии по-собачьи. Разгневанная девушка придала ускорения негоднику своей изящной ножкой, отчего юный оболтус растянулся на мостовой.

— Бари, узнай, — шепнул он слуге, и его телохранитель уверенным шагом направился в сторону конфликта.

Сорванец наконец-таки смог удрать, и раскрасневшаяся девушка громко выдохнула.

— Я могу узнать, что тут произошло?

— Извините, господин, — сделала книксен девушка. — Мне удалось урвать очень дорогого и редкого лекарства, а этот сорванец споткнулся и чуть не вырвал у меня из рук корзину. Не знаю, что бы я с ним сделала, если бы он разбил хотя бы пузырёк!

— Оно настолько хорошо? — спросил мужчина.

— Я же говорю, лучшее в королевстве, — Бель перешла на шёпот. — Не чета тому, что производит гильдия аптекарей. Именно поэтому его не достать. Аптекари почувствовали конкуренцию и натравили на производителей судей. Поэтому торговать им не будут, а остатки раздали людям бесплатно.

— Мой сюзерен очень влиятельный человек в королевстве, и он может передать препараты придворному медику, господину Аюзону Рэйт.

— Всё не отдам, но вот эти три, пожалуй могу пожертвовать на благородное дело.

— От какой хвори? — спросил мужчина.

— Вот это для здоровья мужчин, вот это для сердца, а вот это при простуде. Принимать по большой ложке сразу после еды.

— Замечательно, — серебряная монетка появилась в руке мужчины как из воздуха. — А где производили такие препараты?

— На купеческой улице спросите, там любой подскажет.

Монетка перекочевала в ладонку девушки, которая сделав книксен, поспешила с корзиной дальше по улице.

— Господин, вам подарили три флакона. Девушка говорит, что производителей засудили аптекари, видимо не захотели делиться секретами или прибылью. Вот это от простуд, этот для сердца, а этот для мужской силы.

— Пойдём, Бари, попробуем, так ли оно хорошо, как о нём кричала эта красотка.

— Принимать по ложке после еды, господин граф.

— Я готов уже ведрами пить, лишь бы снова в силу войти!

— Тогда нам нужно поспешить, — улыбнулся слуга.

— Дай, — граф взял флакон с сердечной микстурой и сделал маленький глоток прямо на улице. Раскалённым комком микстура прокатилась по пищеводу.

— Ого! Крепкое вино, мёд и какие-то травы, в принципе недурно. Посмотрим, как поможет.

Слуга улыбнулся и продолжил сопровождение своего сюзерена. Спустя пять дней он нашёл лавку и имел приватную беседу с хозяином производства.

— Проходите, уважаемый.

— Я представляю интересы весьма влиятельного человека.

— И чем мы можем быть полезны вашему господину?

- Ваши лекарственные микстуры.
- Королевский суд запретил их продажу.
- Ну, мы же им не скажем, — улыбнулся гость.
- Я должен быть в этом очень уверен, поскольку прежняя наша доброта обошлась нам штрафом в сто золотых.
- В этом я могу ручаться, хотя мне весьма странно, что за хорошее лекарство наказывают.
- Вы же знаете, что за надежду вернуть здоровье люди готовы платить. Поэтому когда появляется действительно эффективные микстуры, то это невыгодно людям, которые продают надежду.
- Наш мир несовершенен, а хорошие люди должны помогать друг другу — проговорил гость.
- Что ж, приходите через три дня, мы сделаем для себя очередную партию и, чисто случайно, по рассеянности, не заметим исчезновение нескольких флаконов.
- Мы не останемся в долгу, — пообещал Бари.
- Очень на это рассчитываем.

К следующему приходу слуги графа был подготовлен набор микстур в доброй плетёной корзине, а ещё дней через десять Бари появился снова и, по забывчивости, оставил кошелёк с золотыми монетами. Это говорило о том, что граф пошёл на поправку и выражает свою признательность, а Серому и Бель оставалось только ждать.

- Мой король, я, наконец, поправился, и снова готов служить вам.
- Очень хорошо, граф Моберт. Дел как обычно много, а вот надёжных людей, увы, мало. Хорошо, что у нас есть Рэйт. Он настоящий кудесник. Лично я думал, что больше вас не увижу. Служба на границе требует отменного здоровья, но вы меня поразили.
- Скажу, по большому секрету, господин Рэйт к моему выздоровлению мало причастен, Ваше величество. Просто мне удалось найти лекарство, которое возродило меня и дало вторую молодость.
- Даже так? Надеюсь, вы не станете держать в секрете такие новости от своего короля?
- Иначе я бы и не заикнулся. Но тут, сир, очень щекотливая ситуация.
- Слушаю.
- Дело в том, что производителям этих микстур запрещено королевским судом их продавать. Конкурентная борьба за деньги, заработанные на здоровье очень грязна, и если бы не моя беда, то я не смог бы и узнать о таком, и навряд ли смог продолжить отдавать всего себя службе короне Райвена.

— Ваше рвение выше всех похвал, надеюсь вы подскажете лейбмедику, где можно приобрести такие препараты. Я думаю что имя короля выше решения суда.

— Конечно, сир. Я уверен, что господин Рэйт сумеет укротить аппетиты гильдии аптекарей, которые порочат имя лекарей, подавая вместо лекарств пустую надежду.

— Я не думаю, что настолько всё плохо, но принимать эффективные препараты король может себе позволить. А сейчас я назначаю вас, граф, командиром крепости Нол. Там более мягкий климат, чем в Онте.

- Благодарю, мой король.
- Полно вам. Вы мне дороги, и позаботиться о вашем здоровье для меня такая же необходимость, как и для вас.

— Если бы вы позволили своим указом взять мне с собой этих микстур...

— Пожалуй, хорошая идея. Подойдёте к секретарю и составите надлежащую бумагу моим именем. Я подпишу, а производителей мы сделаем поставщиками королевского двора.

— Это лучший результат, на который я только мог рассчитывать, сир, — граф поклонился.

— Ступайте, Энри.

Бари появился в лавке в последней декаде осени и запросил встречи с владельцем.

— Здравствуйте, уважаемый, — поздоровался Серый.

— Я с хорошими новостями, — проговорил гость и передал пергамент с красной сургучной печатью.

Приняв свиток, Серый погрузился в чтение.

— Сразу поставщиками двора его величества! Это большая честь и ответственность.

— Мы обещали помочь и помогли. Мой сюзерен выезжает на службу в отдалённую крепость и хотел бы взять для себя и солдат гарнизона партию микстур.

— Для вашего сюзерена у нас всё готово, а вот для солдат гарнизона нужно делать. К тому же на дворе конец осени, а аптекари нам сорвали весь сезон заготовки трав. Мы постараемся закупить сырьё и выслать партию микстур в любую точку королевства.

— Это будет крепость Нол.

— Как я понимаю, оплату нам придётся выбивать в казначействе?

— Оплату граф произведёт в крепости непосредственно при получении обещанной партии.

— Тогда немедленно займёмся вашим заказом.

— Да, ещё. Придворный лекарь, господин Рейт, может появиться у вас в гостях, так что имейте ввиду при планировании объёмов изготовления.

— Благодарю за предупреждение — сказал Серый.

— Не стоит. Этот мир не настолько совершенен, и хорошие люди должны помогать друг другу.

— Будем рады каждому вашему визиту.

Бари подхватил приготовленную для графа корзину и, улыбнувшись, покинул лавку.

Серый конечно лукавил, поскольку просчитал результаты заранее. Производство микстур и закупка сырья не прекращалась и на день. Половину всех комнат дома занимали тюки с сушёными травами, а в сухом подвале стояли плетёные короба с полными флаконами, заботливо проложенными соломой. Да и для соседей продажа препаратов не прекращалась.

— Бель, у нас хорошие новости. Смотри! — Серый дал ей пергамент.

— Отлично, теперь нам любые козни врагов не страшны.

— Осталось ещё и спички протолкнуть в массы.

— Как у тебя с ними?

— Окончательно определилась с пропорциями, — Бель указала на свиток на столе. У нас сейчас по большому кувшину компонентов, а это на двести комплектов. Но на сегодня у меня другие планы. В честь праздника ты делаешь баню, а я очень много острого мяса, — с намёком проговорила Бель.

— Ненасытная.

— А как тут отказаться, когда такой мужчина рядом.

Серый ухмыльнулся. Постоянные смены тел научили его не привязываться к женщинам, но, как любой молодой здоровый мужчина, он не чурался близости женского тела. Он не был из тех, кто кидается на любую симпатичную мордашку в юбке, но и оскорблять близкого ему человека отказом считал неправильным.

Утром Бель отправилась на рынок, чтоб очередной раз выгрести запасы сырья у торговцев. Уже ближе к вечеру Серый начал беспокоиться о её долгом отсутствии, а потом людская молва донесла о мощном пожаре в аптечном доме.

Тревожное предчувствие овладело им, и он поспешил к аптеке. Народу тут было много. Люди старательно заливали угли обрушившихся балок. Вся улица была задымлена и, запреметив отдельно стоящих и кутающихся в плащи девушек, он уверенным шагом подошёл к ним.

— Извините, красавицы, вы случайно не были в учениках у мастеров-аптекарей?

— Да, господин.

— Вы не проясните, что тут произошло?

— Мы точно не знаем, но вначале раздался очень сильный хлопок, а потом обрушился горящий потолок.

— А в каком помещении?

— В кабинете старшего наставника.

— А кто кроме него там был?

— Вначале туда пришли два мужчины с женщиной, а потом поднялись вообще все мастера.

— Понятно.

Серому действительно было всё понятно, поскольку Бель всегда носила с собой плазменную гранату, обшитую тканью с вышивкой. Как ни старался он не привязываться к ней, но поймал себя на том, что слёзы застыли в уголках глаз.

— Вы кого-то из погибших знали?

— Да. Но это теперь не имеет значения. Скажите, почему вы стоите тут на холоде?

— Нам некуда идти, господин. В отличие от других учеников мы приезжие и в одночасье лишились всего. Хорошо, что люди поделились одеждой...

— Я могу устроить вас. Вы получите кров и работу. За добрую службу и платить буду хорошо. Пойдёте?

— Да, господин. А какая работа нас ждёт?

— Будете помогать варить лечебные составы для короля. Со вчерашнего дня я являюсь поставщиком его величества.

Лица девушек моментально просветлели.

— Для нас это честь!

— Вас всего две?

— Остальным есть, куда идти.

— А вы откуда?

— Наши родители служат в гарнизоне крепости Нол.

— Вот и хорошо. Пойдёмте.

Не дожидаясь, Серый развернулся на каблуках и пошёл в сторону дома, ощущая, как девушки засемили за ним следом. О Бель он старался не думать, но её лицо постоянно всплывало у него перед глазами. Она много раз намекала, что хотела бы стать его женой, но что-то не давало ему ответить согласием. Он привык, что жизнь обрывается часто, но в этот раз всё произошло иначе.

— Простите, господин, а нам далеко? — вырвал его из задумчивости голос запыхавшейся девушки.

— Нет, тут рядом на Купеческой, и извините, что заставил вас почти бежать. Горе у меня.

— Та женщина?

— Да, она была моей женой.

— Нам жаль.

— Да? С чего бы, вы её даже не знали...

— Просто всегда больно, когда близкие умирают. У нас в крепости тоже часто хоронят.

— Постоянно стычки?

— Нет, больше от болезней. На севере климат суров, поэтому мы и пошли учиться на аптекарей, чтоб помочь своим.

— У вас чистые души, как ваши имена?

— Я Ости, а это Тира.

— А меня зовите Серый.

— Просто Серый?

— Да, просто Серый.

Выделив девушкам комнаты, он накормил их ужином и, протопив баню, отправил их греться и мыться. Теперь ему нужно будет обучить девушек варить микстуры и бальзамы и спешно отвезти микстуры в Нол.

Девочки оказались старательными ученицами, а узнав, что им надлежит варить микстуры и бальзамы для людей, которые их вырастили, старались вдвое сильнее, чем для короля. Серый не ждал от них долгих лет сотрудничества, он знал, что они скоро захотят уехать в родной город-крепость и, естественно захотят начать свою практику, но единственное, что их могло сдержать от этого шага, это отсутствие у них спирта, объёмы производства которого были крайне малы.

Девушкам было лет по шестнадцать, и они уже были способны неплохо готовить. До Бель им было конечно далеко, но он охотно делился с ними рецептами. Единственное, что им было категорически запрещено, это заходить в комнату Бель.

Восстановить объёмы производства лекарственных препаратов труда не составило. Сложней было разобраться в записях Бель относительно рецептуры самовоспламеняющихся паст для спичек, но и с этим Серый разобрался.

В первых днях зимы он завершил выгонку очередной партии спирта и, плотно загрузив полётник плетёными коробами с микстурой, в ночь отправился в крепость Нол. Помимо продукции он вёз письма от своих учениц, которые не упустили такую возможность и написали родителям.

До Нола было четыре ночи полёта и, несмотря на тёплую одежду, ему пришлось несладко. В Нол буйствовали ветра, и сильный кашель был слышен отовсюду.

В крепость он заходил неся полётник в руках, типа ему так удобнее. К графу его проводили быстро, и граф Моберт был очень рад его приезду, а ещё больше рад объёму привезённой микстуры. Конечно, этого было мало, но всё же уже хоть что-то.

— Скажите, любезный, а почему вы поехали в такую даль один?

— Я так привык и, ваше сиятельство, зовите меня Серый.

— Просто Серый?

— Я так привык, и да, просто Серый.

— Как часто вы сможете снабжать Нол микстурами?

— Думаю, что два раза в три месяца точно, но у меня для вас, граф хорошая новость.

— Порадуйте.

— У меня сейчас на обучении две девушки с Нол.

— И вы делитесь с ними знаниями, зная, что они уедут от вас?

— Всех денег не заработать, а жизни людей дороже денег.

— Это если люди хорошие, — внёс поправку граф.

— А остальные просто биологическая масса.

— Интересная у вас, людей науки, способность давать точные формулировки.

— Какое время, такие и формулировки, — пожал плечами Серый. Ему хотелось задать вопрос, от кого защищает королевство крепость, но он не захотел показаться несведущим в этом вопросе.

Побеседовав с графом, он оставил ему письма девчонок и, пообедав в трактире, устремился обратно в Райтаун.

Дороги севера были пустынные. Это позволило ему не таясь лететь и днём, к тому же холодные ветра теперь его подгоняли, и до столицы он долетел в конце третьей ночи.

— Наставник, вы уже вернулись? — удивились девушки.

— Да.

— Но как у вас так быстро это получилось?

— Просто мне от природы даны некие особенности, которые позволяют быстро преодолевать большие расстояния.

— Вы можете долго бежать со скоростью коня?

— С чего такие выводы?

— Когда мы шли с пожара, то нам пришлось за вами поспевать бегом, а вы даже с дыхания не сбились, — выдали свои заключения девушки.

— Вы очень наблюдательны. Как у вас тут успехи?

— Все составы сварены и расфасованы и спирта больше нет, а ещё вчера приходил придворный лекарь, и мы отдали ему под расписку две корзины флаконов.

— Молодцы, всё правильно сделали.

— Наставник, а вы будете учить нас делать спирт?

— Обязательно, иначе смысла в вашем обучении нет. Именно он позволяет из горячего отвара вытянуть всё самое важное, но для его производства нужна специальная установка, а это весьма непростое изделие. Впрочем всему свое время, а теперь у вас время получить первую свою зарплату, — Серый выдал им по золотой монете, чем заставил их впасть в ступор.

— Вы что, не рады?

— Рады, наставник, только не ожидали такой милости. Там мы платили за обучение, а у вас не только обуты, одеты, накормлены и обучены, но ещё и деньги большие получаем.

— Я думаю, что это всё поможет вам сохранить кое-какие мои секреты, ведь я могу рассчитывать на эту малость?

— Конечно, наставник. Любой ученик со всем прилежанием готов хранить тайны учителя, — сказала Тира.

— Тогда, секрет номер один звучит так: «Всех денег не заработать, а сделанное в помощь добро обязательно вернётся добром», — улыбнулся Серый.

— Вы такой необычный, наставник, — проговорила Ости.

— Какой есть, а теперь скажите, до какого времени вы бы хотели окончить обучение?

— В интересах Нола чем раньше, тем лучше, — ответила Тира.

— Тогда у нас с вами очень много работы. Я на рынок за медью, и рассчитываю на вкусный обед.

— Даже не беспокойтесь, наставник. Всё стготовим к вашему возвращению.

— И как я без вас жить буду? — спросил Серый, и улыбнулся, глядя на покрасневшие лица девушек.

То, что придётся наращивать объёмы производства спирта было понятно. Целое королевство обеспечить лекарственными препаратами задача неподъёмная, но стремится к этому нужно. Привычные схемы в сознании подсказывали, что нужно приобретать землю и устраивать монопольное производство, а не плодить себе конкурентов, но после смерти Бель, отношение к жизни у него несколько поменялось. Он понял, что одному охватить всё не выйдет, а всё время, что он, как последняя крыса, будет удерживать развитие других людей, будут гибнуть люди в тех же северных крепостях. Он смотрел на своих помощниц, которые только ради жителей и защитников Нол поехали в далёкую столицу на учёбу, и не мог поступить иначе. Да и цели заработать все деньги мира он не ставил. Золота и серебра на планете много, накопят и сделают новые монеты, так что при всём желании это не выйдет, тем более, что есть и более простой способ обрести те же монеты. За последние жизни он приобрел нужный опыт и, найдя золотую жилу, свободно мог начеканить монет, сколько душе угодно, но для чего? Одежда есть, еда тоже, а компьютеров, машин и звездолётов тут не производят. Тратить деньги практически некуда, а работа для него сейчас превратилась лишь в способ скоротать время, чтоб не умереть со скуки. Частые смены миров притупили голос инстинктов, и работать для того, чтоб выжить, как это делают все бедняки, у него необходимости не было.

Поговорить, что ли, с соседями, чтоб продали ему ещё один дом?

Молотки бодро проковывают медь в трубки, а жгуты Силы вовремя меняют нагретые в горне заготовки. Цикл непрерывный и уже отработанный. Производство спирта действительно нужно расширять, а то большие временные простои на сбрасывание очередной партии сырья откровенно надоели. Да и постукивание молотков приятной мелодией сопровождал один из потоков его мыслей.

— Наставник, обед давно готов, — услышал он голос Тиры, которая, не веря своим глазам, взирала на летающие молотки без ручек, которые мало того, что летали, так они ещё и жили своей жизнью, проковывая подогретую докрасна медь на круглом железном штыре.

— Давно стоишь?

Девушка только кивнула.

— Раз сготовили, то пойдём отведаем, чем вы меня сегодня побалуете.

— Наставник, а это как? — девушка указала кивком головы на разлетающийся по местам инструмент.

— А это, девочка моя, одна из моих природных особенностей.

— Это тоже секрет?

— Только не от вас.

Обед был действительно хорош, и, похвалив учениц за добрую пищу, Серый решил коснуться кое-какой проблемы.

— У меня к вам, красавицы, предложение.

Серый взглянул на мимику девушек, выражающую полное внимание и продолжил.

— Поскольку вы обе уедете в Нол, я хочу поделить с вами, условно, рынки сбыта.

Вам предлагаю обеспечивать продукцией все северные земли королевства и в соответствии с этим уже выстраивать свою жизненную позицию. Под жизненной позицией я подразумеваю количество учеников и подмастерий, которые вы сможете брать на обучение. Вас двое, и как вы договоритесь меж собой дело ваше, но я надеюсь, что вы будете поддерживать друг друга в любых сложностях. Со своей стороны я обеспечу вас оборудованием на этапе старта, а дальше уже будем решать по мере возникновения трудностей. В данный момент я на начал изготовление аппаратов получения спирта, и к весне вы полностью закончите своё обучение. Так что настраивайтесь на долгую дорогу домой, поскольку вы поедете вместе с торговым караваном или очередным отрядом солдат короля.

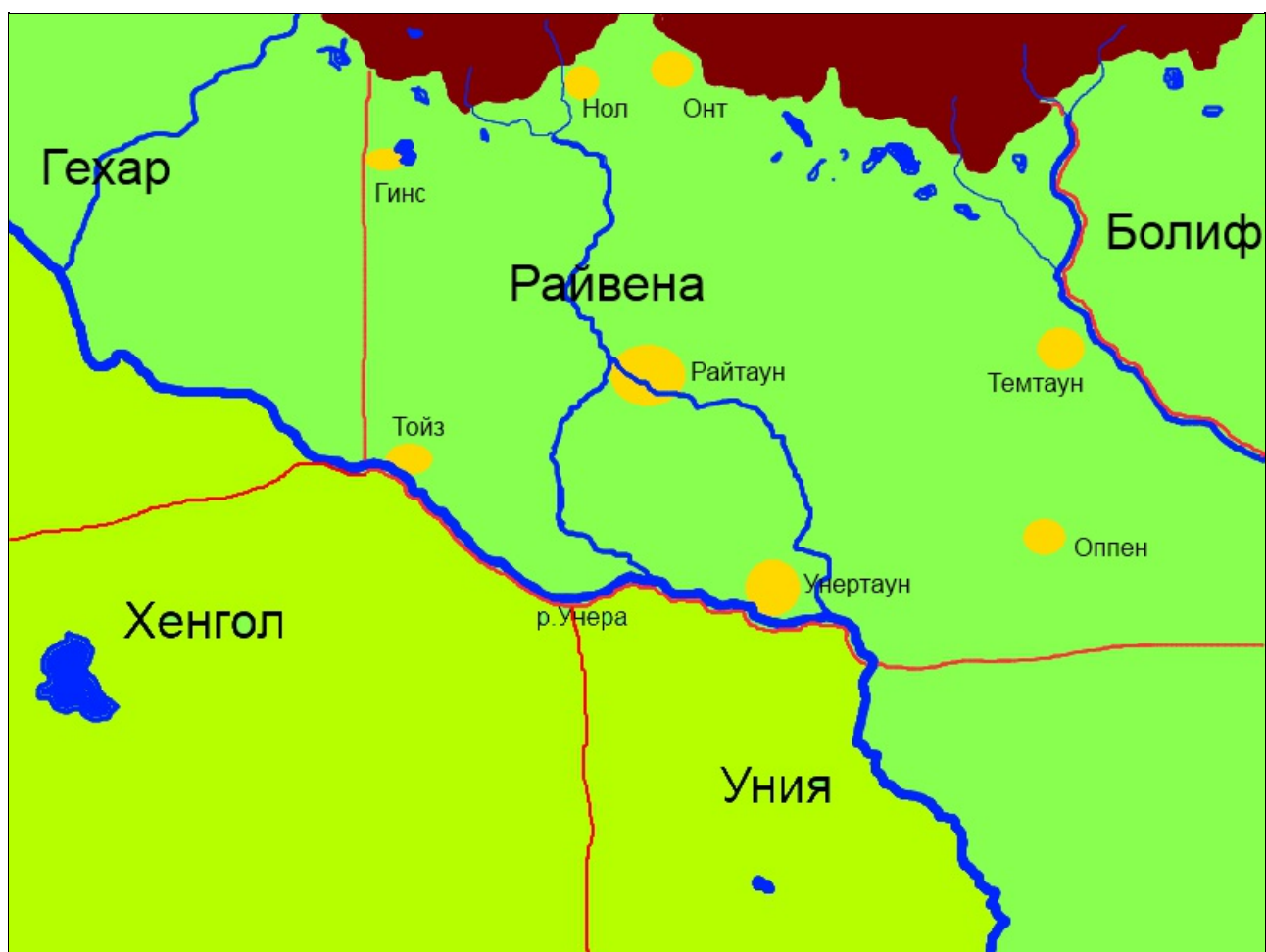
— Скорее всего нужно будет ехать с купцами, — подала голос Ости.

— С купцами, так с купцами, — улыбнулся Серый. — В этом вопросе вам видней, поскольку купцы должно быть с Нола?

— Да.

— Вот и хорошо. У вас есть варианты связи?

— В письмах домой мы писали родителям, где сейчас живём, так что по приезду нас найдут, а там договоримся.



Снова потекли размеренные будни, пока в середине зимы по городу не пролетела тревожная весть. Орки Гундобада осадили Нол, и король срочно собирает войска.

Оставив дома встревоженных девушек, Серый собрал ранец с гранатами, загрузил полётник всем необходимым и рванул выручать жителей города. Конечно, сочетание слов «орки Гундобада» вызывало у Серого когнитивный диссонанс, но тут была вероятность, что у орков проблемы с названиями городов, в смысле очень ограниченная на названия фантазия.

Холодный ветер обжигал лицо, и стужа проникала под одежду, но Серый гнал полётник не останавливаясь на отдых, пока на тракте не показалась гремящая железом колона. До ближайшей деревни им оставалось полчаса ходу, поэтому Серый решил их затормозить тут. Энергетические руки открыли ранец, и шесть из них достали маленькие шарики плазменных гранат. Полёт над копьями целой армии был делом рискованным, и Серый решил метать гостинцы с дистанции и на скорости. Всего у него было двадцать четыре гранаты, а в этом отряде орков было не меньше пяти тысяч.

Рванув вдоль строя на удалении в сотню шагов, он тут же собрал рой несущихся в него стрел, вовремя сообразив использовать жгуты Силы в виде пропеллера, ломающего подлетающие к нему стрелы. Обменявшись гостинцами, он начал облетать колонну по кругу, отправляя в гущу врагов шарики с плазмой. Прокатившаяся череда взрывов немного согрела гостей королевства, а дальше начались стандартные аттракционы. Каждую секунду в небо взлетала пятёрка отважных воинов, которые совершали в воздухе пару кульбитов и падали на дорогу. Торжества длились около получаса, и на дороге остались только остывающие трупы некогда грозного отряда.

Орки на лицо оказались ещё теми уродами, но любоваться ими было некогда. Серый вернулся в опустевшую деревню и, выбрав один из неуспевших остыть домов, остановился в нём на ужин и сон.

Поспав часов пять и отогревшись, он снова отправился в путь, но на том же месте встретил вдвое больший отряд. Гранат уже не было, но была отработанная тактика ведения боя. Обильные снега лишали орков манёвра, но не могли достаточно смягчить падение на копы товарищей или промёрзшую землю с утоптаным снегом.

Бой был долгим и неравным, это единственное, что могли сказать о встрече с кинетиком решившие ударить в обратную сторону орки. Догонять их Серый не стал, а снова вернулся в деревню, растопил в доме очаг, сготовил еду и завалился спать. Только спустя часов десять он вылетел в сторону Нол, где и застал штурмующее стену войско.

Длины рук Силы ему не хватало, что бы сбить лестницы, и пришлось рисковать и лететь над уровнем стен, крутя из Силы пропеллеры, сбивающие стрелы, и импульсами ломая лестницы. Он был прекрасной мишенью для орков и объектом недоумений и любопытных взглядов для защитников. Облетев крепость по периметру, он на пару секунд остановился у городских ворот и услышал крик «Серый!!!!». Его явно узнали, и оскорблять графа

игнорированием он не решился. Приземлив полётник за защитной стеной, он стойко вынес радостные обнимания и похлопывания.

— Серый, ты какими судьбами? — восторженно спросил граф.

— Этот мир несовершенен, ваше сиятельство, — ответил он.

— Это уж точно. Научишь летать на такой доске?

— К сожалению, не получится. Тут зависит от индивидуальных даров природы, а других людей с таким даром я не встречал.

— А в прошлый раз ты эту штуковину на руках таскал, чтоб никто не догадался?

— Именно, ваше сиятельство. Я бы был очень признателен, чтоб о моём участии в столице не узнали.

— Вам не нужна милость короля?

— Для чего? Я одет, обут, у меня есть дом и работа, а скакать по стране, как блоха мне совсем не улыбается.

— Но утаить от короля такое...

— Мне бы не хотелось покидать королевство, но если мне не оставят выбора, то остановить меня не сможет ни слово короля ни его армия.

На лице графа долго отображались мысли.

— Я не смогу врать королю, если он меня спросит, а слухи до него дойдут обязательно и мне придётся отвечать.

— Ладно, тогда я займусь орками, чтоб ваш рассказ был максимально красочным.

— Вы покинете королевство?

— Вы не можете врать, ваша светлость, а я не могу жить по чужой воле.

— Но наш король...

— Заставит делать то, что надо ему. Здесь я по своей воле и дальше жить буду тоже только так, как посчитаю нужным.

Полётник прыгнул в небо, и вслед за его продвижением в небо начали подлетать воины Гундобада. На это зрелище смотрели все, и защитники города и орки. Единственные, кто на это смотрел иначе, были те, кто в данный момент летел навстречу земле. Четыре секунды свободного падения много это или мало? На этот вопрос можно было спорить, но для этого нужно было оставаться живым. Самому же себе сейчас Серый напоминал уборочный комбайн, который едет по кругу пшеничного поля и выбрасывает в кузов машины собранное зерно. Со стороны это смотрелось красиво, но только хлебороб знает, каких усилий ему это стоит.

Он исчез не попрощавшись, оставив графа смотреть ему вслед. Что испытывал сам граф, Серому было неинтересно. Он с трудом вернулся в опустевшую деревню, растопил печь, перекусил тем, что смог отыскать, и снова завалился спать.

— Наставник, вы уже вернулись?!

— Да, красавицы, и у меня для вас новости. Первая это то, что Нол выстоял, а вторая, что я вынужден покинуть королевство. Именно поэтому я предлагаю вам либо остаться тут в столице обеим, а в Нол поставлять продукцию, либо это сделать одной из вас. Дарственную на дом я напишу.

— Но почему? — не выдержала Ости.

— Потому, что о моих секретах скоро станет известно королю, а убивать его и взваливать на свои плечи заботу о королевстве мне неинтересно.

— А чем обусловлены такие крайности? — спросила Тира.

— Я привык жить вольной жизнью, а узнав о моих умениях король не удержится от соблазна припахать меня на ниве исполнения его хотелок.

— Но разве плохо служить королю?

— Когда человек мало знает и умеет — это благо, поскольку оплата за усилия поможет ему добыть еду, обрести одежду и кров и удовлетворить другие инстинкты. А если человек знает и умеет больше самого короля, то загрузят его так, что собственной жизни уже не останется. Поэтому сейчас быстро кормим наставника, берем пергаменты и завершаем обучение. Завтра утром я жду от вас ответ на моё предложение.

Завершив обучение, Серый занялся необычным на посторонний взгляд делом. Он начал сбивать из досок двухметровые трубы. После того как у них появятся доньшки, в них можно будет затолкать необходимые вещи, золото и инструменты и, скрепив вместе, уложить в купленную телегу. В случае необходимости данный плот превращается в полётник, а конь и телега списываются в неизбежные потери.

Девочки порадовали тем, что приняли решение остаться в столице и не нарушать надёжно работающую структуру предприятия. Серый же получил заверение, что не смотря на дарственную дом будет всегда числиться за

ним, и они будут рады снова видеть его.

Улыбнувшись чистому и наивному видению мира девушками, Серый исчез в ночи вместе с своими пожитками, а через день в одной из деревень был куплен старый конь и телега, которая в скором времени появилась в пригороде Унертауна, где скромного вида мужчина купил скопленные на службе в гарнизоне крепости Нол деньги приличный участок земли. В этом году были богатые трофеи, поэтому денег ему хватило не только на землю, но и на материалы для дома, который он начал строить не смотря на ещё не стаявший снег. Звали ветерана Лис Магнум. Не смотря на относительную молодость, он с гордостью всем показывал огромный шрам на боку, после ранения, полученного при обороне города. (Шрам у Серого был от порванного в пустоте скафандра. Недостаточное время лечения не позволило полностью убрать следы с тела парня, чем он сейчас и воспользовался).

Лис охотно нанял в помощь пару молодых мальчишек, которые помогали ему делать в брёвнах пазы и прочие необходимые элементы в будущем конструкторе дома, который он построит. Правда, это будет не дом, а мастерская, но раз «списанный солдат» будет в нём жить, то и домом она тоже будет являться. А ещё Магнум отменно метал ножи и охотно учил этому своих юных помощников, которым с ним было очень интересно.

За неспешной работой пришла весна и сошёл снег, парни отогрели землю и вкопали в неё обильно просмоленные брёвна с пазами, в которые быстро стали вставлять приготовленные обтёсанные с двух сторон брёвна, прокладывая пазы отходами производства пеньковых верёвок, а вот крышу делали уже специалисты, ведь грамотно уложить черепицу мальчишки не могли, но могли смотреть и запоминать то, что делают признанные мастера.

А потом они вместе нарезали лозу и плели из неё большие листы, которые послужат укреплению штукатурки. Так, постепенно к концу лета у Серого появился свой новый дом, с печью и горном и большими окнами, собранными из маленьких стёклышек.

Повторяться в продукции Серому было нельзя, поэтому занялся он изготовлением станков на ножном приводе. В Унертауне можно было купить бронзу, и он занялся и литьём из бронзы. Ручки на двери, ажурные шпингалеты, набалдашники на трости с клинком, которые так же сам и изготавливал.

Освоив необходимый минимум новой продукции, он разнёс её по лавкам на реализацию и занялся изготовлением фитильных пистолей. Задумка была проста, начать с простого и постепенно начать создавать более сложное оружие. Объяснить же появление новинок можно будет легко, борьбой за рынок сбыта. Делал как все — плохо берут, начал думать, как сделать лучше и решение пришло. Но хочешь не хочешь, а химиков надо искать, а пока их нет, то пробовать самому. Часть химической посуды он с собой прихватил, а оттолкнуться можно и от спичечной смеси или кремниевых камней. Кремниевые камни местные мужики успешно находили на речке.

Приняв решение тоже заняться наукой, Серый отправился в город в поисках необходимого. Унертаун был хоть и не столичный, но довольно крупный город. Он стоял на полноводной реке Унере, и в нём жило много купцов и, конечно же, разного рода бродяг, которые бывали много где и видели много чего. В общем, наёмники, охраняющие купеческие суда и караваны.

Рынок в Унертауне, да и аптеки были побогаче столичных и, чтоб составить мнение о товарах, Серому пришлось облазить город не один раз. Понемногу он закупал разные соли и воды с минеральных озёр, заказывал лабораторную посуду и начал производить эксперименты. Только делал он их не как местные аптекари, по принципу растереть ингредиент в пыли и скормить нищим старикам и, если выживут, опросить ощущения, и так многократно. Нет. Кое-какие образы у него всплывали в голове, кое-чему он научился у Бель, поэтому двигался в экспериментах иначе. Соли прокаливались на спиртовой горелке, потом к ним добавлялся древесный уголь и нагрев проводился уже с ним. Результаты наблюдений записывались. С минеральными водами было так же. Выпарить соли и при прокаливании отвести пары в ёмкость с водой. Воду выпарить и изучить образовавшуюся жидкость желтоватого цвета на её реакцию с медью и серебром. Отвести газ, выделяющийся при реакции в специальный сосуд с другой солью и собрать стекающую при этом жидкость и образовавшуюся металлическую пыль с наклонной стеклянной площадки.

Много времени экспериментам уделять не получалось, от силы по паре часов два-три дня в неделю, остальное время уходило на стройку, стирку, готовку и изготовление продукции. Нужен был нормальный дом, но выбиваться из легенды и светить большими деньгами он не хотел. А так соседские парни-помощники были свидетелями его жизни и поисков в ней, он делился с ними радостью, когда что-то из изделий у него покупали и выплачивал им зарплату, а так же много сетовал на то, что очень мало умеет в жизни, и многое пока не получается.

Так пролетело оставшееся лето, осень и зима, а весной на рынке он наткнулся на торговца, который продавал баловство для детей в виде кусочков руды с сильными магнитными свойствами. Мозг Серого чуть не взорвался от обилия образов — подсказок, и он купил целую сумку этой руды.

Переплавка её показала, что магнититься слиток практически переставал, тогда Серый начал толочь её в мелкую фракцию и мешать со смолой биконового дерева, которая быстро твердела на воздухе. Он конечно мог

вращать магниты вокруг медной катушки исключительно силой своего дара, но палиться в очередной раз ему не хотелось.

Собрав простую динамо-машину, он начал проводить эксперименты уже с электролизом растворов солей, и плодом его длительных усилий стала возможность получать на электроде различные металлы. Ему были нужны такие, что давали бы при трении обильные искры или горели при поджигании.

Такая цель требовала и большого обилия времени, поэтому за ручку динамо-машины был поставлен мальчишка девяти лет, который по полдня ежедневно вращал рукоять динамо-машины.

До следующей весны он накапливал полученные электролизом металлы, только теперь усовершенствовал динамо-машину, переведя её на ножной привод. А потом началась серия экспериментов, где ему наконец удалось получить сплав металлов, которые давали гарантированный пучок искр при трении напильником.

Систематизировав полученные знания, он решил строить цех и налаживать получение нужных ему металлов, нанимая для этого работников, но только через два года ему удалось начать штучное производство штуцеров с огненным замком и всё потому, что хотел надолго защитить от копирования свою продукцию.

Постепенно слухи о его экспериментах распространились по городу, а после появления в оружейных лавках новых пистолей его конструкции, к нему стали приходить люди, которые занимались изысканиями в области химии с предложениями поделиться своими результатами исследований. Естественно взамен они предлагали поделиться и своими. С одним из таких соискателей он решил объединить усилия. Молодого мужчину с пытливым умом звали Эдд Сим. Эдд был бастардом одного из баронов и папаша принял немалое участие в жизни своего сына. По мере взросления Эдд получил хорошее образование и имел свою лабораторию и доступ к книгам по естествознанию, в которых описывалось много исследований в области химии. Прожигать жизни в тавернах за поглощением вина Эдду было неинтересно, и он много времени отдавал именно получению знаний и анализу, а увидев у папаша новый пистоль, который давал обилие искр при спуске курка, вообще впал в ступор, и оставив все свои изыскания, нашёл Серого.

— Господин, Магнум, я думаю, что вы поймёте меня, как человека изучающего тайны природы, но мне не дают покоя ваши гениальные успехи. Когда я увидел у отца на новом пистоле тот сноп искр, что даёт спусковой механизм, то это настолько заворожило моё сознание, что я не могу спать, есть и просто думать на другие темы. Я оставил все свои исследования, чтоб найти вас и упрямить позволения припасть к источнику вашей мудрости.

— Ну, вы меня захвалили. Да, долгие годы опытов и экспериментов позволили мне добиться некоторых успехов, но поверьте мне, в области химии это всего лишь капля в море. Я конечно научился получать некоторые вещества и дал им условные названия, но заглянуть в глубины вещества у меня возможности нет. (Серый не мог определить ни точную температуру плавления, ни атомарный вес. Не было в этом мире знаний древних цивилизаций, которые бы оставили такие точные знания. Он мог только по внешнему виду и приблизительным физическим свойствам определить, что полученное вещество металл, а жидкость кислота, в которую, если забросить кусочек определённого металла, то получится газ водород. Гарантировано он знал, что у него получилось из глины извлечь алюминий и из кислот водород. Остальные металлы и кислоты были определены им только условно. Конечно, он в этот расчёт не включал серебро, медь, серу, свинец, золото, платину, углерод в виде графита и древесного угля и железо. Бронза тут была привозной, но она являлась сплавом. В общем-то тут ещё была известна нефть, и формулу спирта он знал... Хотя аптекарям была известна бура, но с ней всё понятно. Дали выпить кому-то для эксперимента и подопытный возмутился: «Что за бурда?!». Одну букву решили опустить и название прижилось.)

— Я думаю, что вы скромничаете. Назовите условия, на которых я бы смог стать вашим учеником? Я понимаю, что каждый мастер держит в тайне свои секреты, но может, в таком случае мы породнимся?

Серый опешил от такого предложения. Видимо его лицо явно отобразило всё, что промелькнуло у него в голове, поскольку Эдд поспешил поправить высказанную фразу.

— Я имею ввиду, что у меня есть сестра, девушка весьма красивая, как и наша матушка, но многие пути к замужеству её закрыты.

— Почему?

— Мы незаконнорожденные дети барона Денве, и хоть папа нас очень любит, но не за дворянина, не за мужика из крестьян Бри выйти замуж не может. То ли дело вы, человек незаурядных умений и ума.

— А что по этому поводу думает сама Бри?

— Брина примет волю старшего брата, — уверенно проговорил Эдд.

Серый, в принципе был не прочь взглянуть на потенциальную невесту, хоть его и коробило от таких вариантов решения судьбы девушек, но тут такие устои общества.

— Сколько ей?

— Скоро семнадцать, — ответил Эдд.

Разница в возрасте была почти восемь лет, но в Райвене это было нормально.

— Хорошо, давайте попробуем. Может, что из этого интересного и выйдет, — согласился Серый. Четыре с половиной года он уже был один и вполне был готов обрести семью.

На следующее утро Эдд пришёл с Бри, и девушка тут же взяла на себя хлопоты по приготовлению обеда и ужина, пока мужчины были заняты более важными вещами.

Серый доверил Эдду возможность получить электролизом условный магний, а сам занялся ковкой очередного ствола для пистоля.

— Дядька Лис, там тебя у ворот спрашивают, — крикнул ему один из работников.

— Спасибо, сейчас иду.

Выйдя к воротам, Серый увидел трёх мужиков с внешностью вызывающей холодок на спине.

— Здорова, кузнец! — поздоровался один.

— Здоровей видали и не боялись. Я вас слушаю, уважаемые.

Ухмылки на лицах показали, что дяди оценили потуги мальчика казаться храбрым.

— Людей интересует один вопрос.

— Когда корова доиться начнёт?

— Ты смотри, соображает. Люди не трогали тебя, дали обжиться, дело наладить, но долго наблюдать за тобой не с руки, и пора начинать платить.

— Это за что?

— За защиту, кузнец.

— Я в состоянии себя защитить, а кто не верит, пусть приходит к оврагу за околицей к заходу солнца.

— Ты смотри, не робкий, — прокомментировал один.

— Пока да, вопрос надолго ли? — ответил первый. — Хорошо, на закате у оврага. Посмотрим, насколько ты...

Крут... — договорил старший тройки и мужики, не прощаясь, ушли.

Серый развернулся к мастерской и увидел своих работников, стоящих с бледноватыми лицами.

— Продолжаем работать, — строго проговорил он.

— Дядька Лис, побьют они вас крепко. Им вся округа платит, и все боятся.

— Сколько их, знаете?

— Человек тридцать точно.

— Спасибо за заботу, ребятки, но дела стоят.

Серый вернулся к работе, и больше ничего не отвлекло его до самого ужина.

Бри показала себя очень хорошей хозяйкой, и ужин был весьма хорош.

— Как твои успехи, Эдд?

— Лис, это удивительно! Я готов сутки напролёт наблюдать, как благодаря динамо из раствора кристаллизуется металл. Это так завораживающе! Ты смог понять, что этому способствует?

— Смог.

— Расскажи, а то я спать не смогу.

Серый рассказывал об устройстве атомов минут десять, периодически бросая взгляды на милое лицо Бри. Понравится ей, как красоте, ему несомненно хотелось, но он хотел, чтоб девушка сама нашла его интересным спутником жизни, поэтому старался рассказывать интересно, рисуя руками в воздухе орбиты движения электронов.

Когда рассказ был окончен, он сделал девушке комплимент за удивительно вкусную еду и, сославшись на срочные дела, покинул усадьбу.

К оврагу пришло человек тридцать. Тут были, видимо, и главари, которым скучно было сидеть в своей берлоге, да и поставить наглеца на счётчик дело святое.

— Что-то вас мало, девочки, или больше нет?

— Ты за языком, я смотрю, вообще не следишь? За такое оскорбление ты заплатишь каждому по двадцать монет золотом, — проговорил пожилой дядька.

— Есть другое предложение.

— И какое? — ухмыльнувшись сказал дед.

— Вы будете отдавать мне девять из десяти момент, — проговорил Серый.

Громкий гогот огласил округу, которая уже через три секунды погрузилась в тишину. Энергетические руки собрали подвязанные к поясам кошель и ножи, перекидали мёртвые тела в овраг, и с такой добычей Серый вернулся домой.

В усадьбе его с нетерпением встречали все работники и Эдд с Бри. Видимо, слух, что у него разборки с бандитами дошёл и до них.

— Почему ты ничего не сказал мне!?! — вспыхнул Эдд.

— Потому, что справился сам. Тебе было над чем подумать, а зачем отвлекать хорошего человека от

правильных размышлений.

Серый бросил на землю жилетку одного из бандитов, в которой были завёрнуты кошель и ножи. Лица у всех отразили изумление.

— Я служил на границе, а там стычки с орками, которые не чета этим отбросам. А сегодня у нас будет внеочередная зарплата.

Опустившись на корточки, он высыпал содержимое кошельков и порадовал своих работников лишней парой монет.

— Эдд, тебе что-то подарить?

Лицо баронского отпрыска исказила гримаса.

Ссыпав отдельно серебро и медь, Серый снова поднял на руки добычу и, по пути, передал кошель с серебром Бри.

— Купи себе чего-нибудь красивого, — проговорил он, оставив девушку в недоумении.

Ножи бандитов он сбросил в кузнице, оставшиеся деньги оставил тоже там. Будет, чем одаривать работников, да и на текущие расходы мелочь всегда нужна.

А вот на следующее утро он получил стрелу в спину, и то, что стрелявший молодой парень упал с крыши соседнего дома со свёрнутой шеей его не радовало. Теряя сознание, он увидел бегущего к нему Эдда, но на этот раз тьма не поглотила его.

Очнулся он от касания влажной тряпицей его лица. Опечаленное лицо Бри проявилось как в тумане.

— Бри...

— Да, Лис.

— Как всё плохо?

— Лекарь сказал, если жар спадёт, пойдете на поправку.

— Бри, у меня в комнате, под кроватью лежат аккуратные, даже красивые, железные чемоданчики. Будьте добры, принесите один.

Девушка вернулась с братом, который и принёс металлический чемоданчик НАЗа. Открыв его, Серый достал запаяные в пластик таблетки и, попросив воды, принял сразу пару.

— Что это, Лис? Откуда все эти вещи?

— Нашли как-то с бывшей женой необычный металлический шар, с отрытой в нём дверью. В нём был раненый человек, говорящий на непонятном языке. Он скоро умер, а всё что было в этом шаре мы забрали.

— Ты был женат?

— Моя жена погибла около пяти лет назад.

— Как так вышло?

— Аптекари убили. Она постигла тайны веществ гораздо глубже меня, и всё, что я знаю, знаю от неё.

— Убрали конкурентку?

— Верно, и спасибо, что не дали мне умереть.

— Тебе нельзя давать умирать, — горячо проговорил Эдд. — Твои познания уникальны, я бы не простил себе, если бы ты погиб так нелепо.

— Бри, извините, можно вас ещё попросить?

— Да, конечно, — откликнулась девушка.

— Нужно будет сделать точно, как я скажу. Я могу на вас рассчитывать?

— Как на самого себя, — ответила девушка, слегка покраснев.

— Нужно отодрать повязку от раны, взять вот этот мягкий материал, смочить его вот из этого пузырька, протереть рану по кругу и, воткнув вот эту металлическую иглу, выдавить содержимое шприца, нажимая на вот этот вот шток. Уколы нужно сделать в двух-трёх местах вокруг раны. Справитесь?

— Постараюсь, а что это?

— Должно быть, лекарство. По-крайней мере, моя жена делала такой укол тому человеку, благо, поняла его жесты.

— Но, он умер.

— Возможно, лекарству не хватило времени, иначе он бы не просил помощи.

— Хорошо, я постараюсь.

— Лис, ты не против, если я пока покопаюсь в этом наборе? — проговорил Эдд.

— Копайся.

Бри справилась. Конечно, пришлось потерпеть, но это было пустяком по сравнению с тем морем вопросов, которые обрушил на него Эдд.

Устав отвечать на вопросы, Серый подарил Эдду этот чемодан, лишь бы он отстал, и измученно посмотрел на Бри.

— Вы испугались?

Девушка кивнула.

— Не хотите, чтоб я умирал?

— Не хочу.

— Я вам нравлюсь?

Девушка смутилась и покраснела.

— С вами интересно. Вы необычный.

— Я готов жить ради тебя, не откажешь?

— Нет, не откажу.

— Вот и хорошо. Можно мне подержать вашу руку?

Девушка смутилась, но всё же присела рядом на табурет, и нежная девичья рука оказалась в его крепкой ладони.

Погладив нежную кожу её пальцев, Серый поцеловал тыльную сторону кисти и отпустил её.

— Спасибо, Бри, вы очень чуткая и добрая девушка.

Температура спала через пару дней, и ещё месяц Серый залечивал рану, не спешно развивая отношения с Бриной. Ему всё больше приходилось занимать пытливым ум Эдда, но это ему даже нравилось. Он многие знания списывал на рассказы Бель, но другого выхода не было.

От энтузиазма Эдда тоже был толк, поскольку Серый поручил ему достать морских водорослей, и тот нашёл человека, который привезёт ему их в достаточном количестве.

Поняв, что кризис миновал, Серый решил озаботится закупкой сырья для получения йода, заодно и Эдду будет чем заняться.

А пока Эдду было доверено право сделать двойную перегонку спирта с очищением его древесным углём. К моменту завершения процесса прибыла первая партия сушёных водорослей, золу которых растворили в полученном спирте и, влив в серную кислоту, добились выделения фиолетового дыма, подогревая спиртовкой смесь растворов. Дым оседал в длинном стеклянном змеевике кристаллами, и после отважные химики вытряхнули из змеевика, что смогли, а что не смогли смыли спиртом в отдельную стеклянную бутылку с помощью промытого шприца.

Видя переполняющее счастье товарища, Серый воспользовался его хорошим настроением и попросил выдать за него замуж сестру.

Бри опять покраснела, а Эдд схватил её за плечи, и пододвинув к нему, сказал:

— Я согласен, ты будешь для Бри лучшим мужем, которого только можно отыскать во всей Райвене.

Звучало это всё интересно, поэтому Серый спросил у самой девушки:

— А вы, Бри, что скажете на моё предложение?

— Вы же знаете, что я согласна, для чего этот вопрос?

— Боюсь, что не буду мил.

— Предлагаю сыграть свадьбу через месяц. Я напишу отцу, и он обязательно приедет. Отец человек суровый, но ты ему обязательно понравишься.

— У меня есть охотничий штуцер на огнивном замке...

— Я же говорю, что понравишься, — расхохотался Эдд и покинул лабораторию с бутылкой йода, а Серый протянул руку невесте и, когда она вложила в неё свою, притянул её к себе и нежно поцеловал.

Рабочие будни снова поглотили их, теперь у него получилось наладить сбыт и спиртового раствора йода. Продавали его через аптеки, и все моменты переговоров Серый сбросил на Эдда. Гонора у баронского бастарда было прилично, и в нужное время он умел его пускать в дело. Серый же сосредоточился на ковке стволов и подготовке к свадьбе. Пару раз он ездил в порт и покупал лучшие вина, готовил комнаты для барона и его людей, а чтоб они не мешали, сварил для них особый спиртовой бальзам на травах, крепостью в сорок градусов в обильном количестве. Так же они приодели Брину, купили ей украшения из серебра и бусы из жемчуга, а трофейные украшения Серый продавал капитанам из других стран, при этом используя внешнюю маскировку в виде меняющего цвет кожи состава, при использовании которого он походил на кого угодно, только не на жителя Райвены, так и изменения в одежде и трофейные бандитские атрибуты.

Месяц до свадьбы тянулся невероятно долго, и, как на зло, в это время зарядили дожди, поэтому барон Денве с десятком своих воинов прибыл в весьма дурном настроении. Бри с матушкой сразу «поджали хвосты» и принялись всячески ублажать батюшку, а Серый затопил баню, и, выдав людям графа пару пузырей бальзама и закуски, отправился вырывать женщин.

— Так значит это ты решился стать моим зятем?

— А разве плох? Орков на границе резал, мозгами не обижен, руки умелые, денег в достатке, да и нравится она мне.

— А где резал?

— В Ноле, под знаменами короля и графа Моберта.

— Знаю Моберта, отчаянный пройдоха.

— Но, но, но, ваша милость, граф достоин более лестной оценки.

— А ты дерзок, зятёк.

— А как быть, когда моему командиру за глаза моют кости?

— Молодец, даже не побоялся, что выпорю.

— Если какой-нибудь граф из Унии или Хенгола при вас назвал бы нашего короля пройдохой, вы бы тоже не молчали, господин барон.

— Это верно. Ладно, я смотрю ты не с пустыми руками.

— Верно, ваша милость. Вы вымокли, а у меня есть отменный бальзам от поставщиков королевского двора.

— А, слышан, но не пробовал, давай наливай.

Серый плеснул грамм пятьдесят и получил недовольную оценку барона.

— Ты, что, солдат, краёв не видишь или решил таким образом обидеть тестя?

Твёрдой рукой Серый налил стакан всклянь и, посмотрев, как краснеет барон не желая позорится перед зятем, пьёт до дна, приготовил ему тарелку с нарезанной ветчиной.

— Ох! — одним словом выразил отношение к бальзаму граф и, утерев выступившие на глаза слёзы, принялся закусывать, но уже через пару минут мозг отключил тело, и барон, завалившись на лавку, уснул.

— Он не помрёт? — испуганно спросила Бри.

— До утра проспит, а там добрая еда, чистая одежда и бокал вина, и перед нами будет новый человек.

— Лишь бы драться не начал, — покосившись на мать, сказала Бри.

— Надо его уложить на кровать и приготовить вино и добрых закусок. Тогда всё будет хорошо. Откроете мне двери?

Бри кивнула, Серый взял барона на руки и отнёс его в комнату, оставив на попечение матери Эдда и Бри. Он был уверен, что женщина знает, что делать с отцом своих детей в любых состояниях. Ну, а они спустились в трапезную, где во всю «грелись» воины барона и, проявив гостеприимство к служивым, посидели с ними за компанию. Тут сдерживающим фактором был Эдд, и солдаты налегали только на еду и выпивку.

Торжественное мероприятие провели на следующий день, под конец которого барон обнимал одной рукой зятя, а второй подаренный штуцер, мать обнимала дочь, а солдаты по-прежнему жрали и пили за троих.

Барон погостил пять дней и отбыл на охоту, обещая не забывать о любимых детях и зяте. Матушка Бри и все остальные с облегчением выдохнули, и каждый занялся своими делами. Эдд исчез в лаборатории, женщины занялись приведением дома в порядок, а Серый вернулся к своим железкам. У него было сковано пять стволов на штуцера, и пришло время делать нарезы.

Продавливание дорна через ствол требовало от него затраты всех его сил. Сила удерживала на весу ствол и она же продавливала маленький инструмент через шестьдесят сантиметров длины ствола. После завершения этой операции Серый был очень уставшим, но она делалась нечасто.

Проверив готовый результат на просвет, он приготовил шаблоны на остальные детали и запер мастерскую на ключ.

Бри закончила с уборкой и предложила ему прогуляться. Это говорило о том, что она хотела что-то обсудить.

Одевшись попримечнее, они вышли за пределы усадьбы и неспешным шагом направились по улице. Серый заблаговременно прикрыл их кинетическими щитами, чтоб никакая неприятность не застала их врасплох.

— Тебя что-то беспокоит? — начал разговор он.

— Хотела узнать твоё мнение по поводу моей матушки и брата.

— А что с ними не так?

— Эдд постоянно пропадает у нас, а маме слишком одиноко одной. Может, есть смысл продать дом в городе и всем построится у нас?

— Я думаю, что всем у нас строится нужды нет. Комната для мамы у нас есть, а Эдд однажды обзаведётся своей семьёй, и тогда у нас будет очень тесно, да и неизвестно, каких кровей будет невестка, а то может я и хозяином в своём доме быть перестану. Я думаю, что Эдд сам примет решение, ведь можно выкупить усадьбу у соседей или же просто обменяться с ними жильём, но по-любому это не наша с тобой забота. Я даже советовал бы тебе вообще не упоминать о этом, чтоб в случае чего не остаться виноватой. Тема личного жилья очень болезненная, ведь это одна из основ жизни.

— Ты прав, наверное я зря переживаю.

Разговор был окончен, и они неспешно зашли в мясную лавку и купили говяжью вырезку и печень.

За последнюю неделю они успели стать любимыми клиентами мясника, поскольку и барон и его люди отсутствием аппетита не страдали.

Рабочих помещений Серому катастрофически не хватало. Самому возиться с мелкими деталями спускового механизма он считал нецелесообразным, ему хотелось на шаг приблизиться к конвейерному производству. Выбор был не очень большой, поэтому он обратился к соседям на предмет приобретения их усадеб. Золота у него хватало, и он мог позволить себе предложить его достаточно. Впрочем, двести золотых за усадьбу по сравнению с восемью сотнями, что он отдал в столице, было недорого. Объявив о наборе на работу, он снова взял к себе молодых парней и принялся за их обучение. Задача каждого была научиться качественно делать одну деталь, образцы которых и инструмент он предоставлял.

— Итак, запоминаем, после разметки по шаблону первой операцией идет сверление. После сверления, снова сверяетесь с шаблоном и только тогда берёте в руки зубило и начерновую вырубаете заготовку. Дальше в руки берёте крупный напильник и обрабатываете деталь до полного соответствия с чистовым шаблоном. Финишную обработку производите вначале мелким напильником, а потом керамическими брусочками. При обработке старайтесь выдерживать прямые углы в соответствии с вот этими шаблонами. После окончательной сверки с финишным шаблоном снимаются фаски и сглаживаются шероховатости. Ваша задача в течение двух первых недель научиться делать свою деталь без брака. Кто не справится, вернётся пасти коров и чистить коровники от навоза.

Вдохновив парней на трудовые подвиги, Серый целый день не отходил от них, поправляя, подсказывая и наставляя. Пара самых старательных и пряморуких получила по мелкой монете премии. Так начала зарождаться оружейная мануфактура Лиса Магнума.

Близилась осень. За счёт распределения операций Оружейное производство стало выпускать пятнадцать шпугеров и пять пистолей в месяц. Далее наращивать объёмы производства пока смысла не было, реализация не поспевала, но даже продажа одного шпугера в месяц уже покрывала все расходы на материалы и зарплату рабочим. Готовые изделия пока складывались в ящики, выращивался запас кремней и отливался запас пуль.

При том состоянии химии, что была в этом мире, получить гремучую ртуть Серый потерял всякую надежду. Именно поэтому его оружие на долгие годы должно было стать самым передовым и современным. То, что в других королевствах будут пробовать повторить его достижения он не сомневался, но был более чем уверен, что повторить его огнивный сплав у них не выйдет, а каменный кремь давал значительно большее число осечек при выстреле. Его же детище обеспечивало три прицельных вистрела в минуту на дальность в триста метров, а отличный стрелок мог довести скорострельность и до пяти, поскольку Серый учёл весь положительный опыт, относящийся к данному типу оружия и боеприпасов.

Нежданно-негаданно, как солнышко среди ночи, нагрянул тестюшка с сотоварищами, баронессой и наследниками. Оказывается, его милость спешили на ежегодный осенний бал и захали прикупить в подарок королю новый пистоль и шгугер, а себе набрать про запас кремней, поскольку по паре шгук уже успели сточить.

Одного кремня хватало на сотню выстрелов, а это говорило о том, что тестюшка очень любил пострелять и пару бочонков пороха на это дело уже извёл.

При виде таких гостей, Бри с мамой попрятались как мыши, да и сам барон упорно делал вид, что они незнакомы, но упорно подавал глазом сигналы, чтоб Серый подыграл ему, а то жена холку намылит или чего доброго с пистоля пристрелит в самую мягкую часть благородного отца семейства.

Как только дорогие гости слиняли, вся усадьба облегчённо выдохнула, кроме Серого. Он конечно понимал, что его оружие не останется незамеченным, но попадаться на глаза королю он очень не хотел и рассчитывал, что закупки оружия для армии у него будут делать незнакомые ему уполномоченные от ЕКВ(его королевского величества).

Страхнув с себя шоковое состояние, Серый снова удалился в кузницу, где продолжил ковку стволов и стали на другие детали. Если количество слесарей и сборщиков он увеличить мог, то количество кузнецов требовало и подготовки новых мастерских. Теоретически он мог поставить еще пару тройку кузнецов с молотобойцами на ковку стволов, но разница в производительности труда сразу бросится в глаза. Если кузнецов будет гораздо больше, то в общем объёме его усилия затеряются.

Обдумывая решение о строительстве больших кузнечных цехов, он постепенно перешёл к стратегии развития мануфактуры, ведь количество стволов будет требовать и количества запаса кремней, а это потребует новых динамо-машин и, соответственно, поставок минеральных вод и других компонентов. Впереди была осень и зима, и за это время нужно изготовить еще партию станков на ножном приводе, потому, что потом времени на это не будет. А ещё он хотел отладить производство дамских пистолетов, и в первую очередь вооружить жену.

Поймав себя на том, что эта суета ему в общем-то и даром не нужна, Серый просто улыбнулся. Для чего ему взваливать на себя такую заботу, как перевооружение армии? Пусть у короля голова пухнет на этот счёт, а ему и того объёма производства хватит. Пришлют людей на обучение- поделится опытом, а так просто будут у него закупать кремни, и этой заботы ему будет хватать.

Граф Моберт прибыл с отчётом к королю в канун осеннего бала. После того, как Серый перебил всю армию орков, всё это время на границе царил мир и абсолютное спокойствие. Единственной заботой для гарнизона было похоронить около сорока тысяч орков и переправить взятые с них трофеи на королевские мануфактуры.

Орки по-прежнему воевали в латах со щитами, копьями и мечами, но железо и сталь у них были отменного качества, что доставляло массу хлопот защитникам крепостей, ведь свинцовая пуля могла убить такого война только при попадании в голову, а пушек с ядрами и картечью было крайне мало.

Орки рвались на равнины по причине того, что остро нуждались в плодородных землях и рабах, а людям нужны были горы и хранящиеся в них полезные руды. Это противостояние длилось уже девяносто лет, и конца ему видно не было.

— Ваше величество, доброго вам здоровья.

— Здравствуйте, Энри. Чем порадуете?

— У нас всё спокойно, сир. Правда испытание новых пушек прошло неудачно.

— Почему?

— Велика отдача, и орудие улетает со стены.

— Старые слабы, а новые чересчур мощны... — констатировал король.

— Именно так, сир.

— А наш герой не появился?

— Увы, ваше величество.

— Жаль. Я бы даровал ему только за ту победу титул графа и освободил бы от всех налогов, лишь бы он, в случае войны, таким образом справлялся с армией врага.

— Я не сомневаюсь в вашей мудрости, ваше величество, но вестей от него не было. Его ученицы исправно производят лекарственные составы, и нами подобраны для них хорошие мужья.

— Это вы правильно сделали. Если бы этот Серый только подал весть, я был бы готов на многое, чтоб он просто жил в королевстве. Это уже второй уникальный случай нами упущенный.

— А какой первый, сир?

— Пять лет назад в самом центре страны упал инопланетный аппарат из более развитых миров живущих на звёздах, и в нём было минимум двое человек, мужчина и женщина. На языке Райвена они говорили слабо и

собирались идти в Хенгол, но ни в Хенголе, ни ещё где-то наши агенты не смогли их найти, а сколько необычных знаний они могли хранить в своей памяти... — король печально задумался.

— Ваше величество, извините, к вам просится барон Девне с приятными подарками.

— Девне? И что он привёз?

— Новое ружьё и пистоль. Барон сияет, как новый золотой и в своей напыщенности готов заткнуть за пояс даже столичных хлыщей.

— Не злорадствуй, Фер. Мы готовы принять барона, пусть зайдёт.

Секретарь поклонился и исчез за дверью.

Барон Девне ворвался в кабинет стремительно и величественно. Подняв столб пыли куртуазными взмахами шляпы, он сконфужено улыбнулся при виде поморщившегося короля и проговорил:

— Мой король! Разрешите выразить вам своё почтение и принести в дар новые образцы оружия, которые стали производить у нас в Унертауне буквально с прошлой осени. Скажу честно, я купил их сразу, как только они появились в продаже и ни разу не пожалел.

— Что ж, барон, давайте посмотрим, чем порадуют нас оружейники южных бастионов.

— Смотрите, сир, это новая конструкция, которая работает по принципу огнива, высекая огромный сноп искр из кремня специального состава. Особая форма пули позволяет делать от трёх до пяти прицельных выстрелов, что из шпугера, что из пистоля. Только с пистоля можно попасть в цель за полсотни шагов, а шпугер и за триста шагов попадает в цель размером с голову.

— Потрясающая точность. — отметил граф.

— А кто придумал и делает? — спросил король.

— Мой, в некотором роде, зять.

— Вы выдали дочь замуж? — удивился король.

— Если вы помните, сир, то у меня ещё есть пара бастардов. Вот мою дочь Брину он и взял в жёны, а сын работает с ним в химической лаборатории и выращивает металлы на огниво для ружей и пистолей.

— Металлические кремни? — удивился король.

— Да, сир. Даже если образцы этих ружей попадут к нашим недругам, то они не смогут наладить производство оружия такого же качества.

— Что ж, приятно слышать, а насколько массово производство?

— Не знаю, сир. Я гостил у них на свадьбе, где получил в дар шпугер, а потом видел его только, когда ехал сюда.

— Как зовут вашего зятя, барон?

— Лис Магнум. Он служил в крепости Нол под началом графа Моберт и был списан после ранения, как раз после разгрома орков.

— Герой! — отметил король.

— Да, парень не робкого десятка и даже перед мной спину не гнёт.

— И вы ему не намылили холку?

— Нет сир, у него был отменный бальзам от ваших поставщиков целебных микстур, и этот паршивец умудрился меня быстро напоить, — сияя улыбкой, проговорил барон.

— Ну, что ж, предлагаю посмотреть на новинки в деле. Граф, вы со мной?

— Да, сир. А где конкретно проживает ваш зять? — спросил граф.

— В северном пригороде Унертауна, — ответил барон.

Спустившись во двор, барон подробно проинструктировал короля по зарядке нового оружия, и король, а затем и граф постреляли по устанавливаемым слугами глиняным кувшинам.

— Отменное оружие, барон. Вы угодили мне своим подарком.

— Приятно слышать, сир. — Bravo отметил барон.

— С вашего позволения, ваше величество, я бы хотел немедленно отбыть в Унертаун.

— Для чего, граф?

— Видите ли, ваше величество, я не помню, чтоб под моим началом служил Лис Магнум и по ранению не списывал солдат после той битвы. Второй момент, это наличие у отставного солдата бальзама, который поставляют только ко двору короля, и даже я, граф, пробовал его только во дворце, да и то полчарки из ваших рук.

— А вам много перепало? — спросил у барона король.

— Четыре дня пили и я и десяток моих парней, — непростой разговор тут же сбил с барона самодовольство.

— Вот! Это говорит о том, что он сам умеет его делать. Это он, сир.

— Новой системы ружьё с непонятным названием и изумительными характеристиками... — дополнил картину король. — Езжайте, граф, и если это он, то обещайте всё, что я вам говорил, лишь бы он остался в королевстве и не сбежал.

— Слушаюсь, сир. — поклонился граф Мобер.

— Я ничего не понимаю, мой зять в чём-то виноват?

— Только в том, что практически в одиночку убил сорок тысяч орков под стенами Нола и сбежал от положенной награды.

— Один, сорок тысяч? — изумился барон, но слова короля подвергать сомнению не посмел.

— Весь Нол свидетели, — ответил король.

— Граф, прихватите с собой баронессу Ланич.

— ?

— Она общалась с теми, кто со звёзд...

— А...

Громий стук в дверь оторвал Серого отковки стволов. Открыв мощный внутренний запор, он обомлел.

— Ну, здравствуй, Серый, — сгрёб его в охапку граф. Я так рад, что ты не покинул Райвену!

— Здравствуйте, граф.

— А меня вы не признали? — спросила смутно знакомая дама.

— Лицо ваше мне определённому знакомо, но память имени не подсказывает.

— Вспоминайте, лес, деревянная клетка и обнажённые пленницы.

— Точно, вспомнил, но как вы меня узнали?

— А я и не узнала, так, сказала наудачу... — женщина улыбнулась.

— Так значит ты, Серый пришёл со звёзд?

Серый виновато развёл руки.

— У тебя будет возможность нас с баронессой устроить?

— Конечно.

— Король обещал тебе титул графа и свободу в самовыражении, но я хочу обсудить с тобой пушки.

— Пушки? — удивился Серый.

— Если ты пришёл со звёзд, то наверняка сможешь сконструировать и их. Ширина стен не позволяет держать на них мощные орудия, а от маломощных толку мало.

— И вам нужны безоткатные системы?

— Безоткатные? Возможно, это выход. Вот это я и хочу с вами обсудить, граф, — улыбнулся Энри.

— Тогда, прошу в дом, — сказал Серый, задним умом осознавая, что его назвали графом.

Граф Моберт уезжал в столицу через десять дней, увозя с собой весь запас готовой продукции и чертежи безоткатной стомиллиметровой бомбарды. Серый решил поступить просто, как заряд использовать бомбы, начинённые порохом с фитилём, вышибной заряд в виде мешочка с порохом, на который будут наносить первый состав смеси от спичек, а второй будет на затворе. Через десять секунд после смешивания составов произойдёт воспламенение, и граната полетит порадовать праздничным салютом орков. Принцип работы и отвода лишних газов был объяснён и разъяснён, а остальное покажут испытания первого образца.

Спустя месяц граф вернулся, привезя с собой королевскую грамоту на южное графство и деньги за купленные для армии штуцера и пистолы.

— Друг мой, — торжественно проговорил Моберт, у меня поручение короля, устроить торжества по поводу образования графства Южное с главным городом графства Унертауном. В графство будут входить земли половины Междуречья. Это раньше были земли короля, но ради вас король готов на многое.

Про удивительную покладистость короля Серый решил промолчать.

— И когда торжества?

— Всё будет готово в течении трёх-четырёх недель. Я помогу вам наладить работу вашей канцелярии, и потом вы будете представлены народу на центральной площади города.

— Благодарю вас, друг мой, — с великим смирением сказал Серый. Быть главой пограничного торгового города было ещё той задачей. Он очень надеялся, что прежние служащие канцелярии станут ему хоть как-то помогать, и не придётся всю работу тянуть в одно лицо.

А вот Брина была просто счастлива. С обретением мужем статуса графа, ей не придётся шугаться при виде жены её отца, баронессы Денве. Она с огромным энтузиазмом взялась за подготовку торжеств, пошив праздничных и повседневных платьев и приведения в порядок городской усадьбы графа, под которую передали одну из резиденций короля.

Город тоже был переполнен слухами. Из уст в уста люди пересказывали научные достижения и подвиги нового графа, готовили праздничные мероприятия и торжественные казни, украшали дома и центральную площадь. Заботой нового графа стало натаскивание пары новых кузнецов, которые будут посменно работать на ковке стволов,

поскольку самому графу может быть уже не до того.

Месяц пролетел относительно быстро, и последние пару дней они с Бри ночевали уже в новой усадьбе, выходящей своим передним фасадом на центральную площадь города. С балкона приветствовать жителей города не получалось в связи с отсутствием балкона, но эту мелочь устранили, скототив высокий подиум, на котором и предстояло стоять Серому и помахать ручкой рукоплескающему населению города, которое, по слухам, было радо видеть своим графом отважного героя и великого учёного и изобретателя.

— Ты волнуешься, дорогой? — поправляя праздничный тёплый плащ мужа, спросила Бри.

— Волноваться, нет, не волнуюсь, просто не люблю публичность. Стоять, как дрессированный медведь на публике, рычать по команде и махать лапой... — Серый искривил в гримасе лицо.

— Ничего, мы с нетерпением будем ждать нашего папу с этого торжественного мероприятия. — Бри с удовольствием погладила свой выпирающий живот, подарив Серому мгновенье умиления. Заметив махающие знаки графа Моберта, он поцеловал пальцы руки супруги и поспешил к нему с бургомистром и главой королевской канцелярии, которые с нетерпением переминались с ноги на ногу.

Пройдя по мощённой аллее к выходу на центральную площадь, он присоединился к уважаемым мужам города, и они поднялись по скрипучим ступенькам на праздничный подиум, на котором стояли королевские гвардейцы.

На площади было шумно, и первым кричать в толпу выпало какому-то молодому богато одетому мужчине. Он призвал горожан к тишине, но это не сильно помогло. Дальше честь напрягать горло выпала самому бургомистру.

— Серый, ты проори что-нибудь угодное народу про новые рабочие места, перспективы развития графства и увеличение торгового оборота, — громким шёпотом проговорил ему граф Моберт.

— Да, куда уж я денусь. Попал в колесо — пищи, но беги.

Из-за обращения к нему графа, Серый так и не смог услышать, что проорал в толпу бургомистр.

— ...Вам Лиса Магнума, графа южного, — донеслось до его слуха, и он ощутил подталкивание со стороны графа. Сделав несколько шагов вперёд, Серый взглянул на ликующую толпу, поднял руку, призывая к тишине и...

Свинцовая пуля, выпущенная из шпугера, произведённого его же руками, попала ему точно в лоб. Выстрела никто не услышал из-за шума толпы, и агент внешней разведки королевства Уния, бросив оружие в комнате, из которой стрелял, поспешно покинул здание напротив подиума и затерялся в толпе. Его королю совершенно не хотелось иметь у себя под боком монстра и гения, способного не только вооружить армию, но и уничтожить любое количество войск противника. Король Унии очень серьёзно отнёсся к собранным слухам и решил действовать, пока не поздно.

Тьма неохотно отпускала его, но настойчивый женский голос требовал, чтоб он очнулся.

— Серый, да очнись ты, иначе нас сожрут! — кричали ему в лицо, и, разлепив глаза, он увидел красивое в гневе лицо молодой девушки с короткой стрижкой, кожаным разгрузочным жилетом, которая снаряжала крупными патронами помповое ружьё.

— Привет... — тихо поздоровался он.

— Нахрен церемонии, хватай свой помповик и готовься стрелять! — снова прокричала она.

— Кто враг? — спросил он, ловя в руки помповое ружьё.

— Совсем ё*****я? — проорала баба.

— Не помню нихрена! — громко проговорил он в ответ.

— Мама того котёнка, что ублюдок Рон пристрелил пять минут назад.

— Котёнка? Рон?

— Да, бл@ь, котёнка!

Девку явно колбасило от адреналина, и Серый предпочёл оглядеться. На нём был лёгкий камуфляж, заляпанный кровью, наколенники, большой тесак в ножнах на поясном ремне, высокие ботинки, на груди кожаный патронташ для маленькой пушки со стволом в тридцать миллиметров, которая, к слову, сейчас была у него в руках. Вокруг была скалистая неглубокая пещера, у входа в которую валялось бездыханное тело и пара рюкзаков. Рядом была разъярённая красавица, которую трясло от страха и адреналина, а перед пещерой стояла четырёхметровая тигрица с перепачканной в крови мордой. У кисы был выбит глаз, с груди и морды обильно капала кровь, но по её виду было видно, что эти проблемы её не волнуют. Мощный пружинистый шаг в их сторону сопровождался выстрелом с стороны девушки, но попавшая в тигрицу пуля не заставила ту хоть как-то отреагировать.

— Серый, х**ли ты на неё пялишься, стреляй! — в истерике прокричала барышня, захлёбываясь в слезах. Выстрелив навскидку, он попал кисе в лоб, но вызвал только лёгкое недовольство медленно приближающихся к каменной ловушке кошки.

— Охренеть... — прошептал он и, выхватив свой тесак и тесак подруги, отправил их в полёт. Нож девушки воткнулся во второй глаз, а его тесак начал летать вокруг головы тигрицы. Передёргивая рукой затвор, Серый

выбросил отстрелянную гильзу и снова выстрелил, и так ещё раз. Помповое ружьё было рассчитано на три выстрела, и лягалось весьма неслабо, несмотря на явный компенсатор отдачи.

Девушка тоже стреляла, но ошарашило её другое. Кошка почему-то остановилась, а потом у неё просто упала голова. Тело простояло ещё минуту, а потом и оно мягко завалилось набок. Он глянул на боевую подругу, но она ещё не осознала, что произошло. Дыхание девушки было очень частым, по лицу градом катились капли пота, и её по прежнему колотило.

Зарядив в помпу последние три патрона, Серый посмотрел, как пытается сделать тоже самое прекрасная незнакомка, но ходячие ходуном руки явно не давали ей это сделать.

— Подержи, — спокойно сказал он и отдал ей своё ружьё, в которое она вцепилась мёртвой хваткой.

Вытащив три патрона из патронташа на груди подруги, Серый зарядил её помпу и вернул владелице.

— Она мертва, успокойся, — проговорил он, и только после его слов девушка взглянула ему в глаза и кивнула. Её рука судорожно нащупала на поясе флягу, и через мгновение по пещере начал распространяться приятный цитрусовый аромат.

Серый перехватил поудобнее ружьё и, прихрамывая, двинулся с выхода из пещеры. Голова раскалывалась от боли, плечо было отбито прикладом помповика... впрочем болело всё.

Доковыляв до мёртвого товарища, он окинул взглядом пораненное когтями горло и залитую кровью одежду. На парне был тоже патронташ, но калибр пуль явно был мелковат, не больше пятнадцати миллиметров.

«Куда это меня закинуло, если тут такими мелкашками дичь валят?» промелькнула шальная мысль.

Приготовив ружьё, Серый аккуратно выглянул наружу. От пещеры вниз спускался небольшой покрытый густой травой уклон. Кое-где выступали крупные камни. Тут же лежало тело кисы. От его размеров у Серого побежали мурашки по спине. Метров десять в длину и около четырёх в высоту. Да, если снять шкуру только с хвоста, то можно изготовить пару-тройку шикарных женских шуб.

— Бл@ь, Серый, мы живы... — раздалось со спины.

— Сколько нас было?

— Ты реально отбил мозги?

— Да, я действительно ничего не помню, но ведь ты мне поможешь?

— Да после того, как ты завалил эту кошку, я готова для тебя на всё. Вот только я не поняла, как ты так метнул нож, что нахрен снёс ей башку.

— Я сам не понял. Какой у нас дальнейший план?

— Как обычно, снимаем шкуры, вырезаем сердце, печень и лучшие куски мяса, грузим их в контейнеры и вызываем дежурный борт.

— А парни?

— Пока они прилетят, мы успеем всех похоронить.

— Как твоё имя? — спросил он.

— Серый... — девушка на мгновение задумалась. — Ольга Денур, а ты Сергей Диорин мы работаем охотниками на корпорацию «Вернер».

— А где мы?

— Сейчас на дикой планете Итан, а так живем на Арите. Если ты не помнишь, то мы близки.

— Не помню, но если это так, то всё наладится.

— Стала бы я тебя тянуть в пещеру, если б было иначе.

— Я тебе благодарен, но сама понимаешь, что со мной сейчас не так всё просто. Ещё хищники поблизости будут?

— Нет. Кошки никого не пускают на свою территорию, так что пару дней у нас есть. Надо собрать рюкзаки и оружие и приниматься за дело.

— У тебя есть препарат, чтоб головную боль убрать?

— У тебя аптечка в нагрудном кармане. Прислони к груди датчиком и получай удовольствие, — более весёлым голосом проговорила Ольга.

Серый проводил глазами крепкую фигуру подруги и начал поиски аптечки. Действительно, в нагрудном кармане была прямоугольная коробочка с гладким тёмным окошком. Видимо, это и был датчик. Расстегнув куртку и задрав майку, Серый прикоснулся им к груди и замер в ожидании. Прошло секунд пятнадцать, после чего он зашипел от боли.

— А, блин...

— Получил пару уколов? — улыбнулась Ольга, складывая у его ног собранное оружие группы.

— Может и так. Я впервые испытываю такую штуку.

— О... Как всё у нас запущено.

— Что не так?

- Ты аптечку пользуешь чаще, чем свою девушку.
- Настолько больной?
- Нет, работа у нас такая, что редкий день без дырки в теле.
- И зачем нам это?
- Злое@чий контракт.
- Оль, мне нужны подробности.
- Подключайся к работе, по ходу расскажу.
- Пошли, — ответил он.

Собрав все рюкзаки, оружие и мёртвые тела, они сложили всё по кучам.

— В общем так, Серёж. Мы элитные охотники корпорации «Вернер». Контракт у нас ещё на десять лет, после чего заслуженная пенсия в возрасте тридцати пяти лет. Платят нам ох@но приличные деньги, но есть и проблема, которая зовётся «просто-останься в живых».

Девушка не стеснялась в выражениях, но с такой работой явно иначе никак.

— Чем занимается корпорация?

— У неё много сфер. Мы поставляем им всё, что можно взять со зверей Итана, они делают лекарства, одежду и содержат сеть элитных ресторанов. Иногда нам приходится сопровождать каких-нибудь богатых стрелков, которые решили хапнуть адреналина и поучаствовать в охоте. Сегодня как раз такой случай.

— Клиент мёртв, — констатировал Серый.

— А ты ещё сомневаешься?

— Нет, просто...

— Да х@ с ним с этим г@ном. Ему говорили на инструктаже, что по кошкам не стрелять, а быстро опрыскать себя антикотинном и затеряться в рельефе, но этот мундлак не утерпел. Кстати, пойдём с котёнка начнём, он меньше, и до темноты мы должны с ним поспеть.

— Он тяжёлый?

— Нет, тонны полторы, не больше. Бери рюкзак с контейнерами, и поспешим.

Подхватив рюкзак, который был большой по размеру, но маленький по весу, Серый устремился нагонять Ольгу. Отойдя метров на триста, он увидел «котёнка», который был метра два с половиной в холке и около пяти длиной не считая хвоста.

— Жаль деревья далеко, придётся самим как-то его кантовать, — проговорила охотница.

— Самим так самим. Займись контейнерами, — сказал он подруге и в одно движение перевернул кота животом кверху и заработал ножом.

— Серый, ты смотрю окреп, такую тушу одними руками тягать.

— Не заставляй же девочку делать тяжёлую работу.

— Ой, как приятно, — улыбнулась Ольга. — Тебе надо почаще лапой по затылку получать.

— Согласен. Этот кот со мной поделился своей силой и, видимо, галантным отношением к самкам.

— Мне уже не терпится испытать на себе дары кота, — приняла игру охотница.

— После работы, а то мы зря потеряем всё, что добыли.

— Сама знаю, но ты не отвертисься.

Девушка разрешила вакуумную упаковку и начала раскладывать контейнеры, которые из плоских приобретали объём литров на тридцать и на них начинали светиться синие индикаторы.

Любоваться активацией автоматике сохранения Серый не стал, а разрезав шкуру по животу, принялся её снимать. Ольга стояла рядом и с открытым ртом смотрела на висячую в воздухе мёртвую кошку.

— Оль, не скучай, присоединяйся.

Предложение Серого вывело из ступора подругу, и она взялась за нож.

За пару часов работы они полностью срезали всё мясо и упаковали шкуру и внутренности. Теперь пришёл черёд перенести контейнеры к основному месту, и Серый снова удивил подругу, поскольку кроме контейнера в руках за ним летела ещё дюжина по воздуху.

— Ты мне ничего не хочешь рассказать?

— Хочу.

— Я слушаю.

— Оль, пусть это будет нашей тайной.

— Хорошо, — ответила она и начала ждать рассказа, но его не последовало. — Ты так мне ничего и не сказал. — напонила она о себе.

— Всё перед тобой, что тут ещё сказать.

— Но как?

— Оль, ну что я тебе отвечу? Всё было на твоих глазах, но ты же понимаешь, что мне неохота попасть на обследование в лаборатории корпорации.

— И что нам делать?

— Работать в паре.

— Но это не так просто устроить. Мы впятером с трудом управлялись, а тут вдвоём.

— Ты лучше меня всё знаешь, поэтому рассчитываю, что ты что-нибудь придумаешь.

Ольга хотела возмутиться, но сопоставив весь объём информации, поняла, что Серёга действительно сейчас не

в том положении.

С мамой-кисой было гораздо сложнее. Серый не мог целиком поднять вес её туши, поэтому снимать шкуру и резать на куски мясо приходилось параллельно. Заканчивать процесс им пришлось при свете фонарей. Уставшие донельзя, они включили силовой купол и повалились спать прямо на траву, среди ровных рядов контейнеров с активными зелёными сигналами.

Солнце взошло подозрительно быстро, и Ольга растолкала Серого.

— Вставай, лежебока. Я включила маяк, и нам надо успеть похоронить группу, упаковать клиента и помыться.

— Тогда давай шевелиться. Кстати, а почему не забираются тела группы?

— О потерях охотников информация закрытая. Никто во вне не знает как обстоят дела в корпорации, у нас даже оплата идёт по внутреннему курсу, который потом конвертируют в галактические кредиты.

— Понятно. Ты не видела тут ручья, у меня в фляге вода кончилась.

— Давай сюда флягу, — с ухмылкой проговорила девушка.

Серый передал флягу и с интересом посмотрел на вытащенный из бокового кармана рюкзака аэрозольный болон. Короткий пшик, буквально с треть секунды, и девушка, закрутив крышку, возвращает флягу назад.

— И это можно пить?

— Сорок три миллиарда человек пьют и не жалуются, — пожимая плечами, сказала девушка.

— И сколько воды в баллоне?

— Если распылить весь гель, то три кубических метра.

— Охренеть.

— Помоешь меня? — спросила Ольга.

— Конечно. Ты хранитель моей тайны, поэтому всё, что в моих силах к твоим услугам.

— Класс, я выиграла джекпот.

— Ты уверена?

— Охотниц редко берут в жёны, а ты теперь не отвертись, — с явным весельем ответила девушка.

— Я попался, признаюсь, — Серый поддержал шутливый тон.

— Всё, давай схороним ребят и отдохнём, пока прилетит ВоТБ.

— Вотб?

— Воздушно-транспортный борт.

Серый кивнул.

— Хоронить будем закапывая, или сжигать?

— Ни то, ни другое.

Девушка достала маленький прямоугольник, похожий на дамское зеркало, и сделала то ли фото то ли видео съёмку. Затем был вытащен очередной баллончик, и распылённый гель покрыл тонким слоем тела охотников.

— Всё, теперь срочно мыться.

Ольга кинула Серому болон «воды» и начала быстро скидывать с себя одежду и обувь. Уже абсолютно голой она достала ещё один баллон и, пшикнув на руки, начала растирать гель по рукам и лицу.

— Сейчас срочно нужно смыть, а то похоронник вот-вот активизируется и могут остаться следы.

— Мне просто попрыскать на тебя гелем?

— Прыскай уже! — прокричала девушка.

Серый прыснул, и на подлёте гель превратился в обильный объём воды.

— Отлично, успели, а то жил бы потом с уродиной.

— Ты думаешь, что брызги геля могли попасть на лицо и руки?

— Я лучше проверять не стану, а то будет так же...

И только сейчас он увидел, что мёртвые тела плавятся как пенопласт по действием ацетона.

— Проникся?

Серый молча кивнул.

— Теперь меняем место, ты раздеваешься, и мы будем мыть друг друга.

— А одежда?

— Новый комплект в рюкзаке, а этот разложится на солнце уже к этой зиме.

— Обувь?

— Обувь помоем. Я тебя жду.

Намывались они часа два с половиной, пока Ольга не запросила пощады. Мыльный гель снова покрыл их тела пеной, вода смыла пену и усталость, и они, сменив одежду, расположились с сухими пайками в ожидании ВоТБа.

Здоровенная платформа появилась в небе часа через полтора. К этому времени Серый успел вычистить своего «Зубра» и попмивик подруги. Оружие погибших будут приводить в порядок техники корпорации, поэтому им

заниматься смысла не было.

Борт завис в полуметре от земли, и с откинутой аппарели начали спускаться люди и вылетать грузовые платформы. Грузчики аккуратно грузили на платформы контейнеры, а Ольга, подхватив свои вещи, сказала:

— Пойдём на борт. Тут и без нас справятся.

— А учёт?

— С датчиков контейнеров автоматически передаётся вся информация.

Чего-то подобного Серый и ожидал, поэтому, молча подхватив свой рюкзак и оружие, отправился за стройной фигурой напарницы.

— Вас только двое, а ты сияешь, как будто клад откопала, — проговорил какой-то вооружённый дядя на входе на борт транспортника.

— Серый меня в жёны берёт, — пояснила своё счастье охотница.

— Ну, перед этой новостью меркнут все беды мира, — с шуткой проговорил мужик. — Поздравляю.

— Спасибо, Крис, — мило ответила девушка.

Серый же удостоился подмигивания и ответил просто кивком.

Длинный коридор с раздвижными дверями.

— Морозильные установки, — тихо пояснила Ольга. Нам на второй этаж. Будем жить вместе.

Серый кивнул.

Ольга вызвала лифт, и они поднялись на жилой этаж. По дороге сдали оружие и рюкзаки, а также девушка передала фотоаппарат и ещё какой-то цилиндр размером с шариковую ручку. Через пару минут они входили в небольшую каюту.

Три с половиной шириной и пять длиной, если не считать душ и туалет, — мысленно отметил Серый.

— Поедим что-нибудь нормального?

— Ты жена тебе и карты в руки — ответил Серый.

— О, да! Сколько я мечтала услышать это, — сказала Ольга, нажимая какие-то «кнопки» на встроенном в стену сенсорном экране.

— Я только не подумал, что мы будем делать, если вдруг наметятся дети?

— До конца контракта детей не будет.

— И ты пошла на эти жертвы?

— У охотников самые большие оклады среди служащих корпорации. В тридцать пять выйти на пенсию с многомиллионным состоянием. Вполне можно успеть родить пару-тройку ребятишек и заниматься только детьми и любимым мужем.

— Медицина позволяет женщинам сохранить здоровье до такого возраста?

— Станный вопрос для человека потерявшего память.

— Почему? Работа ведь тяжёлая, а девушки — это не мужчины.

— А, ты об этом. Ну, мы стараемся беречься, и мужчины нас всё-таки опекают. А медицина у нас хорошая.

— Когда у нас следующий выход на охоту?

— Сейчас обработают чёрный ящик, получим деньги на счёт, зарегистрируем семью, а там и на работу.

— Понятно, И сколько это по времени?

— Пару дней точно.

— Оу! — невольно вырвалось у Серого.

— Что?

— Думал, что дольше.

Звуковой сигнал застал Серого встрепетаться.

— Это нам праздничный обед привезли, — успокоила его Ольга.

Улыбнувшись в ответ, он посмотрел, как одним движением девушка из стены выдвигает большой стол, одновременно в дверь въехал робот с тележкой, и Ольга сноровисто расставила заказанное на стол.

— А мы постоянно на этом транспорте живём?

— Нет. Сейчас мы долетим до базы, там примут добычу, выдадут деньги, зарегистрируем семейный союз и попробуем сделать парный отряд. Дальше нас направят в очередной рейд. Кстати, о семье... Ты меня любишь, или это просто химия?

— Ты мне нравишься как женщина, мне с тобой легко в общении, и я думаю, что всё у нас будет развиваться довольно гармонично.

— То есть упрёков, что я тебя женила на себе насильно не будет?

— Оль, ну какие упрёки? Ты надёжная, смелая, красивая, я даже представить не могу, что тебя можно не любить. Да и готовишь ты вкусно, — Серый указал глазами на стол, чем вызвал смех подруги.

— Ты такой забавный стал, что даже не знаю какой лучше, прежний или нынешний.

— Прежнего уже не будет, я его не помню.

— Буду привыкать к нынешнему.

Отправив в рот кусочек жареного мяса, он сидел и думал, что очень легко его протаскивает по жизням, и всё время сразу рядом оказываются хорошие женщины. В этот раз опять красавица, высокая, крепкая, голубоглазая. Всё, как он любит. Чем он заслужил такие бонусы, он не знал, и какая сила тащит его через жизни и миры, тоже не мог предположить, просто сознание просыпалось в новой реальности,знакомилось с новым носителем разума и играло в очередную игру.

— О чём задумался?

— О твоей красоте. Думаю, что мне повезло урвать такую девчонку.

— Ты мне льстишь?

— Нет, всё честно.

— Так как получается, что вокруг тебя летают предметы?

— А тебе не всё равно?

Волны энергии окутали Ольгу и начали мягко гладить её щеку.

— Хм... Так приятно.

— Ты это заслужила. Ты боролась за свою любовь и теперь можешь спокойно раствориться в ней...

Действительно, то что она дотаскала это тело до пещеры, не дав ему погибнуть для Серого значило очень много. Этот шаг характеризовал её как никакой другой, и он очень ценил, что такой человек оказался рядом.

А дальше Серый немного подурачился. Он, не причиняя боль, оттягивал девушке уши, лохматил на голове волосы, щекотал и кружил на энергетических руках. Ольга вначале была недовольна, а потом в ней проснулась шкодливая девчонка, которая любила кататься на качелях и каруселях, и всё это он мог ей предоставить. Он катал её до тех пор, пока девушка не уснула.

Сила органично обняла её тело и мягко покачивала до самого прибытия на базу. Бортовой компьютер оповестил всех о прибытии, и Ольга проснулась и была поставлена в вертикальное положение.

— Последний раз так в детстве спала. Спасибо.

— Буду иногда тебя баловать, — с теплом сказал Серый.

— Спасибо. Пойдём, у нас сейчас будет сгорать много нервных клеток.

— Нам есть чего бояться?

— На записи с чёрного ящика точно есть твой бросок ножей.

— И что?

— Могут привязаться, а под исследования ты попадать не хочешь.

— В моём контракте это есть?

— Откуда? Никто ведь предположить не мог, что такое возможно.

— Раз нет в контракте, то и обсуждать нечего. Метнул и метнул, а в какие завихрения попал нож, мне неизвестно.

— А как мы такой объём мяса вдвоём заготовили?

— Надо было бросить? Я тебе сделал предложение, а влюблённая женщина обгоняет бегущий кухонный комбайн на всех дистанциях.

Ольга расплылась в улыбке.

— Пойдём, муж мой.

Данные чёрного ящика были переданы сразу, и о гибели части группы и клиента тут уже знали. Возможно запись просматривали в ускоренном режиме, поскольку вопросов по отсечению головы кошке им не задали. Деньги на счета перевели полностью, и всё опять тихо и без вопросов, что Серого это даже насторожило. Была вероятность, что СБ решила накопить статистику и только тогда что-то обдумывать, но сейчас Серому было не до аналитики, поскольку ему предстояло принимать участие в выборе свадебных колец, и отвертеться от этого он не пытался. Нужно было прикладывать усилия, чтоб Ольга не пожалела о своём выборе, сколько бы он не прожил в этом мире. Впрочем дизайн свадебных колец в магазине был весьма симпатичный, а мук и страданий эта процедура не вызвала. Регистрация семейного союза вообще проходила до банальности просто. Им просто нужен был административный терминал, в котором они ввели свои данные, подтвердили их сканированием внешности, и через пару часов им в номер привезли новый комплект документов.

— Итак, женщина, поскольку ты уже моя и никуда не денешься, то пойдём, буду тебя мучить.

— Не поняла?

— Пойдём, хоть цветов тебе куплю, — пояснил Серый.

— Мне?

— Тебе, тебе.

— Живых?

— Если ты считаешь себя суровой, то могу и кованных. Правда не уверен, что такие найду.

В приподнятом настроении Ольга шагала по торговому уровню и боялась спугнуть это чудо. Со времён школы она получала только электронные букеты, а тут такой приятный архаизм, правда откуда он о нём узнал, если потерял память? От этой мысли девушка сбилась с шага и поменялась в лице.

— Что-то не так? — спросил муж.

— Если ты всё забыл, откуда знаешь, что женщины любят живые цветы?

— Дорогая, не будь ко мне так строга. Я тебе соврал, поскольку именно это я помню.

— Может ещё что помнишь?

— Да, дорогая, только сейчас вспомнил как пользуются туалетной бумагой, — на полном серьёзе ответил Серый и, не выдержав, улыбнулся.

— Чую, что скучно мне не будет, — проговорила девушка.

— Это ты ещё не знаешь, как могут от хозяйки убежать домашние тапочки...

— Только не это, — изобразив на лице ужас, взмолилась девушка.

— Посмотрим, на твоё поведение, — скрипучим голосом проговорил Серый.

Ольга покрепче сжала локоть мужа. Ей и правда было с ним хорошо. Завтра им предстояло решить вопрос о работе только в паре, а пока есть возможность просто побыть счастливой.

Такого фортеля не ожидал никто, поскольку их включили в новую пятёрку, в которой из мужчин был только он. Единственным плюсом было то, что задачи у них будут по заготовке диких быков, а они флегматичней котов, правда и весу в них вдвое больше. Впятером такого быка можно разложить по контейнерам за день, но не смотря на большой объём работ, оплата у этой работы была с заниженными коэффициентами на опасность.

Ситуация в пятёрке сразу сложилась непростой, поскольку девчата завидовали счастьем Ольги, а сама Ольга жутко ревновала Серого, хотя вида старалась не подавать. А Серому пришлось успокаивать супругу, поглаживая её по щеке энергетической рукой, чтоб она знала, что он думает о ней, хотя внешне был сосредоточен на работе.

С заготовкой мяса быков приходилось корячиться. Малых грузовых платформ, что позволяли бы повесить такую тушу не было, поэтому шкуру резали на большие прямоугольники и мясо нарезали кусками, удобными по весу. Работёнка ещё та, благо, что был стационарный купол, который позволял отсеять мух и создать прохладный микроклимат. При такой работе девчата очень быстро уставали, были нервные и за крепким словом в карман не лезли. Они не стеснялись окатить друг дружку водяным гелем, чтоб лишний раз смыть с себя кровь быка, от этого ходили в практически прозрачных майках с ухмылкой поглядывая на него с Ольгой.

В таком составе они проработали четыре дня, а потом прибыло пополнение. Совсем молодые парни и девчата, которые с оптимизмом смотрели в будущее. Впрочем, пять лет назад Ольга и сама была такой.

Молодёжь раскидали по более опытным коллективам, и семья Серого получила на пригляд двух парней и девушку, к которым Ольга в шутку обращалась словами «дети мои».

— Дети мои, у нас сегодня непростой выход. Наша очередь готовить змеиное мясо. Как вы уже знаете из теоретической подготовки, что не все из змей фиксируются сканерами биологической активности, и не все из них тупы и ленивы. Напоминаю, что берём автоматическое оружие и длинные ножики, которые вы знаете как мачете, и по две аптечки обязательно.

— Какой порядок движения будет?

— Впереди Папа, я замыкающая, в середине вы, дети мои.

— Если Папу съедят, можно я утешу безутешную Маму, — пошутил Толян, крепкий парень двадцати лет.

— Мама предпочтёт уйти в монастырь, поскольку заменить Папу не в состоянии ни один мужчина, — ответила Ольга, вызвав фыркание парней и ухмылку высокой рыжей девчонки, по имени Татьяна. — Ладно. Прибытие платформы через двадцать минут. Интервал движения пять метров. Основная сложность будет в том, чтоб благополучно переночевать, поскольку некоторые виды змей будут охотиться именно ночью.

Платформа медленно зависла над плато и, высадив группу, удалилась. Ольга сразу включила сканер биологической активности, а Серый раскинул жгуты Силы, прощупывая район высадки.

— Север, шестьсот метров, — сказала Ольга.

Все сразу вскинули бинокли и нашли большую зелёную змею, греющуюся на камнях.

— Большая, — охарактеризовала змею Татьяна.

— Тонны на три, — уверенно добавил Толян.

— Работаем. С собой берём только контейнеры, патроны и лекарства. Остальное остаётся тут.

— Как скажете, Мама, — ухмыльнувшись, проговорил Толян.

Серый вышел первым, продолжая ощупывать округу кинетическими жгутами. Пройдя в гору около трёхсот пятидесяти метров, он поднял руку, приказывая остановиться.

— Что-то случилось? — спросила Ольга.

— Она там не одна. Перед камнями в траве ещё одна и гораздо больше.

— Все снова припали к биноклям, но разглядеть ничего не получилось.

— Какие будут приказы? — снова выделился Толя.

— Стрелять придётся отсюда, иначе мы сами можем стать добычей, — сказала Ольга.

— Можно я? — спросил Толян.

— Если уверен, что попадёшь в голову, то стреляй.

Накинув на локоть ремень, Толик выдохнул, и его автомат кашлянул дважды. Тело змеи тут же начало биться в судорогах и свалилось перед камнями, пропав из вида.

— Я попал, — сказал парень.

— Серый, что скажешь? — спросил его Семён, ещё один парень в группе, отличающийся спокойствием и рассудительностью.

— Придётся идти, ожидая нападения. Я первый, вы за мной, — обратился он к парням, — но не ближе десяти метров. Девчонки замыкающие.

Серый достал большой тесак и мачете и перекинул автомат за спину. Шёл он очень медленно и осторожно, как впрочем и все. Лёгкий ветер колыхал травяной ковёр, затрудняя обнаружение цели, а потом он замер и, размахнувшись, метнул куда-то вперёд свой здоровенный тесак, и в полусотне метров впереди начался предсмертный змеиный танец, вот только змея была с цветными ромбами в окрасе, а не та, которую подранил Толян.

Серый снова замер и прислушался, к только ему понятным ощущениям.

— Вторая там, в сотне шагов, и она ранена и зла, — сопровождая взмахом руки, сказал он. Все тут же припали к прицелам и приборам наблюдения.

— Нихрена не видно, — резюмировал Семён.

— Ты хотел разглядеть зелёную змею в высокой траве на ветру? — задала провокационный вопрос Татьяна.

— Но Серый же её как-то видит? — повысил голос Семён.

— У Серого особая чуйка, поэтому, дети мои, он и Папа, — улыбнулась она. — Серёж, что делаем.

— На сколько она может прыгнуть? — вдруг спросил он у Ольги.

— Метров на двадцать, — ответила Ольга.

— Кто-нибудь одолжит мне большой прямой нож?

— Бери мой, — тут же сказала Татьяна.

Приняв тяжёлый клинок, Серый сказал «Ждите» и направился в сторону раненой змеи. Шагов через пятьдесят он заметил стремительное движение в его сторону, Еще секунда ушла на замах и бросок, а потом он попытался удрать от агонизирующего тела, но был сбит с ног, и когда к нему подбежали остальные, он двумя руками не давал вдавить себя в землю здоровенной голове с торчащей в ней рукоятью ножа.

— Помогайте, — крикнула Ольга, но Толя сделал вначале контрольный выстрел и только после этого накинул на морду автоматный ремень и они, на пару с Семёном приподняли змеиную голову, дав возможность Серому выползти.

— Ты как? — Тут же спросила Ольга.

— В целом нормально, но с полчаса посачую.

— Охрененный бросок, — с трудом доставая тесак из змеиногo черепа, проговорил Толик.

— Потом его похвалишь, у нас куча мяса ещё не обработана, — подтолкнула всех к активным действиям Ольга. Сама она снова изучала округу сканером. — Серый, по близости кто ещё есть?

— Сейчас, нож верну и узнаю.

Он отправился к первой убитой змее и спустя несколько минут вернулся к группе.

— В двух сотнях шагов чувствую трёх рептилий, как та цветная, что я первой прибил.

— Могут нас почувствовать? — уточнила Ольга.

— Такую ситуацию исключать нельзя, поэтому ходить нужно не топая и не терять их из вида.

Зелёная змея была около метра диаметром и длиной шагов около тридцати. Работы с ней было часа на три всей команде, и группа, не теряя времени, набивала контейнеры мясом, постепенно стягивая и шкуру.

Вторую змею Серый сразу перевернул брюхом к небу, пока никто не видит, чтоб хоть тут облегчить тяжёлый труд.

Оставив Татьяну готовить обед, остальные взялись за перенос контейнеров, подальше от места обитания змей, и набегаться им пришлось изрядно. Уже на последней ходке Серый понял, что потерял из вида тех змей, которые грелись в двух сотнях метров от них. Судорожно раскинув щупальца энергетических рук, он быстро их нашёл. Сейчас змеи стремительно их окружали, и в запасе оставались считанные секунды.

Бросив контейнер на траву, он выхватил тесак у Семёна и метнул его влево, развернул к себе Толяна, и его нож полетел за спину, а свой нож метнуть уже не успевал и смог только принять змею на кинетический щит, которым окутал её голову. Укусить она не могла, но ударом головы разбросала парней как кегли в боулинге.

Расколов спиной крышку одного контейнера, Серый лежал на обломках и судорожно искал выход. Автомат за спиной, мачете где-то под задницей, парни пока применяют только отборный мат. Наконец затрещали выстрелы автомата, и Серому снова прилетело змеиной головой. Удар был страшен, и он ненадолго выпал из реальности, а когда очнулся, услышал гогот Толяна.

— Бл@, а я действительно чуть в штаны не наложил. Мама, как вовремя ты нажала на курок...

— Если бы не Папа, то некому было бы на что-то нажимать, — ответила Ольга.

— Серый, отец родной, а на хрена ты у меня нож отнял? — задался вопросом Семён.

— А ты, сынок, задницу в кулак возьми, да прогуляйся в паре десятков шагов по округе, а потом доложишь, куда мы будем столько мяса девать в двух шагах от лагеря, — всё ещё лёжа ответил ему Сергей.

Вопли крепкого мата разлились по округе, Семён с Толяном нашли ещё две змеи.

— Я люблю свою работу, когда она не любит меня. Оль, нам же всю ночь теперь вкалывать? — спросил Толян.

— Таков путь, дети мои, — ответила Ольга.

Спать действительно пришлось по очереди и всего по паре часов. Пользуясь темнотой, Серый работал энергетическими руками и двух из четырёх змей разложил по контейнерам.

До самого прилёта ВоТБа спали вповалку, даже не сумев привести себя в порядок. На борт грузились вымазанные по самые уши.

— Сколько сегодня?

— Пять, Крис, — ответила Ольга как всегда стоящему у опущенной аппарели мужчине.

— Что-то многовато...

— Выбора не было, пришлось всю ночь вкалывать.

— То-то я смотрю, что вы как со скотобойни.

— Пора бы уже привыкнуть к таким видам, — напоследок завершила она диалог, отсекаемый автоматическими дверями. Лифт доставил их на второй этаж и, скинув одежду и приняв душ, они завалились спать.

Серый проснулся часов через шесть и увидел перед собой заспанное лицо жены.

— Мы ещё летим?

— Да, завершаем облёт. По расписанию к темноте будем на базе, — пояснила Ольга.

— И как часто нужно готовить змей?

— Обычно раз в месяц.

— В следующий рейс когда?

— Через пару дней.

— И на том спасибо.

— Как тебе детишки?

— Нормальные ребята. Толик, видишь, решил меня по началу подвинуть, а топом осознал лежащую меж нами пропасть. Оль, а кого мы будем в следующий раз добывать, известно?

— Конечно. Следующими готовим морханов.

— А морханы это у нас кто?

— Небольшие летающие существа, которые обладают острым зрением и слухом. Встречаются в высокогорьях, и их крайне сложно подстрелить.

— И сколько в них весу?

— Около ста килограмм взрослая особь.

— И чем особенны морханы, что ради такого малого для этой планеты веса их надо заготовливать?

— Они живут больше тысячи лет, и их железы идут на омолаживающие препараты.

— Если они такие долгожители, то по идее у них очень низкая рождаемость.

— Верно, но удача добыть морхана улыбается раз в год, не чаще. Платят за них очень прилично.

— Оль, а ты на них уже охотилась?

— Нет, а что?

— Да название навевает определённые ассоциации.

— Какие?

— Мор и хана, то есть гарантированный конец в квадрате. А знакомые какие есть, что на них охотились?

Девушка отрицательно помотала головой.

— А фотографии их есть?

— Я не видела. Только внешнее описание.

— Думаю, что нам нужно готовится к чему-то из ряда вон. Купим на базе что-нибудь из дополнительного оружия.

— Серёж, как считаешь правильным, так и поступай.

База встретила охотников вечерними огнями витрин. Торговые и развлекательные уровни работали круглосуточно, и Диорины, сбросив вещи в свою комнату, отправились по магазинам.

Ассортимент оружейного впечатлял, а весь арсенал, что выдавала корпорация охотникам был и в свободной продаже. Серый, как любитель холодного оружия, завис у стенда именно с ним и выбрал себе шесть штук новых ножей, четыре из которых были исключительно метательными. Так же его привлёк рюкзак с жёсткой спинкой, которая вытаскивалась при необходимости и была очень лёгкой. При нужде её можно было использовать как полётник, впрочем, для этой цели подходил и сам рюкзак. Закончив с выбором, Серый увидел, что Ольга решила приобрести более современные аптечки и туристические таблетки, заменяющие по калорийности хороший обед. Всё остальное приобретать смысла не было, поскольку экипировки у них хватало.

— Серёж, я понимаю, что ножи ты метаешь на редкость удачно, и для тебя это важно, но чем плох штатный рюкзак?

— Он вовсе не плох, но у этого вытаскивается спинка.

— Не поняла, чем для тебя это важно?

— Дома покажу.

Добравшись до своей квартиры и сгрузив покупки, Серый выдернул из рюкзака спинку и, встав на неё, пролетел по комнате пару кругов.

— Охренеть, а как это у тебя получается?

— Почему у меня, может спинка специальная?

— Серёж, не гони, я прекрасно знаю, что это твои индивидуальные возможности.

— Видишь, Оль, ты сама и ответила. Это мои индивидуальные возможности, которые в крайнем случае я смогу применить.

— Но ведь раньше у тебя такого не было?

— Что ты хочешь от меня услышать, что они теперь есть?

— Понимаешь, Серый был моим парнем полтора года, но ты явно не он, и меня мучает эта загадка.

— Тебе со мной плохо?

— Нет, хорошо, просто хочу услышать подтверждение или опровержение своей догадки.

— Интересные гипотезы блуждают в твоей милой головке, но я не знаю, что тебе ответить. По большому счёту, если рассмотреть эту фантастику с разных сторон, то что это изменит, кроме того, что ты себе скажешь, что ты ошиблась или, что была права.

— Всегда приятно получать подтверждения верности своих предчувствий.

— Я думаю, что за мгновение до смерти это вряд ли обрадует, — улыбнулся Сергей, но если тебе приятно, то можешь считать, что я вселился в мёртвое тело с коварной целью затащить тебя в койку.

— Пожалуй, твоя цель меня весьма привлекает. Как насчёт игры в её достижение?

— Ну и как сказать нет такой настойчивой девушке?

— Итак, дети мои, нам рекомендовано взять комбинированное вооружение. Естественно, с системой глушения выстрелов. Какие будут мысли?

— Я вот думаю, — взял слово Семён, что нам лучше подойдёт импульсная снайперская винтовка, три автомата и «Скорпион».

— Я пришёл к таким же выводам, — высказался Толян.

— А мне, почему-то, до жути страшно, — сказала Татьяна.

— Возьми больничный, — предложил Толя.

— И бросить вас без дополнительного ствола? Нет. Мы могли погибнуть в прошлом рейде всей группой, но мы живы, и я надеюсь, что дальше так и будет. Нам неслыханно повезло с наставниками... В общем, я себе не прощу.

— У Папы тоже предчувствия, что нужно готовится к чему-то экстраординарному, — проговорила Ольга.

— Да, думаю, что нужно готовится как минимум к военной операции, — проговорил Серый.

Семён с Толяном переглянулись и кивнули друг другу, явно завершая этим какое-то своё обсуждение.

Платформа довезла их до высокогорного плато. Здесь, в царстве камня и заснеженных вершин им предстояло провести от недели до десяти дней. Вначале дневной переход в места непосредственного обитания, затем охота и возвращение. Для охоты им предстояло организовать пару мест для засад, а потом тихо ждать.

Нагрузившись как ишаки, группа медленно поплелась в горы, сверяя маршрут в соответствии с выданными картами.

Плато быстро закончилось, и началась тропа по склону горы в сторону ущелья Мархан.

Полчаса движения, десять минут отдыха, и так в течении шести часов, после чего остановка на обед, домашние бутерброды, чай из термоса, и снова в путь.

— Серый, смотри, такое ощущение, что тут не один маршрут, — Семён указал рукой на валяющуюся между камнями немного в стороне обёртку от питательного батончика. Если предположить наличие ещё одного маршрута, то он весьма удачно проходил через распадок как раз в том направлении.

— Предлагаешь нарушить график и заглянуть туда?

— А куда нам спешить? Ну, не дойдём сегодня, так выйдем в точку завтра, один хрен почти неделю жопой скалы греть, да и чуйка моя орёт, а она меня редко обманывает.

— Оль, давай прислушаемся к голосу тонких материй, — проговорил Серый.

— Я не против, и мне и Танюшке тоже неспокойно.

— Тогда займите круговую оборону, а я прогуляюсь.

Получив одобрение от жены, как командира группы, Серый скинул со спины рюкзак, достал из кармашка жёсткую спинку рюкзака, проверил оружие и, прощупав жгутами округу, отправился в сторону распадка.

Отойдя с прямой видимости, дальше он уже спокойно воспользовался спинкой-полётником и, раскинув по округе руки Силы, устремился на разведку.

Он летел минут двадцать и добрался до оборудованной стоянки на краю ущелья. Кое-где меж камней виднелся мусор и следы жизни группы охотников. Вроде бы всё как обычно, вот только не было следов разделки добычи. Да, Ольга говорила, что морханы добыча редкая, но волосы и жир с кровью всё равно должны были остаться.

Допустив, что он всё же ошибается, Серый подошёл к краю ущелья, которое в этом месте уходило вниз отвесной стеной. Зацепившись руками Силы, он достал бинокль и посмотрел вниз. От увиденного у нег зашевелились волосы на затылке. Дно ущелья в обилии покрывали рюкзаки, разбросанное оружие, обувь и нижнее бельё. Тут было много чего, но полостью отсутствовали останки людей.

Сглотнув пересохшим ртом, Серый устремился обратно к группе и, уже не таясь, долетел до них.

— Нихрена себе у тебя приبلуда, — прокомментировал его полёт Толян. — Дашь покататься?

— Валим отсюда нахрен, — сказал он всем.

— Обратно? — уточнила Ольга.

— Да, на плато, и проверь, работает ли маяк.

Ничего не говоря, Серый подхватил Силой все вещи, запрыгнул на полётник и неспешно полетел в обратном направлении, увлекая за собой остальных.

— Серый, что ты там увидел? — на ходу спросил Толян.

— Если маяк не будет работать, то судя по всему, охотится будем не мы, а на нас.

— Ох@ть! Так что там было?

— Пустая площадка на краю пропасти.

— И?

— А на дне пропасти приличные горы оружия, рюкзаков и нижнего белья. Такое ощущение, что людям приказывали раздеться и сбросить всё в пропасть, а самих то ли уводили, то ли целиком проглатывали.

— Серёж, маяк не работает, — отчиталась Ольга.

— Зае@ь! — не удержался он от крепкого слова. У кого-нибудь есть серебряные цепочки?

— У меня, — в один голос проговорили Ольга и Татьяна.

— Вставьте их в шапочки, чтоб на голове был замкнутый контур.

— Для чего? — не удержалась от вопроса Ольга.

— Да вот пришло в голову, чисто как версия, что при освоении Итана, кто-то из глав корпорации попал в плен к морханам и, чтоб сохранить свою шкуру, договорился, что раз в месяц на подготовленную площадку будут поставляться люди в качестве откупных или что-то типа того. Другого объяснения я просто не вижу. Фотографии и подробное описание всех животных есть, а вот для морханов — только словесное описание, что они летают и живут очень долго. Возможно, что морханы являются истинными хозяевами Итана, и корпорация заключила с ними договор на отстрел животных взамен на охотников. Потому и в корпорации введено табу на упоминание потерь.

— А цепочки-то для чего? — снова спросила Ольга.

— Если эти существа ментально активные, то есть вероятность, что металлический контур погасит хоть часть воздействий.

— У меня титановая, — проговорил Толян.

— Ставьте всё, что есть, — сказал Серый.

— Серёж, а у тебя? — спросила Ольга.

— А у меня нет, но есть вероятность, что и так обойдётся.

— Командир, — проговорил Семён, мы так часа за три выйдем на плато, а дальше что?

— Идём, пока светло, и за час до темноты встаём и готовимся к круговой обороне.

— А если это всё бред? — не унимался Семён.

— Значит спокойно переночуем, а потом отчитаемся, что хитрые звери избежали наших не менее хитрых ловушек.

— А если будет бой?

— Думаю, что придётся валить с плато в джунгли и искать эвакуационную площадку.

— Тоже дойти вариантов мало, — ответил вслух Толян.

— Значит, будет много крови, — ответил Серый.

Плато простиралось на многие десятки километров и, подгоняемая нарастающим чувством тревоги, группа упорно удалялась от скалистых гор.

— Ну, куда же вы? — резко, но вкрадчиво раздалось в голове у Сергея.

— Все это слышали?

— Что, Серёж?

— Голос в голове спрашивает, куда это мы сваливаем.

— Нет, или цепочки блокируют или у тебя...

— Ага, кукуха поехала, — нервно гоготнул Толян.

— Сейчас проверим, — сказал Семён и вытащил из шапочки цепочку.

— Умничка, и остальным скажи, чтоб также сделали, — снова прозвучал ласковый голос.

— Это не глюк, — сказал Семён и вставил цепочку обратно в подвороты шапочки.

— Он что-то ещё говорит? — поинтересовался Толян.

— Я стараюсь не слушать, поскольку так сладко уговаривать хорошие друзья не будут.

Сказанные Серым слова подстегнули группу, и она перешла на размеренный бег.

— Ну куда же вы? Это моя планета, и далеко вы всё равно не убежите, — снова прозвучало в сознании.

— Я дома уют не выключил, — попытался вслух отшутиться Серый.

— Какой уют? — спросила Ольга.

— Да голос говорит, что он хозяин планеты, и что быстро бегущий умирает уставшим.

— Не говори с ним, не надо.

— Да я так, как радио в автомобиле слушаю.

— Где? — в один голос спросили парни.

— Что? — спросила Татьяна.

— Я говорю, что особого внимания не обращаю, — попытался успокоить их Серый.

— На три часа четыре цели! — крикнул Семён, и группа ошетилилась оружием. С правой стороны на них бежало четыре здоровенных горных козла. Рваная траектория движений делала их непростыми противниками.

— Пф, — раздался выстрел импульсной винтовки, и первый козёл кувыркнулся через голову. Ещё через секунд десять винтовка выстрелила ещё раз, и второй козёл застыл на холодных камнях.

— Сосредоточьтесь огонь на ближнем, — выкрикнула Ольга, и автоматы заговорили короткими очередями.

Крик раненого животного разлетелся по округе.

— Экономьте патроны! — выкрикнул Серый, и его тесак полетел в сторону последней цели.

Отбившись от козлов, группа продолжила бег, наблюдая как с правой стороны медленно опускается за горизонт диск местного солнца. Когда оно скрылось больше чем на половину, Ольга проговорила.

— Пора тормозить. До базы один хрен за сегодня не добежим, да и отдых всем уже нужен.

Этого было достаточно, что бы группа перешла на шаг и начала осматривать округу из биноклей.

— Серёж, ты как?

— Терпимо, но этот гад болтает как базарная баба.

— Интересно, как он выглядит?

— Он не покажется, поскольку ссыкло. Скорее всего, будет насыпать на нас ближайшую живность и проверять, как много у нас патронов. О! Теперь кричит, что обиделся, что его оскорбили.

— Так, дети мои, давайте сделаем так. Сейчас я Серому дам свою шапку с цепочкой, чтоб он тоже мог отдохнуть, а мы с вами, будем меняться своими шапками раз в пять минут.

— Не надо, Оль, эта тварюга хорошо умеет запугивать и начнёт предлагать перестрелять своих в обмен на спасение. Мне его угрозы безразличны, а вам это серьёзный соблазн.

— Но он же у тебя в голове как дома?

— Пока он ведёт себя как мелкий болтун. Может в реале он и монстр, но судя по тому, что прячется, то просто балобол.

— Ты его специально злишь? — спросила Татьяна.

— Я его не боюсь, могу позволить себе и позлить, тем более, что он может быть размером с комара и питаться цветочной пылью.

— А нахера тогда мы бежим? — спросил Толян.

— Физкультура укрепляет тело, — ответил Сергей.

— Танюш, давай сварим что пожиже, — предложила Ольга и достала из рюкзака баллончик с топливным гелем.

Пристроив котелок на камни, девушки наполнили его водой и, прыснув на дно котелка топливный гель, быстро

начали вскрывать упаковки с суповыми наборами. Через несколько минут вода забурлила, и суповые наборы отправились в котёл.

— Обожаю такой супчик, — подал голос Семён.

— Серьёзно? — удивилась Татьяна.

— Ага. В детстве он у меня ассоциировался с пищей воинов, а в армии вообще на ура шёл.

— Ну, лучшая приправа — это голод, и мне сейчас он тоже будет в самый раз, — ответила Татьяна.

Пока «дети» обсуждали прелести здоровой пищи для армии и охотников, Серый наклонился к Ольге и спросил:

— Оль, а что за гель вы прыскали на котелок?

— Топливный гель. Короче, какая-то химия, которая реагирует с воздухом с выделением бешеного количества тепла. Если котелок на пять литров, то дозатором пять порций наносишь, и его хватает сготовить, — так же шёпотом ответила Ольга.

Поблагодарив жену глазами, Серый обратил внимание, что болтун перестал его донимать, и на всякий случай снова раскидал свои энергетические жгуты по округе. Тем временем девочки начали разливать суп по индивидуальным котелкам, и Ольга передала ему ароматную порцию.

— Горох с мясом и травами?

— Да, — ответила жена, активировав сканер биологической активности.

— Что-то есть?

— Какие-то грызуны, что-ли. Два десятка особей массой до килограмма.

— Далеко?

— Сто пятьдесят на юг.

Отправив в ту сторону все жгуты, Серый быстро нашёл маленькие пушистые комочки, но ничего пока делать не стал, а принялся за еду.

Сумерки уверенно накрывали плато, и охотники устало провожали последние отблески дневного света на небе.

— Как будем дежурить? — зевая, спросил Толик, но ответить ему никто не успел, потому, что с севера неспешным шагом к ним приближалась стая огромных волков.

Первый её заметил Семён и передёрнув затвор доложил:

— Бл@ь!

Все схватили оружие, и Толик сразу начал стрелять с импульсного ружья.

Пф, пф, пф...

— Что за бл@во, они бессмертные? — удивлённо проговорил он.

Серый быстро пересчитал количество зверей и, оставив автомат, достал из отдельного рюкзака контейнеры для мяса.

— Серёж, ты чего? — спросила Ольга, глядя на манипуляции мужа.

— Всё пучком, — ответил он и, открыв контейнеры, начал жгутами выдёргивать из темноты махнатые комочки, которые нашла сканером Ольга. Первый контейнер обрёл своих жителей практически разом, а второй контейнер наполнять пришлось по порядку дольше, поскольку мохнатые твари бросились в разные стороны наутёк, и Серый с большим трудом выловил всех. Одновременно с поимкой исчезла и стая волков, вызвав непонимание у парней и Татьяны.

— Ну вот, наши Морханы, — объявил Серый.

— Серьёзно? — удивился Семён.

— Абсолютно. Если хочешь, сними с башки цепочку, только я не советую.

— Громко орут?

— Они, оказывается, лучше нас умеют матюки складывать, так что, у кого нежные уши...

Договаривать было необязательно, поскольку вся группа уже стояла без шапок, и кто-то начинал ржать, а кто-то краснеть.

— А ну, варежки свои закрыли, а то сейчас кнопку заморозки нажму, — попытался утихомирить их Серый.

— Боюсь, что мороз им не страшен, — ответила Ольга.

— Тогда хрен с ними.

— Какие у нас теперь планы? — поинтересовался Семён.

— Завтра смотаюсь по точкам маршрутов и притараню, что смогу из снаряжения и оружия. Может получится оживить маяк, наш или других групп. На досуге допросим эти мохнатые подтирки для задницы.

— Ты думаешь, они тебе ответят? — спросил Толян.

— У нас много топливного геля, и если мы привезём не двадцать, а восемнадцать особей, то сильно бедней не станем.

По всему выходило, что с топливным гелем морханы знакомы не были, поскольку продолжали крыть матом охотников, как малолетние утырки, уверенные в собственной безнаказанности.

Распределив дежурства, охотники активировали купола палаток и завалились спать.

Ночь была ещё та, Серый был злой, поскольку мохнатая банда троллила его, не давая провалиться в сон. Мучиться дальше смысла не было, и, предупредив жену, он отправился за экипировкой.

Пол часа на приличной скорости, и он спустился на дно ущелья. Снега тут пока не было, поэтому беглый осмотр вещей принёс много интересного. К сожалению, дорогого оружия в целом виде уже не было, падение с большой высоты напрочь лишало его возможности восстановления, но продукты питания с нормальной датой годности, патроны и кое-что из личных вещей было. В данный момент Серому нужна была цепочка, и он нашёл её в косметичке в одном из рюкзаков.

Рассчитывать, что их заберут через неделю, он не стал, скорее всего борт придёт только через месяц, поэтому годные продукты питания, баллоны с гелем, ножи, верёвки — всё это отправлялось в уцелевшие рюкзаки.

Как Серый ни спешил, а перетряхнуть такие объёмы вещей быстро не смог. Обрато в лагерь он вернулся уже в третьем часу и поразился тому, что парни подстрелили горного барана, и в дополнение к обеденному супу было ещё и жареное мясо.

На следующий день он посетил место, в котором должны были «охотиться» они, и собрал всё, что только мог уже там. Внутри всё сжималось от обилия жертвы, ведь только за год сюда присылали шестьдесят человек.

Набив ещё восемь рюкзаков, Серый вернулся в новый лагерь, в котором предстояло чем-то занимать себя целый месяц.

Отдохнув пару дней, он решил начать обследовать горы. Было большое желание найти каких-нибудь самоцветов и заказать для жены что-нибудь необычного. Он стал мотаться к россыпям и с энтузиазмом просматривать на просвет интересные камушки. Водяного геля было неприлично много, а найдя горный ручеёк, так с обмывом образцов вообще сложности отпали.

Незаметно прошла неделя и, как и предполагали ребята, борт за ними не прилетел. Можно было считать, что они в отпуске, но тут было шибко прохладно, да и заняться особо нечем. Серому в целом было нормально, он тут с женой, а вот парням явно было кисло. Вечерами они с Ольгой рассматривали его находки, делая предположения по названиям минералов, и это несколько оживляло серые будни.

Борт прилетел по расписанию, привозя с собой очередную партию «жертвенных баранов». На борт грузились молча, ни с кем не здороваясь, только Ольга шепнула новеньким, где лежит запас продуктов и патронов, и как можно избавиться от голосов в голове.

А вот лететь было весело, поскольку морханы, увидев людей с открытым сознанием, устроили себе маленький праздник. Они даже атаку иллюзий спроецировали в коридоре, заставив шархануться несколько человек экипажа.

Долетев до базы, Серый с Ольгой сдали добычу в научный отдел и проверили зачисление финансов на счета группы. Впереди была пара выходных и они отправились показать находки местному ювелиру. Экономить на старость Серому нужды не было, поставка живых морханов принесла баснословные деньги, да и дожить до неё у него пока не получалось, а порадовать женщину, которая решила быть рядом... А почему нет, ведь возможности позволяют.

Их возвращение внесло непредвиденные нарушения в графике, и целую неделю их никак не могли обеспечить работой, в конечном итоге группу снова высадили на заготовку змеиного мяса, только место уже было другое.

— Попали, — резюмировал Семён.

— Это точно, — проговорила Татьяна.

— Бл@ь, — лаконично высказался Толян, а Серый с Ольгой просто переглянулись. Заболоченный лес, лианы и в километре скалы, на камнях которых греются особи, размер которых угадывается даже с этого расстояния.

Всё бы ничего, да видимость ещё весьма ограниченная. Полетишь на полётнике, и как муха в пасть какой-нибудь свисающей с дерева рептилии. Про ночёвку и говорить нечего.

— Чё делать будем, командир? — спросил Семён.

— Верёвки есть, значит, валим деревья и делаем плот, — ответил Серый.

— На плоту полетим?

— Верно, Семён. Иначе сам видишь, что не выкрутиться.

Большое благо, что молодых деревьев было больше чем достаточно. Серый, используя кинетику и мачете, рубил деревца, притягивал их к месту стоянки и нарубал в размер. Среднюю часть брали на плот, толстую плотно друг к другу укладывали на на землю и всё это удовольствие забрасывали сверху ветками и вершинником. Это давало надежду, что спать придется хоть жёстко, но не на мокром.

Парни сноровисто связали плот. Он был около метра в ширину и четыре в длину. Такой размер позволял

протиснуться среди деревьев и добраться до скал, но без разведки лететь Серый не решался, поэтому достал из рюкзака спинку и, выскочив на максимальную высоту, полетел к скалам.

Страх первородный и животный — именно так он мог охарактеризовать момент своего появления над местом обитания змей. Завидя добычу, они выпрыгивали в вверх, стараясь схватить парящего в небе человека. Их силы и длины хватало, чтоб почти дотянуться до него.

Кое-как увернувшись от первых прыжков, Серый пустил в дело все метательные ножи и мачете, и внизу быстро образовался завал из змеиных тел. Только вытянуть и переправить их в лагерь была задача из нереальных.

Сделав большой крюк, он вернулся в лагерь.

— Ну как? — спросила Ольга.

— Пока никак. Их там десятки, и каждая норовит тебя сбить. Я остался почти без ножей, но разрубить убитых на доступные мне по весу части просто не получается. Снайперской винтовки у нас нет, да и выстрелить с неё тут не вариант.

— Зависнуть на плоту на максимальной высоте с автоматами?

— Кругом деревья, и с них тоже могут прыгнуть.

— Так что делать?

— Сейчас достану весь запас ножей и ещё раз пролечу там. Потом сделаем перерыв, чтоб твари успокоились, и будем думать, как кусками мясо вытянуть, — ответил Сергей.

— Что-то мне такая работа резко разонравилась, — взяла слово Танюшка. Мне кажется, что после морханов нас будут бросать в самые отвратные места, пока не передохнем.

— Может и так, только, как ты с Итана удрать сможешь?

— Найти контрабандиста, — подал мысль Семён.

— И остаться без денег, да ещё юристы корпорации постараются нас найти, — ответила Ольга.

— Времени у нас искать контрабандистов просто нет, но вариант всё равно есть, — сказал Серый.

— Какой?

— Найти человека из СБ, который за деньги нас отсюда вывезет, но для этого нужно время и наличные деньги. Давайте продолжим делать свою работу и попробуем навести справки.

Вылетев снова к скалам, Серый застал картину поедания убитых им змей сородичами. Самые крупные представители неспешно заглатывали погибших, и на это всё взирали более мелкие рептилии. Воспользовавшись этим, Серый выхватил посильного размера змею и, отрубив ей башку, смылся в сторону лагеря. Трудовой процесс был налажен, оставалось аккуратно продолжать добычу. Чередуя скармливание погибших змей сородичам с похищением молодняка, ему удалось перетащить достаточное количество добычи.

Далёкий звук высоко летящей в небе платформы заставил разогнуть спины и проводить её исчезновение за кронами деревьев.

— Синяя, это безопасники. Какого им надо... — Семён не договорил, поскольку точно сброшенный боеприпас уже достиг земли на болоте. Серый попытался прикрыть щитом жену, а потом тьма в очередной раз поглотила его.

— Серёжка, миленький, очнись, — вырвал его из небытия голос Ольги.

— Кх... Оль, а где мы? — попытался осмотреться он.

— Точно знаю, лишь то, что это крыша небоскрёба.

— Как?

— Не знаю, но смотри, что я теперь могу! — Ольга подняла маленький камушек, и он начал летать вокруг её головы.

— Поздравляю, родная, теперь ты кинетик.

Конец книги. Желаящие отблагодарить автора материально могут перевести пожертвование на карту Сбербанк 4276 3100 3148 6527 карта на имя Елены Ахнафовны А или ЮMoney 4100 1173 0382 1437